

ТАТЬЯНА ГУРКАЛО

**ЛИЧНОЕ ДЕЛО
КОРОЛЯ**

Annotation

У Тияны всё не так, как у прочих благородных дев лесного народа.

Из стрелков выгнали со скандалом, в башне раскаяния побывала, чем даже гордится, антимагический браслет носила. И что, она после этого успокоилась, согласилась на поиски жениха и стала вести себя как истинная дочь леса? Как бы не так. Не с её деятельным характером.

Не получилась военная карьера? Можно подать в сыскное дело. Приставили болвана-стажёра? Будем учить и пинать. Убили какого-то муравья при помощи древнего ритуала? Это странно, но разберемся, тем более, сам король заинтересовался этим делом.

А ещё, кто-то неизвестный присылает Тияне чудесные подарки. Ежегодно, в один и тот же день, который вроде бы не имеет никакого особенного значения. И это единственная загадка, разгадать которую у нее не получается. (Однотомник)

-
- [Таня Гуркало](#)
 - [ГЛАВА 1: Муравья убили!](#)
 - [ГЛАВА 2: Ценный подарок](#)
 - [ГЛАВА 3: Важные гости всегда приходят не вовремя](#)
 - [ГЛАВА 4: Если король просит...](#)
 - [ГЛАВА 5: Добрая подруга и её злые советы. Или наоборот](#)
 - [ГЛАВА 6: Вот и познакомились](#)
 - [ГЛАВА 7: Оглянуться и оглядеться](#)
 - [ГЛАВА 8: Будни сыскной управы](#)
 - [ГЛАВА 9: Птичьи тайны](#)
 - [ГЛАВА 10: Если сложить все кусочки...](#)
 - [ГЛАВА 11: Ожидание](#)
 - [ГЛАВА 12: Подготовка](#)
 - [ГЛАВА 13: Сложности допроса... и про платтечка](#)
 - [ГЛАВА 14: Хотела загадки, на тебе загадки](#)
 - [ГЛАВА 15: Героические поступки](#)
 - [ГЛАВА 16: Миссия — спасти воробья!](#)

- [ГЛАВА 17: Разноцветное](#)
 - [ГЛАВА 18: Последние минуты до](#)
 - [ГЛАВА 19: Чай, разговор и идеальный кавалер](#)
 - [ГЛАВА 20: Тайные тайны и новая просьба](#)
 - [ГЛАВА 21: Слишком добрый ребенок](#)
 - [ГЛАВА 22: Утро добрым не бывает](#)
 - [ГЛАВА 23: Найти то, не зная что](#)
 - [ГЛАВА 24: Охота на охотника](#)
 - [ГЛАВА 25: Тайна меча](#)
 - [ГЛАВА 26: Суровая лесная дева](#)
 - [ГЛАВА 27: Страшная тайна воробья](#)
 - [ГЛАВА 28: Воробей — птица гордая](#)
 - [ГЛАВА 29: Обещания](#)
 - [ГЛАВА 30: Если посмотреть с другой стороны](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Таня Гуркало
ЛИЧНОЕ ДЕЛО КОРОЛЯ

ГЛАВА 1: Муравья убили!

Как известно, вызов на место преступления всегда случается не вовремя.

Тияна Хатхши как раз успела соорудить обед из серой с зёрнами лепёшки, куска белорыбы, маринованных, тонко нарезанных грибных ушек, кислой травы и сладкого фруктового соуса. Только достала из холодильного шкафа припасенный с утра сливовый сок. Только устроилась на стуле, вытянув ноги и расслабив плечи. Как тут же истерически завизжал сигнальный кристалл.

И ладно бы желтый. Если визжит желтый, можно не спешить. Кто-то кого-то благополучно зарезал кухонным ножом, или какой-то идиот опять уронил приятелю на голову кузнечный молот, который зачем-то затащил на крышу, или два идиота неудачно подрались. В общем, спешить некуда, если труп до сих пор не спрятали, и кто-то на него наткнулся, никуда он уже не денется. Да и Тияна подобные вызовы давно игнорировала. Столь простые дела ей были не интересны, с ними даже стража без сыскаря могла разобраться. А Тияне доставались самые сложные дела, потому что репутация.

Так что, будь это желтый кристалл, она бы картинно забросила ноги на стол и приступила к обеду. Но, увы, кристалл был даже не синий (*мошенничество, кража*) и не белый (*преступления совершенные с использованием магии*). Кристалл был черный. А значит, совершилось убийство при помощи запрещенного ритуала.

— Интересно, какой идиот и кому решил жертву принести? — проворчала девушка вставая. — А главное — что он намерен с этого получить?

Подобные дела без нее никогда не обходились. К выходу из управы она шла, на ходу жуя свой обед и запивая его соком. В холле остановилась перед зеркалом, убедилась, что не испачкалась, поправила волосы и с вызовом несколько секунд собой любовалась. С внешностью Тияне повезло. Или не повезло. Тут как посмотреть.

С одной стороны, она, несомненно, хороша собой. У нее брови вразлет, глаза миндалевидной формы, аккуратный нос и четко очерченные губы, красивые скулы и упрямо выпяченный подбородок.

Суровая такая красота, истинной дочери леса. И волосы её только подчеркивают — светлые, холодного сероватого оттенка, без капли присущей людям степей золотистости или рыжины.

С другой стороны — глаза у нее были карие, а не положенные истинной деве леса холодные голубые. Заостренные кончики ушей недостаточно длинные. Да и кожа вовсе не светлая до прозрачности и голубоватого оттенка, к её коже легко цеплялся загар, и она становилась теплого кремового цвета. И все это выдавало, что Тияна полукровка. И пускай у её «полу» была всего одна восьмая часть, этого вполне хватало, чтобы не сильно умные и излишне заносчивые личности пытались уколоть.

Зря они, конечно. Своей прабабкой Тияна гордилась. А ещё унаследовала от нее некоторые способности, недоступные чистокровным людям леса. И была уверена, что королевский дом женил своих сыновей на степных принцессах не совсем вынужденно. Возможно, когда-то даже войны затевались, чтобы в итоге потребовать очередную девушку с очередными интересными способностями, ну, если война пройдет удачно. Своими дочерьми королевскому дому тоже случалось откупаться.

Впрочем, как раз королевскому дому на его нечистокровность осмелится намекать только полный идиот.

Тияна улыбнулась отражению и, печатая шаг, пошла к двери.

Она даже знала, кто с нетерпением ждет сразу за ней — Линк. Стажёр и весьма своеобразная личность, в которой кровь лесных людей придется искать с увеличивающим алхимическим стеклом в руках. А он, чтобы ещё сильнее шокировать *«хранителей истинных ценностей»*, красил шевелюру в непонятный светлый цвет, из-за чего его брови, кожа и борода с усами казались ещё темнее, чем были на самом деле. А ещё этот тип был восторженным идиотом. Или притворялся таковым. Тияна пока не разобралась. При этом он был умен. И прямо пылал восхищением своей наставницей, что Тияне льстило. Каков возраст этого типа, она не знала, личное дело выманить у начальства так и не получилось, а сам он не признавался. По виду тоже не разберешь. То казалось, что он успел увидеть едва ли двадцать пять зим. То вдруг, что видел все пятьдесят, а может и сто, благополучно прожив половину отведенного ему времени. Второе, правда, с ним случалось редко.

И, да, она не ошиблась. Линк с нетерпением переминался на пороге, а на его голове вольготно сидел воробей и, кажется, готовился свить там гнездо. Птицы Линка как-то излишне любили. Прямо как ту прекраснейшую из лесных дев, из баллады про Первого Короля.

— Хм, — намекнула на птицу Тияна.

Линк потыкал в наглого воробья пальцем, потом широко улыбнулся и сказал:

— Он там отдыхает. Воробьи не могут долго летать.

— Да? — удивилась Тияна. — Другого места не нашёл?

— Ну... — картинно задумался Линк, и Тияна его пнула.

— Приведи в порядок голову и за мной! — приказала грозно. — Черный кристалл! Причем, судя по направлению и расстоянию, едва ли не на заднем дворе нашей управы! И перестань улыбаться как идиот!

Линк старательно улыбнулся как идиот. Покрутил головой туда-сюда, явно настраиваясь на вызов. А потом взял и припустил в неизвестность. Ловко перемахнул через забор, судя по воплю, с кем-то столкнулся и, не извинившись, побежал дальше. А то, чего тому несчастному столь вдохновенно стоять и ругаться? Или лежать и ругаться, там уж как повезло.

— Когда-нибудь я его всё-таки убью, — философски сказала Тияна.

И, нет, бежать за стажёром она не стала.

И биться головой о дерево не стала, хотя почему-то очень хотелось.

Она поставила щит. Подвесила у правого плеча петельку, чтобы можно было мгновенно вытащить свой лук из кармана вне мира. А потом пошла следом за безумным стажёром. Напрямик, через один из динамических городских проколов пространства.

И, да, Линк тоже мог пойти через прокол. Вокруг управ их вообще куча. Но он то ли не вспомнил о такой мелочи, потому что идиот. То ли в его голову втемяшилась очередная «гениальная» идея. Вроде — пробежусь по окрестностям. Вдруг на какого-то подозрительного типа наткнусь, в подозрительном черном плаще, с глубоким капюшоном, и не менее подозрительным окровавленным ножом в руках.

— Балбес, — выдохнула Тияна и неспешно пошла вглубь неухоженного сада, рядом с пережившим уже три пожара домом.

Ходили даже слухи, что этот дом проклят, но проклятья никто так и не нашёл. Скорее хозяева умудрились очень сильно насолить какому-то мелкому духу, вот он ради них и расстарался. Теперь лет сто здесь никто спокойно жить не сможет. Даже если снесут горевший дом и построят новый.

В общем, идеальное место, чтобы сотворить какую-то пакость.

Или тихо прибить излишне инициативного стажёра.

— Может действительно кто-то мне одолжение сделает? — проворчала Тияна.

* * *

Воробей сидел на ветке старой сливы и с явным интересом наблюдал за Линком.

Линк с не меньшим интересом таращился на развернутый свиток, зачем-то пришпиленный к земле кинжалом. Жертвы ритуала, как и тех, кто его проводил, видно не было. И ладно, сами ушли через все те же проколы или сотворенные лично порталы, но вот тело зачем с собой потащили? Чтобы лишить себя возможности запутать следы?

— Странно, — сказала Тияна и неспешно пошла к стажёру.

Воробей что-то зачирикал на своей ветке. Может даже Линка предупреждал, что злая на него начальница уже близко. Запрещенным ритуалом «пахло» так, что кожа на лице и открытых частях кистей зачесалась.

— Что тут? — спросила у Линка, не дойдя до свитка полшага.

— Муравья убили, — явно не веря самому себе сказал стажёр и посмотрел на воробья, словно хотел, чтобы птица подтвердила.

Ну, воробью было не жалко, он возбужденно помахал крыльями, что-то чирикнул и нагадил. В общем, был очень убедителен.

— Муравья? — с недоверием перекатила слово на языке Тияна, поймала за хвост мысль, пытавшуюся проскользнуть по сознанию незамеченной, и добавила к сказанному: — О.

— О? — переспросил стажёр. — Муравей здесь случайно, да? Просто попал под нож.

Воробей чирикнул, кажется, разочарованно. Тияна печально вздохнула. И плевать, что она сама о такой возможности вспомнила

каким-то чудом. Здесь Линк стажёр, а значит, именно он сравнительно недавно учил «Посмертные состояния». И там ему точно рассказывали, что в исключительно малом количестве случаев заблудший дух не становится призраком и не подселается в живых людей. Что он может подселиться в животное, хоть и ненадолго. Или в насекомое, как бы дико это ни звучало. Мало ли что может в голову духу втемяшиться, особенно если он не пожелал отправляться на перерождение. Может он и вовсе просто вцепился в первое попавшее живое существо, не соображая, что оно такое.

Или очень спешил.

Ну, или решил от кого-то спрятаться, таким вот замысловатым образом.

И, да, вот эта последняя мысль Тияне очень понравилась, она пахла правильностью. Решил спрятаться, но его всё равно нашли и вытащили, убив муравья, при помощи запрещенного ритуала.

Даже звучит бредово. И это Тияне тоже нравилось.

— Учитель, смотрите, может этот свиток, важен, а муравей просто под руку подлез? — выдал очередную «гениальную» идею стажёр сыскного дела и, чтобы лучше все рассмотреть, наклонился над свитком, опершись о землю ладонью и коленом.

— Молчи, неуч, — ласково попросила Тияна, сделала ещё полшага и присела рядом с местом убийства. — Свиток для призыва насекомых, на руны посмотри. А значит, убить надо было именно муравья!

Линк старательно присмотрелся. Забавно свел брови, почесал свою бородку и только после этого спросил:

— Но зачем?!

Убийство какого-то муравья, видимо, в его мировоззрение не укладывалось. Тияна посмотрела на воробья. Воробей посмотрел на Тияну. Ветер покачал ветви и уронил несколько листьев. А Линк даже не попытался найти ответ на свой вопрос, просто смотрел на куратора и ждал, что она все объяснит.

— Эх, ты, бестолочь, — ласково сказала Тияна. — Проспал видимо посмертные состояния.

— И что? — с вызовом спросил стажёр, даже не пытаясь с этим утверждением спорить.

Тияна от неожиданности в первое мгновение не нашлась что сказать, но это мгновение закончилось очень быстро.

— Тебе что, краска мозг повредила? — приподняла бровь куратор. — Кому-то понадобился дух, который зачем-то решил поприсутствовать в мире, спрятавшись в муравья.

Брови стажёра приподнялись, воробей что-то ободряюще чирикнул, а Тияна решила махнуть на обоих рукой и больше не пытаться добиться от них чего-то толкового. Хотя искренне не понимала, почему уделяет внимание воробью и чего от него добивается.

— Понимаешь, Линк, если кто-то не брезгует запрещенными ритуалами в ловле духа, значит этот дух кому-то настолько нужен, что он готов рискнуть собственной жизнью. И думай тут, то ли закопанное сокровище ищут, то ли хотят узнать тайный код к защите королевского дворца... Кстати, а ведь старый хранитель кодов недавно помер. То ли очередная дура умершего любимого желает воскресить. Может вообще в портретик героя влюбилась и потратила половину жизни на поиск его души, а потом с радостью обнаружила, что эта душа вовсе не ушла в посмертие, а до сих пор неприкаянно бродит по миру. Теперь раскопает могилу с каким-то некромастером на пару и сваяет себе немертвую куклу. Бабы такие дуры.

— Но вы...

— А я сыскарь! Молчать, болван!

— Пфы, — всё-таки высказался Линк, глубоко вдохнул и проникновенно спросил: — Но вы уверены?

Тияна пожала плечами. Ни в чем она уверена не была. Но от этой теории пахло правильностью. А значит, отмахиваться от нее нельзя.

— Давай лучше выясним, что это был за ритуал, — сказала, решив не отвечать на вопросы, на которые однозначного ответа нет. — И со свитком аккуратнее. Мастеров призыва насекомых не так и много. А тех, которые могут создать такой свиток и того меньше.

Линк радостно кивнул. Собирать улики и ловить следы воздействия он очень любил. Наверное, потому оно у него так хорошо получалось. И если бы он любил думать и разгадывать загадки...

— Я найду способ тебя заставить, — проворчала Тияна. — Ты у меня ещё и удовольствие будешь получать.

Линк, успевший дойти до дерева и что-то рассматривавший на его коре, не услышал. А воробей явно одобрительно чирикнул. Может в него тоже чей-то дух поселился? Ага, приятель убитого муравья, точнее, обитавшего в нем духа.

— И, о чем я думаю? — спросила сама себя Тияна.

Свиток и кинжал она решила не трогать. Лучше дожидаться лаборантов со стазисным фиксатором. Интересно, куда они запропастились? Пока она тут выясняет, какие именно лекции проспал её стажёр, можно было уже два раза дойти. Неужели опять кому-то что-то одолжили и теперь спешно возвращают?

— Профессионалы, — проворчала Тияна и, чтобы не сидеть без дела, стала зарисовывать в блокноте символы призыва. Просто потому, что хотя они были узнаваемы, стандартными их бы не назвал даже Линк, явно не разбирающийся в призывах. — И зачем мне этот балбес?

Что за темный ритуал здесь провели, выяснить будет не сложно. Этих ритуалов в принципе немного. А Тияна и без выводов экспертов была уверена, что использовали один из тех, с помощью которых можно пленить духа. Так что либо «Паутина страха», либо «Шкатулка с шипами». И Тияна бы поставила на первое. Если хочется духа расспросить, а не просто тянуть из него силу, шкатулка не подходила. В шкатулке дух неспособен ни сопротивляться, ни разговаривать, ни вообще что-либо ощущать. Ну, в теории. Что там происходит на практике, ни один темный так и не узнал. Потому что духи в шкатулке сходят с ума. И если какой-то идиот эту шкатулку откроет, он этого не переживет. И ещё множество людей не переживут.

Когда-то таким образом убили одного короля и множество придворных. Просто подарили шкатулку. Обычную красивую шкатулку с виду. С неизвестным содержимым.

Так что, да, Тияна бы поставила на паутину. Потому что дух в шкатулке ей совсем не нравился. Пока такую шкатулку не откроешь, вряд ли поймешь, насколько она опасна. А оказаться эта шкатулка может где угодно. Даже на столе какого-то идиота, искренне верящего, что брошенная и ославленная девушка ничем ему не сможет отомстить.

— Впрочем, тут явно призывали именно муравья, а в шкатулку можно запихнуть первого попавшегося духа, — выдохнула девушка и

посмотрела на Линка, зачем-то обходившего дерево по кругу.

И, возможно, это тоже был ритуал призыва. Потому что стоило Линку завершить круг, как тут же, чуть сбоку от свитка и убитого муравья открылось сразу два портала. Из одного буквально вывалились лаборанты. Из другого степенно вышел седой мужчина — лучший эксперт сыскной управы по темным ритуалам. Он окинул насмешливым взглядом Тияну, а потом замер, раскинув руки. Картинно так замер, хоть скульптуру из него лепи. Явно издевался. Потому что прекрасно знал, как хочется Тияне его пнуть, когда он принимает такие позы. И знал, что она не пнет.

— Паутина или шкатулка? — спросила Тияна, когда мастер Марге тряхнул головой и принял более естественную позу.

— Ни то, ни другое, — уверенно ответил эксперт по запрещенным ритуалам. — Что-то третье.

— Третье? — переспросила девушка. И это лучший из экспертов?!

— Я точно с ним уже сталкивался. Когда-то давно, — поделился тайным Марге. — Так что вспомню. Может даже к вечеру. Или в библиотеку схожу.

— Чудесно, — только и смогла сказать девушка. И вот кто её окружает? Может это не она отличный сыскарь, а все они — сборище некомпетентных болванов?

Лаборанты старательно паковали муравья, кинжал, свиток и большой кусок земли в стазис. Процесс шёл медленно, потому что земли они решили прихватить много, Тияна вообще подозревала, что, когда они закончат, на месте убийства будет красоваться яма, подозрительно похожая на вырытую для похорон.

Линк, как неприкаянный призрак продолжал ходить под деревом.

А за всем этим цирком с интересом наблюдал подозрительный воробей. Очень подозрительный. Потому что любая нормальная птица давно бы улетела.

— Так, — задумчиво сказала Тияна и пошла к воробью.

И даже почти до него дошла. И нет, подозрительная птица вовсе не улетела. Она громко чирикнула, а потом свалилась с ветки комком перьев. И девушке пришлось её искать. А потом, держа за лапку, нести к стажёру, он в птицах явно лучше разбирался.

— Твой воробей издох, — сказала она и продемонстрировала трупик.

— Он не мой, просто прилетел, — рассеяно сказал Линк. — Смотрите, здесь кого-то привязывали. Видите, как интересно кора повреждена. И выбирали явно дерево с прочной корой, чтобы было менее заметно. Но вы посмотрите!

Тияна посмотрела. Провела пальцами по едва заметной потертости.

— Я даже несколько волокон нашёл. Веревка из конопли. А учитывая темный ритуал...

— Конопляная веревка может удержать дух, — сказала Тияна, но привязывать духа, пускай даже конопляной веревкой... ну, бред же. Скорее привязали кого-то вполне себе живого и постарались, чтобы его собственная душа не отправилась попутешествовать. — Так... Мастер Марге, идите сюда! — крикнула эксперту, а потом удивленно посмотрела на воробья, которого всё ещё держала за лапки. — Так, Линк, откуда взялась птица?

— Прилетела, — пожал плечами стажёр, потыкал пальцем в воробья и уверенно сказал: — Он живой, просто истощенный и в обмороке.

— Воробей в обмороке, надо же, — проворчала Тияна. — Как давно он прилетел? Когда кристалл начал надрываться или раньше?

— Раньше. Где-то за полчаса до этого.

— Чудесно, значит кто-то с помощью птицы следил за управой, чтобы точно знать, когда мы начнем бежать на вызов... значит у них был щит, способный на время спрятать темный ритуал. И это точно не любители, решившие вытрясти из почившего родственника, где он спрятал семейные рубины. О, мастер Марге, — Тияна посмотрела на эксперта с такой любовью, что он шарахнулся. — Вот вам ещё факт к неизвестному ритуалу. К этому дереву зачем-то привязали живого человека, конопляной веревкой.

И эксперт просиял.

— Точно. Двоедушие! Понимаете, когда-то один гениальный маг придумал, как стать сильнее. Подселил в себя душу умершего учителя, благодаря чему стал не просто сильнее. Но и узнал множество его тайн. Потом, правда, сошел с ума и попытался завоевать Зеленый Мыс, почему-то решив, что король мешает его опытам. А его ученики сошли

с ума ещё быстрее. Один едва не полностью разрушил город, в котором жил. Так что ритуал запретили.

— Чудесно, — только и смогла сказать Тияна.

Теперь, получается, кто-то нашёл муравья с очень ценной душой. Сумел на время спрятать темный ритуал от кристалла, от которого их спрятать теоретически можно минут на пять. Подослал воробья, чтобы следил. И даже запихнул в кого-то пойманного духа, насильно.

— Просто чудесно. И кто тот несчастный, который пойдет рассказать об этой теории мастеру Талихэ?

Линк и Марге переглянулись, а потом с одинаковой надеждой уставились на Тияну.

— Я не пойду, — жестко сказала она. — И Линк не пойдет, он будет приводить в чувство воробья и искать следы воздействия. И кто же у нас тут эксперт по темным ритуалам?

Марге гордо задрал подбородок, явно мысленно обозвал стервой и пошел. Исчез в одном из динамических проколов и даже не попрощался.

— Теперь он скажет, что сам до всего додумался, а мы у него под ногами путались и мешали, — уверенно сказал Линк.

— Пускай себе, — махнула ракой Тияна. — Повеселимся, когда он придет выяснять то, о чем нас не расспросил сейчас. Так, держи воробья.

Линк послушно подставил ладони под птицу.

— Проследи, чтобы наши лаборанты не отправились пить чай раньше, чем все опечатают. И чтобы слепки с этого дерева сняли, да и всего, что находится в радиусе воздействия ритуала. А то они могут решить протянуть запрещающие ленты и вернуться после того, как муравья в стазисе до лаборатории донесут.

Линк кивнул. Подбросил на ладони птицу и спросил:

— А вы?

— А у меня дела. Через два часа вернусь.

Линк опять кивнул.

Какой послушный стажёр. Прямо любоваться им хочется.

— И, да, с сегодняшнего дня носи с собой оружие. Не нравится мне этот ритуал.

Линк опять кивнул.

— И сигналку не забывай!

В общем, Тияна как никогда чувствовала себя мамочкой. И не сказать, чтобы ей это ощущение нравилось.

— Если я никогда не выйду замуж, виноват будешь ты! — сказала напоследок, с чем и ушла, оставив Линка удивленно смотреть вослед.

ГЛАВА 2: Ценный подарок

Если честно, Тияна Хатхши предвкушала этот день, хотя никому бы в этом не призналась. Даже под пытками. Разве приличная дочь лесного народа может предвкушать очередной подарок неизвестно от кого? О, нет, гордые лесные девы подарки в принципе не предвкушают, пускай этими глупостями занимаются человечки, дочери степей и гор, простирающихся за рухнувшей завесой. Им простительно. Эти девы вообще падки на блестящие камешки, милые тайны и очаровательные загадки.

А подарки как раз были очаровательной загадкой. Они даже Тияну сумели очаровать, а какая-нибудь юная степная принцесса и вовсе была бы в восторге.

Первый подарок случился с Тияной давно. Семь лет назад. Она тогда была зла на весь мир, жаждала крови одного из замов главы «Тысячи рук короля» и понимала, что никто ей целого зама внутренней разведки не отдаст. Потому что хоть он и сволочь, урод и начисто лишен совести и чести, он был в своём праве. И скандал устроила она. Это именно она должна была промолчать, на это они и рассчитывали, когда стали ловить своего предателя, и ерунда, что промолчать она не могла. Даже если бы захотела.

А кто захочет молчать, когда их самым наглým образом подставили, заставили пережить позор с торжественным изгнанием, а потом, даже не извинились, просто разрешили вернуться, ничего никому не объясняя? Ага, королевским указом. Мол, ну, ошиблась дура малолетняя. Вероятно, помогла кому не надо из-за прекрасных чьих-то там глаз, не понимая, что фактически пропускает во дворец убийцу. Что же её теперь из стрелков вышвыривать? Вдруг ещё поумнеет? Девочка ведь талантливая.

Да, она могла тогда смолчать и вернуться. Убедить себя, что пострадала во имя раскрытия очередного заговора, что это честь. Что никто и не должен был предупреждать, что отдал неизвестно кому копию её пропуска.

Да, убедить и вернуться. Могла бы. Теоретически.

Вернулась, сделала бы карьеру, блестящую, как бриллиант в короне младшей принцессы. Потому что только такую карьеру нужно делать, если не желаешь, чтобы тебе всю жизнь пихали под нос ошибку молодости. Пускай даже и не существующую в реальности.

Наверное, тот заместитель-разведчик на это и рассчитывал. Что она ухватится обеими руками за возвращенную мечту и будет смиренно доказывать, что достойна её. Как та кроткая овечка из человеческих сказок об идеальной принцессе.

А получил злобную волчицу, сумевшую пройти по оставленным следам, прорваться через защиту и даже хорошенько приложить силой об стену, пока его телохранители не набежали. О, какое у этого самодовольного типа тогда было лицо. Оно стоило всего, что произошло дальше. И половины лета, проведенного в башне раскаяния, где Тияна ни капельки не раскаялась и почти допилила один из прутьев, перекрывающих окно. И блокирующего магию браслета, который она носила почти полтора года, пока совет старших пытался решить опасна она или нет, самоуверенная идиотка или просто наивная дура. В общем, их тогда много что волновало, но браслет в итоге они разрешили снять. Темные духи знают, почему. Тияна на это уже и не надеялась, поэтому начала учиться работать с амулетами, изучать их взаимодействие. Амулеты могли частично заменить заблокированную силу, жаль, что не полностью.

Потом было ещё полтора года, в течение которых её пытались сломать, доказать ей, что она худшая из дочерей леса, позор целого народа. Но это было даже весело. Потому что, кто тратит своё время на подобную ерунду? Кто вообще обращает внимание на оскандалившихся бывших стрелков? Только те, кто даже должности подавальщика королевских тапок не сумел добиться.

А ещё тогда были дуэли с разными идиотами и прочими дурами, которые, видимо, пытались выслужиться перед пострадавшим замом. И вот им Тияна запросто доказала, что её не просто так взяли в элитную военную школу. Что она все свои награды и высокую оценку получила трудом и талантами. Что не зря приняли её прошение в стрелки — личную тысячу лучников старшего наследника.

И, да, это тоже было весело.

А потом все вдруг взяло и затихло. Как отрезало. И Тияна до сих пор не была уверена, что кто-то не приказал успокоиться и не

пообещал нарушителям этого спокойствия что-то страшное.

А ещё через полгода появился первый подарок — кварц с дюмортьеритом. Прозрачный камень, овальный, уютно лежащий в ладони. В нем застыли синие, острые снежинки. И это явно был намек, возможно, даже намек на характер Тияны.

И она так и не смогла этот подарок выбросить. Положила на полку в своей спальне и решила считать его трофеем. Собственно, если верить ощущениям, именно трофеем он был. Знать бы ещё, почему. Кто-то ведь вольно или невольно вложил именно это ощущение камень.

А потом Тияна заскучала. Её деятельная натура жаждала событий. Много событий. Разных. Ей нужно было что-то делать, в чем-то участвовать, чего-то добиваться. Она от тоски едва не согласилась сопровождать тетушку и её дочерей на бал. В качестве телохранителя, положенного столь родовитым дочерям леса. И, да, Тияна понимала, что рано или поздно тетушке удастся нарядить её в платье и заставить пройти положенную повзрослевшим девушкам церемонию представления возможным женихам. Но даже танцы с теми женихами были лучше, чем ничегонеделание.

К счастью, принять предложение с подвохом от тетушки Тияна не успела. Она нашла для себя занятие гораздо интереснее. Стала стажёром-сыскарем в отделении столичной стражи. Ага, так называемой «красной повязкой», потому что именно красная ткань должна присутствовать в наряде сыскаря, чтобы сразу всем было понятно — этот тип тут не просто так тычет пальцем в труп и плетет непонятные магические кружева. Этот тип тут работает. Тияна свой клочок красной ткани носила в качестве ленты, переплетенной с прядью волос. А её непомерно гордый из-за оказанной чести стажёр использовал в качестве пояса тряпку, из которой можно было бы даже скатерть сделать на небольшой стол. Ещё и поправлял постоянно эту пакость, чтобы концы красиво свисали.

Стажёр Тияне вообще интересный попался. Но о нем можно подумать потом.

А сейчас очередной подарок.

Длинная коробка из чёрного, лакированного дерева лежала на подоконнике. Как она там появилась, выяснять было бесполезно, в

этом Тияна убедилась давно. Кто-то запросто, раз за разом, преодолевал любую защиту её спальни и оставлял эти подарки. И не оставлял следов.

Девушка подошла к коробке, провела пальцами по гладкой крышке, без надписей и украшений, но всё равно красивой. Прислушалась, пытаясь уловить след эмоций того, кто этот подарок отправлял. Эмоции там всегда были разные. То какой-то прямо детский азарт, то сожаление, однажды она почувствовала безумную усталость и то, что именно необходимость отправить этот подарок удержала отправителя от какой-то глупости. Всегда было по-разному. А сегодня загадочный отправитель что-то предвкушал и ему было на удивление весело.

— Кто же ты? — спросила Тияна у коробки, а потом её открыла.

Под крышкой скрывался темно-синий бархат. Тот, на который ювелиры выкладывают бриллианты, чтобы подчеркнуть их красоту. Но бриллиантов в коробке не было. В ней лежал меч. Без ножен. Едва заметно изогнутый, расширяющийся на конце, с простой рукоятью, оплетенной черным кожаным шнуром, и круглой гардой. Клинок этого меча был светлый, словно его каким-то чудом сотворили из алхимического жидкого металла, ядовитого и очень опасного. И если меч повернуть под определенным углом, на клинке появляется плеть плюща. Не гравировка, просто кто-то сумел при ковке создать этот рисунок в металле.

— Ахтханэ рогатый, — проворчала Тияна, схватила коробку и вместе с ней пошла к кровати. Легла, положив меч в коробке рядом, как любовника. Погладила теплое дерево, не решаясь прикоснуться к оружию.

Это был очень дорогой подарок. Даже не потому, что стоил этот меч половину наследства, доставшегося от прабабки. А потому, что кто-то каким-то невероятным образом понял, насколько Тияна этот меч захотела. Она всегда была к клинкам равнодушна. Она лучница. Стрелок. Её лук сплетается из тьмы. Её стрелы начинены магией. Да она, если окончательно сойдет с ума, даже портал сможет открыть, просто выстрелив. Лежать правда, после этого будет платом дня три, но ведь сможет.

А тут меч. Прекрасный, как рассвет. И Тияна влюбилась в него с первого взгляда.

А кто-то это понял.

Понял, что возле того прилавка она стояла не просто так. Что вовсе не болтовня молодого продавца о наконечниках из зеленого стекла её привлекла. Что ей, в тот момент, когда она увидела меч, вдруг стало всё равно, поддельны ли документы некоторых поставщиков лавочника, продающего редкости.

Да, она влюбилась. Впервые в жизни. Почему-то в меч.

И кто-то это понял.

— Лапы болотного бьюна и его же органы размножения.

А что тут ещё скажешь? Нет, можно было, конечно, сказать что-то менее приличное, но Тияна принципиально сдерживалась, пока терпение окончательно не иссякало. И вот тогда она с чувством и расстановкой вспоминала все те словесные конструкции, которыми так славятся преподаватели военной школы.

И что теперь с этим делать?

— Я тебя однажды найду, — пообещала она неизвестному дарителю. Села, очень осторожно извлекла меч из коробки, полюбовалась плющом. — Да, найду. Жаль, что я не представляю, что буду после этого делать. Я даже не уверена, что хочу знать, зачем ты мне присылаешь все эти подарки. Ну, не несчастный холостяк же ты, которого тетушка взяла в плен и приказала столь экзотическим образом за мной приударить. Тетушка не настолько жестока.

А ещё Тияна не представляла, что будет делать с мечом. Мечник из нее всегда был так себе. А уж после изгнания из стрелков она и вовсе забросила фехтование. Возобновить, что ли?

Вон стажёр тренируется, бодрый такой, жизнерадостный.

Интересно, как он отреагирует, если назначить его спарринг-партнером? Ему ведь наверняка уже рассказали, как она, решив помахать учебным мечом, в надежде, что тело вспомнит тренировки, едва не сломала руку Мильху — тому несчастному, который согласился помочь ей в этом деле. А он ведь даже не фехтовал, просто стоял рядом и пытался объяснить, почему хват не совсем правильный, учитывая длину рукояти.

— Интересно, раскается ли Линк после этого в своём восхищении моими талантами? — спросила Тияна у меча. Хотя ответ на этот вопрос она и так знала. Линк никогда и ни в чем не раскаивается. И, наверное, именно поэтому она в первый же месяц не попыталась

избавиться от этого стажёра, при всех его недостатках. — Пора идти на работу, — сказала она мечу, погладила светлый металл и спрятала подарок в коробку. — На работе у нас как никогда весело. Муравья убили, воробей валяется в обмороке. Надеюсь, к вечеру никто не принесет форель в истерике. Если принесут, в истерике буду я.

И, наверное, ей показалось, но от меча повеяло веселым пониманием. Меч тоже любил язвить и с серьёзным видом говорить странные вещи.

Хотя говорить вроде бы не должен.

— Если ты заговоришь, постарайся сделать это когда я буду бодра и весела. Так я легче этот факт восприму. Хм, а лучше, даже немного пьяна. Нэнка меня как раз на девичник для нас двоих пригласила. Вернусь оттуда бодрая, веселая, пьяная и можешь разговаривать.

ГЛАВА 3: Важные гости всегда приходят не вовремя

Линикан Этцте из рода Сенис-Тавац пил чай. Просто пил чай, сидя в любимом кресле и любуясь пейзажем за окном. Пейзаж был хорош. Цвела белая туманка, оплетшая гибкими ветвями старый дуб. Ярко зеленела покошенная трава на газоне и лежащие в центре этого зеленого круга камни казались ещё чернее. Огромные черные яйца неведомых чудовищ, не зря об этих камнях, привезенных одним из предков откуда-то из степей, рассказывают разные нелепицы.

А по дорожке, как раз от Медной двери до дуба, шли девушки в разноцветных платьях и больших белых шляпах, из-за чего были похожи на экзотические цветы. Так что девушки в пейзаж вписывались как нельзя лучше, хоть каждый день заставляй их там гулять.

Впрочем, Линикан даже в далекой юности был не настолько жесток, чтобы заставлять несчастных девиц, поверивших в рассказ о чудодейственности туманки, ходить к дубу ежедневно. В юности он бы над ними посмеялся, выглянув в окно. А сейчас... сейчас он был слишком далек от этой юности и от того, чтобы насмеяться над юными девами, верящими в чудеса. Он не стал бы этого делать, даже если бы был стражником, а уж королю заниматься подобным и вовсе неуместно.

— Хорошо быть принцем, а эти не ценят, — проворчал он. — Заботы себе ищут. Обязанности.

Кивнув самому себе, Линикан опять стал пить чай и любоваться. Вот такое спокойное чаепитие давно стало для него лучшим отдыхом и развлечением. А дражайшая супруга все никак не наскочет, то балы ей нужны и прочие праздники, то она вдруг вспоминает о собственном славном воинственном прошлом и сбегает на охоту. А бедные телохранители мчатся следом, стараясь слишком не приближаться, а то разозленная королева запросто может выстрелить в их сторону, а потом наивно похлопать глазами, извиниться и вслух поразмышлять о том, как же могла спутать такого достойного всадника с оленем?

— А её матушка до сих пор надеется, что перерастет, — проворчал король.

В дверь постучали. Не мягко, как принято у слуг, а настойчиво. Линикан хмыкнул и взмахнул рукой, снимая с двери блокировку. А потом с интересом посмотрел на начавшего сесть мужчину, застывшего в дверях в позе неодобрения. Он всегда застывал в такой позе, если приходил с чем-то важным и заставлял брата, предающегося безделью.

— Что-то случилось, Нери? — спросил Линикан, привычно сократив имя главы «Тысячи рук короля». Нермин это очень не любил. Он вообще был тем ещё снобом, даже в детстве. Гордый, преданный королевству, относящийся к старшему брату с некоторой снисходительностью сноб. В детстве это было даже смешно.

Нермин поджал губы, чеканя шаг подошел к королю и хлопнул ладонью по подоконнику, оставив на нем слегка помятый лист бумаги. После чего неодобрительно посмотрел на девушек, как раз дошедших до дуба и, видимо задумавшихся о том, как теперь добраться до волшебных цветов.

Король подчеркнуто мягко улыбнулся, полюбовался застывшей физиономией вечного сноба и взял бумагу, оказавшуюся письмом, явно накарябанном на коленке и в большой спешке. Прочитал. Поставил на подоконник чашку.

— Убили муравья и управляли птицей, причем, явно издали? — спросил, нахмурившись. — Точно?

— Все так выглядит, — буквально проскрипел Нермин, стараясь не смотреть на чашку, которой на подоконнике не место. — Возможно, хоть и маловероятно, вернулся наш беглец. Или пришёл кто-то из степей, не соизволив нам сообщить.

— Или это просто анимаг с тайными разработками. Даже у твоей мелкой внучки птицы после управления не шлепаются с ветки в траву. Да и... не так и редок этот дар, просто мало кто пробует.

— Я бы всё равно... я хочу посмотреть на воробья и на ритуальный свиток.

— И на муравья, — подсказал король. — Знаешь, мне тоже интересно, кому муравей настолько помешал и действительно ли там ловили духа. Так что пойдем вместе.

Взгляд Нермина, да и его лицо заледенели.

— Да, я знаю, что королю не место в какой-то штатной сыскной управе. Там и тебе не место. Именно поэтому ты пришёл ко мне за

приказом, старый интриган. Но, знаешь ли, у нас есть чудесное преимущество. Мы можем нарушать все эти негласные правила без вреда для репутации. Мою репутацию эксцентричной личности, после женитьбы, уже ничто испортить не сможет. Как и твою, любителя копать в грязи и сноба.

Нермин улыбнулся краем рта и величественно кивнул. Линкану иногда казалось, что младший брат попросту вот так изысканно над всеми издевается с самого сопливого детства. А на самом деле он тот ещё весельчак. И где-то глубоко внутри просто загибается от смеха.

Ну, терпит же его как-то жена и даже ни разу не пыталась отравить. Да и дети у него выросли нормальными.

Сравнительно.

Потому что у любого представителя королевского рода есть какой-то экзотический недостаток. И мало кто из них пытается с этим недостатком бороться.

— Наверное нас всё-таки проклинали те жрецы, которые завесу обрушили, — весело сказал король, из-за чего Нермин споткнулся на ровном месте. — Понимаешь, они так надеялись, что мы с людьми степей друг друга перебьем, вспомнив из-за чего тысячи лет назад эта божественная завеса появилась. А мы вяленько повоевали, обменялись женщинами и заложниками, и занялись проблемами с магией. Так что пришлось бедным жрецам столь нерешительных королей проклинать. Думаю, нас проклинали на вымирание, но из-за магической бури, тогда ещё даже не начавшей успокаиваться, проклятье тоже перекроило. Вот и стали в нашем роду рождаться разные занятные личности.

Нермин покачал головой. И ничего не стал говорить, хотя явно был несогласен со столь любопытной теорией.

— Переодеваться будем? — жизнерадостно спросил Линикан, вспомнив древнюю сказку.

Нермин опять споткнулся на ровном месте. Как-то подозрительно он это дело любит.

— Переодеваться? — практически проскрипел он.

— В нищих, у которых последнюю монетку украли, одну на двоих, — широко и мечтательно улыбнулся король.

Нермин одарил его взглядом полным усталости и терпения. Точно, как когда-то матушка. Наверное, у нее и подсмотрел, а теперь нагло копирует.

— Хм, в купцов, у которых украли караван, — ещё более жизнерадостно предложил король.

— Хм?!

— В сказке король, решивший проверить честна ли стража города, вообще переодевался в нищенку. Заметь, в женщину. И я тебе этого не предложил.

Нермин вернул себе облик истинного сноба, задрал нос, скосил взгляд на старшего брата, а потом тоном самого преданного подданного королевства, пытающегося не обидеть короля, оказавшегося идиотом, спросил:

— Ты действительно думаешь, что тебя кто-то не узнает?

— Значит, в нищенку, — улыбнулся Линикан, и плечи Нермина опустились. — Ладно, — сжался над ним брат. — Явимся с официальным визитом. Даже крикуна захватим. Будем поддерживать мою репутацию эксцентричной личности, уделяющей слишком много внимания вещам, этого внимания недостойным.

И Нермин кивнул. Словно действительно поверил, что брат возьмет и нарядится нищенкой.

Хотя, конечно, вряд ли. Скорее просто поддержал игру.

* * *

Всё самое плохое случается в самый неподходящий момент. Собственно, случись оно в другое время, настолько плохим оно бы не было. Вот, допустим, зацепилась девушка подолом любимого платья за колючий куст и оборвала оборку. Что эта девушка сделает? Расстроится, конечно, и отправится домой переодеваться. А если она в этот самый момент спешила на свидание? Или на собеседование с работодателем своей мечты? И вот тут проклятый куст, дурацкая оборка и некогда любимое платье начинают играть новыми красками. И кажется, что весь мир ополчился против такой хорошей девушки.

Так что, когда Тияна, выйдя из переулка и повернув к своей управе, увидела, что навстречу с центральной улицы величественно выруливает самоходная карета с королевскими гербами, в окружении стражи на лошадях, она сразу поняла, что ничего хорошего её на работе уже не ждет. Просто она и представить не могла насколько все

плохо, особенно учитывая, что приехал в той карете вовсе не «держатель перчаток» со счастливой вестью о том, что кого-то собираются наградить орденом и ценным подарком.

Бардак в пятой управе столичного сыска начался прямо с порога. Стоило открыть дверь, как спиной вперед на улицу вывалился какой-то мужик, скрутился калачиком у ног Тияны и счастливо захрапел. Она еле сдержалась от того, чтобы попытаться его отодвинуть при помощи пинков. Не хватало ей ещё забулдыг отодвигать, особенно если в управе есть те, кто этого типа должны были сопровождать либо в ближайшую башню раскаяния, либо домой к любимой жене, либо позволить поспать в каморке дежурных — смотря какие жизненные обстоятельства довели этого типа до нынешнего состояния.

— Ларха! — рявкнула Тияна с порога.

Вечно растрепанная секретарь приемного отделения выглянула из-за кипы бумаг, которые куда-то несла и посмотрела на Тияну большими грустными глазами.

— Там у тебя на пороге спит кто-то нетрезвый! А по нашей улице подозрительно медленно едет карета с королевскими гербами!

— Ох, ты ж! — воскликнула боевая секретарь, бодро установила свою кипу на стол, где обычно разные мечтательные личности пытались описать пропавшую кошечку, улетевшую шляпку и прочие прелести, которые чаще всего сами через пару часов находились, и умчалась вправо по коридору.

В том, что неизвестный пьяница менее, чем за минуту будет убран и спрятан хотя бы в чулане, Тияна не сомневалась. Ларха, когда не притворяется милой и доброй, может быть по-настоящему страшна. А уж как она подбирает угрозы, индивидуальные... восторг, а не девушка.

Не успела Тияна порадоваться, что так легко разрешила неприятную ситуацию, и повернуть в коридор слева, как радость с нее мгновенно слетела. А кто бы устоял перед дохлым муравьем? Особенно если он идет в комплекте со свитком, кинжалом, веселой зеленой травой и большой кучей земли, извлеченной из ямы в виде аккуратного куба? А если все это возвышается прямо по центру коридора, оставляя совсем мало места для прохода с обеих сторон?

— Так и знала, что они из принципа что-то не доделают, — пробормотала девушка, растерянно глядя на этот натюрморт. — Может

даже мне назло.

Представив как гордый от осознания собственной важности «держатель перчаток» натывается взглядом на это безобразие, а потом пытается, не уронив достоинства протиснуться справа или слева от него, Тияна хихикнула и пошла дальше, выбрав правый вариант. В конце концов, стыдно будет не ей. Стыдно будет лаборантам.

— И так им и надо. А репутация у нашей управы всё равно не очень. Сюда вечно каких-то ненормальных тянет. То собачий череп припрут, уверяя, что именно с этим иномирским чудищем изменяла жена. То ведро сдохлыми тараканами, чтобы мы наказали ту гадалку, которая по ним нагадала скорую свадьбу. Так что...

Тияна открыла дверь кабинета, который делила с Линком и двумя коллегами. Мастер Теньяла была давно немолодой, не в меру суровой и могла довести смазливую мошенницу (*по которым, собственно, и была признанным специалистом*) до слез. Каково же было удивление Тияны, когда она впервые увидела, как суровая женщина читает дамский романчик-однодневку, с алыми розами на обложке и трепетно обнимающейся парочкой с разными ушами — у девицы они были предельно длинными и острыми, как и полагается чистокровной лесной деве, у мужчины круглыми и оттопыренными.

Мастер Каден, словно ей в контраст, был жизнерадостным, склонным бросаться на помощь плачущим девушкам, и читал справочники, любые, которые только мог найти.

К несчастью, именно сейчас этих выдающихся личностей не было, они как пропали с утра, так и не появились до сих пор. Зато был Линк и какая-то потерпевшая, визгливо требовавшая, почему-то от стажёра, сейчас же предоставить ей самого главного начальника. Ещё был воробей в клетке, стоявшей с краю стола. Зачем Линк его туда засунул Тияна с ходу понять не смогла, воробей всё ещё признаков жизни не подавал, предпочитая притворяться трупиком. И канарейка тоже была, видимо выселенная из клетки. Она сидела на карнизе и с интересом смотрела на странную женщину, может даже пыталась запомнить «чудесную мелодию» вырывавшуюся из её рта, чтобы потом воспроизвести.

— Темные боги, что за чушь мне в голову лезет? — спросила саму себя Тияна и попыталась вспомнить, не наработала ли случайно на наградной лист с денежным вознаграждением. А то, если сейчас сюда

явится «держатель перчаток», этот день займет твердое второе место по нелепости. Сразу за тем, в который к ней пришли военные сыскари и стали выяснять, кому она дала воспользоваться своим пропуском. — Линк, что у нас в коридоре делает убитый муравей? Почему он не в лаборатории?

— Стазисная сетка начала расползаться от тряски, так что его поставили и побежали за стабилизаторами, — бодро отчитался стажёр.

Странная женщина, вдруг обнаружившая, что Линк её игнорирует, резко развернулась, наставила на Тяну указательный палец и взвизгнула:

— Где он?! Мне немедленно нужен самый главный!

— Дохлый муравей? Их несколько и наш не главный? — озабоченно спросила Тяна, не любившая, когда на нее наставляют устрашающий маникюр, а-ля *«вы без особых усилий расцарапаете как спину любовнику, так и личико сопернице»*.

— Самый главный в этом дурацком городе! — подняла тональность и громкость женщина, аж воробей встрепенулся.

— Я подойду? — добродушно спросили за спиной Тяны, и она переместила этот нелепый день на первое место. Потому что там точно был не «держатель перчаток».

Скандалистка застыла, выпучив глаза и приоткрыв рот. Линк бодро вскочил на ноги и низко поклонился. Уши у него буквально запылали, наверное, тоже представил как обладатель этого обманчиво мягкого голоса пробирался мимо муравья. Воробей несколько раз дернул крыльями, засучил лапками, а потом затих, видимо разумно решив и дальше притворяться дохлым. А Тяна обернулась со всей возможной грацией, поклонилась, старательно держа на лице спокойствие, и голосом идеальной лесной девы благородных кровей спросила:

— Что привело Ваше Величество в нашу скромную управу?

За спиной что-то глухо и тяжело стукнуло. Сегодня за спиной у Тяны вообще происходило много интересного и неожиданного. Но она продолжала держать на лице вежливый интерес. И изо всех сил старалась не представлять как король и его пятый наследник боком проходят мимо муравья. Ага, с разных сторон.

Да, и о том, как скандалистка валяется у стола стажёра, решив, что обморок лучше, чем необходимость отвечать на заданный вопрос,

думать тоже не следовало. Потому что очень уж на хихиканье пробивало. Мерзенькое такое. И неуместное до предела.

Удержать маску идеальной лесной девы благородных кровей в этот день Тияне было не суждено.

А королю, видимо, было не суждено ответить, какая именно болотная нечисть притащила его в одну из сыскных управ. Он может и хотел что-то сказать такой вежливой девушке, но тут его банальным образом оттолкнули, мимо промчался парень, с размаху шлепнулся на колени перед валявшейся в обмороке скандалисткой, начал похлопывать её по щекам, причитая о том, что он говорил, что сыскари зло, и что они ответят за то, что пытали его несчастную матушку.

Минуты две парень разорялся и ему никто не мешал. Потом король хмыкнул и задумчиво произнёс:

— Не знал, что в сыскных управах так весело.

— Это вам просто повезло. День сегодня, такой вот, — зачем-то сказала Тияна. — Обычно у нас скучно.

Парень отвлекся от женщины, продолжавшей упорно валяться в обмороке. Одарил Тияну взглядом, пылающим праведным возмущением. Перевел его на улыбчивого короля, потом на его брата и застыл, словно встретился взглядом с василиском. Посидел немного, подумал, а потом резко качнулся вперед и благополучно треснулся лбом о собственное колено. И Тияна столь красочно представила, как он сейчас разляжется рядом с матушкой и тоже станет изображать глубокий обморок, что даже удивилась, когда этого не случилось. Удар парню помог сосредоточиться, он вскочил на ноги, поклонился и, не разгибаясь, проблеял:

— Не ожидал увидеть здесь столь высокопоставленные лица.

Линк издал странный звук, похоже, хохот он держал в себе из последних сил.

А король совершенно не по-королевски улыбнулся и заявил:

— У нас здесь экскурсия.

— Ага, — произнёс отчаянный парень, и у его матушки подозрительно дернулась нога. Видимо даже обморок не мог удержать её от желания этого болвана пнуть. — Моя матушка вас очень любит.

Линк всё-таки не выдержал, закрыл лицо ладонью и издал нечто среднее между чиханием и хрюканьем. Тияна удивлялась собственной

выдержке и грешила на репетиции парадов во времена своей несостоявшейся военной карьеры. А с брата короля можно было ваять Темного Вестника, настолько безэмоциональное у него было лицо.

— Наверное вашу матушку нужно отнести в более подходящее для лежания место, — сказал заботливый король.

— Я помогу! — первым сориентировался Линк.

За тем, как стажёр и говорливый парень торжественно выносят даму в обмороке, с интересом следила даже канарейка. Пока они её где-то носили, брошенная стажёром Тияна успела представиться, заменив титулы званием старшего мастера сыска. Предложила чай и стулья для высокопоставленных гостей. И даже повторила в другой вариации свой вопрос про то, почему эта парочка решила сюда явиться.

Оказалось, какая-то мерзкая птица начирикала целому главе «Тысячи рук короля» о том, что кто-то мало того, что муравья убил при помощи ритуала, так ещё и воробья довел до обморока. И Нермину из рода Сенис-Тавац стало любопытно.

Тияне, если честно, тоже было любопытно. Особенно, кто в управе пишет письма во внутреннюю разведку. И, казалось бы, кандидатов немного. Куда-то запропастившийся Марге, лаборанты, да даже стажёр. Вот только вряд ли все так просто.

Впрочем, поискать в кабинете прослушки она ещё на прошлой неделе хотела, а тут такой повод.

— Наш эксперт по ритуалам считает, что это двоедушие, — вежливо сказала Тияна, решив вопреки всему изображать идеальную деву. — Я бы вам посоветовала расспросить его, ритуалы не моя стезя и в них я разбираюсь весьма поверхностно.

— Меня больше воробей интересует, — заявил глава внутренней разведки, одарил Тияну непроницаемым взглядом, а потом положил ладонь на клетку.

И ничего страшного не случилось.

— Любопытно, — сказал Нермин Сениц-Тавац.

— Наш беглец? — спросил что-то непонятное король.

Глава «Тысячи рук короля» одарил и его непроницаемым взглядом.

— И да, и нет.

— Люблю твои загадки, — признался король и улыбнулся Тияне, чинно пившей чай и делавшей вид, что ничего кроме этого чая её не интересует.

— Словно кто-то скопировал виденное, — с усилием сказал Нермин, и Тияна даже поняла, что он сомневается в собственных словах, но объяснить понятнее не может.

— Значит, не он. Просто очередной любитель поискать наши тайны, лежащие на виду, — вздохнул король. — Но, всё равно любопытно.

— Может кто-то пытался сделать вид, что именно ваш беглец управлял воробьем? — предположила Тияна, глядя в чашку.

Но брату короля хватило и этого.

— Точно, — сказал он холодно. — Та неразумная девчонка, которая примчалась мстить человеку, который был ей не по зубам, да ещё и ошиблась с адресатом своей мести.

— Да? — почему-то удивился король.

Хотя удивляться следовало Тияне. Кто она такая, чтобы целый глава внутренней разведки брал и её узнавал? Причем, всего лишь из-за совпавшей темы «взяли и подставили». И...

— Ошиблась с адресатом? — переспросила Тияна.

— Берх Ниверин всего лишь подписал прошение. А нашёл такую чудесную девушку, дорожащую своей карьерой, совсем другой человек. Достаточно хорошенькая, чтобы не быть незаметной, — явно повторил он чьи-то слова, потому что в его голосе наконец появились эмоции. — Достаточно юная, чтобы из-за неопытности попасть в неприятную ситуацию, допустим, повстречав мужчину. Достаточно целеустремленная, чтобы это пережить. Отличная вешка для отвлечения.

— А эта вешка взяла и врезала об стену начальником этого гения, — мягко улыбнулась Тияна, скопировав бабушку в паршивом настроении.

— С «дорожит карьерой» он явно ошибся, — величественно кивнул брат короля.

— Думаю, сыскар из девушки получился лучше, — вмешался в обмен любезностями король, о котором Тияна умудрилась забыть. — Так что все к лучшему.

— Ей пока мстить тут некому.

В общем, Линк появился как никогда вовремя. Постучал, заглянул в кабинет и сделал большие глаза, явно намекая, что знает нечто, что необходимо знать Тияне и нежелательно высокопоставленным братьям.

А встать и пойти его выслушать было невозможно. Тияна, к сожалению, ещё не настолько сошла с ума, чтобы, наплевав на все правила вежливости, бросить короля и его брата в пустом кабинете и отправиться решать свои проблемы.

И вот где те коллеги, когда они так нужны?

И почему именно ей выпала такая честь?!

— Ах, да, убитый муравей и подставленный воробей...

ГЛАВА 4: Если король просит...

Из кабинета Тияна смогла вырваться не скоро. Сначала пришлось рассказать все, что она на данный момент знала о загадочном убийстве муравья — а знала она немного и большая часть этих знаний были догадками. Потом отправить чинно сидевшего за своим столом Линка на поиски Марге.

Пока ждали запропадившегося стажёра, король добродушно рассказал Тияне насколько ему тут интересно. И, кажется, даже не издевался. Где бы он ещё боком, прижимаясь спиной к стене, обходил неожиданное препятствие? И где бы нашлась ещё одна дама, решившая уйти от ответа на неудобный вопрос столь экзотически способом, как обморок? Во дворце дамы изо всех сил старались оставить о себе хорошее впечатление. В местах, где его ждали или куда он мог прийти хотя бы теоретически — тоже.

— В следующий раз назначу награду тому, кто сможет протащить на Второй Летний бал идиотку, способную выкинуть нечто подобное, — холодно пообещал королю брат, непроницаемо посмотрел куда-то сквозь Тияну, мрачно улыбнулся и добавил: — А ещё лично намекну Вилуку, чтобы послал персональное приглашение одной оскандалившейся особе. Это тоже добавит остроты этому унылому празднику. Особенно если эту особу узнают.

Тияна вежливо улыбалась стене за спиной этого человека, мысленно желала ему свалившегося на голову ведра со смолой, и пыталась понять, можно ли обойтись без тетушки в деле выбора платья. А то, приглашения, похоже, уже не избежать.

— И мне интересно посмотреть на того несчастного, который согласится эту особу сопровождать, — добавил Нермин, и Тияна мысленно фыркнула, решив, что возьмет с собой Линка, как ученика, и пускай все недовольные его крашеной шевелюрой хоть удавятся.

Король загадочно улыбнулся и кивнул.

— И своего Берха не забудь прихватить, думаю, ему будет приятно увидеть девушку, которая разломала в щепки его хваленные щиты.

Ну, что легко на том балу не будет, Тияна поняла сразу. Но чего не сделаешь ради того, чтобы король не умер от скуки? Можно даже вежливо поговорить с человеком, который когда-то обещал выслать в Ледяные горы на ближайшие десять лет и позволить вернуться раньше только если она голыми руками задушит щитовую ящерицу. Ага, можно будет у него поинтересоваться, почему он передумал. Может его после этого кондрашка хватит. Тоже будет развлечение для Его Величества.

Линк все не появлялся. Тияна успела мысленно смириться с балом и даже вспомнить одного учителя танцев, который очень горячо благодарил за помощь в возвращении его репутации и клялся броситься на помощь по первому свисту, причем бесплатно. Король позаглядывал куда только можно было в кабинете, видимо из всех сил старался получить удовольствие от экскурсии. Его брат умудрялся изображать бронзовый памятник самому себе, не вставая с облюбованного стула.

Глядя на него Тияна твердо решила, что будет добиваться от кладовщиков кресел. Тем более тут такой повод — самому королю пришлось ютиться на стуле. И пускай попробуют отказать. Воробей успел очнуться и сидел на дне клетки надувшись, как маленький шарик. На людей он почему-то вообще не реагировал.

А Линк всё не шёл.

И когда пришёл, лучше не стало. Потому что он пришёл с нерадостной вестью о том, что Марге в управу так и не вернулся. Умудрился где-то пропасть по дороге и даже поисковый маячок заглушить.

Или его «пропали» убийцы муравья.

Впрочем, это не помешало королю наконец засобирается домой, добродушно улыбнуться и попросить (*да, попросить!*) Тияну со всем тщанием заняться этим загадочным убийством и найти не менее загадочного убийцу. Ему, мол, интересно. Очень необычное дело на его взгляд. Прямо задело его. Настолько, что теперь можно считать это загадочное убийство его личным делом.

Как Тияна должна отчитываться о проделанной работе и движении следствия, король сказать, увы, забыл.

И вряд ли его так уж заинтересовал незнакомый муравей. Скорее виной интереса были следы какого-то беглеца на воробье. И причина

обморока воробья, которая как-то связана с тайнами королевского рода. Причем, тайнами, лежащими на виду.

Впрочем, есть же баллада о том, как королева Тисана послала ворон в осажденный город, и каждая ворона держала в лапках наконечник для стрелы, заговоренный на пробивание осадных щитов. Так что, почему бы королевскому роду не уметь управлять птицами? Ну, хотя бы какой-то его части. Вон за некоторыми стажёрами эти птицы сами летают, иногда стаями и никого это особо не удивляет.

В общем, развлекайся дорогая дева, а мы понаблюдаем как-то и тоже развлечёмся. Уу-у, вам тут кто-то письма шлёт, практически мгновенно после происшествия.

— Линк, у нас проблема, — выдохнула девушка, когда братья наконец ушли. — И, боюсь, ни с кем мы этой проблемой поделиться не можем, раз попросили меня. У короля и свои сыскари есть, зачем ему я? Не понимаю.

— И зачем ты сказал девочке, что её нашёл среди стрелков не твой заместитель? — спросил Линикан, когда дверь самоходной кареты закрылась за ним и братом.

— Целеустремленная особа, упорная и если ей дать правильную цель...

— Думаешь, она захочет найти того, кто дал толчок к изменениям в её судьбе?

— Кто её знает? Такие нахалки могут выкинуть что угодно.

— Сдерживаться она научилась.

— Когда хочет, — уверенно произнёс Нермин. — А если не захочет...

— Кто-то опять поцелует стену.

— Не в том суть, если она захочет, сможет даже его найти, вместе с его артефактом и идеальной маскировкой.

— Письмо точно не он написал?

— Точно, бумага хранит следы, он бы не стал писать мне. И это мне очень не нравится. Кто-то решил заинтересовать менядохлым муравьем.

— Точнее, тем, кого из него извлекли, — кивнул король. — Обеспечь защиту девочке. Будет жалко, если она опять пострадает из-за твоих интриг.

— Скорее кто-то другой пострадает, — словно уронил Нермин. — Но, да, жалко. Упорная особа. Если выживет, подарю ей учителя.

— Иначе она попробует тебя по стене размазать, — улыбнулся король. — И у нее получится, не станешь же ты всерьёз драться с таким птенчиком.

Нермин гордо промолчал.

Линк негодовал. За себя и за своего куратора.

Нет, Тияна тоже могла бы негодовать, но её мысли, увы, занимала совсем другая проблема.

— Расспросил я эту, обморочную, — с непередаваемыми интонациями сказал стажёр, как только остался наедине с Тияной. — Эта... дама, искала в нашем кабинете любовницу мастера Талихэ. Потому что только она могла знать, куда он делся. А может и вовсе прятала его в своём шкафу!

— А он куда-то делся? — любопытствовала Тияна, представив, как несчастный Талихэ со своим ростом и широченными плечами пытается втиснуться в однодверный шкаф, наполовину забитый запасами бумаги, забытыми зонтами и разным хламом, который рука не поднимается выкинуть, потому что вдруг кому-то пригодится.

— С утра был, потом ушёл и не вернулся. Ларха говорит, что его вызвали, причем не через зеркало, а импульсом. Так что, скорее всего, начальство, которое не может самостоятельно решить, наградить нас, или всех уволить с позорной отметкой. Но я не про это!

— Почему не про это? Интересная тема. Талихэ куда-то делся, Марге куда-то делся, наши соседи вообще сегодня не появлялись. Может, у нас на заднем дворе динамический прокол в бездну завелся, — рассеяно сказала Тияна, которая с начала разговора со стажёром пыталась сообразить, кто из родственников короля сбежал и когда.

Как назло, получалось, что все родственники на месте. Даже Вирк Дахаса, двоюродный племянник короля, бабник, бездельник и, чего уж там, тот ещё придурок, сейчас отбывает очередное наказание в тех самых горах, в которые обещали сослать Тияну, и шлет матушке прочувствованные письма с просьбами забрать его оттуда. Хотя письма, конечно, «просто слухи и верить в них не стоит».

Может они какого-то бастарда прятали, прятали, пока он от них не сбежал?

Ага, в башне Игла, а то где ещё? Историческое место, там один из королей когда-то неверную жену периодически закрывал, чтобы она хоть немного побыла верной, пускай и вынуждено. А она в итоге оттуда сбежала со стражником.

В общем, сбежать оттуда можно.

— Вы меня не слушаете! — заметил очевидное Линк. — Я говорю о том, что эта обморочная дама искала в нашем кабинете любовницу!

— Бедняжке так мужчины надоели? — поллюбопытствовала Тияна.

Линк, сбитый с мысли, моргнул. Одарил куратора возмущенным взглядом, глубоко вдохнул и выпалил:

— Этой... даме, какой-то мужчина посоветовал расспросить про Талихэ девицу в нашем кабинете. И намекнул, что эта девица любовница! А кто у нас тут девица? Мастер Теньяла по возрасту не подходит, все остальные по полу! И эта, обморочная, пришла, а тут только я. Она от неожиданности даже под стол заглянула и на шкаф все время косилась. Я так и не понял, она что думала, что вы там вдвоем поместились?

— Скорее, что там тайный портал на южные острова.

— Хм... — задумался Линк. Потом потрянул головой. — Так вот, я уверен, что эта... дама, просто не успела вовремя прийти. Её какая-то соседка задержала. А так, она могла прийти как раз тогда, когда сработал кристалл. И устроить скандал с попыткой таскания за волосы. Она очень странная. И это могло дать время убийцам муравья. Хотя бы на то, чтобы успеть правильно извлечь кинжал, и забрать с собой свиток.

Тияна кивнула. Теория действительно была интересная.

А ещё интереснее было, что найдут лаборанты?

И кто из мастеров умеющих призывать насекомых, создал свиток?

И...

— Линк, что с воробьем?

— Ничего, сидит себе в клетке, дуется. Кажется, он на нас обиделся, — радостно отчитался стажёр.

— Следы того, кто им управлял, ты нашёл? Хоть какие-то. А то у меня тут ничего не сходится. Если кто-то не хотел, чтобы мы нашли

убитого муравья, то зачем о нем сообщили Нермину Сенис-Тавац и оставили на птице поддельные следы какого-то его родственника... хм, или не родственника. Почему я думаю, что именно родственника? Вот даже ты в некотором роде умеешь управлять птицами, ты их к себе притягиваешь. Хотя...

— Может им нужно было время, чтобы и на свитке оставить поддельные следы этого человека! — просиял стажёр.

— Действительно. Но эти интриганы всё равно мне не скажут, кого так старательно подставляют. И почему, не скажут. Но убийцу я найти должна, сам король в этом заинтересован.

А может хорошо, что карьера стрелка у нее так и не получилась? Тогда на балу нужно будет поблагодарить мастера Берха, вот он удивится.

— Бал! Линк, ты идешь со мной на бал, если меня туда пригласят. Так что, если не умеешь танцевать, срочно учись.

— Я? — удивился стажёр. — Может лучше мастер Талихэ?

— Ага, вместе с нашим шкафом, чтобы было куда прятаться при первом подозрении. Линк, неужели тебе не интересно побывать на настоящем королевском балу? Да все твои родственники, а особенно родственницы от зависти перемрут.

— Я не хочу, чтобы у меня родственники умирали, — возмутился стажёр, а потом переспросил: — Королевском?

— Да.

— Но мне нечего надеть! — картинно простонал Линк, попытавшись изобразить девицу, готовую свалиться в обморок от возмущения. Получилось у него так себе. Особенно впечатление портила его борода.

— А ты поищи. Не можешь же ты бросить девушку в беде.

— Но...

Что там хотел возразить стажёр, так и осталось неизвестным. Потому что в этот самый момент здание управы, судя по ощущениям, подпрыгнуло, а потом всем весом шмякнулось о землю. И стало очень тихо. Так тихо, бывает только когда резко разворачиваются все укрепляющие и защищающие щиты, встроенные в здание. А значит...

— Линк, в окно!

И что сделал ненормальный стажёр?

Нет, приказ он, конечно, выполнил. Но только после того, как метнулся к столу и схватил оттуда клетку с воробьем. Хорошо хоть канарейка сориентировалась в ситуации и самостоятельно выпорхнула на улицу. А то он и её бы стал ловить, птичий спасатель!

ГЛАВА 5: Добрая подруга и её злые советы. Или наоборот

Где могут попить карамельного пива две смелые девушки, не желающие, чтобы к ним подходили знакомые и малознакомые мужчины, дабы выразить своё почтение и восхититься невероятной красотой? А если одна из подруг сыскарь с подмоченной репутацией, а вторая недавно получила весьма впечатляющее наследство, вкуче с титулом, который передаст своим детям, чем привлекла пристальное внимание не только холостяков, но и, а это гораздо страшнее, их деятельных родственников?

А если при этом они не желают, чтобы кто-то прислушивался к их разговору, а одна из них умеет запускать искорки-подслушки в надежде, что они уловят и сохранят чужие разговоры, то выбор очевиден.

Только «Копытом по лбу» и никак иначе. У этого заведения было сразу несколько преимуществ.

Оно находилось не в самом благополучном районе, но и недостаточно неблагополучном для того, чтобы кто-то здесь рискнул напасть на сыскаря. Хозяину этого заведения неприятности, которые появятся после этого, были не нужны. Девушка-сыскарь ведь отобьется, сбежит или попросту позовет на помощь коллег из ночной стражи. А потом ещё и обидится. А в подвале у этого доброго человека наверняка хранятся не только копчения, соленья и вино с пивом. Там, если поискать, можно найти неизвестно как туда попавшие шкурки снежной крысы. Твари магической, весьма опасной и почему-то любимой королевским семейством настолько, что триста лет назад был наложен запрет на охоту на нее и до сих пор не снят. И не на всех бочках с вином лицензионная печать будет — эти печати на диво часто отваливаются, стоит бочкам попасть в подобное заведение. А может и что-то поинтереснее. Нет, ничего опасного точно не будет, настолько рисковать хозяин «Копытом по лбу» не станет. Так что — вполне приличное заведение, хотя и не совсем.

Ещё тут варили действительно вкусное пиво по какому-то своему рецепту.

И изредка вели переговоры разные любители что-то интересное найти или узнать, а потом это продать. О чем Тияна узнала совершенно случайно, подслушав чужой разговор и очень удивившись. Потом, правда, поняла, что выбор для этих странных личностей был очевиден — в места, где заседают более ранговые преступники, может даже мифическая лига убийц, не сунешься, потому что есть риск оттуда не выйти. Ну, не любят они торгашей информацией. Из приличных мест погонят хозяева, потому что у них репутация. А в «Копытом по лбу» никому ни до кого дела нет, так что место идеальное. Пока. Пока та же ночная стража не вычислила, что они именно это место облюбовали.

— Так что у вас там случилось? — спросила Нэнка, с виду чистокровная лесная дева, хотя на самом деле степных кровей в ней было больше, чем в Тияне. Да и назвали её в честь привезенной из-за бывшей завесы пра-прабаки. — Я пока собиралась, тетя, две служанки и даже мой сдержанный казнодержатель вывалили на меня кучу слухов. Одна из служанок утверждала, что никто не выжил. Вторая пересказала чудесный слух, который ей рассказала подруга, о том, что твоя управа улетела в небо, сверкая молниями и разноцветными световыми шарами. Причем, это кто-то лично видел. Остальные путаются в том, сгорела она или утонула. А самый эпический слух о том, что какая-то ненормальная отбирала у чудесного юноши клетку с птичкой и обещала его в эту клетку посадить, чтобы за собой таскать.

— Последнее, это я, — со вздохом призналась Тияна, Нэнка всё равно ведь выяснит. — У меня стажёр, наплевав на то, что потолок может держаться исключительно на щите и в любой момент рухнуть на голову, решил заняться спасением воробья. И я вспылила.

— Ценный воробей? — с видом, *«ну, ты даёшь, подруга, впрочем, я в тебя всегда верила»*, спросила Нэнка.

— Обиженный на нас.

— Ты и птицу умудрилась обидеть? — округлила глаза Нэнка и отпила пива.

— Нет, его обидели до меня. А я его считай, что спасла, подобрала, когда он в обморок шлепнулся.

— Какая у тебя интересная работа, — восхитилась Нэнка. — А с управой что случилось?

— Выясняют, — со вздохом сказала Тияна.

С Нэнкой она хотела поговорить совсем о другом. Она единственная знала о таинственных подарках. И о приглашении на бал с ней можно поговорить. О возможном приглашении, вдруг королевские братья ещё передумают или попросту о ней забудут? Нэнка отлично разбирается в моде и с удовольствием расскажет, что Тияна опять пропустила.

А тут управа и сработавшие щиты. Сработавшие на небольшой прокол пространства на втором этаже, там всего лишь штукатурка посыпалась, как оказалось. А реакция защиты была такая, словно управа, на самом деле сгорев и утонув, неслась в небеса на молниях.

Как потом выяснилось, выгоняли сыскарей и стражу из здания не просто так (*хотя кто бы сомневался*), кому-то очень захотелось побывать в лаборатории и полюбоваться убитым муравьем. На удивление популярное насекомое оказалось.

Правда, в лаборантах эта любопытная личность разбиралась плохо. И не знала, насколько они не любят, когда им мешают работать. Бедолагам же пришлось оторваться от поедания пончиков и игры в кости. Тащиться в заросший сад. Копать землю. Паковать в стазис. Тащить в управу. Позориться перед королем. И только они решили, что проще будет провести все исследования и только потом вернуться к пончикам, как сработала защита. Вот кто-то из них, пока выясняют имя героя, наплевавшего на инструкции и не помчавшегося немедленно к выходу, взял и наложил на муравья такие щиты, что их до сих пор снять не могут. Что только со злости не сотворишь.

А любопытному типу, ну или любопытным типам, не повезло. Кем-то из них даже шкаф с разными мензурками и прочими колбами разломало.

— Нэнка, давай поговорим лучше о предстоящем бале. А то я пока даже не сильно понимаю, что могу тебе рассказать, а что нет. Мастер Талихэ так и не появился, а его заместитель с перепугу заставил нас подписать листы о неразглашении. Не уточнив чего и кому. Вот я буду смеяться, когда завтра Талихэ попытается нас расспросить, а у всех рты не открываются.

Нэнка представила и хихикнула. Отпила пива, а потом резко уставилась на Тияну.

— Ты идешь на бал? — спросила с таким удивлением, словно подруга призналась в желании прогуляться голышом на Площади

Фонтанов, причем, непременно на рассвете и желательно в тот день, когда там будет проезжать парадный выезд во главе со старшим принцем.

— Пока не уверена. Но мне лично Нермин Сенис-Тавац этим балом угрожал.

— О, ты идешь на королевский бал, — даже подпрыгнула на стуле азартная Нэнка. — Мы из тебя такую красавицу сделаем. Самую красивую девушку в королевстве. И только попробуй сопротивляться.

— Нэнка!

— Что, Нэнка? Это будет королевский бал! И ты там будешь на этот раз не в качестве мебели, ой, прости, парадной стражи в этой ужасной серой с зеленым форме, в которой только в лесу в засаде сидеть. Ты будешь гостья. Прекрасная гостья! И если тот тип опять посмеет к тебе подойти... да, со своими сладкими речами и породистой мордой. Тияна, не гони его сразу. У тебя есть шансы ему отомстить!

— Вот о ком я не думала, — проворчала бывший королевский стрелок и отпила пива. — Но он не подойдет.

— Это ты так думаешь. Даже если он тебя узнает, он подойдет просто для того, чтобы убедиться — та милашка в ужасной мышиной форме может быть настоящей красавицей!

Похоже Нэнку покусала тетя, а Тияна и не заметила.

Лишь бы они не решили пойти на перемирие ради того, чтобы отправить её на бал в лучшем виде.

Впрочем, у нее же теперь есть Линк, им можно будет частично отгородиться.

— А ещё у моего стажёра нечего надеть, — практически пропела Тияна.

И Нэнка закашлялась, едва не подавившись отличным пивом.

— Ты не можешь пойти на бал со стажёром, тем более на королевский! — как змея шипела Нэнка, нагнувшись над столом и проникновенно глядя в глаза Тияне.

Хорошо хоть говорила негромко. Она и без того выглядела жутковато. И Тияна понимала, что местами любимая тетя не просто покусала подругу, а ещё и поселила в её разуме червя, который при первой же возможности включал в ней сказочную волшебницу, для

которой не было большего счастья, чем выдать какую-то несчастную красавицу замуж.

Ага, выдать, а там хоть трава не расти. И как дальше дочка рыбака будет жить во дворце лесного берике, её не касалось. Сама разберется, главное же замуж.

В общем, та ещё сказочка, если подумать. Не зря Тияна её с детства не любила и как-то даже книгу в няньку швырнула.

— Пойти с учеником вполне уместно, — как можно спокойнее сказала Тияна. — А он по факту мой ученики есть.

— Уместно?! — ещё яростнее зашипела Нэнка. — Уместно?! Да со своими воспитанниками и прочими учениками на балы ходят только окончательно отчаявшиеся старые девы! Да лучше какого-то безденежного певуна нанять и делать вид, что просто не придумала как ещё помочь этому дарованию!

— Старые отчаявшиеся девы на балы не ходят, их не приглашают. Отсюда и отчаяние, — педантично уточнила Тияна.

И что сделала Нэнка, явно управляемая тетушкиным червем? А она схватила горсть соленых орехов и швырнула в подругу. Хорошо хоть пивом не плеснула.

— Тут такой шанс, а ты со стажёром. Мол, смотрите, какая я неудачница, даже независящего от меня мужчину не способна уговорить сходить на целый королевский бал! Согласного просто сопроводить и подержать перчатки, пока ты будешь отдавать одежному слуге плащ! Даже если он потом ни разу с тобой не потанцует, всё равно не будет так нелепо, как стажёр!

— Меня на этот бал могут ещё не пригласить, — попыталась воззвать к голосу разума Тияна, совсем забыв, что управляет этим голосом тоже тетушкин червь.

— Пригласят! — отрезала Нэнка. — И ты, вместо того чтобы использовать этот шанс и хотя бы просто познакомиться с интересным мужчиной... Тебя же никто не заставляет завтра же с ним обручаться. Никто! Но ты пойдешь со стажёром и ни один приличный мужчина даже не посмотрит в сторону такой неудачницы!

Тияна вздохнула и призналась:

— Я не хочу привлекать никаких мужчин.

И поспешно придвинула миску с орехами к себе, а то Нэнка как-то подозрительно зашарила рукой по столу.

— Не хочешь?! — страшно удивилась она. — Не хочешь?! Да ты трусиха! Или нет. Или ты надеешься, что, если изобразишь несчастную старую деву, тот твой славший цветы, а потом просто о тебе забывший красавчик над тобой сжалится и пригласит на танец. Из сочувствия!

И Нэнка подняла палец над головой, чтобы обозначить всю нелепость тайных желаний Тияны.

Самой Тияне захотелось закрыть лицо ладонями и просто посмеяться, точнее, поржать, что будет недостойно благородной девы.

— Нэнка, вот о ком я не думала, так об этом придурке, — сказала со всей возможной уверенностью. — Ты с тетушкой о том, что он взял и просто исчез из моей жизни, переживали больше. Мне тогда было не до него. И не до кого-то другого...

— Да, ты же мстила, поэтому загнала чувства подальше...

— Нэнка, он такой придурок, что его даже семья не выдержала и отправила на Снежную Заставу, морозить благородную задницу, мечтать об удобствах цивилизации и сожалеть о содеянном, что бы он там ни содеял. Так что надеяться, что он сжалится и меня пригласит, я точно не могу.

— Да? — даже растерялась Нэнка. — Тогда я совсем не понимаю. Ладно бы ты обиделась, закусил удила, решила во что бы то ни стало его привлечь, а потом бросить, когда ему будет тяжело, как он тебя...

— Он меня бросил раньше, так что таких мыслей у меня тоже быть не может. Почти за месяц до того, как ко мне пришли королевские сыскари со своими занятными вопросами.

— О! — выдохнула любительница тайн, наконец заткнув тетушкиного червя, жаждущего найти для Тияны мужчину, а лучше и вовсе мужа. — А что, если он знал, что против тебя начали эту интригу, не захотел быть причастным, защищать тебя как-то и именно поэтому исчез?

— Да он придурок. Просто нашёл юбку поинтереснее и переметнулся к ней, — отмахнулась от этой занятой теории Тияна. — Он там как бабочка порхал от цветка, к цветку. На него даже обидеться толком не получилось. Ну, придурок же.

— А, — разочарованно выдохнула подруга и наконец села нормально. — Но идти со стажёром всё равно глупая идея.

И стала величественно пить пиво, демонстрируя, насколько Тияна не права.

А у самой Тияны почему-то глупая теория подруги выветриваться из головы не желала.

А что, если тот придурок действительно знал? Только вот как? Таких болванов ни во что серьёзное не посвящают.

В общем, глупость, которая задела что-то жаждущее тайн и интриг.

Основательно подумать об этой глупости Тияне не дали. Она только потянулась к пиву, решив, что под него думать о разных глупостях будет веселее, как о стол обухом грохнулся настоящий боевой топор и мужской голос издевательски произнёс:

— Дамы?

Линк занимался дурью.

Нет, он отлично это понимал, но не заниматься не мог.

— Знаешь, проще всего было бы попросить тебя полететь к тому, кто тебя к нам отправил, — ворчал он, глядя на посыпанного тальком воробья, сидевшего на столе. Тальк был перемешан с трухой из семи трав, приправлен парочкой ругательств и напитан силой. Сила по идее должна была воплотиться в «сеть Миртая», уловить малейшие следы чужой магии и, если совсем уж повезет, указать на любителя управлять воробьями.

Теория была отличная. А на деле, воробей вовсе не жаждал быть посыпанным подозрительной пакостью, из-за которой Линк уже успел начихаться и наругаться. А ещё перья оказались самой неподходящей вещью для сохранения следов, они не были единой структурой, и воробей ими постоянно шевелил.

— Ну, хоть что-то, — неизвестно у кого попросил Линк. — Неужели сила настолько безлика? Ладно, пользовались амулетом, но не наследить не могли.

Что ему дадут какие-то крохи чужой силы, Линк, если честно не представлял. Не будешь же ходить по городу и пытаться найти похожие обрывки?

Воробей тоже подозревал, что Линк занимается ерундой. Сидел, нахохлившись, и смотрел на него с укором. Хорошо хоть перестал стряхивать с себя волшебный порошок. Линк его еле уговорил.

— Может действительно полетишь к тому, кто тебя водил?

Укора во взгляде воробья стало больше. Ну, Линку так показалось.

— Я буду рядом и тебя не обидят, — пообещал стажёр.

Воробей поднялся на лапы, на удивление аккуратно развернулся к Линку хвостом и опять сел.

— Думаешь, это меня могут обидеть? — заинтересовался Линк. — Их там много? Или ты считаешь, что я слишком слаб? Так вот, если второе, то я сильнее, чем кажется. И у меня амулеты есть. Да и не пойду я один, не дурак же я.

Разворачиваться обратно воробей не стал.

— Ладно, — решил стажёр. — Сейчас снимем получившийся слепок и мстительно отдадим его лаборантам, может они найдут больше. Это их работа в конце концов, а вовсе не возведение поверхулик таких щитов, что целого магистра приходится вызывать из Старшей Королевской Школы чтобы их снял. Так что, пускай попробуют склеить наши кусочки. А мы с тобой попробуем поговорить. Давай, ты будешь отвечать «да» или «нет». Если «да», машешь крыльями. Если «нет», оборачиваешься хвостом.

Воробей в ответ так и остался сидеть клювом в другую от Линка сторону. То ли отвечать на вопросы не хотел и упорно говорил «нет», то ли решил дожидаться, пока с него снимут тальк вместе со следами, а потом уж высказаться.

— Интересная работа, говорили они, — проворчал Линк, со всей возможной аккуратностью перенося тальк в стазисный ящик и понимая, что левитацию с сегодняшнего дня тоже не особо любит. — Нет, иногда бывает интересно и даже весело, но вот когда приходится искать следы на воробье...

И в этот момент тонкий браслет на его запястье взял и дернулся. И только боги знают, чего стоило Линку не дернуться вместе с ним, не выронить проклятый тальк и не похоронить даже призрачную возможность найти любителя управлять воробьями.

И да, слепок с воробья он донес, упаковал и только после этого схватился ладонью за браслет. Прислушался к ощущениям, тяжело вздохнул.

— Она нашла приключения, ей показалось мало.

Воробей заинтересованно повернулся. И посмотрел, опять с укором.

— Да не слежу я за ней. Кто я такой, чтобы следить за своим куратором? Просто подвесил маячок на опасность. Крошечный.

Во взгляде воробья появился скепсис. Вроде бы.

— Это степняцкий амулет! — Линк зачем-то продемонстрировал воробью браслет. — И маячки, которые он создает, тоже степняцкие. И заметить их... — Линк запнулся, нахмурился, немного подумал и тихо сказал: — Ага.

Воробей по куриному повернул голову набок, видимо изображал любопытство.

— А что, если и тобой управляли при помощи амулета из-за бывшей завесы? — осторожно произнёс Линк. — И тогда вовсе не перья виноваты в том, что так сложно уловить следы.

Воробей радостно чирикнул и замахал крыльями.

— Вот так ей и скажу, если в благодарность решит убить, — проворчал Линк. — Пойду, посмотрю на её приключения, вдруг именно они вернут радость в мою жизнь? Мордобитие, знаешь ли, разгоняет кровь и добавляет бодрости, если голову под летящий табурет не подставлять. Не скучай.

С чем и ушёл.

Точнее, умчался, выпрыгнув в окно.

А воробей посмотрел ему вслед, помахал немного крыльями, а потом решил поспать. А что ещё делать? Линк, прежде чем искать неизвестно что, птицу накормил, напоил и даже занятную историю рассказал. Так что для полного счастья воробью осталось только выспаться.

ГЛАВА 6: Вот и познакомились

Когда отчаянный герой, резко и широко распахивает дверь и буквально врывается в заведение с сомнительной репутацией, меньше всего он ожидает, что прекрасная дама, которую он примчался спасать, будет пить пиво с подозрительным типом и довольно улыбаться. Правда, даже не это в первый момент смутило Линка. Потому что топор, торчащий из стола, за которым, собственно, пили пиво, добавлял ситуации абсурдности и притягивал к себе взгляд настолько, что стажёр споткнулся и едва не полетел дальше спасать Тияну носом в пол.

— Какой милый цыпленочек, — воркуя произнесла незнакомая девушка, сидевшая все за тем же столом, которую Линк умудрился не заметить, возможно, из-за топора.

— Мой стажёр! — гордо сказала Тияна и отсалютовала ничего не понимающему Линку кружкой с пивом. — Ему, наверное, птички нашептали о том, что мы здесь решили напиться и пришёл подставить своё плечо. Да, Линк? Или у тебя сигналка сработала?

Ну, Линк на всякий случай кивнул. И пускай понимают, как хотят.

— А этот милый человек из-за тебя принял нас за воровок. Магию свою почуял и решил, что мы наловили на себя следов, когда его амулеты похищали, отвлекая женщиной нетяжелого поведения, — добавила Тияна и грозно скомандовала: — А, ну, иди сюда, инициативный ты наш.

Ну, Линк и пошел, а что ему ещё оставалось делать?

Может хоть про топор расскажут.

Незнакомый бородатый мужик, отчаянно рыжий, конопатый и весь такой каменно-широкий, какими бывают только чистокровные люди степей, ногой пододвинул Линку стул и похлопал по нему ладонью. Мол, садись, не бойся, кушать мы здесь будем тебя не больно.

— Цыплёночек, — людоедски улыбнулась незнакомая же девушка. — И это его ты хочешь потащить во дворец на бал? — спросила она у Тияны. — Да его там ещё до ужина съедят.

— Вместо аперитива, — с видом *«смотрите, какие умные слова я знаю»* сказал мужик и зачем-то поднял над головой кулак.

— А топор откуда? — спросил Линк то, что ему в данный момент было интереснее всего, хотя узнать, как зовут незнакомку и незнакомца тоже наверное не помешало бы.

— О, это такая занятная история! — с подозрительной жизнерадостностью воскликнула незнакомка. — Представляешь, цыпленочек, сидим мы такие с Тияной, пьем пиво, оно здесь отличное, разговариваем о мужчинах...

— Бросаемся орехами, — подсказала Тияна.

— Ой, можно подумать, ты не заслужила, — махнула рукой в её сторону незнакомка. — Сидим, цыпленочек, пьем, о тебе говорим и тут вдруг «бац!» и на стол с чистого неба падает топор, обратной стороной.

Линк зачем-то посмотрел на потолок, рыжий мужик, кстати, тоже.

— А следом за топором появляется Видар!

— Тоже с чистого неба? — полюбопытствовал Линк.

— Молчи, птенчик! — потребовала девушка и продолжила занятную историю. — Появляется, называет нас дамами, а потом переворачивает топор другой стороной и опять «бац!» со всей дури, насквозь столешницу прорубил, какая-то девчонка даже прибежала требовать денег за порчу имущества. А мы сидим себе, пьем пиво и явно думаем об одном и том же — какая прелесть, на всю столицу нашелся один разбойник из-за завесы и тот решил ограбить нас.

— Я торговец редкостями! — возмутился Видар.

— Невелика разница, — припечатала незнакомка.

— И я думал, что это вы меня ограбили! — решил настоять мужик.

— Ну, мало ли о чем ты там мог думать. Твои мысли я не читаю. Не мешай рассказывать, цыпленку интересно. Так вот, сидим. Девчонка, тыча в этого несчастного грудью и пальцем, требовала с него свои шесть серебряных орлов и умчалась хвастаться добычей. А он постоял, подумал, сказал, что и это из-за нас, обозвал негодными женщинами и решил продемонстрировать грамоту, разрешающую ему находиться в столице. Чтобы мы впечатлились тем, что он сейчас возьмет и пойдет жаловаться на нас в сыскную управу. А Тияна

ласково улыбнулась, нащупала свою тряпочку на своём крысином хвостике и тоже продемонстрировала.

— А ты? — зачем-то спросил Линк. Всё же были заняты демонстрацией, должна и эта девушка чем-то заниматься.

— А что я могла делать? — пожала она плечами. — Только громко смеяться.

— Ага, — серьёзно кивнул Линк, хотя хотелось улыбаться. — А кто его ограбил?

— Болотные грызни знают, — со знанием дела ответила незнакомка. — Этого болвана может ограбить кто угодно и когда угодно. Достаточно подсунуть длинноухую красотку. Слабость у него к местным девицам нетяжелого поведения.

Рыжий что-то загадочное пробормотал.

— Может он её хоть опишет? — с сомнением спросил Линк.

И правильно сомневался.

— А он не присматривался, — порадовала стажёра Тияна. — Только уши и запомнил.

— А что у него украли?

— Ты не поверишь. Старые степняцкие амулеты. Дома у нашего любителя топоров эти амулеты полная ерунда. Когда-то таких клепали много и стоят они недорого, тем более, сейчас есть варианты гораздо лучше. Да и в качестве антиквариата они так себе. Зато у нас их можно выгодно продать. Потому что некоторые из них мы повторить при всем желании не сможем. А кто-то излишне чистокровный даже готовыми не воспользуется при всем желании.

Линк кивнул, немного подумал и спросил:

— А для управления птицами были амулеты? Это бы объяснило, почему так мало следов.

И что сделал рыжий здоровяк. А он подпер щеку ладонью, как мечтательная девушка и тяжело вздохнул.

— Кайся давай, — грозно потребовала Тияна, посмотрев на него. А незнакомка загадочно хихикнула.

Как оказалось, приехал Видар не просто так, с надеждами, что кто-то что-то купит. Он был человеком опытным и, прежде чем ехать аж за бывшую завесу, собирал заказы. Нет, не ему лично заказы.

Просто кто-то что-то постоянно ищет и слухи об этом довольно быстро распространяются. Ну, среди тех, кому оно очень интересно.

В прошлый раз Видар приезжал в столицу длинноухих, когда один профессор решил изучить малые ритуальные камни. Из тех, которые обязательно прячут в фундаменте дома, или закапывают поверх могилы подозрительного покойника, который при подходящих для него обстоятельствах может взять и встать. В общем, отличные камни. Их и сейчас используют. Но профессору были нужны старые, а их пришлось поискать. Один Видар даже лично извлек на руинах вымершего хутора. Ну, не брать же те, которые покойников держат.

— И что тебе заказали в этот раз? — спросила Тияна, слушавшая рыжего здоровяка, как какого-то сказочника.

— Не заказали. Просто кому-то здесь эти амулеты нужны, — поправил Видар. — Берешь, собираешь их и едешь, не обязательно даже зная, кто их ищет. Да. А в этот раз, по слухам, кто-то неизвестный срочно разыскивал медные браслеты рода Рикхар. Это, если не знаете, тот самый королевский род, у которого из истинной крови оставалось три принцессы. Двумя они в итоге откупились от двух ваших королей, один, кстати, правил именно этим королевством. А последняя взяла, неудачно заболела и умерла, не оставив потомства. После чего даже род правителей там смениться не успел. Соседи быстро поделили то королевство между собой. Такая вот печальная история. А браслетов после того рода оставалось много. Они сами их клепали и дарили всем, кто чем-то отличился, вместо медалей и прочих наград.

— И что эти браслеты могли? — спросила Тияна.

— Разное они могли. В том числе и управлять птицами. Рикхар, если верить легендам, с птицами могли запросто разговаривать. А вот их амулеты могли всего лишь заставить их что-то сделать. А самое забавное, по другой легенде, умение разговаривать с птицами им досталось от украденной у вас принцессы, и случилось это ещё до того, как появилась завеса. Древний был род, а потом взял и исчез.

— Не сходится, — сказала Тияна. — Разве что на воробья дополнительно навесили что-то следящее. А потом уже заставили прилететь к управе и сидеть рядом, пока кристалл не сработает. Хотя, а почему бы и нет? Если браслеты приобрели разные.

— И если в столице сейчас куча коллег нашего рыжика, — добавила Нэнка.

Видар улыбнулся и кивнул.

— Ну, хоть заняться будет чем, — тоже улыбнулся Линк. Как оказалось, зря он привлек к себе внимание. Потому что Тияна одарила его задумчивым взглядом и велела.

— А-ну, покажи браслет.

— А?

— У тебя на руке браслет. А у нас тут эксперт сидит по старинным вещам.

— Мне мой бабушка сделала, на совершеннолетие.

— У тебя по лицу видно, что в роду затесалось несколько бабушек и дедушек с нашей стороны завесы, — ухмыльнулся Видар. — А если они ещё и браслеты делают, как вымерший род королей...

— Да, ну вас, — мрачно произнёс Линк, закатал рукав и положил руку на стол. — Рассматривайте.

Браслет был даже не медный. Серебряный, из соединенных между собой прямоугольных пластинок, с непонятным цветочком на каждой.

— Новодел, — вздохнул Видар. — Его бабушка неплохой амулетчик, похоже, в каждую пластину вложила какое-то простое плетение, простейшее. Вроде легендарного импульса смерти, чтобы родные не ждали.

— Или импульса опасности, — почему-то хихикнула Нэнка. — Эти плетения настолько простые, что реагируют на испуг, даже если моя подруга подсказывает из-за шмякнувшейся за шиворот ледяной капли. А ты в меня кружкой хотела бросить.

— Медные браслеты гораздо сложнее, — кивнул Видар.

— И они кому-то резко понадобились, — дружно произнесли Тияна и Линк, из-за чего Нэнка рассмеялась и заявила, что её дорогая подруга плохо действует на своего стажёра.

О том, что подругу Тияны зовут Нэнка Линк узнал после того, как Видара старательно расспросили и отпустили, потребовав не пропадать из города и появиться по первому зову. Правда, куда надо явиться, девушки не сказали, а рыжий не спросил. Наверное на них всех так пиво подействовало.

— Вот видишь, — говорила Тияна, получив от разносчицы ещё одну кружку с пивом и решив удариться в философию. — Если кому-то суждено быть сыскарем, люди причастные к очередному делу самым чудесным образом просто берут и приходят. И рассказывают много интересного. Даже не сопротивляясь. И мы узнаем важное. Видишь? А ведь мы всего лишь пили пиво и говорили про королевский бал.

Линк зачем-то кивнул, хотя не был уверен, что рыжий здоровяк со своим рассказом действительно имеют отношение к делу дохлого муравья. Заглянул в кружку. Пиво он особо не любил, а это ещё и отдавало горелым сахаром, так что его и пробовать не хотелось. Но девушки очень настойчиво требовали заказать столь чудесный напиток и он решил не сопротивляться.

— Мы молодцы, — сделала вывод Тияна. — Видишь? А ты чем все это время занимался? Что ты сделал для нашего общего дела?

— Научил воробья говорить «да» и «нет» при помощи крыльев и хвоста, — признался Линк.

Девушки переглянулись.

— А знаешь, — задумчиво произнесла Нэнка. — Похоже, он у тебя гений. Давай я на нем женюсь.

— Зачем? — удивилась Тияна, которую похоже ни капли не смутил тот факт, что её подруга жениться собралась.

— Чтобы не пропал. Гениев надо холить и лелеять. И тогда они растут, растут и вырастают.

Линк принял к пиву и даже подумал, что не так оно и плохо, как кажется. Правда, попробовать всё равно не рискнул.

— Хм, — оценила откровение подруги Тияна. — Если так, то жениться на нем должна я. Я за него отвечаю.

— Тебе нельзя. Ты пойдешь на королевский бал и встретишь мужчину своей мечты. Может даже тот со своих снежных гор сбежит ради тебя, — глубокомысленно сказала Нэнка и хихикнула, испортив все впечатление. — Кажется твой цыпленочек нас уже боится. Смотри, ничего не пьет. Видимо мама рассказывала страшные истории про нехороших теток, которые подливают милым мальчикам в кружки разную гадость, а потом закидывают несчастных себе на плечо и тащат в ближайший храм.

— Чтобы жениться? — зачем-то спросил Линк.

— А тут как повезет. Может и женятся. А может и в жертву принесут, чтобы украсть таланты чудесного мальчика, — сурово объяснила Нэнка.

Линк печально вздохнул. Они явно издевались, инстинктивно умея друг другу подыгрывать. За маячок мстили. Наверное. Потому что Нэнка точно была способна на что угодно. И если она действительно решит жениться...

Измывались прекрасные лесные девы над несчастным стажёром ещё долго. Он с тоски даже пиво попробовал, стараясь не дышать, потому что горелая карамель у него в принципе не ассоциировалась ни с чем съедобным. Пиво оказалось, как пиво. Гадость, в общем.

Потом девушки заставили его себя провожать. Потому что именно он здесь мужчина. И он же переживает, маячки развешивает. И вдруг на них по дороге нападут?

В общем, пришлось вести. Через половину города, в противоположную от дома Линка сторону. Где девы вдруг вспомнили, что живут вовсе не здесь, поймали самоходную повозку и счастливо отбыли, оставив стажёра печально стоять посреди улицы и думать о женском коварстве. Он даже повозку поймать не мог. Монеты, которые завалялись в кармане штанов, отдал за гадостное пиво. А куртка с остальными деньгами осталась на работе, потому что не хотел испачкать её в тальке.

— Чтобы я ещё хоть раз бросился её спасать. Линк, познакомься с моей дорогой, расчудесной подругой. Вот и познакомились.

Высказавшись и пнув камешек, парень печально побрел домой. Он решил во что бы то ни стало выспаться. И утром прийти на работу едва ли не счастливым. И сразу вручить лаборантам тальк с воробья, пускай они с ним мучаются. А он будет сидеть и подробно описывать как этот тальк с воробья снимал. Очень подробно и очень долго. И обязательно улыбаться, загадочно.

— И никакого пива, — сказал он своей двери, когда до нее дошел.

И кто же знал, что утро возьмет и сразу же поломаёт этот чудесный план. Точнее, не утро, а тот неизвестный, который совершил чудо и сумел затолкать довольно упитанное тело в шкаф, в котором Тияна якобы прятала начальника.

ГЛАВА 7: Оглянуться и оглядеться

Тияне снился сон. Станный такой сон. Станный уже потому, что с одной стороны, он был чудесный. А с другой, попросту идиотский.

В этом сне Тияна танцевала с молодым мужчиной. На ней было синее платье debutantки, в которое мечтает надеть её тетюшка. Каждая девушка ведь должна однажды прийти на бал в платье заявляющем — я сюда впервые явилась в поисках жениха. Впрочем, у тетюшки много странных идей. Иногда Тияне казалось, что будь её воля, она бы её связала, повесила на шею табличку «наследница ищет подходящего мужа» и при помощи волшебной катапульты забросила на один из балов, где подходящие мужчины водятся. Тетюшка из всех сил пыталась заменить бедной девочке бестолковую маму, которая вместо того, чтобы трястись над единственным своим ребенком, спокойно дослужилась до второго представителя искусств королевства и явно намеревалась дослужиться и до первого.

В общем, с мамой Тияне как раз повезло. Но тетюшка вряд ли бы с этим согласилась. И она была бы в восторге, если бы в реальности увидела Тияну в этом синем платье.

И чтобы её вот так бережно кружил в танце молодой мужчина. Красивый, хоть героя древности с него вай. Благородного и честного до предела. Хотя, конечно, на самом деле Вирк Дахаса не был ни тем, ни другим. Он придурок и бабник, хотя обаятельный и с отличной родословной. Аж целый двоюродный королевский племянник. Наверное поэтому его выходки так долго терпели.

И, да, во сне Тияна все это помнила и понимала. Да она даже понимала, что это всего лишь сон. Но всё равно почему-то была беспредельно счастлива. Как та самая, идеальная debutantка, которую взял и пригласил на танец лучший мужчина королевства.

— Приснится же такое, — проворчала девушка, резко вынырнув из сна.

Села на постели. С удивлением поняла, что обнимает подаренный неизвестно кем меч в коробке. Как она его взяла, Тияна не помнила. Зато отлично помнила, что спать не собиралась. Хотела попросту полежать и подумать. О работе, а вовсе не о балах и мужчинах.

Мысли текли вяло и отстраненно. Тияна немного посмотрела на коробку с мечом. Потом зачем-то на столик. Тряхнула головой.

— А может мне подсознание пытается что-то подсказать? Или дар? Или их сочетание? Хорошо бы третий вариант.

С даром Тияне повезло, не общим, который так или иначе, но есть у всех людей леса, а с личным, которого может и не быть. Именно её личный дар помог ей преодолеть все ловушки на пути к королевским стрелкам. А ловушек было много. Неподходящих кандидатов, как оказалось, там отсеивали самыми экзотическими способами.

И в сыском деле этот дар ей помогал. Именно благодаря ему она не проходила мимо едва заметных зацепок и подсказок. Могла сложить воедино кусочки, в которых все остальные вообще не увидят ничего общего. Так что, отличный дар, особенно если цеплялся за что-то в подсознании. Кажется, он её подвел только раз в жизни. Именно в тот момент, когда она познакомилась с Вирком Дахаса. Почему-то не подсказал, что все, что она в нем увидела, есть только снаружи, в его внешности. А внутри этого типа сплошная глупость и пустота. Ну, и смех ещё. Вирк вообще очень жизнерадостный тип. И обаятельнее него Тияна никого не встречала.

А тогда он просто подошел.

Она стояла на балконе, изображала предмет мебели, наблюдала за танцующими сложный «лабиринт арок» парами и старалась не зевать от скуки. Собственно, она и до того момента понимала, что бал, особенно если в нем не участвуешь, а просто стоишь для представительности, дело не очень интересное. Но в тот день, как назло, на него были приглашены дебютантки со своими синими платьями. И поэтому в программу входили все самые длинные нудные танцы. Чтобы девушки могли пообщаться с партнерами не иначе. Ведь когда скачешь под мелодию «весенней птахи» особенно не поговоришь.

Да, Тияна скучала и надеялась, что её не видно за кусом в кадке, особенно в те моменты, когда зевки не удавалось сдержать. И тут пришёл он — обаятельный молодой мужчина. И принес бодрящий сок синей вельсы. И за одно это его можно было полюбить, честное слово. А он ведь и благодарностей не стал дожидаться, и надоедать разговорами девушке, которая на службе и разговаривать с гостями с её стороны будет не особо красиво. А ещё он улыбался.

И нашёл её на следующий день.

И с ним по-настоящему было хорошо. Потому что легко и спокойно. Да, и весело, он умел развлекать девушек, находить именно то, что интересно им. И он казался тем самым сказочным идеальным мужчиной. Который добрый, благородный, честный... в общем, сплошное достоинство, с ног до головы. А ещё красивый обязательно.

А оказался всего лишь бабочкой, порхающей от цветка к цветку. Опытной такой бабочкой, инстинктивно понимающей, как очередному цветку понравиться.

И почему-то даже дар, помогавший Тияне видеть то, что есть на самом деле, его не разоблачил. Ошибся в этом мужчине дар. Впервые. И, кажется, только в нем.

Тияна погладила коробку, нахмурилась, немного подумала.

— А что, если мой дар не ошибся? — спросила она, глядя в стену.

Прозвучало очень странно и даже экзотично.

Что, если дар не ошибся? Что, если это она позволила самой себе ошибиться, попавшись в ловушку того, что этот тип хотел показать, и не заметив того, что он в себе прятал.

— Ну, я ведь была знакома с ним недолго, — сказала самой себе Тияна. — И он в итоге оказался в самой холодной крепости королевства. Хм... А чем он это заслужил?

Она попыталась вспомнить, что же он такое сотворил. Очередная женщина? Или что?

На память почему-то ничего не приходило. Однажды его просто отправили проявлять мужество и морозить зад. И об этом знали все. Эта новость как анекдот ходила по столице, да и за её пределами. Вирк долго копил неприятности. А потом взял их и обменял на то, чего заслуживал за сложенные вместе проступки.

Девушка побарабанила пальцами по коробке, улыбнулась мечу.

— А кто-нибудь видел, как этот тип отправлялся на место наказания? — спросила она саму себя. — Мне тогда было не интересно, но ведь... И зачем я об этом думаю? А все Нэнка с её мужчинами. Напомнила. Отсюда и сон, и эти размышления.

Тряхнув головой девушка, погладила меч и решила, что хватит мечтать и думать о недостойном мужчине. Лучше заняться чем-то полезным.

— Хотя... Но ведь поинтересоваться, есть ли он в той крепости я могу. Поинтересуюсь и выброшу этого типа из головы. Окончательно. Зачем мне думать о какой-то фальшивке? У меня там студент научил воробья говорить «да» и «нет». Пообщаюсь с воробьем, все больше пользы будет.

И Тияна бы сильно удивилась, если бы узнала, что этой ночью Вирк Дахаса снился не одной ей.

* * *

Что случается с человеком, который никогда не ошибался, а потом вдруг ошибку допустил? Нет, не в принципе, а в оценке предметов и людей. У него дар — видеть суть вещей, ну, и людей. Он не может ошибиться. Но он ошибся.

Вот что случается с таким человеком?

Конечно же ничего хорошего. Потому что он начинает сомневаться. Так или иначе, но начинает. А иногда и вовсе сходит с ума, решает, что ему нужно оглянуться, оглядеться и начинает перепроверять все свои выводы. Все, о которых сумел вспомнить.

Впрочем, если подумать, королевский род состоит из одних только безумцев. Просто это безумие у всех проявляется по-разному. И поиски совершенных в прошлом ошибок, не худший его вариант. И это безумие появилось не само собой. Его долго и тщательно растили предки, вводя в семью людей с необычным даром, подбирая принцесс из-за завесы, отдавая туда своих дочерей, чтобы спустя несколько поколений вернуть их потомков.

И предки получили то, что так хотели, усилили родовую магию, ту, которая не зависит ни от силы, ни от плетений, ни даже от ритуалов. Которая просто есть, как умение дышать. Которой даже учиться не надо, скорее надо учиться её ограничивать. Потому что чем сильнее эта магия, тем сильнее безумие. И если ей позволить, она будет вести человека и заведет его вовсе не туда, куда бы ему хотелось.

Нермин Сенис-Тавац кивнул своему отражению и пошел к окну. Довольно долго смотрел на ночное небо и старался ни о чем не думать. Особенно об одном упорном мальчишке, вдруг потерявшем уверенность, что, казалось, даже пошло ему на пользу. Потому что его

уверенность слишком уж была похожа на самоуверенность. А то, что он перебирает все свои предыдущие дела и переосмысливает выводы... ну, бывает.

Небо было красивое. Яркое. На яркой черноте, как бриллианты на бархатном платье, сверкали звезды. И тоненький серпик луны не мог их красоту приглушить.

Та ночь, когда этот решивший поискать другие свои ошибки молодой человек вдруг взял и пропал, была такая же. Темная и яркая.

Нермин улыбнулся своему тусклому отражению в оконном стекле.

Похоже, в ту ночь Вирк Дахаса окончательно сошел с ума. Или нашёл в собственном прошлом нечто такое, что заставило его исчезнуть. И думай тут, сбежал он в какое-то пустынное место, потому что только там мог подумать об найденном. Тихо где-то утопился, осознав все своё несовершенство. Или перемахнул через подоконник, как в детстве, и отправился исправлять найденную ошибку.

И что из всего этого хуже — тоже думай.

Когда-то, в далекой молодости, находились люди, которым хватало смелости, а чаще глупости, спросить у Нермина, не желает ли он занять место старшего брата в списке претендентов на престол. Им этот вопрос казался логичным. И правильным. Потому что они не знали о безумии королевского рода. И даже не подозревали, что это безумие постоянно приходится сдерживать, уравнивая его чем-то противоположным. Поэтому и не видели за внешней мягкостью первого наследника холодный разум, способный мгновенно просчитать сложнейшую, на восемьсот две фигуры, игру в рейки. Да, ту самую, в которую некоторые странные индивидуумы способны играть всю жизнь, бережно храня расчерченное под фигуры поле, выделив для него целую комнату.

Линикан в рейки играл только в далеком детстве. А потом ему стало не интересно. Потом он стал использовать в качестве фигур окружающих его людей и это даже не сразу поняли. Впрочем, многие не поняли вообще. А Нермину становилось жутко, когда старший брат надолго задерживал на нем взгляд. Ему казалось, что в этот самый момент он, как тот пророк, просчитывает его дальнейшую жизнь, всю, до малейших деталей. И из этой жизни вдруг исчезают люди, а взамен появляются другие, более полезные. И даже случайности рисунок

игры не испортят, потому что Линикан всегда оставляет пространство для этих случайностей и у него сотни запасных фигур на краю поля.

Когда старший брат пристально на него смотрел, Нермин ощущал себя глупой мухой, попавшей в паутину и понявшей, что сопротивляться уже поздно.

И это не изменилось даже после того, как Линикан научился смотреть мягко, с таким обаятельным любопытством.

Впрочем, брату с его безумием ещё повезло. Оно было полезное. И оно не захватывало людей, которых он не знал, разве что в качестве возможных и невозможных случайностей. И Линикану нужны были сведения, знания и целые службы внутренней и внешней разведки.

А вот Нермину в качестве семейного безумия досталось воображение. Ерунда, казалось бы, особенно в детстве. В раннем. В детстве вообще все проще. А когда вырастешь, начинаешь многое понимать и однажды, словно перед пропастью, замираешь на пороге комнаты, куда тебя привело собственное воображение, и становится страшно. Потому что шёл туда, не понимая, что тебя ведет выдумка, которой ты позволил себя захватить. Что незнакомая девушка всего лишь скользнула взглядом и улыбнулась, поклонившись, как оно и полагается по этикету. А приглашение во взгляде и улыбке, игра в «найди меня» и даже подсказки вдруг появившиеся в коридоре — это твоя собственная выдумка. Которая однажды может завести тебя не на порог комнаты девушки, которая изумленно и даже с некоторым испугом на тебя смотрит. Из-за твоей фантазии, которой ты поддался, может случиться что-то гораздо хуже.

Да, с безумием Нермину не повезло. Ему досталось безумие, которое приходится постоянно сдерживать, гася в себе эмоции и перепроверяя собственные выводы.

А мальчишке Вирку, казалось бы, повезло, как никому другому. Потому что он видел суть вещей. Видел на что способны люди. Мог подтолкнуть их в ту или иную сторону. Мог помочь, показав им их слабости. Или этими слабостями воспользоваться. А ещё он умел мастерски притворяться тем, кем на самом деле не был. Мог сыграть любую роль, показав то, что кто-то хочет видеть. И у него были артефакты. Как из сокровищницы, так и привезенные его матушкой из-за бывшей завесы. Которые в этом всем помогали.

И кто же знал, что однажды он так сильно ошибется в девушке, что захочет всем этим воспользоваться, чтобы взять и исчезнуть. Но сначала окончательно сойдет с ума и станет шаг за шагом перепроверять собственные выводы, потому что решит, что когда-то уже мог ошибиться. И эта ошибка могла быть страшной.

— И, возможно, он что-то нашёл, — проворчал Нермин. — Или помешался ещё сильнее, на девушке. Но тогда он должен быть рядом с ней. А его там нет. Или мы его не видим. Талантливый мальчик. А ведь считал, что она всего лишь наивная, восторженная глупышка, хоть и талантливая. И если ей не показать, насколько несовершенен мир, она таковой и останется, и этим обязательно кто-то воспользуется. Думал, что помогает ей. А она его победила, даже не подозревая, с кем сражается.

Нермин опять улыбнулся отражению.

Вирку тоже показали несовершенство мира. И что-то оно ему не понравилось.

ГЛАВА 8: Будни сыскной управы

На работу Тияна шла с ощущением тяжелой головы и желанием выпить ведро тонизирующей настойки.

Мысли вяло крутились вокруг жизнерадостного бабника Вирка, иногда перескакивая на обморочного воробья и убитого муравья. И если второй и третий были связаны с её работой и думать о них было хотя бы логично, то почему в голову упорно лез казалось бы давно забытый ухажёр, было вообще непонятно. Наверняка влияние Нэнки и поселившегося в её голове тетушкиного червя.

А самое странное, что мстить за эти мысли, помешавшие выспаться, хотелось вовсе не подруге и даже не излишне романтично настроенной тетушке. Мстить хотелось все тому же Вирку. Например, послать ему письмо с сочувствиями. Мол, *«Только узнала об ужасной участи, постигшей тебя. Сочувствую изо всех своих сил. Собираюсь принимать солнечные ванны в саду на крыше отцовского дома. Специально туда для этого еду на выходные. А тебе удачи и подштанники потеплее. Даже не знаю, что тебе там нужнее»*.

Вирк, получив это послание, наверняка был бы в «восторге».

— Если он там есть, — мрачно пробормотала Тияна.

Почему-то утром его ссылка именно в ту крепость, в которую никто добровольно не поедет, выглядела особенно подозрительной.

А ещё король с его братом, которых заинтересовалдохлый муравей и человек, который управлял воробьем.

Интересно, Вирк птицами управлять умеет? Не его ли пытались подставить, при помощи воробья?

— Я брежу, — прошептала Тияна остановившись перед дверью родной управы. А потом тряхнула головой и решительно эту дверь открыла.

— Аааа-а-а! — чуть не снесло её с порога мужским басом.

— Уууу-у-у! — подпевал ему визгливый женский голос.

Кто там кричал, видно не было. Потому что в двух шагах от двери стоял рослый, широкий мужик с подозрительно знакомой рыжей шевелюрой. Хорошо так стоял, широко расставив ноги, раскинув руки и явно готовясь кого-то ловить.

— Загоняй его, загоняй! — азартно закричала где-то вверху Ларха.

— Да чтоб тебя небесной дланью прихлопнуло, а потом подкинуло! — душевно пожелал кому-то приятный баритон.

А потом что-то с грохотом упало. Рыжий мужик тут же опустил руки, оглянувшись на Тияну, оказавшись продавцом редкостей Видаром, и душевно произнёс:

— Ты права, у вас здесь очень весело.

И только после этого Тияна вспомнила, что посоветовала этому здоровяку прийти в управу и пожаловаться на своих загадочных воровок. Вдруг они не его одного обокрали и их действительно можно найти? Да и украдены были подозрительные вещи. Подозрительно хорошо сочетающиеся сдохлым муравьем и обморочным воробьем.

— И тебе хорошего утра, — пожелала ему Тияна, а потом наклонилась вправо и посмотрела, что же такое интересное за ним происходит. — Хм... — только и смогла сказать, увидев.

А что тут ещё скажешь, когда прямо на столе Лархи валяется мужик в одних подштанниках. Лицом в стол валяется. А на его спине сидит незнакомая женщина, одетая так, словно только что сбежала из какого-то наемничьего отряда, причем, не брезгующего промышлять на пиратских кораблях в качестве абордажной команды, и деловито связывает бедолаге руки.

— Вот, свадьба намечается, — добродушно прогудел Видар. — Счастливый жених, пока не осознал собственного счастья, но куда он денется?

Тияна на всякий случай присмотрелась, но счастья на лице мужика не заметила.

— Хм... — высказалась ещё и по этому поводу.

— Меня похищают! — взвыл жених, то ли очнувшись, то ли подумав. — Вы должны меня защитить!

— Да? — спросила Тияна непонятно у кого. — Какого лысого долгодюва здесь происходит?!

— Передача имени взамен выплаты долга, — спокойно объяснила наемница. — На пять лет. Потом я получу бумагу о подданстве и можешь бежать к своей невесте, — похлопала ладонью по спине несчастного должника.

— Иии-и... — плаксиво протянула невидимая женщина, может даже невеста.

— Этот тип даже не понимает, что пытался смошенничать, — пожалла плечами Ларха. — Решил сразу после выплаты долга одной женщиной, жениться на другой. И как такие дураки рождаются?

— Да, как все! — жизнерадостно сказал Видар и громко заржал.

В общем, день в управе начался просто отлично. Так что и продолжится хорошо. Обычные будни сыскной управы, что тут поделаешь?

— Сны про Вирка не к добру, — проворчала Тияна, обошла Видара и пошла к своему кабинету. Осталось только выяснить насколько это «не к добру» распространяется.

Дверь в кабинет оказалась распахнута, что само по себе было странно.

Ещё страннее было то, что мастер Теньяла стояла в коридоре и не спешила зайти в общий кабинет. Ещё и руки на груди скрестила с таким вызовом.

— Что происходит? — тихо спросила Тияна, а воображение щедро нарисовало выросшее в кабинете за ночь хищное растение, успевшее сожрать воробья, стажёра и подавившееся мастером Каденом.

— Кто-то успешно доказал, что ты можешь при сильном желании запихнуть любовника в наш шкаф, — так же тихо ответила мастер Теньяла и махнула рукой, сверху вниз.

— Да? — удивилась Тияна.

— Зато Марге нашелся, — улыбнулась коллега. — Жалко только, что в невменяемом состоянии. А то я бы с удовольствием описала как здорово смотрится на его самодовольной физиономии отпечаток той металлической шкатулки с цветочками. Представляешь, этот тип спал в нашем шкафу, прислонившись к ней щекой.

Тияна честно попыталась представить. Получалось не очень. Потому что, если мастеру Талихэ поместиться в шкафу помешали бы широкие плечи, то Марге во всех местах кроме плеч был шире чем он.

— Ладно, — сказала Тияна и решительно подошла к двери. А потом заглянула в кабинет. — Ладно, — повторилась она, увидев, что Марге собственной персоной сидит на столе Линка и широко улыбается. Широко и бессмысленно. — Очень интересно.

— Он не уверен, что он пчела, — сказала за спиной мастер Теньяла.

Тияна обернулась.

— Это не я придумала, это он так говорит!

— Чудесно. Не думала, что такая пчела может в шкафу поместиться.

— Ну, дверца там не закрылась, её столом подперли, моим, — объяснила Тиньяла и даже не добавила «Почему именно моим?!», хотя ей явно хотелось. — А ещё у нас все перерыли, видимо что-то искали. И воробей пропал, но твой стажёр уверен, что просто улетел и скоро вернется. Он его оставил на столе и окно не закрыл.

— Чудесно, — повторилась Тияна, с чем и зашла в кабинет.

Отличная же сыскная управа. Заходи кто хочет, бери, что хочешь. Воробьев на столе оставляют и окно им любезно открывают. Заносчивые эксперты по ритуалам себя защитить то ли не могут, то ли не считают нужным. Главное, не привлечь внимание лаборантов, а то те, расстроившись, могут защиту случайно поставить.

— Что-то пропало? — зачем-то спросила Тияна, хотя сразу было понятно, что в том бардаке и разгроме, который учинили неизвестные запикиватели упитанных экспертов в шкафы, понять, что что-то пропало в принципе невозможно. А учитывая, что обитатели кабинета вряд ли помнят обо всем, что у них было... — Что-то ценное?

Линк и мастер Каден, обнаружившиеся у шкафа, переглянулись и дружно пожали плечами.

— Воробей где? — спросила Тияна персонально у стажёра. Он же за эту птицу отвечал, вот пускай и отвечает теперь.

— Хм, — с готовностью ответил Линк и посмотрел в направлении окна. — Уверен, его не поймали.

— Нам это чем-то поможет?

— Ну... — задумался стажёр и почему-то не стал уверять, что воробей непременно вернется. А потом вообще просиял и радостно воскликнул: — Куртка!

Мастер Каден посмотрел на него с сочувствием.

— Куртка? — переспросила Тияна.

— Моя куртка! Я её снял, чтобы в тальк не запачкать. Я же с воробья следы снимал! А потом засунул их с тальком в стазисную

коробку. Коробочку. Такую, небольшую, в карман помещается. Воробей же маленький. Да, а коробку я засунул в карман!

— И где же твоя куртка? — все с тем же сочувствием спросил мастер Каден.

— Висела на стуле, я её забыл. Засунул коробочку, а куртку не надел. Думал, как бы не опоздать...

— В пивбар, опоздал бы, Нэнка замуж бы не предложила, — объяснила мастеру Кадену Тияна.

Линк фыркнул, огляделся. Потом присел и поворошил валявшуюся на полу бумагу.

— Уверен, она где-то здесь! Она же старая, потрепанная, кому она нужна? И висела ещё у самого окна, на спинке того стула, на котором две стопки бумаги стояли. Может она там годами висит и только изредка с нее пыль стряхивают.

Высказавшись, стажёр пополз по полу, вороша бумагу — местами она была навалена такими кучами, словно те, кто засунул Марге в шкаф, половину с собой принесли.

Тияна немного за ним понаблюдала. Опять посмотрела в окно, словно там мог летать воробей. Вдохнула и подошла к эксперту по ритуалам. Он продолжал улыбаться, из-за чего, странным образом, его полнота была гораздо заметнее, чем обычно.

— Может его к лекарям отвести? — с сомнением спросила девушка.

— Ждем, — сказала оставшаяся в коридоре мастер Теньяла. — Лекарей ждем. Лаборантов с каким-то чудо-порошком, способным проявить малейшие следы, ждем.

Тияна посмотрела на продолжавшего упорно ползти Линка.

— Нет, он уже ничего не нарушит. Эту бумагу тут магически разбросали, сметая эти самые следы, — встала на защиту стажёра Теньяла. — Искать будут на стенах, на подоконнике, под нашим окном, в коридоре. Там, где бумаги нет.

— Чудесно, — опять повторилась Тияна.

— Бжу, — загадочно поддержал её Марге. Нахмурился, поерзал на столе и спросил: — Я пчела?

И вопрос прозвучал настолько наивно, что Тияна невольно задумалась.

— Нашел! — радостно воскликнул Линк, привлекая всеобщее внимание.

— Куртку? — спросили дружно.

— Нет, отчет, который не хотел переписывать.

Тияне захотелось чем-то в него запустить, но Линк засунул найденную бумажку в карман и пополз дальше.

— *Бжу*, — высказался за всех Марге, видимо решив, что он всё-таки пчела.

Вид так и не убранной с пола бумаги почему-то Тияну успокаивал.

Закрытый на замок шкаф, кстати, тоже.

Мастера Марге увели лекари, обещая ему что-то загадочное. Коллеги, не считая стажёра, нашли не менее загадочные дела, с которыми и ушли. Наверное понадеялись, что Тияна возьмет и уберет бардак. Тем более, лаборанты подтвердили, что ничего кроме бумаги на полу нет, ни единого следа. И очень радовались, что кто-то не додумался стереть все следы с дверной ручки, обзывая его дилетантом.

А может коллеги понадеялись, что Тияна заставит заняться уборкой Линка. Ага, в качестве награды за успешно откопанную куртку и обнаруженную в её кармане коробочку. Которую унесли лаборанты. Но Тияну этот бардак на данный момент полностью устраивал, она лениво смотрела на бумагу, думала и пыталась сложить в голове пазл, в котором явно не хватало большей части кусочков.

— Линк, хватит высматривать воробья, иди сюда, — позвала она стажёра и постучала пальцем по столу, за которым сидела.

Он дернул плечами, резко развернулся и пошел, споткнувшись о бумагу и едва не упав. Послушно сел напротив и изобразил на лице заинтересованность.

— Давай посмотрим, что у нас есть в этом странном деле. Подскажешь, если я что-то упустила.

Линк кивнул.

Тияна огляделась, подобрала ближайший лист бумаги и перевернула к себе неисписанной стороной.

— Итак, изначально у нас был убитый при помощи древнего и странного ритуала муравей. И Марге, перед тем, как вообразить себя сомневающейся пчелой, сказал, что это похоже на попытку поймать

духа, вытащив его из живого существа, в которое он зачем-то забрался. А потом подселить его в какого-то несчастного, привязанного к дереву.

В центре листа Тияна нарисовала непонятную кракозябру и уже от нее провела первый луч, на конце которого написала «Марге».

— Ещё у нас есть воробей-свидетель. На котором лично глава внутренней разведки нашёл следы того, что кто-то птицей управлял, причем, пытался показать почерк какого-то королевского беглеца. В котором король заинтересован. Настолько, что когда муравьем заинтересовали его брата, он тоже приехал в нашу скромную управу.

Линк молча кивнул, а Тияна снабдила свою кракозябру сначала двумя лучами — воробей и король с братом — а подумав, добавила ещё Вирка, который засел в голове, подозрительно вовремя был отослан и, возможно, умел управлять птицами.

— Точнее, воробья у нас уже нет, но хоть следы остались, — нахмурилась Тияна. — Хм... если предположить, что муравья убивали только для того, чтобы подставить, допустим, Вирка, то муравей вовсе не главное действующее лицо у нас. При его помощи то ли выманивали, то ли очерняли. И тогда, что там был за дух, неважно. Может сами сначала какого-то бедолагу запихнули в насекомое, потом извлекли. Интересная теория, да?

Линк с готовностью кивнул.

— И она мне подозрительно нравится. А вот муравей изначально казался ерундой, даже сосредоточиться на нем не получалось. Точнее, такое странное чувство, что он имел значение, но вовсе не самое важное. Что-то я упускаю и не учитываю. Точнее, не знаю. И приглашение на бал почему-то кажется важным. Хм, настолько же, насколько важен муравей. Словно теперь я приманка. Хм... странное ощущение.

Тияна прислушалась к своему капризному дару, помогавшему ей видеть то, что все остальные упускают, не попадаться в ловушки, не верить лжецам... в общем, очень полезный дар, но, увы, вовсе не всесильный. Этому дару нужна была пища. На пустом месте он ничем помочь не мог.

— Ладно, — вздохнула Тияна. — Ещё у нас есть то, что муравья пытались украсть у лаборантов. Но почему-то попытку не повторили, вместо этого перевернув наш кабинет и сведя с ума Марге, который скорее всего просто очень не вовремя пришёл. Он это умеет.

Линк тоже вздохнул.

— А в кабинете у нас был воробей, которого ты отпустил... впрочем, закрой ты окно, воробья у нас в любом случае бы не было. Зато он бы был у неизвестных. Интересно, зачем он им вдруг так сильно понадобился и почему больше не нужен дохлый муравей?

Вопросы были правильные, но ответов на них у Тияны не было. А ещё она вдруг поняла, что и ритуал сам по себе вовсе не важен. Он просто может дать подсказку, что именно хотели от духа.

— Знаешь, Линк, получается, у нас ничего особо нет. Куча вопросов и ни одного ответа. Придется ждать, что скажут лаборанты и приведут ли лекари в сознание нашего эксперта по ритуалам. Или другого искать. А ещё мне очень хочется задать несколько вопросов лично главе внутренней разведки, потому что он точно знает больше, чем мы.

Тияна замерла, потому что на самом краю сознания промелькнула очень важная и очень правильная мысль. Проблеск мысли. И если её сейчас упустить.

Девушка глубоко вдохнула и стала медленно выдыхать, пытаясь понять, что же её там так мельком зацепило, какая неправильность. Линк напротив замер и, кажется, даже не дышал.

— Так, — сказала Тияна, закрыв глаза. — Действительно. А что, если мастер Нермин солгал? Точнее, не совсем солгал. Он сказал то, что хотел узнать его брат-король, но сказал так, чтобы истинное значение этих словно понял он, а не мы. Хм, следы на воробье, подделка. Не совсем то, что ожидал найти, но что-то близкое. Они могли надеяться, что их пропажа управляла птицей. Но след был другой. А, болотный щучик, надо ждать, что скажут лаборанты. А ещё идти на бал и расспросить самого главу «Тысячи рук короля»... как-то слабо я себе это представляю. О, Линк, знаешь что ещё очень интересно? Почему они захотели, чтобы я это дело расследовала? Именно я, заметь. У них же свои сыскари есть, умеющие хранить любые тайны. А тут вдруг я. Что-то не сходится. И очень не хватает информации. Может пойти пнуть лаборантов?

Тияна задумалась, а Линк улыбнулся.

— Ладно, — сказала девушка и тоже улыбнулась. — Пойду, поинтересуюсь, как у них дела. А ты тут пока хотя бы часть бумаги

убери. Нет-нет, не выбрасывай. Сложи на столы нашим коллегам. А то вдруг в тех бумажках что-то для них важное есть. Пускай сортируют.

И в приподнятом настроении отправилась к лаборантам.

А Линк остался грустно смотреть вслед. И даже ничего не сказал.

ГЛАВА 9: Птичьи тайны

Лаборанты Тяну ничем не порадовали. Они с удовольствием подтвердили, что воробьем управляли, потому что следы на нем обнаружились специфические. А ещё сняли несколько слепков, по которым можно будет кого-то даже найти. Точнее, если кого-то найдут, то можно будет взять эти слепки и сверить с отпечатком его магии. В общем, пока никого не нашли, можно было не приходить.

По муравью все было ещё печальнее. Муравью срочно требовался эксперт по ритуалам, а он вообразил себя пчелой.

Так что Тяна попрощалась и пошла домой, размышляя на ходу, зачем тогда надо было устраивать эвакуацию из управы ради этого муравья? И для чего ловить воробья?

— Разве что эти олухи упустили духа и теперь его опять ищут, где только могут. Отличная же идея. Но тогда получается, что ловили всё-таки духа, а по ощущениям дух не главное... Это дело меня сведет с ума, ничего же не сходится!

Тяжко вздохнув, Тяна решила временно выбросить все из головы, поспать, а утром, на свежую голову попытаться опять все обдумать, прислушиваясь к дару. Может получится уловить то неуловимое нечто, из-за которого дух кажется не главным, хотя то, что вернулись поискать его, ощущается правильным.

Противоречиво же, вот странность какая.

По пути домой Тяна зашла в отделение дальнепочтовых сообщений, написала письмо одному знакомому, с которым когда-то училась быть королевским стрелком. У него, правда, оказался неподходящий характер и в итоге он за очередной проступок, совершенный ради прекрасных глаз очередной чьей-то неверной жены, был изгнан в стражу границ, чем и занимался до сих пор. У него наверняка есть знакомые в крепости в Ледяных горах. У него вообще куча знакомых. Так что можно будет выяснить, есть ли там Вирк Дахаса.

Уложив письмо в порталную шкатулку и добавив туда честно купленный дешевый кристалл, способный хранить изображение пару

недель, Тияна опять вздохнула и решила, что теперь точно на сегодня все. От работы тоже отдыхать нужно. Даже от любимой.

Линк в это время собирал с пола бумажные листы и неаккуратными стопками ставил их на столы коллегам. Дело по-своему было даже увлекательным. Взгляд время от времени выхватывал загадочные строчки. Дважды попадался весьма любопытный текст. И Линк настолько увлекся, что не заметил маленькую птицу, в какой-то момент залетевшую в так и не закрытое окно и нахально усевшуюся на его стол. А когда заметил, не поверил глазам.

— Цыпа-цыпа, — растерянно сказал стажёр.

Воробей посмотрел осуждающе.

— Это точно ты? — спросил Линк.

На что, Воробей подтвердил свою личность помахав крыльями и сдув несколько бумажных листов на пол.

— Я верил, что ты вернешься! — просиял Линк.

Воробей посмотрел со странным подозрением. Возможно засомневался во вменяемости стажёра.

— Ты ведь умная птица, — решил польстить Линк.

Воробей развернулся, забавно переступая лапами, и красноречиво качнул хвостом.

— Не умная или не птица? — Линк как-то сразу тоже засомневался в своей вменяемости.

— Чинк! — сурово припечатал воробей.

— Ага. Давай так, — предложил Линк, подтащив к себе стул и усевшись напротив воробья. — Ты в своём уме сомневаешься?

Воробей посмотрел так, словно сомневался в уме Линка.

— Ага, значит, ты не птица, — сделал парадоксальный вывод стажёр.

И воробей радостно замахал крыльями, прямо так, не разворачиваясь.

— И кто же ты тогда? — спросил скорее всего самого себя Линк. — Хм, а кандидатов ведь немного. Ты случайно не дух из убитого муравья?

И воробей опять замахал крыльями.

— С ума сойти, но теперь хоть понятно почему наш кабинет разгромили, — только и смог сказать Линк. И задумался над тем, какие бы вопросы задать воробью, чтобы при помощи «да» и «нет» выяснить кем этот дух был при жизни и кому настолько понадобился после смерти. Задача, если честно, была не из простых. — Может ты как-то напишешь кто ты?

Воробей одарил Линка очередным говорящим взглядом и этот взгляд явно не говорил ничего хорошего. Потом попрыгал по столу, торжественно зашел на бумажный лист и стал его клевать. То тут поклевал, то там. Линк с интересом наблюдал, хотя не представлял к чему это действие. А когда воробей соизволил сойти, взял бумагу в руки, немного на нее потаращился, мысленно соединил поклеванные буквы и помянул всю болотную нечисть разом.

— Чринк! — грозно напомнил о себе воробей.

— Это же как вы? — спросил Линк. — Вас убили?

Воробей обернулся хвостом.

— Нет? Вы сами умерли?

Воробей и не подумал разворачиваться к Линку клювом.

— Опять нет?

Воробей всё-таки развернулся и замахал крыльями, ещё и чирикнул что-то явно обзывательное.

— Да, я многое не знаю! Я ведь не только здесь стажёр! — вспылил Линк. — И это не самое страшное! Если она узнает, она же меня убьет, самым натуральным образом! И не поверит, что я всего лишь хотел учиться у лучших!

Воробей чирикнул что-то презрительное.

— Да, я сам это выбрал, — приуныл Линк. — И ничего плохого ведь не затевалось... и почему муравья убивали около нашей управы?! Вы поспособствовали?

Воробей чирикнул и повернулся хвостом.

* * *

Тияна, не подозревавшая, что стажёр и воробей благополучно воссоединились, а потом даже сумели поговорить, спокойно дошла до дома. Не менее спокойно она потренировалась с луком. С самым

обыкновенным, а не тем, из которого могла стрелять магией. И спать девушка легла спокойно и умиротворенно, чему способствовала настойка на двадцати трех травах.

А вот сны ей снились беспокойные. И странные. Хотя временами очень приятные.

В первом она танцевала на балконе с мужчиной. Балкон был большой. На нем росли выющиеся розы и какая-то очень пахучая трава. С ночного неба на это безобразие смотрела луна, заливая все серебристым светом и делая тени чернее и непрогляднее. И именно поэтому Тияна никак не могла рассмотреть лицо мужчины — его затеняла шляпа. Такая, которую надевают владельцы ферм, решив самостоятельно отвезти свои овощи на ближайшую ярмарку. У шляпы были широкие поля и дурацкая веревочка, которая завязывалась под подбородком, чтоб даже ураган не смог эту шляпу сорвать с головы.

Но танцевать с мужчиной под едва слышную музыку, льющуюся из помещения этажом выше, было приятно. И странно. А ещё почему-то очень правильно.

— Кто ты? — спросила наконец Тияна и проснулась.

Подаренный неизвестным меч в коробке удобно лежал под рукой и по ощущениям изливал тепло.

Тияна вздохнула, погладила коробку, как кошку и не стала относить меч на полку. Почему-то это казалось неправильным.

А когда уснула, пришёл очередной сон и очередной мужчина. А может и тот самый. Он стоял на палубе корабля со странно синими парусами. Спиной к солнцу стоял и его лицо рассмотреть было невозможно. Но Тияна знала, что он улыбается, открытой и счастливой улыбкой.

На губах ощущался горьковатый морской ветер. Босые ступни Тияны грели гладкие доски. И кроме мужчины, стоявшего спиной к солнцу, на корабле никого не было. А он улыбался, а ещё протягивал руку так, словно приглашал потанцевать.

— Кто ты? — опять спросила девушка, сон подернулся туманной дымкой и исчез.

На этот раз, к сожалению, не просто так. Потому что косматая тень, которая нахально смотрела на Тияну, оказалась горячо любимой тетей. Ну, местами горячо любимой.

— Приличные женщины спят с мужчинами, а не мечами, — с мягким неодобрением сказала она. — Вставай, будем исправлять ситуацию, я тебе гостя привела, он любезно согласился меня сопровождать.

— О, вы предлагаете мне наплевать на приличия и открыто завести любовника? — поинтересовалась девушка, подпортив этот вопрос зевком.

— До замужества никаких любовников, особенно открытых! — припечатала тетя Лилиян, величественно развернулась и пошла к двери. — Мы ждем, поспеши!

— А я-то надеялась, — проворчала Тияна.

Ей очень хотелось лечь дальше спать и, возможно, рассмотреть что же там за мужчина. Потому что, вероятно, он приснился из-за меча. Может именно он этот меч прислал. Но, увы, тетушка, не дождавшись племянницу, обязательно вернется, вытащит из постели, напялит халат и в таком виде потащит вниз к очередному расчудесному молодому человеку, которому срочно понадобилась жена. И её не смутит, что выглядеть Тияна будет не лучшим образом. Она вообще считала, что мужчинам нужно заранее показывать то великолепие, в котором пребывают не выспавшиеся прекрасные дамы по утрам. Чтобы после свадьбы случайно не разочаровать.

— И где она этих несчастных берет? — спросила Тина у своего умытого отражения. — Бедным холостякам пора строить крепость и запирается там от нее.

Молодой человек оказался довольно симпатичным и немного неуклюжим на контрасте мужчины из сна. А ещё у него были трогательные веснушки. И смотрел он, как щеночек. В отличие от тети, которая взглядом требовала от племянницы хлопать глазами и восхищаться умом и образованностью нового знакомого. Он же не абы кто, он целый алхимик. У него даже запатентованные снадобья уже есть. Особенно удачным вышло то, которое сохраняет от выгорания краску в одежде.

— Чудесно, — добродушно похвалила Тияна и щеночек расцвел, был бы у него хвост, ещё и завилял бы наверняка, прямо так, сидя в кресле. — Вы такой умный, — сказала она с некоторой издевкой, не удержавшись, но Арк Табер ничего не заметил. А потом ей в голову пришла неожиданная мысль. — А у вас знакомых специалистов по

древним ритуалам случайно нет? — спросила голосом полным доброты, надежды и медовой патоки.

Молодой человек честно задумался, а потом просиял:

— О, на улице Семи Ландышей есть лавка мастера Тимельны. Эта чудесная женщина не только делает лучшие сборы для ванны и крема для нежной женской кожи. Она ещё знакома с ритуалами, которые без сомнений будут интересны девушкам.

И он даже немного покраснел, так что Тияна сразу догадалась, что это за ритуалы — призыв жениха и прочая белиберда.

— Нет-нет, мне нужны более серьёзные специалисты, — проворковала Тияна, решив не обижать несчастного. Тетя же вряд ли ему рассказала, что её чудесная девочка работает сыскарем и спит с мечом под рукой.

— Более серьёзные? Ох, вы потеряли какую-то ценность? Поисками занимается...

— Сыскари из управы, поисками занимаются, — не выдержала Тияна. — Мне нужен специалист по ритуалам связанным с поимкой духов!

Несчастный алхимик почему-то посмотрел на тетю, старательно любовавшуюся чем-то на стене. Потом опять улыбнулся:

— Ох, вы потеряли любимого? — изо всех сил стараясь изобразить сочувствие, спросил у Тияны.

И, да, она сдержалась и не отвесила ему подзатыльник, хотя он прямо напрашивался. Но молодой человек не оценил, он продолжил нести чушь. А Тияна сдержалась и не пнула его, когда он фактически обвинил её в том, что она наивная дурочка, считающая, что бесплотный дух способен заменить живое тепло. И её усилия даже были вознаграждены, несчастный алхимик всё-таки вспомнил, что на площади Семи Монет обретается какой-то подозрительный тип, ведущий подозрительные исследования, с которым девушкам дел лучше не иметь. Потому что от его исследований пахнет древней тьмой, если честно.

— Ты глупая, ничего не понимающая в жизни девчонка, — с мягким укором сказала тетя, когда Тияне наконец удалось убедить гостей в том, что им пора.

Алхимик, похоже, окончательно разочаровался в прекрасной даме и к двери едва ли не побежал. А тетя решила задержаться и

высказаться.

— Я замороченный работой сыскарь, которому меньше всего нужна любовная магия.

— Ты дурочка. Неужели не понимаешь, что именно такой муж тебе нужен? Он бы тебе не помешал заниматься твоими странными делами.

— Ох, чудесно, теперь ты мне щенков таскать будешь, которых я смогу воспитать, как захочу, — проворчала Тияна.

— Так и останешься старой девой, — припечатала тетя и пошла к нетерпеливо переминающемуся на пороге алхимику.

— Так и сделаю, — зачем-то сказала Тияна. — И ты будешь с гордостью говорить, что приложила все усилия, чтобы кому-то всучить этот лежалый товар, но товар твоих усилий не оценил.

Тетя фыркнула, с чем и ушла.

— Даже интересно, кого она в следующий раз приведет, — проворчала Тияна и пошла собираться.

Потому что сегодня ей перед работой надо было сходить в отделение дальнепочты и, ну мало ли, на площадь Семи Монет. Что-то ей не верилось, что Марге быстро приведут в работоспособное состояние. Нехорошее у нее было предчувствие на этот счет.

— Лишь бы не остался пчелой на всю жизнь. Не настолько я его не люблю.

* * *

Площадь Семи Монет была лишь чуть в стороне от пути на дальнепочту. Так что Тияна решила сначала сходить туда, в уверенности, что искать долго такого нужного специалиста не придется. Площадь ведь маленькая, с крохотным фонтанчиком и большим старым дубом. Есть даже легенда, что когда-то под этим дубом любила отдыхать королева и именно поэтому здесь решили поставить фонтан. Вот только денег на фонтан дали мало — те самые семь монет. Так что вместо девушек с кувшинами из которых льется вода, лягушек этой водой плюющих и прочих стандартных чаш со скульптурой получили три придвинутых друг к другу камня, стоявшие в яме вымощенной битой плиткой.

Тияне, правда, этот фонтан очень нравился.

А ещё он нравился одному типу, то ли сосланному, то ли не сосланному в Ледяные горы. Они когда-то возле этого фонтана засахаренные орешки ели, смеялись и считали воробьев на дубе.

— Хм, и тут воробьи, — проворчала девушка и осмотрелась, пытаясь сообразить, где обитает подозрительный тип с подозрительными исследованиями.

Дома выглядели абсолютно одинаково и неподозрительно. Серый песчаник, рамы окон медово-желтые, крыши из рыжей черепицы.

Тияна подошла к фонтану, постояла, сосредоточившись на воде. Осторожно расширила восприятие, вплетая в журчание воды окружающие звуки: шелест листвы, чириканье птицы, тихий гомон... Постепенно в рисунок из звуков вплетались все новые и новые, даже самые тихие. А потом появились и запахи. Откуда-то слева пахло выпечкой. На чердаке дома справа пахло травами. А в том, который оказался за спиной, явно был маленький ребенок, который сейчас спал. А вот пылью множества очень старых книг, старой красной кожей и сургучом пахло только в одном доме. Как ни странно, в том же, в котором и выпечкой.

— Наверное жена печет, — предположила Тияна и пошла добывать себе эксперта.

Обошла дом справа, вышла на тихую улочку и, как и предполагала, обнаружила там дверь, ведущую в нужный дом. Впечатляющую такую. Из выбеленного дуба, перетянутую широкими металлическими полосами, с массивным кольцом вместо ручки. Единственное, что в этой двери радовало — крохотная медная коробочка, закрепленная над кольцом. Постучав по ней пальцем, можно было привлечь жителей дома каким-то экзотическим звуком, раздавшимся из пустоты над головой. Из-за этого, собственно, эти коробочки особо не прижились. Мало кому нравится, когда над головой вдруг что-то берет и звучит, пускай даже приятно.

Тияна глубоко вдохнула и постучала по коробочке. Постояла, прислушиваясь к происходящему за дверью. Дождалась звука шагов и постаралась принять расслабленную позу.

Дверь открыл невысокий немолодой мужчина. Судя по ушам и белоснежным волосам — чистокровный лесной человек. Который должен быть гордым, изящным и полным всяческих достоинств.

Впрочем, достоинства у мужчины наверняка были. Просто перепачканный в муке черный фартук как-то слабо вязался с изящностью, а благодушная улыбка — с гордостью.

— Вам тоже печенье нужно? — спросил он с подозрением. — Вы слишком взрослая.

Тияна удивленно на него посмотрела. На всякий случай заглянула ему за спину, но там был обыкновенный коридор. Выдохнула.

— Мне нужен эксперт по старым ритуалам. С нашим случилось несчастье.

Мужчина как-то подобрался, удивительным образом став выше и внушительнее, прищурился и осмотрел Тияну с ног до головы.

— Воровка или проклятийница? — спросил сурово.

— Сыскарь и воспитатель стажёра, — представилась Тияна.

— А, — сразу расслабился мужчина. — Печеньку хочешь?

И Тияна кивнула. Пахло из его дома очень вкусно.

— Но эксперт мне нужнее, — сказала на всякий случай.

— Идём, сыскарь. Может мои знания тебе ещё и не пригодятся. Старых ритуалов очень уж много, а я узкий специалист.

ГЛАВА 10: Если сложить все кусочки...

Тияна сидела за старым дубовым столом, рядом с окном, украшенным кружевными занавесками, и пила чай. С печеньем. Которое выпекал мастер Линьен. Процесс превращения яиц, сахара, муки и множества разнообразных ингредиентов во вкусно пахнущие фигурки его почему-то успокаивал и помогал думать. Это он заметил ещё в свою бытность преподавателем в королевской школе искусств. Как-то оно у него случайно получилось. Старшая дочь заболела, внучка капризничала и хотела печенек, причем, самодельных, пришлось пробовать их испечь.

Потом преподавать Линьену окончательно надоело и он решил заняться исследованиями, чтобы создать справочник. Да, тот самый, который сейчас очень бы пригодился Тияне. А работа оказалась увлекательной и сложной. Растянулась на долгие годы. Выяснилось, что некоторые старые ритуалы вообще не работают, похоже, из-за отсутствия завесы. Зато неожиданно стали работать ещё более старые, которые казались глупой выдумкой.

— Так что нужно быть поаккуратнее с пожеланиями, прыжками на одной ноге вдоль фигурных заборов и прочими, казалось бы глупыми действиями, — проворчал Линьен. — Когда я добился аудиенции и предстал перед глазами нашего короля, он сначала едва сдерживал улыбку. А потом настолько обеспокоился, что позвал того молодого человека. И мне выделили деньги на исследования.

— Значит, если был использован какой-то древний ритуал, вы это поймете, — сказала Тияна, обняв ладонями чашку.

— Не всегда, ритуалов на самом деле очень много.

— Я перерисовала символы со свитка, к которому приколоты невинно убиенного муравья, — улыбнулась Тияна. — Наш эксперт, перед тем как пропасть, а потом появиться в шкафу и вообразить себя пчелой, сказал, что при помощи ритуала ловили духа. И что это дух наверняка спрятался в муравье...

— Спрятался — правильное слово, — благодушно кивнул Линьен. — Понимаете, девушка, на самом деле духи настолько чужды нашему миру, что найти их предельно легко. Но только не в том

случае, если они спрячутся в ком-то живом. Биение жизни их скрывает. И в таких случаях, если домом был выбран человек, чаще всего этих духов находят потому, что человек стал вести себя странно. Тогда, устраивают проверку и находят. Но проверка столь специфическая, что искать духа можно только в ком-то конкретном. А вот чтобы найти духа непонятно в ком, это нужно очень постараться и... и нужно иметь тело сбежавшего духа, то, в котором он обитал при жизни. И чем больше времени прошло со дня смерти, тем сложнее и энергозатратнее все становится. А ещё, если найденный дух сумел сбежать, придется подождать некоторое время, прежде чем опять искать, иначе имеешь все шансы оборвать связи с телом и тогда его вообще не найти.

— Ага, — выдохнула Тияна. — Значит следует узнать, не ограбили ли где-то склеп и не раскопали ли чью-то могилу.

Линьен улыбнулся.

— Показывайте ваши символы, может я узнаю ритуал.

Тияна кивнула, сходила в коридор к оставленной там куртке и нашла в кармане вырванный из блокнота лист.

Линьен смотрел на него довольно долго, забавно сведя белые брови. Потом почесал кончик носа и спросил:

— Здесь точно перерисовано, не было никаких дополнительных линий?

Тияна зачарованно помотала головой. У нее наконец появилось ощущение, что она идет по правильному пути и делает именно то, что было нужно сделать.

— Тогда ловили вовсе не духа. Точнее, не совсем духа. Вы знаете что такое *«путешествие пера на ветре»*?

Тияна опять помотала головой. Она понятия не имела.

— Одно время это была очень популярная практика. Она даже считалась наивысшим уровнем медитации. Нужно почти умереть и отпустить часть себя, переплестя её с энергией. И тогда получится нечто похожее на духа, способное самостоятельно отправиться довольно далеко. Что-то увидеть, услышать. И вернуться. Как потом оказалось, вернуться не всегда, а частенько, даже вернувшись, что-то потеряв в своём путешествии. Когда это поняли, практику запретили, признав опасной. Но отчаянные головы до сих пор этим занимаются. И иногда даже находятся те, у кого дар оказывается идеально

подходящим для этого. Или сила воли достаточна. Или ещё что. У немногих получается так путешествовать без вреда. Ходили слухи об одной женщине, которая так гуляла почти два месяца и вернулась. И после этого в ней даже никаких изменений не произошло. Но такие женщины на самом деле большая редкость. И почему у них получается, так и не выяснили.

— Значит, ритуал нужен чтобы отправиться полетать пером? — спросила Тияна и откусила от печенья, которое крутила в руках, слушая Линьена.

— Нет, этот ритуал нужен, чтобы найти потеряшку, отправившегося полетать. И он не всегда срабатывает. И его нельзя проводить часто, а то потеряшка потеряется окончательно, оторвавшись от своего тела, да и тело этого скорее всего не переживет. И в итоге получится самый обыкновенный дух. И не менее обыкновенный труп.

— Насколько часто его проводить можно? — спросила девушка, у которой в голове зрела целая гора предположений, почему кто-то решил полетать, а кто-то другой его поймать во что бы то ни стало.

— Думаю, до середины лета время у вас есть, — улыбнулся Линьен. — Почти два месяца. Но лучше бы его найти раньше и уговорить вернуться. Потому что долго летать нехорошо. Даже если у него все получается.

Тияна кивнула.

Хотя дело об убитом муравье перерастало во что-то новое и загадочное.

С другой стороны, появлялись новые мотивы заинтересованности короля и его брата. Может у них где-то в подвале тело ушедшего полетать валяется.

С мастером Линьеном Тияна рассталась почти друзьями. Пообещала приходить к нему за консультациями и поделиться результатами своего расследования. Прижала к груди кулек с печеньем для стажёра. И наконец пошла на дальнепочту.

Сообщение от старого знакомого её уже там ждало. И Тияне так хотелось посмотреть, что же он прислал на возвращенном обратно кристалле, что она даже до сыскной управы не дошла. Села на скамейку в небольшом скверике. Положила рядом печенье, и сложила ладони с кристаллом. Перед глазами вместо деревьев,

газонов и дорожек, по которым бегало трое мальчишек, появилась стена, сложенная из темно-серых, больших камней. А перед этой стеной стоял весьма симпатичный мужчина. С темноватыми, как для человека леса волосами. Длинноватым носом с небольшой горбинкой. Улыбчивым ртом.

Улыбался он точно так, как тогда, когда ухаживал за одной девушкой в серой с зеленым форме. Словно его ни капельки не огорчало то место, в котором он находился.

Тияна закрыла глаза, прислушалась к ощущениям и пробормотала:

— Ну, очень интересно.

Открыв дверь родной управы и увидев первым делом рыжую шевелюру Видала Тияна даже не удивилась. Гораздо удивительнее было, что никто не кричал, не бегал и даже ничего не требовал.

— Тебя опять ограбили? — спросила Тияна, поздоровавшись с ним.

— Нет, — мотнул головой человек из-за бывшей завесы. — Меня ещё вчера твой стажёр позвал, в качестве эксперта по амулетам, ну, и продавца. Я ему наборную азбуку принес.

Тияна приподняла бровь.

— Даже не амулет, — широченно улыбнулся Видал. — Просто буквы на веревочке, есть даже ваши, лесные. Торговцы частенько такими пользуются, когда боятся, что их подслушают. Вливаешь немножко силы, а потом трогаешь по очереди, складывая слова. И эти слова на несколько мгновений видны на столешнице.

— Понятно.

Интересно, что Линк на этот раз задумал? Поймал очередного воробья и теперь пытается научить его говорить не только «да» и «нет»?

— Ну, мне пора, береги себя, грозная дева.

Широко махнув рукой, Видал направился к выходу. А Тияна, у которой появилось неясное предчувствие, вместе с этим предчувствием пошла в свой кабинет. Перед дверью она немного постояла, прислушиваясь к тому, что там происходит. Но в кабинете было подозрительно тихо. Словно его обитатели дружно куда-то ушли. Или вымерли.

— И сбудется моя давняя мечта, у меня кабинет будет личный. Кто кроме меня захочет в нем сидеть, после того, как там все вымрут?

Столь рискованных людей она не знала.

Дверь она открывала столь аккуратно, словно из-за нее могло выпрыгнуть неизвестное чудовище. Ещё и дыхание задержала, за что саму себя мысленно обругала.

А в кабинете оказался всего лишь Линк. Он сидел за своим столом. А по столу прыгал воробей. Может даже тот самый. Или свежеизловленный ради эксперимента со степняцким амулетом.

— Линк, — почти пропела Тияна.

И что сделал стажёр?

А он дернулся, заметался взглядом по комнате, а потом попытался накрыть ладонями воробья. И последнее было самое интересное из его действий.

— Линк?

Стажёр вздохнул и поднял руки. Воробей тут же надулся, а потом встряхнулся и помахал крыльями.

— Это он поздоровался, — голосом приговоренного к смертной казни сказал Линк.

— Да? — неподдельно удивилась Тияна. Какой-то слишком умный воробей, если это так.

Она подошла ближе к птице, наклонилась и стала её рассматривать.

Птица отвечала тем же.

— Очень наглый воробей.

— Это не совсем воробей, — виновато сказал Линк. — Но я это знал не с самого начала. Могу поклясться!

— Ага, — сказала Тияна, у которой разрозненные кусочки вдруг взяли и сложились в картину.

Всё ведь предельно логично, особенно, если учесть то, что убийцы муравья так и не поймали духа, который не совсем дух.

— А я получила посылку. Точнее, послание. Пообщалась со старым знакомым. Он пообщался ещё с кем-то. И мне прислали изображение некоего Вирка Дахаса, который, вот совпадение-то, какой-то там дальний родственник нашего короля. Можно сказать, что племянник, с натяжкой.

Воробей встряхнулся и бодро, кажется, даже насмешливо, заскакал по столу.

Линк состроил печальную мордашку и спросил:

— И что?

— Да вот, погрела я в ладонях кристалл, все как положено. Сидела на скамейке и смотрела на полученное изображение. И мужчина на том изображении был настолько идеальным Вирком Дахаса, насколько никогда не был сам Вирк. Знаете, ощущение точно такое же, как когда смотришь на отстроенную башенку Парковой крепости. Ту, которая благодаря одному неучу сначала загорелась, а потом рухнула. Вот смотрю я на нее и понимаю, что она слишком идеальна. Что на ней нет шрамов, которые были на оригинальной и достались ей после выдержанной осады Алого берике. Нет сколов на камнях, оставленных временем. Нет того тонкого аромата настоящести, которая не может быть идеальной. Понимаете?

Линк и воробей дружно кивнули. В исполнении птицы оно смотрелось особенно убедительно.

— Так что, в Ледяных горах находится вовсе не Вирк, а какой-то несчастный, который оказался достаточно на него похож, чтобы можно было навесить незаметную иллюзию для этой идеальной схожести.

Воробей развел крылья, словно хотел сказать: *«Ну, и что я могу с этим сделать?»*.

А Линк опять вздохнул.

— Кайтесь, — тоном истинной королевы велела Тияна. — И я надеюсь, вы мне расскажете очень интересную историю. Вы же для этого у одного торговца редкостями буквы на нитке выпросили?

К разочарованию Тияны, история оказалась хоть и интересная, но не полная. Потому что у воробья была амнезия. Местами. Точнее, у духа, который в нем находился. И он не был уверен, но, кажется, амнезию он себе утроил сам. Когда был человеком и решил полетать духом. Видимо для того, чтобы в случае поимки охотники на воробья что-то важное не узнали.

И, да, эта сволочь действительно была Вирком Дахаса. Вот только он не знал, как вляпался в эту историю. Он смутно помнил, что что-то искал, а потом даже нашёл. Что что-то было настолько неправильно, что продолжать искать пришлось, держась подальше от дворца и

маскируясь при помощи какого-то артефакта из-за завесы, то ли украденного, то ли подаренного. И что это всё равно не помогло. Его поиски заметили, а он не успел передать все, что нашёл, главе «Тысячи рук короля». И, да, передавать нужно было именно ему, даже не потому, что тайна, а потому, что тайна оказалась очень личной.

Тияна посидела, понаблюдала, как гаснут слова на столешнице, а воробей стоит над набором букв и явно ждет очередных вопросов, ответы на которые он всё равно не помнит. Потом закрыла глаза и немного подумала. Нашла несоответствие.

— Линк? — спросила тихо.

И стажёр даже этот вопрос понял.

— Ну, он меня знает. У него я тоже учился, у нас способности похожи, — сказал тоном раскаявшегося грешника.

Тияна посмотрела на него с большим интересом.

— И к вам я тоже пришёл учиться. Мне рекомендовали. Ну, он и рекомендовал.

— Очень интересно, — проворчала девушка и посмотрела на воробья.

А он развел крылья, мол, ничего не помню, ничего не знаю, и вообще, я птичка.

— Ладно, оставим это на будущее, — проворчала Тияна. — Дальше. Если некто, притворявшийся идиотом и подставлявший ни в чем не повинных девушек, нашёл что-то настолько важное, что ему пришлось обрастать перьями, то это важное наверняка нужно знать брату короля. Но наша птичка ничего не помнит...

Воробей встряхнулся, а потом бодро застучал клювом по буквам.

— Ага, можешь сказать нечто, что поймет он и не поймет больше никто. Любопытно, — признала Тияна. — Значит нам нужно напроситься... Подожди, а почему наша птичка в таком случае давно не слетала во дворец и все не рассказала?

Воробей радостно замахал крыльями, мол, какая умная женщина, сразу догадалась в чем проблема.

— Там тебя сразу поймают, да, комок перьев? Даже муравья поймали... не при попытке пробраться во дворец, случайно?

Воробей обернулся хвостом.

— Он говорит «нет», — радостно перевел Линк, лично его этому научивший.

Вирк оказался тем ещё любителем подставлять кого попало. Видимо, у него было такое вот увлечение. Кто-то новые сорта роз выводит, кто-то дамские веера собирает, а кто-то подставляет всех подряд под удар и смотрит, сработают ли его предположения.

С муравьем они сработали. Убили его в нужном месте, ибо смысл куда-то тащить насекомое, когда поймал его в подходящем для ритуала заброшенном саду? Наблюдение за управой подтвердило, что Линка до сих пор никто не узнал и ни в чем не заподозрил. Заинтересовать Нермина ритуалом вышло, да и натолкнуть на определенные мысли наверняка тоже.

А бонусом стало ещё и приглашение на бал. Хотя по изначальному плану хитроумного воробья пообщаться с главой внутренней разведки он должен был либо в тот же день — тут не срослось, не стоило ему появляться настолько близко к месту проведения ритуала, он так обессилил, что Нермин даже присутствие духа не ощутил — либо когда он вспомнит про занятное дело и решит поговорить с Тияной о нем. Но бал ведь лучше!

— Так, стоять, интриган в перьях, — мрачно велела Тияна. — Ты пропускаешь самое интересное. Как ты умудрился записку написать?

С запиской все оказалось просто. Этот наглый манипулятор временно поселился в малость ненормальную женщину и «уговорил» её все написать, а потом ещё и помог отправить.

Почему он не мог в той записке написать вообще все? А слишком много слов в голове безумной не задерживалось, да и незаметно отправить через дальнепочту нечто больше той записки было бы невозможно. Точнее, отправить-то возможно. Вот только не факт, что оно не вывалилось бы среди общей корреспонденции. Свою записку воробей отправлял туда, где её никто бы кроме Нермина не нашёл, а там может появиться только совсем крошечный клочок бумаги.

— Ладно, ты намереваешься проникнуть во дворец... в виде воробья не можешь, но намереваешься как-то это обойти...

— Воробьем нужно управлять, а это заметно, — вместо комка перьев ответил Линк. — Особенно если ищешь конкретного духа.

— Какие глубокие познания, — восхитилась Тияна.

— Дух совсем незаметен только когда «спит», тогда ток жизни его прячет, — уныло продолжил Линк.

— Мне об этом уже говорили, продолжай.

— Я думаю, нужно пересечь определенную черту, никто бы не посмел разворачивать поисковое заклятье прямо во дворце. Его бы защита сразу заметила. Значит, оно вокруг. Ну и кто-то постоянно следит там, нити на возмущения, допустим, протянул...

— Я поняла, главное занести воробья во дворец.

Воробей встопорщился. А потом повернулся хвостом.

— Нет? — удивилась Тияна.

— Воробья же ищут и скрыть следы на нем тоже вряд ли получится, — ещё унылее произнёс Линк, виновато посмотрел на куратора и осторожно продолжил: — А вас пригласили на бал. Точно пригласили, если сказали, так и сделают.

— Так... — мрачно прищурилась Тияна и улыбнулась. — Этот тип во мне точно никуда ездить не будет. Мне и без того очень хочется свернуть ему голову.

Линк печально вздохнул.

— Но у нас же есть такой чудесный стажёр. А мне нужен будет спутник, — ласково произнесла Тияна.

Восторга на лице Линка почему-то не появилось. Зато воробей жизнерадостно замахал крыльями.

ГЛАВА 11: Ожидание

Если бы кто-то сказал Тияне, что она с нетерпением будет ждать приглашение на бал, она бы ему в лицо рассмеялась. Потому что могла сходу вспомнить сотню более интересных развлечений. Да и радовать тетушку не хотелось. А тут на тебе, ждет, с нетерпением и переживает, что не пригласят. Боится, что приглашение придет настолько поздно, что даже Нэнка с тетушкой на пару не смогут добыть идеальное платье.

Иногда ей даже хотелось заказать платье заранее. Но останавливало то, что если не пригласят, тетушка это платье сочтет достаточным поводом, чтобы затащить племянницу на какой-то другой бал. Продемонстрировать во всем великолепии потенциальным женихам.

И если у нее один раз получится, она уже не отстанет. А тратить время на балы Тияне по-прежнему не хотелось.

Неизвестный мужчина продолжал время от времени приходить в сны. И смотрел большей частью с непонятным ожиданием. Словно Тияна давно должна была что-то сделать, но никак не делала. И даже то, что девушка заперла меч в другой комнате, почему-то не помогло. Хотя появлялись эти сны из-за меча, Тияна в этом была уверена. Её дар за что-то зацепился, что-то узнал, какой-то след и меч начал «вещать». Но, увы, Тияне это ничем не могло помочь. Разве что она этого мужчину встретит наяву.

Чего Тияне тоже почему-то не хотелось.

Мудрая Теньяла явно заметила, что в Тияне живет какое-то нетерпение. А кроме мудрости, мастер Теньяла обладала ещё и непомерным любопытством, которое пыталась держать на коротком поводке, а оно вырывалось время от времени. Так что соседка по кабинету стала то чаем Тияну поить и смотреть с намеком, мол, давай посплетничаем. О тебе, дорогая. То вспоминала случаи из своей практики и смотрела на Тияну пристально-пристально, ожидая какой-то реакции. А наглый воробей за этим действием наблюдал с ветки и наверняка внутренне громко и неприлично ржал. Хотя в целом делал

вид, что поселился на дереве совершенно случайно и не имеет ни малейшего отношения к тому воробью, которого кто-то ищет.

Впрочем, искали наверняка в каком-то другом месте. Потому что зачем воробью сидеть в какой-то управе? Если логически подумать и вспомнить про эпическое появление короля с братом, можно даже предположить, что воробей давно уже во дворце. И тогда любители экзотических ритуалов может вообще уже сбежали в соседнее королевство или даже за бывшую завесу. Ну, какой дурак станет ожидать того светлого дня, когда внутренняя разведка изловит в каком-то темном углу и станет задавать неудобные вопросы?

— И тогда приглашения точно не будет, — проворчала Тияна, бездумно глядя в окно. — Можно ведь следить за приглашениями, и если мне его пришлют... нет, наверное я усложняю. Официально меня пригласят для того, чтобы «порадовать» зама и развлечь двор, который наверняка начнет делать ставки на то, извинюсь я или опять попытаюсь набить ему морду...

* * *

Приглашение прислали спустя ещё два дня. Причем, не абы как. К Тияне домой, вечером, дабы дожидаться её с работы, приехал офицер, королевский стрелок. Он старательно улыбался и пытался не замечать восторженно пялившихся на него служанок, выглядывавших из коридора. Сиделось офицеру на диванчике в холе так себе. И когда появилась Тияна, он вскочил с таким рвением, что диванчик сдвинулся с места и наверняка поцарапал отполированный пол.

Служанки видя такое дело загадочно захихикали, наверное воображая, что их не слышно.

Тияна поприветствовала офицера, а потом мысленно просила всех известных богов не дать тете Лилиян появиться в столь неподходящий момент и умудрилась прослушать половину торжественной речи. Зато свиток с алой печатью и серебряной лентой приняла вовремя. Поклонилась и понаблюдала за отступлением стрелка, изо всех сил старавшегося идти медленно и расслаблено.

— Наверное его так наказали, — кивнула самой себе девушка, когда офицер бодро заскочил на лошадь и ускакал так, словно на

дворец напали и без него обязательно прорвут защиту. Служанки дружно захихикали. — Зато у меня репутация, — добавила Тияна и отправилась наверх.

Если честно, ей самой было бы интересно узнать, что у нее там за репутация, раз рослые и широкоплечие мужики стараются вести себя, словно повстречались с очаровательной ядовитой змеей, из тех, которые кусают, если резко дернешься.

Свиток она положила на столик. Не спеша переоделась, умылась, а потом села в кресло и стала на него смотреть. Почему-то было ощущение, что стоит сломать печать и что-то сильно изменится.

Да и зачем её ломать? Она и так знала, что там написано. Приглашения на бал стандартны. Просто на королевский приглашают вручая такие вот свитки.

— Вот парадная стража удивится, когда я им вручу свиток с абсолютно целой печатью, — улыбнулась Тияна и взяла приглашение в руки.

На самом деле жизнь ведь всегда меняется.

И ей просто не хочется на бал.

Потому что после этого тетушка захочет отправить племянницу на ещё один, как можно быстрее, в надежде, что девочка втянется и поймет всю прелесть.

И нет, Тияна её не боялась, скорее не хотела огорчать.

— Ну, что ж, посмотрим, что мне написала королевская канцелярия и есть ли внизу приписка мелким почерком *«пожалуйста, не приходите!»*.

В *«Старшей книге леса»*, в которую, по легенде, свои мудрые мысли записывал сам Элихэ Белый, сумевший превратиться в бога и отправиться в путешествие куда-то вне жизни и смерти, написано, что у каждого ребенка леса есть талант. Дар. Ценный подарок. Иногда сияющий как великолепная драгоценность, а иногда незаметный. И у этого дара есть противовес — какой-то недостаток, который, если ему позволить, может начать вести человека по дороге его жизни. И чем ярче и сильнее дар, тем ярче и сильнее будет этот недостаток. Иначе равновесия не получится. И только глупцы могут думать, что лишены этого недостатка.

По мнению Нермина Сенис-Тавац, большинство благородных семейств когда-то попались в одну и ту же ловушку с этим самым

противовесом. И ловушка эта называется «гордыня». Позволив этому недостатку себя вести, они научили своих детей ему поддаваться, причем, даже тогда, когда вовсе не он был противовесом. Из-за чего очень много потеряли и продолжают терять. Из-за чего их божественный дар все тусклее и незаметнее.

С другой стороны, этим людям точно не приходится бороться со своим противовесом, а иногда и безумием. Так что, возможно им повезло.

С третьей — именно поэтому уже многие столетия именно королевский род самый сильный. Так что...

— Тияна Хатхши, — задумчиво произнёс Нермин.

Девушка, в которой дар проявился очень ярко. И наградил её противовесом — желанием отстаивать своё вопреки здравому смыслу.

— Хм... по всем признакам, она видит истину, чувствует её, способна сложить из крохотных кусочков, случайно попавших ей в руки. Отличное умение для сыскаря, на самом деле. Кто бы ей ещё объяснил, что противовесу поддаваться нельзя. Семья у нее...

Семья у девушки была интересная. На самом деле ни отец, ни мать не могли похвастаться чистотой крови. Да и необъяснимые случаи женитьбы на неподходящих по происхождению девушках у них случались. А ещё, в семье отца была воительница, которая открыто жила с сыном своего учителя, ни капельки не благородного происхождения. И с ней тоже никто ничего не смог сделать. И титул у её сына не смогли отобрать. Зубастенький сыночек оказался. И по всем признакам, тоже весьма одаренный.

Неравные браки частенько делают дар потомков ярче. Даже если не прилагаешь усилия чтобы его раздуть. И не пытаешься просчитать нужный результат.

— Видящая истину со скверным характером и отчаянной смелостью, — кивнул сам себе Нермин. — И с ней тоже никто ничего не смог сделать, она сама сдалась. Интересно, девушка это вообще поняла? Поняла, что её дар, когда поддаешься противовесу и начинаешь сходить с ума, дает очень большую силу? Скорее всего нет. Очень интересно.

— Интригуешь? — спросили за спиной.

— Пытаюсь понять, — честно ответил Нермин, после чего обернулся и поклонился брату-королю.

Это нужно делать даже наедине — следовать ритуалам. Именно потому, что очень хочется на них наплевать. Таким желаниям точно не стоит поддаваться. Ну, разве что хочется опять случайно устроить ураган в комнате.

— Понять?

— Да, понять, почему он не рассмотрел эту девушку. Не понял её истинной сущности. Попался на внешнее.

— И как, получается? — заинтересованно склонил голову вправо король. Эта привычка у него осталась с детства. Он тогда изо всех сил старался быть очаровательным, даже собачьи жесты перенимал.

— Думаю, да. Два похожих дара столкнулись и погасили друг друга. Это столкновение противоположных заставляет их разгореться ещё ярче. А когда настолько похожи, они успокаиваются и тускнеют.

— Чудненько.

— Мне тоже нравится, — улыбнулся уголком губ Нермин. — Потому что не только наш мальчишка ничего про эту девушку не понял. Она тоже не поняла о нем ничего. А она, вероятно, тоже привыкла себе доверять. Не обманывалась она до встречи с ним. И на тот момент у нее даже не было работы, способной натолкнуть её на мысль, что и она может ошибаться.

— Вирка натолкнула, и что с этого вышло? — спросил король.

— Не поверишь, но я понятия не имею, как ответить на твой вопрос и не ошибиться. Я не знаю, что у него вышло. Не знаю почему он сбежал. И не представляю, где можно было спрятать архивные бумаги так, чтобы их лучшие поисковые амулеты не обнаружили. Даже те, которые на них настроены. Ну, не сжег же он их. Тем более, уверен, он набрал кучу лишней бумаги. На самом деле его могло заинтересовать всего одно письмо, за каким-то болотным грызнем сохраненное в архиве. А остальное он взял, чтобы скрыть этот интерес.

— Ну, что же, подождем. Зачем-то же он нас к этой девушке привел.

— Может просто намекал на что-то, но я понятия не имею на что. Он иногда слишком сильно верит в людей.

— Хох, тогда это будет анекдот года, — совсем не по-королевски хлопнул себя по бедру Линикан. — Подчиненный сильно верил в

своего начальника. А начальник все ждал, когда он появится и объяснит чего хотел.

— Над кем-то другим я бы посмеялся, — честно признался Нермин.

— Наедине с собой, закрывшись в ванной и плюхая ладонями по воде, чтобы никто случайно не узнал, что ты умеешь смеяться.

Нермин представил описанную картину и опять улыбнулся. Уголком рта.

Отпускать своё безумие с поводка он пока не собирался.

Хотя быть безумцем очень весело. Жаль, что в его случае — разрушительно.

ГЛАВА 12: Подготовка

Как юные и прекрасные девушки готовятся к балу?

Ну, со сказочными героинями все понятно, их на балы обычно отправляют едва ли не в последнюю минуту, платья растят на ближайших деревьях, элегантные прически у них красуются на головах с самого рождения, а туфельки годами лежат в сундуке, дожидаясь этой самой минуты и достались от почившей маменьки. Особенно Тияну умиляли туфельки дочери рыбака. Всегда хотелось спросить, у кого её маменька их стащила и как угадала с размером.

У настоящих девушек все сложнее.

Для начала их с раннего детства учат танцевать и правильно себя вести. Заставляют заучивать сотни правил. Тренируют типичные разговоры. И обязательно устрашают разными неприятностями. Ну, на всякий случай, чтобы бедняжка не надумала расслабиться и начать получать удовольствие от мероприятия.

Потом, за несколько месяцев до бала начинают собирать гардероб. А за несколько недель до него шьют новое главное платье, потому что то, которое уже есть, несколько устарело, а глупый папенька надумал так поздно подарить расчудесный изумрудный гарнитур, который будет ужасно смотреться на красном шелке.

На этом мучения девушки вовсе не заканчиваются. Её ещё ждет испытание прическами, потому что сочетание самого модного и хотя бы не идеально, но идущего — дело непростое. И кожу нужно привести в идеальный вид. И не позволить глупой дебютантке все испортить в последний момент, надумав прогуляться в саду в ветреную погоду.

А там ещё руки.

И кавалер, на которого так рассчитывали на случай, если никто не пригласит на первый танец, надумал влюбиться и отбыть к предмету любви в соседний город.

И конь, которого хотели впрячь в «повозку дебютантки» взял и захромал.

И какая-то дура за неделю до бала умудрилась ввести в моду зонтики с серебряной нитью.

И...

В общем, Тияна ещё в детстве поняла, насколько сложно быть дебютанткой. А ведь там и на самом балу можно всего за минуту прослыть серой неинтересной мышью или чересчур энергичной особой.

Её репутацию, правда, уже ничто не испортит, но терпеть «сочувствующих» родственниц, съехавшихся со всего королевства, чтобы позлорадствовать, всё равно не хотелось. Да и тетю огорчать не стоило.

— Хорошо хоть удалось её убедить, что изображать дебютантку в моём возрасте уже неуместно, — проворчала Тияна и с тоской посмотрела на стопку разноцветных бумажных квадратиков, лежащую на прикроватном столике. На них тетя записала те самые правила поведения, которые дорогая племянница могла успеть подзабыть. Тетя в Тияну вообще верила. — И откуда она узнала, причем, так быстро? Может у нее есть свой человек в королевской канцелярии?

Вечером Тияну ждал учитель танцев и первая примерка сразу семи платьев. Тетя Лилиян явно надеялась, что одним балом дело не ограничится, хотя и делала вид, что платья шьются на всякий случай и чтобы «девочка выбрала самое лучшее». Нэнка, которая изначально привела модистку с каталогом, откровенно насмехалась и намекала, что от балов можно избавиться только одним способом — сбежать от них замуж, за какого-то затворника. И рекомендовала Тияне выходить замуж за начальство. Под предлогом предоставления убежища ценному сотруднику.

И при этом она не забывала, что именно на королевском балу стоящими бродят мужчины мечты и на них непременно следует поохотиться. Хорошо хоть с наличием Линка смирилась. И не стала тете заранее говорить, где Тияна нашла себе сопровождающего кавалера. Хотя убедить её удалось только рассказав о рабочей необходимости и намекнув на страшную тайну.

А скажи Нэнка тетушке про стажёра и та, ради счастья любимой племянницы, могла бы даже несчастный случай подстроить.

Попутно с подготовкой к балу, Тияна писала отчеты о проведенной работе и вчера чуть не сломала голову. Потому что писать в этих отчетах о вернувшемся воробье и том, кто в нем прячется, точно не стоило. А проигнорировать дохлого муравья и все с ним связанное

было нельзя. Так что не удивительно, что вчера девушка пришла домой, ощущая себя вылезшим из могилы мертвецам, и спала без сновидений.

— Пора вставать, — сказала она самой себе и села. Немного посмотрела на тяжелые шторы, закрывающие окно и решила, что яркий свет поможет окончательно проснуться. Очень медленно брела к окну, зевая, тянула за веревку. А первым делом увидела вовсе не яркий свет. Первым делом на глаза попался воробей, сидящий на подоконнике и с каким-то подозрительным интересом пялящийся на не шибко плотную ночнушку. — Если это ты, я тебе голову сверну, — мрачно пообещала Тияна.

Воробей в ответ что-то загадочное чирикнул и просто улетел.

— Нужно его как-то пометить, — решила девушка. — А то я с ума сойду подозревая всех воробьев подряд.

Воображение ярко нарисовало воробья с кошачьим колокольчиком на шее и то, как он пытается с этим украшением взлететь.

— Надеюсь, это была просто птица, — проворчала она и пошла к столику. Нужно было перечитать на всякий случай то, что написано на квадратиках. Хотя запомнить все эти правила Тияна даже не надеялась. И была уверена, что абсолютно все не помнит никто, даже распорядитель. Не зря же он носит на цепочке у пояса книжицу и время от времени в нее заглядывает.

То, что она неправильная девочка, Тияна узнала ещё в детстве. В семь лет. Тогда об этом гордо и непреклонно заявила бабушка ревущего в сторонке мальчишки, решившего, что если он мальчик и на два года старше, то запросто прогонит девочку с того места у реки, где хотел ловить рыбу.

Тияна там рыбу не ловила, она запускала по течению лепестки ярко-красного цветка. И они плыли как маленькие лодочки. И это было красиво.

Понаблюдать за тем, как кто-то ловит рыбу она тоже была не против. Но мальчишка почему-то наблюдателю был не рад. И поискать другое место не захотел. И толкаться начал, а когда она толкнула его в ответ, размахивать удочкой.

Впрочем, удочка плыла тоже красиво.

А бабушка мальчишки, вместо того, чтобы объяснить ему, что нельзя в людей тыкать палками, пускай это даже удочки, и угрожать

столкнуть в реку, взяла и начала читать лекцию Тияне, о том, что девочки должны быть кроткими, нежными и никогда не драться.

Неправильная девочка тогда этим очень заинтересовалась и спросила, должна ли она была стоять под тем деревом, где сейчас стоит бывший владелец удочки, и точно так же вдохновенно рыдать. Ответить бабушка почему-то не смогла, обвинила в неправильном воспитании и увела своего несостоявшегося рыбака.

Потом Тияне о том, что она неправильная, говорили ещё много раз.

И тот тип, который пытался обниматься на весеннем празднике, дыша двухнедельным перегаром, но получил каблуком по ноге и кулаком в нос. И мужчина, которому была нужнее вызванная Тияной повозка, удачно повисший головой вниз на дереве, куда его зашвырнула и без того злая, проспавшая и спешащая на экзамен будущая королевская лучница.

И несколько парней, которых Тияна обошла на том экзамене, почему-то думавшие, что если они заявят девушкам, что те никогда не выйдут замуж с такой-то профессией, эти девушки возрыдают, поклянутся никогда не брать в руки даже обыкновенный лук со стрелами и печально убредут в закат.

И парни, кстати, оказались неправы. Тияна успела побывать на свадьбах большинства тех девушек.

Потом Тияне объясняли какая она неправильная девушка, когда она сидела в башне раскаяния. Правда, там объясняли в комплекте с тем, что она неправильная подданная, неправильная королевская лучница и даже неправильная лесная дева. Так что звучало довольно скучно и не впечатлило.

И вот, спустя столько времени и столько лекций, наконец случилось чудо и кто-то решил объяснить Тияне, что она самая что ни на есть правильная девушка. Поэтому прямо сейчас должна стоять тихо, не шевелиться и отвечать на вопросы.

— Я вообще-то сыскарь, болезные, — с сочувствием сказала Тияна.

Болезные ничего не поняли. Блондинистый длинноволосый маг, ради маскировки повязавший на лицо черный платок, продолжал держать растянутую «Сеть семнадцати ножей». Изредка он шевелил пальцами, поправляя сползающие контуры. И, если не догадался

захватить пару десятков накопителей, скоро счастливо свалится в обморок. Потому что вряд ли в той книге, в которой он вычитал об этом запрещенном боевом плетении, автор написал, почему именно эту сеть нужно сразу бросать в противника и из-за чего она не подходит на случай, если кому-то нужно угрожать, пока ему задают вопросы.

Его лысый и бородатый коллега с примесью степной крови, который был явно постарше и опытнее, изредка на белобрысого косился, но ничего объяснять не спешил. Он пытался удержать сразу два щита, один за спиной Тияны, второй перед собой. В общем, этот тип был самый умный. И в случае чего попросту сбежит. По нему видно, что он не шибко стремился в этот узкий переулок между двумя высокими заборами, из-за которых свисали ветки деревьев.

Ещё двое были то ли неудачливыми наемниками, то ли обыкновенными головорезами. И им явно не хватало ума, чтобы сложить воедино довольно хрупкую девушку, сыскаря и бывшего королевского стрелка. Они ждали, что Тияна испугается. И продолжали на это надеяться.

А вот вопросы решил задавать тощий мужик в классическом злодейском плаще с капюшоном, натянутым до носа. Словно романов про тайные ордены, покушающиеся на мир, перечитал. Или ему кто-то сказал, что такими романами увлекается Тияна, сразу узнает образ и возможно даже испугается.

Романы Тияна, кстати, читала, но пугаться её что-то не тянуло.

— Где он? — тоном, достойным главы ордена, задумавшего погубить мир, спросил тип в плаще.

Тияна тихонько хмыкнула, пошевелили ногой камушек, посмотрела на воробья, с интересом пялящегося с ветки на странных людей.

— Если вас интересует мой начальник, то его постоянно нет на месте. Есть подозрение, что он кому-то задолжал большую сумму, поэтому теперь рандомно перемещается по городу, делая занятой вид, и в управе появляется только изредка. Чтобы озаботить подчиненных отчетами. А то откуда он иначе узнает, что у нас происходит? Читает их, наверное, вечерами, то в гостином доме, то у любовницы, то вообще на чьем-то чердаке. Очень большая сумма, понимаете?

Приходится сбивать со следа одолжившего. Это не вы случайно ему эти деньги дали?

Мужик со щитами громко и выразительно хмыкнул.

Остальных ответ Тияны почему-то не удовлетворил.

— Не заговаривай мне зубы, — практически проскрипел претендент на уничтожение мира. — Он был у вас!

— Кто у нас только ни был. Вон позавчера пекарь с соседней улицы приходил прятаться. Ларха его даже чаем напоила и объяснила почему жену этого бедолаги так огорчило, что он забыл о дате их знакомства. А вчера он нам булочки принес, целую корзину. Видимо помирились. Ларха вообще умеет правильные советы давать. Сходите к ней. Может она вам объяснит, почему нельзя малознакомым людям одалживать много денег.

— Она издевается! — догадался белобрысый с «сетью». Видимо держать её было все тяжелее.

— Где наш беглец, — решил всё-таки уточнить плащевладелец.

— Убежал? — предположила Тияна.

— Да мы сейчас тебя...

— Пугать будете? Как-то вас маловато. Вы понимаете, что я училась быть королевским стрелком? И я закончила обучение. И успела прослужить два года до того... как случилась одна неприятность. А что бывших королевских стрелков на самом деле не бывает, понимаете? Тут либо блокировать магию полностью, либо отпускать с клятвой не использовать во вред, да и использовать только в крайнем случае. Как думаете, пятерых мужиков, решивших напугать меня, хрупкую и нежную, запрещенным плетением и задать парочку невнятных вопросов, сочтут крайним случаем?

Лысый маг действительно оказался самым умным. Он криво улыбнулся, отступил на шаг, а потом стряхнул с рук оба щита, схватился за свисавшие над забором ветки и с ловкостью белки на него взобрался. А потом попросту прыгнул в заборное пространство, даже не попрощавшись ни с кем.

Неудачливые наемники переглянулись и вытащили оружие. Обыкновенные полуторники, возможно, даже не заговоренные и годящиеся только на то, чтобы разбойников по лесам гонять и нервных барышень своим видом впечатлять.

Любитель плащей успел достать из рукава какой-то амулет. Белобрысый непонятно зачем, увеличил свою «сеть». Воробей попрыгал по ветке вправо. А в руке Тияны сплелся лук, словно состоящий из клубящейся тьмы, в которой запуталось несколько крохотных звездочек, изредка сверкавших то тут, то там.

— А чем стреляют из такого лука, вы знаете? — мрачно спросила Тияна, глядя на белобрысого мага, пытавшегося неизвестно что сотворить из «сети».

В кончиках пальцев правой руки собралось тепло, готовое сформироваться в любую «стрелу», мгновенно, стоит только белобрысому идиоту определиться с тем, что же такое он творит.

И что этот тип сделал? А он нехорошо обозвал чью-то бабушку и просто выпустил с рук нечто непонятное.

— Ам, — сказала Тияна и отпустила разгоняющую и усиливающую магию тетиву.

Линк появился с видом спасителя мира. Вывалился из прокола, умудрился обо что-то споткнуться, но тут же сгруппировался, выставил щит и стал высматривать врагов.

Тияна, сидевшая на любителе плащей, помахала стажёру и улыбнулась.

— Ну, — разочарованно сказал Линк, видимо рассчитывал хоть в этот раз героически спасти куратора и услышать пламенную, полную восхищения и благодарности речь.

— Не расстраивайся, — опять улыбнулась Тияна. — Это просто какие-то идиоты, которых на меня натравил кто-то поумнее. Когда их накрыло поглощающей магию сферой, они так удивились. Похоже, то ли не подозревали, что маги-лучники так умеют, то ли не знали, что я одна из них.

— Ага, — сказал Линк, сразу сообразивший почему нападавшие решили прилечь в обморок.

— Ты один прибежал? — спросила Тияна.

Стажёр кивнул.

— Отлично, а то я так и не решила, стоит ли этих типов тащить в управу. Может лучше их на месте расспросить для начала?

— А потом убить и закопать? — заинтересовался Линк.

— Об этом я не подумала, — призналась Тияна.

Тащить потерпевших в управу по-прежнему не хотелось. Почему-то вообще не хотелось ни с кем кроме Линка делиться чем-либо касавшимся одного воробья. Но вот что с этими потерпевшими делать? В переулке их не бросишь, чудо, что в него до сих пор никто не зашел. Убить и закопать тоже не выход. Во-первых, просто не хочется. Во-вторых, она же сыскарь.

И воробей куда-то делся.

— Хм... Линк, как у тебя с левитацией?

Стажёр пожал плечами. Потом понятливо посмотрел на валявшихся мужиков и тяжело вздохнул.

— Дотащим, — сказал тоном героя, решившего перевернуть гору. — Только куда?

— А у меня здесь недалеко живет подруга. И её две служанки неболтливы, она им за это доплачивает.

Линк опять вздохнул. Возможно, надеялся, что куратор не придумает куда тащить и решит припрятать до лучших времен в одном из садов за заборами.

Нэнка гостям обрадовалась. Причем, настолько, что её даже не смутило, что пришли эти гости через потайной ход со стороны реки и притащили с собой посторонних. Этих посторонних она просто окинула задумчивым взглядом и произнесла:

— Я, конечно, намекала, что неплохо было бы поохотиться на мужчин, но не думала, что ты воспримешь все настолько буквально.

— Это пленные, — представила добычу Тияна.

— И мы их будем пытаться, — жизнерадостно сообщил Линк, которому хотелось хоть кому-то отомстить за все свои мучения.

— Интересные у вас развлечения, — признала Нэнка.

Приходить в себя пленники не спешили и даже нашатырь в этом деле не помог. Так что, дружно ими любовавшись, девушки и Линк решили, что приводить в сознание нужно любителя черных плащей с капюшонами, остальные вряд ли знают что-то полезное. Его перенесли в отдельную комнату, обыскали, отобрав всё, хоть немного похожее на амулеты, связали и нацепили на шею восстанавливающий амулет. После чего сели им любоваться и попутно занялись полезным делом.

Каждый своим.

Тияна извлекла из кармана квадратик с правилами и стала уныло их читать, все больше убеждаясь, что о большинстве этих правил нежным и наивным дебютанткам вообще не рассказывают. Иначе они на первый свой бал ехали бы с не сходящим с лица ужасом.

— Представляете, здесь расписано правило сражения на веерах.

— Да? — удивилась Нэнка, наконец перестав любоваться Линком, старательно пялившимся в окно. — В смысле, кто красивее помашет, тот и победил?

— Нет, тут про когти и ножи.

Нэнка выхватила у Тияны квадратик и стала читать. И даже Линк от окна отвлекся.

— Интересно, когда это правило придумали и почему его не отменили, — удивленно произнесла Нэнка.

— Наверное лень было искать среди остальных, чтобы узнать правильную формулировку, вот и не отменили, — сказала Тияна. — А мне вот интересно, почему тетя решила меня с этим правилом познакомить.

— Это она так намекает, что бал может быть нескучен даже для самой воинственной дамы, — подняла указательный палец вверх Нэнка.

— Я не воинственная.

— Особенно когда не злая, — хихикнула Нэнка. — И знаешь, веер бы тебе сейчас пригодился. Помахала бы перед носом этого типа в плащике пучком ножей с крюками, которыми нельзя выковыривать глаза соперницам по правилам, он бы стал очень сговорчивым.

— Может его лучше зельем правды напоить? — спросил добрый Линк и печально признался: — Я умею его готовить, в одной старой книге нашёл рецепт, сестрам подлил. Они меня потом чуть не убили. Зато одна замуж за своего не понимающего намеков вышла.

— Тияна, я на нем точно женюсь. Очень полезный муж будет. Можно будет легко узнавать, не обворовывают ли меня и не завышают ли цены купцы. Представляешь, какая экономия?

И хихикнула, в упор посмотрев на Линка.

Он в ответ устало вздохнул.

— Не порть мне стажёра, — возмутилась Тияна. — Он из-за тебя перестанет инициативу проявлять.

А тело на кровати задергалось и стало что-то загадочное бормотать.

— Вот дурень. Стали бы мы его тут держать, без кляпа во рту, если бы у него хоть капля силы осталась, — неодобрительно проворчала Нэнка.

И тело замерло. Кажется, в весьма печальной позе.

ГЛАВА 13: Сложности допроса... и про платтечка

Любитель черных плащей и претендент на разрушение мира в одном лице, был очень странным типом. А чем ещё можно объяснить, что как только он сумел нормально заговорить, первым делом пообещал жаловаться на похищение?

— Серьёзно? — удивился Линк. — А то, что вы напали на сыскаря, вас не смущает?

Плащеносца оно не смущало. Ни капельки.

— Мы же не по-настоящему, — сказал он с подозрительной гордостью. — Просто напугать хотели.

— Наверное, придется закопать их в моём саду, — философски сказала Нэнка. — Там, кстати, есть одно место, где, по легенде, один мой предок уже закопал под сотню врагов. Слоями, наверное, закапывал. Так что телом больше, телом меньше...

Пленник посмотрел на нее с недоверием.

— Как тебя хоть зовут, болезный? И как ты вляпался в эту историю? — тоном самого доброго сыскаря на свете спросила Тияна.

— Должны же мы знать, что писать на могильном камне, — серьёзно добавила Нэнка.

— Если вы меня просто отпустите... — решил поторговаться пленник.

— Ты не будешь на нас жаловаться, — угадал Линк.

— Закопать надежнее, — решила стоять на своём до конца Нэнка.

— Ладно, Линк, это бесполезно, — решила Тияна и, широко махнув рукой, разрешила: — Вари своё зелье и будем надеяться, что он не отравится.

Линк встал, потянулся, пробормотал что-то о том, что главное заговор не перепутать и лучше бы ту книжку найти. А потом даже успел сделать несколько шагов к двери, прежде чем плащеносец понял, что никаких подозрительных зелий пить не хочет.

— Да это даже не тайна! — воскликнул он. — Просто вам проща меня отпустить! Не станете же вы меня тут держать до следующего года и дальше!

— Почему бы и нет? — так загадочно улыбнулась Нэнка, словно ей как раз не хватало какого-то несчастного для экспериментов в темной магии.

Пленник фыркнул. Сообщил, что и не собирался хранить тайны гадов, которые выкупают чужие долги и заставляют заниматься глупостями. А потом покался.

Оказалось от его странной группы, набранной из кого попало, требовалось всего лишь напугать девчонку-сыскаря и загадочно спросить: «Где он?». Кто такой этот «он» пугальщикам не сказали. Видимо предполагалось, что девчонка и сама знает и о нем заговорит.

— Может твой начальник действительно кому-то так задолжал? — заинтересовалась Нэнка.

— Кто его знает? — философски произнесла Тияна. — Тут этот «он» может быть кем угодно. Даже Марге, воображающим себя пчелой. Может кто-то как раз раскаялся и решил вернуть ему разум, а найти нашего эксперта не смог.

— Может, на всякий случай ещё кого-то другого расспросим? — предложил Линк с такой печалью в голосе, словно очень мечтал сварить своё зелье и на ком-то его испытать. А любитель черных плащей взял и эти мечты разбил вдребезги. Теперь только и осталось надеяться, что он солгал и его подельники как-то это подтвердят.

Подельники у плащеносца оказались личностями занятыми. И объединяло их только одно — они все были уверены, что разговор нужно начинать с угроз.

Оба неудачливых «наёмника», словно сговорившись, сначала пообещали повырывать ноги, а потом натравить свою гильдию. И оказалось, что они даже не наемники, точнее, не совсем наемники. Они охранники Ситцевого района города. Ага, дома купцов средней руки охраняют. Маги там навешивают защиту, а эти типы ходят по округе с грозным видом и гоняют разную шпану, которая не прочь утащить что-то плохо лежащее.

— Думаю, их начальство будет в восторге от того, что они решили напасть на сыскаря. Наверняка у них давненько проверок не было, — улыбнулся сообразительный Линк, после чего первый «наёмник» поскущел и рассказал дикую историю про невесту, которая захотела новомодные туфельки, и свою попытку подработать, изображая

тупого громилу, способного на что угодно. И, да, ничего плохого он не хотел. У него просто любовь, всей жизни.

Второй «наёмник» оказался ещё оригинальнее. Он просто не любил сыскарей. Особенно баб. И для него заставить одну из них плакать и каяться было делом чести.

— Так и расскажешь в башне раскаяния, — посоветовал ему Линк.

— Просто идиоты, как я и думала, — проворчала Тияна, когда не любящего сыскарей мужика унесли слуги. — Может кто-то таким оригинальным образом решил выяснить, точно ли от нас улетел воробей. Оно могло даже сработать. Люди часто в первую очередь говорят о том, о чем постоянно думают.

— Получается, ты у нас о своём начальнике думаешь? — почти пропела Нэнка. — Надо сказать твоей тете, она порадуетя. Он у вас мужчина симпатичный.

Тияна фыркнула и предложила нести придурочного мага.

Ждали, пока этот придурочный очнется, они довольно долго. Тияна в это время размышляла, как же удивился симпатичный начальник, если наконец пришёл на работу и обнаружил, что один из кабинетов на четверых абсолютно пуст и никто не знает куда все делись. Линк опять смотрел в окно. А Нэнка с интересом читала правила проведения королевского бала и, судя по тому, как она время от времени улыбалась, веера из ножей с крюками, были не самым неожиданным, что в этих правилах можно было найти.

И что сделал маг, когда очнулся? А он стал угрожать. Сначала своей мстью, потом учителем, который не простит, а потом и родителями, которые у него очень высокого положения.

— Ну, хоть есть, кому этого придурка отдать, — сказал Линк. — Думаю, его родители очень обрадуются, что их сынок в свободное время пугает сыскарей и пытается самоубиться.

Тияна кивнула.

А вот рассказать что-то интересное о том, зачем стоял в переулке с «сетью» наперевес, маг не смог. Он там просто тренировался. Ага, и оказался там случайно. Мол, шёл к себе, шёл, а тут вдруг компания, которой только мага-идиота и не хватает.

И был бы этот тип самым бесполезным, если бы не решил мрачно улыбнуться и сообщить, что теперь Тияна у кого-то на крючке, потому

что там было следящее плетение и кто-то все выдел, а может даже зафиксировал на кристалл, дорогой и долговечный.

— Может тебя просто хотели шантажировать? — предположила Нэнка, когда мага унесли слуги.

— Чем? Тем, что я отобрала энергию у типа на меня напавшего и не сумевшего совладать с плетением? Дурость, какая-то. Тем более, я сейчас с радостью отчитаюсь о том, что на меня напали и нападавшие гостят у моей подруги, потому что я боялась, что они разбегутся, если их оставить в переулке. И о нашем допросе с радостью расскажу. А вот то, что там был воробей...

— Это был не тот воробей, — сказал Линк. — Тот за библиотекой наблюдает.

— Библиотекой? — удивилась Тияна.

— Ну... — засмутился стажёр. — Нам же нужно добыть одну книгу, а она там есть.

— Чудесно, — только и смогла сказать Тияна и даже не стала спрашивать, что за книгу и почему она о ней до сих пор не знает.

Стажёра лучше убивать без свидетелей, даже если этот свидетель — лучшая подруга.

За пленниками Тияны почему-то прислали лаборантов. То ли они окончательно кого-то достали своим бездельем и пончиками, то ли не вовремя на глаза попались, то ли кого-то впечатлила транспортировка муравья. Тияна даже спрашивать не стала. Понаблюдала за тем, как добычу погрузили в повозку и накрыли щитами, чтобы не сбежали. Всучила самому мрачному лаборанту отчет о происшествии написанный буквально на коленке. А потом ласково улыбнулась Линку.

— Пойду, чай сделаю, — решила понятливая Нэнка, помахав отъезжающей от ворот её дома повозке.

Линк проводил сначала повозку, а потом и Нэнку печальным взглядом.

Тияна одарила его ещё одной улыбкой, завела в зеленую гостиную, куда Нэнка пообещала лично принести чай, поставила на всякий случай «Полог тишины» и потребовала:

— Рассказывай!

Линк одарил куратора взглядом полным грусти и раскаяния. Огляделся. Сел в кресло у стола. Дождался, пока сядет Тияна и

испустил столь печальный вздох, что его захотелось по голове погладить.

— Ты ещё глазами похлопай, — посоветовала Тияна. — И я тебя отправлю на стажировку в королевский театр. Уговорю тетю и она поспособствует. Она любит помогать молодым дарованиям.

Линк поерзал в кресле.

— Ну!

— Дело в том, что если у них есть специалист по духам. Настоящий, не такой как Марге, который больше теоретик. Если есть, они его могут привести на бал и он рассмотрит духа во мне, — весьма неуверенно сказал Линк.

— Да? — фальшиво удивилась Тияна. — И до чего же ты с воробьем додумался?

— До замены. На время. Там долго нельзя, если долго, придется ритуал изгнания проводить, чтобы я мог вернуться, а это влияет на психику. Так что времени много не будет и придется прибыть в самый последний момент из допустимых...

— Линк! Ты идиот! — припечатала добрая куратор. — Какого болотного шлепача вы собираетесь сотворить?!

— Ритуал.

— Рит-туал? По книге?!

— Он на самом деле простой. Что-то может пойти не так, только если человек сопротивляется. Все шло всегда не так именно потому, что ловили посторонних людей и... ну, пытались так вернуть родственников, любимых, каких-то полезных людей. А если и получалось, проводили этот ритуал не на время. Если не на время, дух прирастал, сначала вроде все было хорошо, а потом возвращенный, кто бы он ни был, сходил с ума и в лучшем случае кончал жизнь самоубийством. В худшем... ну, разное могло быть. Поэтому мы на время, недолгое, чтобы без труда можно было выбросить его из моего тела всего лишь «Печатью света». А ты стрелок и для тебя эта «печать» ерунда...

— Линк, я тебе сейчас оторву голову и скажу, что так и было.

— Ну, он был уверен, что ты не одобришь.

— Поэтому вы решили сначала все подготовить и поставить меня перед фактом.

— Ну...

— Ладно, — сказала злая-презлая лесная дева, сдержавшись и не запустив в стажёра каменным орлом, стоявшим на столе. — Ладно. Вы изобрели вдвоем с воробьем этот идиотский план...

— Он единственный возможный, — уверенно сказал Линк.

— Ладно, допустим. Но какого рогатого пожирателя лягушек ты настолько доверяешь этому типу, что готов участвовать в идиотских ритуалах и одалживать своё тело?!

Линк посмотрел в окно. Потом на стену.

— Линк!

— Я его знаю, я же говорил! И я у него учился, у нас способности похожи. И...

Тияна кивнула. Говорил. Но мало ли кто с кем знаком и кому каких учеников навязали? Редкие способности вообще дело такое, одни сами учатся на своих ошибках, другим удастся найти учителя, который хоть чему-то может научить. И не факт, что другим повезло больше. Похожие способности вовсе не значит, что они одинаковые. И это все вовсе не значит, что ученики вдруг возьмут и настолько начнут доверять.

— Так, давай начнем с самого начала. Чему ты учился у этого... воробья?

— Большей частью доверять самому себе, чувствовать говорят мне правду или нет, верить интуиции, замечать важное. Ещё сдерживаться. Когда знаешь, что тебе лгут, очень хочется...

— Ткнуть лжеца в это носом, — кивнула Тияна. С ней иногда такое тоже бывало, но для этого ей нужно было лгать нагло и вдохновенно. Разные мелочи она замечала, но они для нее были не больше, чем блики и они не имели ни малейшего значения, если не цеплялись за что-то другое. — Так... Сначала старались развить обнаружившиеся способности, потом боролись с побочными эффектами. Очень знакомая картина... Линк, скажи честно, ты королевский родственник?

— Нет! — аж подпрыгнул почему-то возмущенный стажёр. — Мой отец в казначействе служит, а мама из степей, он её в молодости там встретил, потом привез... Только я не должен это рассказывать...

— А то какой-нить идиот ещё решит поохотиться на такого бестолкового стажёра, в надежде воздействовать на папу, — кивнула Тияна. К ней как-то подсылали красавца с плохой репутацией, в

надежде, что мама, испугавшись за репутацию дочери, переступит через какие-то свои убеждения. Как тот красавец бежал... — Хм... а ты у нас, получается, самый настоящий полукровка, хотя судя по виду, крови из-за завесы в тебе больше.

Линк фыркнул.

— Но это не объясняет, почему ты решил настолько верить этому... воробью.

— Он не обманывает, — сказал Линк.

— Потому что мало что помнит. И даже если помнит достаточно, это всё равно не объясняет твоё желание одолжить ему своё тело в единоличное пользование. Этот тип тот ещё притворщик.

— У меня есть причина, — нахмурился Линк. — И я не могу сказать вам!

— Какая прелесть. Давай угадаю. Поучившись у меня ты счастливо ускачешь во внутреннюю разведку под крыло Нермина, королевского брата.

Линк улыбнулся. Помотал головой. А потом с подозрительным облегчением выдохнул:

— Нет. Для внутренней разведки я не подхожу.

И Тияне почему-то очень захотелось всё-таки стукнуть его по голове каменным орлом.

Причем, он не лгал. Он просто не говорил того, чего говорить не хотел. И вряд ли скажет.

— Значит, подходишь для чего-то другого, — проворчала девушка. — Какая прелесть. Как высоко меня оценили, оказывается.

Линк улыбнулся и пожал плечами. Мол, думай, дорогая моя куратор, что хочешь. Вряд ли додумаешься до того, что есть на самом деле.

Домой этим вечером Тияна возвращалась раздражённая, как кошка, которую согнали с теплого лежака, обвинили в краже сметаны, а потом ещё и попытались запереть в подвале, чтобы мышей ловила. Будь у Тияны хвост, она бы им покачивала так, что все встречные собаки все бы сразу понимали и предпочитали тихонько уползать в кусты. Но, увы, хвоста у Тияны не было.

Линк так и не объяснил, почему предпочитает верить воробью.

Тияна самой себе не смогла объяснить, из-за чего её это так сильно злит. И почему хочется дождаться того момента, когда этот воробей опять станет человеком, и торжественно надеть ему на голову ведро с чем-то вонючим — тоже. Верить в то, что попросту ревнует своего ученика, не хотелось.

Лаборанты непонятным способом умудрились потерять по пути в управу одного из здоровяков, а обнаружив это, не придумали ничего лучше, чем пешком вернуться обратно, подобрать и понести схватив за руки и ноги. В общем, хорошей репутации управе это действие не добавило.

Иногда Тияне вообще казалось, что они это делают специально. Чтобы их оставили в покое и больше даже не пытались заставлять работать.

Потом случилось чудо. В управе появился мастер Талихэ. И Тияна так этому удивилась, что вместо приветствия начальник услышал загадочное:

— Кого вы мне подсунули?!

Отвечать на провокационные вопросы начальство, увы, не стало. Сначала заперлось в кабинете. Потом сходило полюбоваться пленниками Тияны и приказало отправить их в башню раскаяния, а то место занимают. Потом опять заперлось и пускало только секретарей с бумагами и чаем.

И думай тут, действительно так занят, или боится, что Тияна опять подойдет вместе со своим вопросом? Мастер Теньяла, кстати, поставила на второе и даже почти уговорила Тияну пугать этим вопросом начальство до следующего лета. А ещё успела предложить попытаться загнать в шкаф, чтобы проверить, поместятся ли плечи.

Линк все это время старался слиться со столом и больше не привлекать внимание.

Воробей так и не появился, видимо откуда-то узнал, что Тияне хочется его ощипать.

Или его поймали, и тогда его ощиплют и без Тияны.

— Жалко птичку, — проворчала она и остановилась в двадцати шагах от своего дома. Потому что там, чуть ли не перед дверью, нахально стояла знакомая самоходная повозка. С ярко-желтой полосой сбоку.

И все бы ничего. Стоит себе и стоит. Имеет тетя Лилиян право взять транспорт мужа и куда-то поехать. Управлять им она умеет, муж ей не запрещает, да и попробовал бы он. А вот что Тияне не понравилось, это прицепленная к повозке загадочная коробка на воздушной подушке. Уже из-за этой подушки — штука дорогая, такие только в аренду берут, когда сильно надо. Так ещё эта коробка была довольно большая. И высокая. Тияна бы запросто могла стоять в ней даже не пригибая голову.

— Что она опять задумала? — спросила девушка у неба.

Воображение начало рисовать какие-то невнятные ужасы, вроде похищения лучших холостяков королевства, ради того, чтобы познакомить их с племянницей и уговорить сходить на бал.

— Нет-нет, это даже для нее слишком, даже ради меня, — проворчала Тияна и решительно пошла дальше.

Дома оказалось, что все вовсе не так плохо, как казалось.

Во-первых, тетя привезла учителя танцев, потому что племяннице нужно было вспомнить все, что она когда-то учила, а сама она за это возьмется в последний момент, у нее ведь дела.

Во-вторых, Лилиян привезла платья. В той самой коробке. Платья были надеты на манекены и красовались прямо в гостиной, из-за чего она была похожа на магазин.

— Но ведь уже шьют... — попыталась воззвать к голосу разума Тияна, совсем забыв, к кому обращается.

— Мы найдем фасон, который тебе идет лучше! — припечатала тетя и велела: — Раздевайся!

Учитель танцев, пытавшийся все это время не привлекать внимание энергичной Лилиян и, видимо представлявший себя обивкой кресла, встрепенулся.

— Прямо здесь? — елеинным голосом спросила Тияна, уверенная, что после того, как перемеряет все платья, тетя просто убедится, что шьют именно то, что нужно.

— Нет! — грозно припечатала тетушка, и учитель танцев опять стал притворяться ветошью. — И обязательно примерь синее!

— Ну уж нет, к синему я и пальцем не притронусь! — не менее грозно пообещала Тияна.

И вместо того, чтобы подумать, попытаться составить очередную картину из подброшенных какими-то высшими силами кусочков, или

хотя бы помечтать о том, как стажёр на пару с воробьем начнут каяться, пошла надевать первое платье. Хорошо хоть с манекена его снимали служанки. Медленно и аккуратно настолько, что эта примерка наверняка затянется до утра.

— Ну, хоть танцор в кресле выпится, — проворчала Тияна.

ГЛАВА 14: Хотела загадки, на тебе загадки

Утром, идя на работу, Тияна была уверена, что Нермин, тот, который брат короля, решил всучить это дурацкое приглашение на бал потому, что его об этом попросила тетя. Вот только повода подходящего не было, не станет же сам глава внутренней разведки просто так бегать с этим приглашением за какой-то девчонкой, даже если попросила очень убедительная женщина.

А в том, что тетя Лилиян может убедить кого угодно, Тияна на данный момент не сомневалась. Потому что эта, нехорошая женщина, всё-таки умудрилась всучить ей синее платье. Измором взяла. И шантажом. Пообещала ещё и завтра привезти немного платтечек, раз Тияне ни одно из этих не понравилось. О том, что что-то там уже шьется, она и слушать не хотела. А Тияна как представила, что и завтрашнюю ночь почти полностью проведет надевая и снимая успевшие опротиветь платья...

— Скоро я буду первой дочерью леса, у которой образовалась аллергия на платья, — проворчала Тияна. — Никогда бы о себе такого не подумала. До сих пор я любила наряжаться, вроде бы...

Печально зевнув, Тияна побрела дальше, очень надеясь, что на работе её ждет какая-то увлекательная загадка. Иначе она там попросту уснет.

— Интересно, у меня получится купить, заказать или хотя бы украсть тайком от тети какое-то не синее платье? Я же взрослая девушка, почему я не могу просто ей отказать?

Загадка была по-своему интересная, но ответ на нее вряд ли когда-то найдется.

Почти дойдя до управы Тияна встретила воробья. Он буквально под ноги ей бросился и она едва на него не наступила. А потом ещё и что-то возмущенное прочирикал. В общем, сам напросился.

Девушка подхватила его в силовую петлю, укутала в носовой платок и засунула в карман, как хомячка в детстве. Воробей изредка пытался трепыхаться, что-то возмущенно орал, пока Тияна

отсекающий это чириканье щит не подвесила, а в целом вел себя прилично. Вроде бы.

— А ещё я буду лесной девой, которая не любит птиц и балы. Хм, какой интересный набор. Может сходить к свахе и озаботить её поиском мне мужа, которому нужна именно такая девушка? Вот тетя удивится. А как я удивлюсь, если такой оригинал вдруг возьмет и найдется.

Зевнув в ладонь и кивнув знакомому стражнику, Тияна зашла в управу, которая, как ни странно, встретила её тишиной и относительным порядком. Даже любителей поискать улетевшие шляпки и убежавших в окно котиков почему-то не было. А вечно занятая Ларха меланхолично что-то помешивала в чашке и пялилась в раскрытую книгу.

— Не к добру это, — проворчала Тияна и пошла дальше.

Дверь своего кабинета она открывала с некоторой опаской. За ней могло быть что угодно. Да этот кабинет, учитывая синее платье и незанятую Ларху, мог вообще провалиться междумирье или превратиться в прибежище беглого из иного мира божества.

Но в кабинете был только Линк.

А ещё там был воробей, что-то клевавший у него на столе. И клетка с канарейкой была, которая вроде бы пропала. И клетка пропала и канарейка пропала, а тут на тебе, вернулись.

— Так, — мрачно сказала Тияна и вытянула из кармана воробья в носовом платке.

Тот воробей, что сидел на столе посмотрел с любопытством, а потом явно насмешливо чирикнул.

— Я на него чуть не наступила, — зачем-то объяснила девушка и села на свой стул, вспомнив, что хотела потребовать у начальства кресла.

Линк зачем-то пожал плечами, а потом печально произнёс:

— Стража нашла призывателя насекомых. Того, который нашего муравья призывал.

— Судя по твоему тону, лучше бы не находила, — проворчала Тияна и зевнула.

— Он думает, что он пчелиная матка, — зачем-то улыбнулся Линк, а воробей помахал крыльями, наверное хотел сказать «да».

— Какая прелесть, — сказала Тияна и вытряхнула своего воробья из платка. — Похоже кто-то собирает рой. И Марге очень удачно подвернулся ему под руку.

Линк вздохнул и посмотрел на одного воробья, а потом потыкал пальцем во второго. Тот в ответ вяло чирикнул, наверное на нехорошую лесную деву пожаловался.

— С другой стороны, если каждый день носить сюда воробьев, мы любого возможного наблюдателя запутаем, — сказала Тияна и посмотрела на Линка.

— Я его в сумке принес, — признался Линк.

— Отлично. Что у нас плохого кроме пчелиной матки?

Стажёр опять вздохнул. Трогательно шмыгнул носом и с какой-то непонятной надеждой посмотрел на воробья. Тот развел крылья, мол, а что я могу сделать, я же птичка!

— Линк, — с нажимом сказала Тияна.

Стажёр опять вздохнул.

— Чего я не знаю?

Линк ответил очередным вздохом. Потом потер пальцем лоб, словно что-то в голове настраивал и, вздохнув на всякий случай ещё раз, причем, особенно печально, сказал:

— Королевские архивы.

— Да?

— Закрытая для посторонних часть. Я там стажировался...

— Линк!

— Ну, способности у меня, аналитические! И у моей семьи есть допуск и все печати, чтобы не рассказать без особого разрешения. А вам нужно знать об этом иначе не поймете! И он мне разрешил, — указал на воробья.

— Нужно знать? О том, что ты что-то анализировал?

— О рое. Это был эксперимент, неудачный, но на его основе потом много всего удачного сделали. Даже стрелки в некотором роде порождение этого эксперимента...

— Линк!

— Не надо на меня кричать. Это было очень давно, ещё до появления завесы. А мы ведь близко у границы, той, где завесу подняли. И нам всегда прилетало чуть ли не в первую очередь... думаете почему у нас до сих пор лучшие шиты, есть эти самые

стрелки и куча артефактов определенной направленности?! Да потому, что оно все нам было очень нужно.

— Линк, рой.

— Ну, идея там была хорошая. Элитные воины, во главе с командиром, который командует так, что они становятся единым организмом. За основу взяли пчел. И первый эксперимент был очень неудачный. Они все сошли с ума. В том числе и третий принц. Потом некоторых удалось вернуть. Некоторых нет. А когда смогли привести в человеческий вид принца, все, кто считал себя пчелами, просто умерли.

— Так...

— В архиве эти создатели пчел не были. Им помогает кто-то вроде меня, сведениями. А они делают. Понимаете, запрет не даст ничего подобного сделать, а если его ломать, половина королевской стражи сбежится. Но запрет рассказать можно обойти. Я же рассказал, значит можно.

— Тебе воробей разрешил.

— Да. А кому-то кто-то другой разрешил, — сказал Линк.

— Или тоже воробей. Зачем-то. Он же ничего не помнит, да?

Мысль была очень правильная. И неправильная одновременно. Тияна пристально посмотрела на воробья, в надежде, что ощущение качнется в любую из сторон, а оно взяло и вообще пропало. А воробей опять развел крыльями.

Я же птичка, какой с меня спрос?

— И мозги воробьиные, — проворчала девушка.

Призыватель насекомых выглядел жалко. Гораздо хуже, чем Марге. В его взгляде не было ни единой мысли.

— Знаешь, — тихонько обратилась Тияна к стажёру. — Какие-то очень странные принцы в древности водились.

— В архиве нет всего ритуала, — так же тихо сказал Линк. — Есть предположение, что он сам завершится, как только будет собран рой. Но мне кажется, что не завершится. Что столь опасный эксперимент решили хранить в разделенном виде. И другая часть то ли пропала, то ли у какого-то другого короля в архиве. Или ещё где.

— Чудесно, — оценила Тияна.

А то, что ничего от призывателя не добьешься, было понятно с первого взгляда.

— Возвращаемся!

Целительский дом для душевнобольных, где, собственно, и обнаружился призыватель, Тияна покидала в прескверном настроении.

А ещё ей очень хотелось спать.

И раздражали чирикавшие птицы, казалось, что они чирикают насмешливо.

— Линк, запомни, родственники, которые искренне пытаются тебе помочь, не интересуясь твоим мнением насчет этой помощи — зло.

Стажёр кивнул с серьёзным видом.

— Кстати, как там наблюдение за библиотекой?

— Пока особых результатов нет, — признался Линк. — Времени мало прошло.

— Чудесно, — проворчала Тияна.

Похоже, она уже смирилась с желанием этого болвана поделиться телом с воробьем. Смирилась и сама не заметила. Хотя ощипать воробья всё равно хотелось.

А ведь началось все всего лишь сдохлого муравья. И кто бы мог предположить, что стоит взяться за это дело, отовсюду полезут королевские родственники, королевские тайны, королевские...

— Линк, ты не знаешь, у этого придурка случайно не было врага, способного сотворить нечто подобное?

Стажёр посмотрел с непониманием.

— У Вирка, — уточнила Тияна.

— Хм...

— Просто все настолько нахально и вызывающе выглядит в нашем деле убитого муравья, словно кто-то специально дразнит королевскую семью. Желает привлечь их внимание. Что-то доказать. Возможно, даже не ради какой-то «высокой» цели. А просто чтобы щелкнуть по носу. И, да, а может нашего воробья действительно отправили морозить задницу, но он сбежал и сам все устроил? А теперь на амнезию ссылается.

— Я его знаю, — завел знакомую песню Линк.

— И почему-то доверяешь... а я не доверяю. Он даже меня может обмануть, судя по всему.

Линк пожал плечами.

— Ладно, — проворчала Тияна и зевнула. — Значит, ни во что не впутываемся, ждем бала и я делюсь этим чудесным предположением с королем или его братом.

Линк опять пожал плечами. Мол, делись дорогая куратор с кем и чем хочешь, это твоё личное дело, я мешать не стану, но и помогать не буду.

И всю дорогу до управы Тияна думала о том, как бы поговорить с Нермином до бала. Но, увы, получалось, что никак. Что бы она не предприняла в этом направлении, не привлечь внимание возможного наблюдателя было невозможно.

— Ну, вот... — сказал Линк.

Немного полюбовался спящей Тияной, которая уснула прямо за столом, подложив под щеку какой-то документ. С одной стороны, это было даже хорошо, не придется изобретать повод, чтобы прямо сейчас уйти. Завтра, конечно, если Тияна спросит, Ларха с удовольствием расскажет ей когда именно ушёл стажёр, зато сегодня никаких проблем.

С другой стороны, Тияна обидится и будет мстить. Она вообще особа мстительная, хотя вряд ли с этим согласится.

— Я не ошибаюсь, — сказал Линк, огляделся, накинул на своего куратора широкий шарф, висевший на вешалке в углу и, стараясь не шуметь, ушёл.

А Тияне опять снился мужчина, чье лицо она никак не могла рассмотреть, потому что он стоял спиной к огромной желтой луне, медленно поднимающейся в небо. Мужчина на этот раз смотрел с обидой и насмешкой. Или обиженной насмешкой. Какое-то такое ощущение было.

А Тияна понимала, что это опять сон и удивлялась — откуда?

Она же не дома. Она же отчеты стражи, нашедшей призывателя насекомых читала. А значит, так и уснула над этими отчетами. Так почему ей опять снится незнакомец? Меч на этот раз далеко.

Может дело не в мече вовсе.

— Я схожу к видящей, — мрачно пообещала девушка, то ли самой себе, то ли мужчине.

И он грустно улыбнулся. Она эту улыбку ощутила, как солнечные лучи на лице. И почему-то почувствовала себя виноватой.

Хотя — с чего вдруг?

ГЛАВА 15: Героические поступки

— Я всё ещё не уверен, что это хорошая идея, — тихонько сказал Линк.

Он стоял на площади Белой Королевы и чувствовал себя несчастным болваном, который приперся на экзамен и теперь не уверен, что это стоило делать. Потому что знания из головы выветрились. Уверенностью и не пахнет. А уходить и делать вид что проспал, забыл, был похищен врагами уже поздно.

Напротив Линка величественно и тяжеломерно стояла библиотека. Суровая такая, словно у экзаменаторов научилась.

А в кармане сидел воробей и притворялся там трупиком.

Если честно, Линк сейчас не знал, повезло ему или нет с тем, что Тияна не догадалась задать правильный вопрос. Её очень вовремя отвлекла тетя с платьями. Иначе она наверняка бы задумалась, а о каких тайнах её стажёру ещё известно. И не знаком ли он с парочкой простеньких ритуалов, которыми грешат некоторые говорящие с духами, из-за чего в итоге и сходят с ума. Говорить с духами вообще вредно. Особенно часто и напрямую, фактически впуская их в свою голову.

Но, увы, если бы он решил сходить в библиотеку с амулетом из-за завесы, не привлечь внимание не получилось бы. А попробуй тут не привлеки, вытащив из одного кармана воробья, из другого буквы на нитке и устроив занятный разговор где-то в уголке.

— Может лучше бы мы ночью сходили? Да знаю я, что ночью и защита стоит даже в общих залах, и охрана бдит сильнее и... боюсь, из меня тот ещё похититель раритетов получится. Да знаю я, что мы все вернем.

Стоять дальше было бы попросту глупо. Поэтому Линк глубоко вдохнул, постарался думать о том, как хорош солнечный день и, заулыбавшись, как жизнерадостный идиот, у которого в принципе не бывает проблем, пошел совершать героический поступок, который кто-то посторонний вряд ли бы таковым счел.

Особенно учитывая, что то, что на самом деле нужно, он собирался быстренько скопировать, а вот похитить надо что-то другое,

для отвлечения. Чтобы никому в голову не пришло, зачем на самом деле забрались в закрытую часть библиотеки.

— Что я творю? — задал сам себе философский вопрос Линк и толкнул дверь. — У меня злая-презлая куратор и она меня отправила в справочниках рыться, — напомнил он сам себе и ступил в библиотечный холл.

Чувствовал он себя, если честно, довольно глупо. Ну, не может не чувствовать себя глупо мужчина, да ещё и бородатый, если слушается воробья и собирается жаловаться на девушку-куратора. И честно, он был уверен, что пожилой библиотекарь, выслушав его душевную историю о злой начальнице, загадочно хохотнет и отправит искать справочники в ближайшем букинистическом магазине. Но библиотекарь слушал внимательно, насмехаться не собирался и даже не предложил принести справочники в читальный зал. Он просто отвел Линка в нужный отдел, указал на нужную полку и сообщил, что года выпуска отличаются по цвету обложки и самые новые вон те, зеленые с белой полосой сверху.

Линк неуверенно поблагодарил и пошел к справочникам. А потом долго прислушивался, почему-то казалось, что библиотекарь вовсе не ушёл, что он стоит за стеллажом и наблюдает. Но, увы, никаких подозрительных шорохов Линк так и не услышал.

— Что я творю? — задал он сам себе все тот же вопрос.

Из каких-то глубин, полных подозрительности, поднялось сомнение. И стало казаться, что Тияна права, не стоит доверять всяким воробьям. Но Линк от этих подозрений отмахнулся. Тияна просто ничего не знала о младшем Дахаса. Да и о своём стажере знала не так и много. Так что...

— Вперед, — сказал Линк и открыл клапан кармана, выпуская воробья. — Надеюсь, символный ряд на той дверце не поменяли, а то зря её клевать будешь. Впрочем, мне хуже. Тебе что, перелетел себе через стеллажи и уже на месте. А мне придется под ними проползать, как в детстве, когда от отца прятался. Вот будет смешно, если я не пролезу. А ещё смешнее, если застряну.

И почему-то сразу вспомнился шкаф в кабинете. И мастер Талихэ с его широкими плечами. Почему предложение загнать его в тот шкаф казалось таким забавным?

Почему-то в детстве Линк не замечал, что очищающее плетение частично не достаёт до пространства под стеллажами. Не под всеми, но под некоторыми было довольно пыльно и он только чудом не расчихался.

Воробей бдил, пока Линк изображал червя, проталкивая себя в узкое пространство. Но за все это время никто так и не пришёл. Видимо справочники — дело малоинтересное и многолюдно в этом отделе только перед очередными экзаменами. Перед экзаменами за справочники даже драки случались.

Дверь в пятое хранилище пряталась за сдвинутыми углом стеллажами. Эти стеллажи, если подходить к ним со стороны общего прохода, хорошо просматривались работником библиотеки, заполнявшим какие-то бланки. С любой другой стороны они были окружены целым лабиринтом. И незаметно к ним добраться можно только проползая по самому короткому пути под стеллажами. Собственно, и под сдвинутыми углом можно было проползти. А можно было пройти по узкому коридорчику, своеобразному потайному ходу между отделами, и попасть в пространство перед нужной дверцей, выйдя из её сестры-близнеца. И Линк, если честно, понятия не имел, зачем эти две дверцы понадобились. Нельзя было довести потайной ход до хранилища и не городить закутков стеллажами? Особенности архитектуры помешали?

В общем, предки были по-своему странными и некоторые их поступки потомки объяснить не могли.

Стоило Линку встать на ноги, как воробей примостился на его плече и потребовал поднести поближе к двери. Он пересадил птицу в ладонь и поднес. А потом с интересом наблюдал, как воробей тихонько её клюет, прося сдвинуть его то влево, то вправо. И держал слабенький, отсекающий звуки щит. И надеялся, что библиотечная защита на него действительно не отреагирует. В библиотеку ходило великое множество любителей тишины. Так что, по идее, в любом её месте слабенькие щиты не должны считаться угрозой для защиты, иначе она срабатывала бы каждые полчаса. Но мало ли?

А потом дверь с тихим щелчком открылась. Линк буквально просочился в помещение за ней, аккуратно дверь за собой закрыл и с облегчением выдохнул.

Здесь было довольно светло, хотя свет проникал через узкие окошки под самым потолком. А Вирк знал, что и где находится. И план для побега придумал. Хороший вроде. Вот кто решит, что похититель чего-то ценного сбежал из хранилища всего лишь к справочникам?

— Да, я помню, что нужно не забыть открыть «Ведьмины дороги», эта книга своим воздействием наши следы так перекрутит...

Воробей, всё ещё сидевший в ладони, помахал крыльями и посоветовал поспешить. А то библиотекари любят бродить по библиотеке. И могут случайно заметить, что несчастный стажёр, которого злая куратор отравила рыться в справочниках, куда-то взял и пропал.

В пятом хранилище находились опасные книги. Некоторые существовали вообще в единственном экземпляре, как те же «Ведьмины дороги». Это, по своей сути, и не книга была, скорее артефакт, болотные шучики знают, зачем созданный. Нашли эту «книгу» в замке, который однажды просто взял и появился посреди леса. Никого живого, даже крыс, в этом замке не было. На истлевших постелях обнаружили древние кости. Кто-то даже вспомнил сказку про хамоватую дочь лесного берике, которая однажды умудрилась нахамить богине дорог Вирсте. А папаша, вместо того, чтобы её окоротить, попытался выгнать незнакомку при помощи батога. Так что эта веселая семейка, вместе с замком, заслуженно вылетела куда-то вне дорог и времени.

Исследования «книги» показали, что она каким-то образом воздействует на открытые порталы и, возможно, при её помощи кто-то когда-то пытался спрятаться в междумирье. Идея оказалась плохой. А «книга» рано или поздно должна была разрядиться настолько, что замок выпал в реальный мир.

В общем, заряжать «Ведьмины дороги» никто так и не рискнул.

Были тут сборники ритуалов, некоторые из которых вообще не работали, зато требовали человеческих жертв, другие работали так, что лучше бы были «некоторыми». Были книги давно исчезнувших мистических орденов, чьи боги куда-то делись. Никто просто эти книги уничтожать не решился, мало ли что случится после этого. Вдруг боги разобидятся, вернуться и начнут мстить?

А были книги с признанными опасными ритуалами, к которым иногда обращались. Те же сыскари. И копии этих книг были

практически в каждом городе. Что не исключало того факта, что они могли быть поопаснее древних артефактов.

— Тридцать семь секунд, — прошептал Линк. Ровно столько понадобится библиотекарям чтобы пробежаться по узкому потайному ходу, открыть его дверь, вывалиться перед дверью в хранилище, а потом открыть и её.

Он аккуратно снял «Ведьмины дороги» с полки и положил под стеной чуть в стороне от двери, чтобы забегающие библиотекари случайно не наступили, а ворвавшись в хранилище, не сразу её увидели. У другой стены положил амулет, открывающий при разрушении игольный портал. Такие порталы ведут недалеко. Зато открываются мгновенно, стоит на амулет наступить, и не требуют много энергии. В общем, отличная штука для побега. Правда, отследить такие порталы проще простого, если под рукой нет «Ведьмины дороги».

Линк огляделся. Подошел к шкафу с книгами одного из исчезнувших орденов, выбрал самую маленькую и засунул за пазуху. И только после этого подошел к стеллажу с нужными книгами. Потому что, как только он одну из них откроет, на то, чтобы исчезнуть из хранилища, у него будет тридцать семь секунд.

— Да копирую я, копирую, — проворчал воробью. — Знаю, что эта книга. Страница какая? Седьмая с конца? Ага.

Линк извлек из кармана кристалл для хранения изображения, прямо на полу открыл книгу и, мысленно отсчитывая утекающие секунды, подержал его сначала над нужной схемой, а потом и над описанием. Аккуратно закрыл книгу и положил на место. Отступил к порталному амулету, активировал его, раздавив, подобрал расколовшийся каркас и только после этого обернулся к «Ведьмины дороги» и открыл её порывом ветра. После чего не глядя, буквально запрыгнул в портал. Вывалился из него, чуть не боднув стеллаж со справочниками. Закрыл портал за собой, проверил, где воробей, а увидев его сидящим на книге, выдохнул:

— Получилось.

Совсем рядом кто-то что-то невнятное прокричал.

Линк тряхнул головой, опустился на колени и, извлек орденскую книгу. Взвесил её на руке. А потом толкнул под стеллаж. Она

заскользила по гладкому полу и остановилась под следующим стеллажом.

— Не зря тренировался, — проворчал Линк. — А то хорош бы я был, придя в библиотеку с длинной палкой.

Воробей встряхнулся, а потом слетел Линку на плечо.

— Ага, чудесная идея, припереться в библиотеку с удочкой, — серьёзно кивнул стажёр. — Так бы и сказал, что моя сумасшедшая куратор вручила мне эту удочку и послала ловить знания, которых мне недостает. Или нет. Или сказал бы, что сначала сказала книги прочитать, а потом сбегать в горы и поймать радужную форель, иначе она меня не простит. Интересно, что бы она мне сказала, если бы слухи об этом дошли до нее? А они бы точно дошли.

Высказавшись, Линк взял с полки *«Спектр магических проявлений, отраженных твердокаменной породой»* и когда в пространство между стеллажами заглянул суровый мужчина, совсем не похожий на библиотекаря, он сидел на подоконнике, как школяр, и старательно этот справочник читал.

— Здесь есть читальный зал, — неприязненно сказал мужчина и ушёл.

— Значит, обыскивают на выходе, — сказал Линк воробью, сидевшему на самой верхней полке. — И тебя в моём кармане запросто найдут.

Воробей пошевелился.

— Понимаю, что тебе придется остаться здесь. И каркас лучше припрятать... хм, а ведь вон те книги вряд ли кому понадобятся, спрячу за ними, а потом вернусь. И за тобой вернусь. А разве у нас есть другой выход? Придется рискнуть. Да, она меня точно убьет. Я не преувеличиваю, ты её просто плохо знаешь. Ах, да, с кем она тогда на бал пойдёт?

* * *

Тияну разбудил взгляд. Нахальный взгляд в макушку. Смотрели так, словно дырку ей в голове высмотреть пытались, как тут не проснуться?

— Линк, что ты...

Оказалось, смотрел вовсе не Линк. Смотрел какой-то незнакомый мужик, по виду — родной брат охранников из Ситцевого квартала, решивших подработать, пугая сыскарей.

— Тебе послание, — неприятно улыбнулся этот тип.

Тияна потерла щеку. Поправила на редкость скучное описание поисков призывателя насекомых, которое всё-таки её усыпило, и только после этого сосредоточила взгляд на незнакомце.

Он опять улыбнулся. Видимо кто-то неудачно пошутил, сказав ему, что его улыбка очарует любую женщину, а этот тип взял и поверил.

— Послание? — спросила Тияна, когда молчание явно затянулось.

— Не лезь не в своё дело, пожалеешь, — добрым тоном маньяка, как раз точащего нож, сказал тип.

Тияна зевнула, посмотрела на потолок, немного полюбовалась паутиной у шкафа и саму себя спросила:

— Интересно, почему разные идиоты уверены, что я только то и делаю, что днем и ночью думаю об их загадочных делах и сразу же пойму, чего они от меня хотят, стоит им высказать свои не менее загадочные требования?

Тип то ли обиделся, то ли умел говорить только заученные фразы, но ответить на этот сакральный вопрос он даже не попытался. Вместо этого, не переставая улыбаться, он вытащил откуда-то из-за спины нож и с размаха всадил его в стол, чудом не повредив скучный опус стражи.

— Не лезь! — сказал с нажимом.

— Куда? — спросила у этого умалишенного Тияна.

— Сама знаешь, — ещё неприятнее улыбнулся мужик, после чего взял и выпрыгнул в окно.

Тияна только и смогла, что проводить его удивленным взглядом. Даже о попытке его подстрелить почему-то не подумала, настолько сюрреалистичным казалось произошедшее.

— А потом окажется, что меня спутали с очередными воровками, — проворчала девушка и потыкала пальцем в нож, чтобы убедиться, что он реален. — Почему эти идиоты никогда не объясняют чего хотят? И куда все делись? Теперь даже Линк пропал. И интересно, как этот тип с ножом попал в кабинет? Не управа, а проходной двор какой-то.

Вопрос был интересный. А отчет стражи — нет. Поэтому Тияна, пошевелив листы, решила сходить к Лархе и спросить, куда она отправила типа с ножом. Ну, не мог же он гордо мимо нее пройти, ничем свой интерес к управе не объяснив.

Оказалось, тип искал Линка. Хотел передать ему письмо от отца. И не то, чтобы Ларха сильно поверила, что у отца нигде поблизости почтового отделения нет? Просто она знала, что в кабинете Тияна и верила, что ей этот тип во всем сознается.

— Спасибо за веру в меня, — поблагодарила Тияна. — Но больше так не делай. Пускай Линк сам за своими письмами ходит.

— Что-то случилось? — забеспокоилась боевая секретарь.

— Стол мне испортили, — махнула рукой Тияна. — И даже не сказали почему. Ты моего стажёра не видела? И куда мои соседи по кабинету все время деваются?

— Соседи на какого-то приезжего мошенника охотятся, изображая немолодую супружескую пару, — с готовностью ответила Ларха. — А Линк ушёл, куда, мне не сказал.

Тияне очень хотелось спросить, не унес ли он с собой воробья? Но Ларха этого воробья вряд ли бы увидела. Да и незачем к воробьиной теме внимание привлекать.

— А ещё я купила корм для вашей канарейки, — вспомнила секретарь.

— Откуда она опять взялась, вместе с клеткой?

— Мастер Талихэ принес. Ещё и посмеялся над наивными болванами, вплетшими в прутья какую-то пакость, скорее всего для подслушивания. Он пакость обезвредил, а то наша защита разоралась, а где взял птичку, не сказал.

— Дурдом какой-то, — проворчала Тияна. Не зря она на свой кабинет дополнительную защиту и слежение вешает. Теперь надо ещё сигналку на гостей поставить, а то ходят мужики с ножами, под видом почтальонов. И думай тут, из-за воробья тот тип пришёл, или по другому поводу. — Идиоты. Появится Линк, передай ему, что я его искала, так что пускай пишет отчет, где был и что делал. А я пойду, полюбуюсь следами под окном. Вдруг этот прыгун что-то интересное обронил.

Ларха с готовностью кивнула и Тияна пошла. Успела спуститься с крыльца и даже зайти за угол управы. А потом чуть не упала,

споткнувшись о собственного стажёра, решившего полежать под окнами.

— Синкальские болота, — проворчала Тияна.

Линк пошевелился и посмотрел на нее совершенно неменяемым взглядом.

— Увеличение расстояния плохо сказывается на связи, — сказал не шибко внятно и пожаловался: — Голова болит и кружится. Я сел, а потом прилег.

— Какой ещё связи? — спросила Тияна, помогая ему сесть.

— Духовной, — выдохнул Линк. — Чуть-чуть не дошел. Дальше совсем больно. Хорошо, что ты меня нашла.

И улыбнулся.

— Идиот! — припечатала Тияна, не сразу сообразив, что за связь. — Где эта мерзкая птица?!

— В библиотеке.

— Пара идиотов! — добавила Тияна и попыталась поднять Линка на ноги, но он оказался на удивление тяжелым. — Ползи поближе к своей связи, где полегчает, расскажешь, что вы сотворили. А я подумаю, что с вами делать.

Линк опять улыбнулся и послушно пополз.

А Тияна шла следом и чувствовала себя едва ли не старухой — древней, мудрой и всё равно не способной хоть что-то втолковать толпе самоуверенных внуков.

Потом Тияна вспомнила о мужике с ножом и сбегала полюбоваться местом его приземления, но ничего кроме примятой травы на газоне там не нашла.

ГЛАВА 16: Миссия — спасти воробья!

Если кто-то занимается какой-то ерундой, которую лучше посторонним не видеть, эти посторонние обязательно появятся и посмотрят. Словно притянет их что-то именно туда, куда не надо.

Так что когда Линк героическими усилиями доползал до скамейки под старой яблоней, росшей справа от управы, а Тияна, все так же идущая за ним следом, перебирала в голове вопросы, которые нужно задать в первую очередь, едва ли не из кустов выскочил один неприятный тип и весело уставился на происходящее.

— Стажёра выгуливаешь? — спросил он насмешливо. — Учишь брать след? Или на ходу рассматривать травинки?

Тияна промолчала, а Линк просто продолжил ползти.

— Какие вы неразговорчивые, — проворчал Минькель и пошел за девушкой.

— У тебя своих дел нет? — спросила она.

Минькель был курьером. Не каким-то там, а носившимся между управами с документами, уликами и прочим нужным. А ещё он был мастером щитов и иллюзий, что несомненно помогало в его работе. И все бы ничего, но при этом он был самоуверенным смазливый идиотом, уверенным, что любая женщина рухнет от счастья к его ногам, стоит только на нее посмотреть. И очень удивлялся, когда это не происходило. А потом долго надоедал в уверенности, что девушка держится из последних сил.

Но и это было не самое плохое. У этого типа была невеста, ревнивая и мстительная архивная секретарь. Способная «потерять» нужный сыскарю документ только из-за того, что её придурковатому жениху что-то там показалось. И эту дуру даже не убедило, что Тияна не выдержала и швырнула её жениха в фонтан. Видимо решила, что ненормальная сыскарь таким интересным способом демонстрирует свой интерес к мужчине.

В общем, та ещё парочка. И Тияне меньше всего хотелось, чтобы ненормальная секретарша опять возревновала и начала мстить.

— Если ты не отстанешь, я вспомню свою учебу и отморожу тебе кое-что нужное, — мрачно предупредила Тияна.

— Ну, да, ты у нас птица высокого полета, — широченно улыбнулся курьер. — На тебя даже ставки делают, с кем тебя поймают.

— Да? — удивилась девушка, а Линк прекратил ползти и прилег отдохнуть и послушать.

— Да. Лично я не верю в матера Талихэ. Чтобы он связался с какой-то не умеющей сдерживать порывы девчонкой? В кого-то из королевской семьи я тоже не сильно верю, что им там придворных красавиц не хватает? Тебе до тех придворных... ну, если бы тебя нормально приодеть, причесать, красоту навести... Но многие ставят на то, что лично король приехал просто посмотреть на чучело, на которое кто-то из его молодых родственников тратит время, а все остальное так, просто удачно подвернувшийся повод.

— Какая прелесть, — оценила Тияна.

— Ну, тебя вышвырнуть куда подальше даже король не может, происхождение у тебя вполне ничего, родословная, титул... а правда, что тебе прабабка передаваемый титул оставила, завещала?

Тияна фыркнула. Ему-то какое дело?

— Если и неправда, всё равно ничего они тебе не сделают, твои родители достаточно... — загадочно покрутил рукой Минькель. — Но я не верю, такое скрыть ты не сможешь. Не будет же этот родственник без охраны шастать по городу в темном плаще, чтобы сбегать к любовнице. А портал давно бы засекли.

Тияна опять хмыкнула и курьер одарил её взглядом, полным загадочных сомнений и подозрений.

— Кого мне ещё там сватают? — спросила, потыкав Линка ногой, чтобы полз дальше.

— Ну, старшего лаборанта, иначе почему они тебя даже не пытаются игнорировать, как остальных?

— Потому что я пообещала сама являться в их лабораторию и проводить опыты по своим учебникам, я их сохранила, — поделилась тайным Тияна. — А за оборудование ведь они отвечают. И мне наверняка сочтут смягчающим обстоятельством то, что моя очень важная работа из-за них вторые сутки простаивает, следы выветриваются, злодеи уже почти до границы добежали...

— Ага! — чему-то обрадовался курьер. — А все остальные так, мелочи разные и их много. Я всех и не помню, а список с собой не ношу.

— Ещё и список есть, — проворчала Тияна посмотрев на яблоню, до которой они почти дошли.

— Может ты поделишься? — спросил непризнанный красавец и совершенно по собачьи заглянул девушке в глаза. — А выигрышем поделимся. Тебе же нельзя на себя ставить.

— А может ты пойдешь, окунешь голову в холодную воду? А то, похоже, солнце тебе её перегрело.

— Значит, тайна, — воссиял придурковатый курьер. — А может я не прав, и король приезжал... но там выигрыш будет небольшой.

— У тебя своих дел нет? — спросила Тияна, потому что до скамейки оставалось всего ничего, да и разговаривать о своём несуществующем любовнике не хотелось.

— Жестокая ты женщина, — печально сказал курьер. — Но я это давно знаю.

— Список, кстати, где? — решила спросить Тияна. Интересно же, кто и кого там подозревает.

— Сама ищи, — гордо сказал Минькель, с чем и ушёл. Тоже гордо, явно ожидая, что она побегит следом, станет ловить за руки и требовать ответа.

— Болван, — сказала Тияна и на всякий случай проверила, не оставил ли этот болван ничего подслушивающего. А то с него станется. Он же придурок и о последствиях не думает. Он вообще считает себя очень умным. И неотразимым. — И как ему документы доверяют? — проворчала Тияна и стала помогать Линку сесть на скамейку. А то как-то нехорошо, когда стажёр у кураторских ног валяется. Да и заинтересоваться этой картиной могут.

Минькель, успевший отойти довольно далеко, оглянулся, а потом зачем-то подпрыгнул и загадочно помахал рукой.

— Наверное он меня впишет, — серьёзно сказал Линк.

— После бала не один он, — проворчала Тияна. И это сыскная управа.

— Рассказывай! — велела Тияна, сев рядом с Линком.

Он оторвал взгляд от своих ботинок, посмотрел на куратора и признался:

— Мы знали, что ты этот план не одобришь.

Тияна кивнула. Знали, так знали.

День был хороший, солнечный, с легким ветерком. Где-то недалеко что-то цвело и очень приятно пахло. Птички ещё чирикали. Так что на скамейке можно было сидеть долго, любоваться пейзажем и ждать, пока Линк не поймет, что она не собирается его допрашивать. Он же оставил воробья в библиотеке и именно ему из-за этого плохо. Но если он решил потерпеть немного...

— Там нужно было попасть в хранилище. У него есть допуск, он знает код, но он птица. А меня бы не пустили достаточно быстро. Пока бы проверили, потом ещё бы спрашивали, что мне там надо. Кто-то бы ходил каждые пять минут, проверял, не взял ли я с полок что-то лишнее. И мы решили инсценировать ограбление, — признался Линк и улыбнулся. Мягко так и обреченно.

— Два идиота, — сказала Тияна и даже кивнула. — Если кто-то заинтересуется почему вы украли именно эту книгу...

— Мы украли не её. Украденная под стеллажом сейчас. А так, я просто ритуал скопировал. И ещё следы спутал, перемешал.

— Тебя там видели? — спросила Тияна. Она ведь всегда знала, что стажеры — зло. Сама такая была, вечно что-то творила. То случайно, то желая себя проявить, то назло куратору. Бедный мастер Талихэ. Как она сейчас его понимала. Может это он так отомстил?

— Видели. Я сказал, что ты отправила меня читать справочники. И я успел вернуться, когда заглянул тот тип. И не ходил туда-сюда, я под стеллажами прополз. И я же не пропал неожиданно, чего меня подозревать? Мы все продумали.

— Кроме того, что на выходе тебя обязательно обыщут и найдут воробья. Вот бы кто-то удивился. И эта веселая история обязательно пошла бы гулять по городу.

— Мы тоже так подумали, — опять улыбнулся Линк.

— Надеюсь, воробей сейчас не валяется там в обмороке, — проворчала Тияна. Ну, что с этими идиотами делать? Сами понимали, что план у них идиотский, даже понимали, что она не одобрит. — Пошли. Скажешь, что удивился обыску, понял, что в библиотеке что-то случилось и помчался звать меня. Я девушка любопытная, сыскарь и мне все интересно. Вдруг я под это дело даже подберу.

Линк просиял, кивнул и стал падать со скамейки.

Тияна, тихо ругнувшись, его поймала, усадила обратно и проворчала:

— Похоже, далеко ты не уйдешь. Где именно этот проклятый воробей?

— На справочниках, на самой верхней полке, там есть место. А ещё... за собранием указов Ленарда Вэйхе я спрятал каркас амулета, — признался Линк и опять стал смотреть на ботинки, изображая то ли стыд, то ли раскаяние.

Тияне очень хотелось отвесить ему подзатыльник за все художества. Вот как она будет доставать каркас из-за этих проклятых указов? Да ни один нормальный человек не полезет их читать. Ленард, похоже, был малость ненормальным. А может и не малость. При этом он был знатен и богат. И мог себе позволить печатать свои идиотские указы. Сам он их идиотскими не считал, он считал, что эти противоречащие друг другу указы очень нужны королю. В смысле, он должен прочесть очередную изданную богатым бездельником книгу, радостно хлопнуть себя по лбу ладонью и броситься воплощать написанное в жизнь. И как только эти указы обретут юридическую силу, так сразу в королевстве исчезнут все проблемы, а может даже мифические говорящие и раздающие клады деревья начнут расти посреди каждого огорода.

Даже преподаватели наказывали этими указами только особо отличившихся студентов. Боялись, видимо, сломать им головы. А тут она и её интерес к книгам.

— Вот такая я извращенка, хм, скажу, что решила погадать на будущее. Для этого указы Ленарда годятся. Если верить тому, что они мне показывали, когда я была школьницей, уже десять лет как, наш король должен был передать трон самому умному из сыновей и стоять у трона в качестве старейшины и советника. А учитывая возраст его детей, как бы он определял кто из его карапузов и ещё нерожденных сыновей самый умный?

Линк хмыкнул.

— Заставлю-ка я тебя прочитать третий и восьмой тома, они самые тонкие, — задумчиво сказала Тияна. Посмотрела на ошарашенное лицо Линка и фыркнула. — Ладно. Сиди на скамейке. Если кто-то спросит, зачем ты здесь сидишь, говори, что я приказала тебе наблюдать за птицами. Заподозрила, что кто-то опять решил с их помощью за нами следить. Вставать отказывайся... надеюсь, никто не додумается попытаться тебя поднять и ты не свалишься к его ногам.

Линк опять улыбнулся.

— Пойду спасать воробья. Это надо же, — проворчала девушка и действительно пошла. А что ещё ей оставалось делать?

У библиотеки было подозрительно спокойно. Словно ничего не произошло.

В библиотеке обстановка тоже ничем от обычной не отличалась. Девушка, с суровым видом сидевшая за столом, спросила о причине визита. На что Тияна не сдержалась и загадочно сообщила, что почитать захотелось. Потом, правда, пришлось всё-таки объяснить, что она сыскарь, после чего суровая девушка чему-то обрадовалась и отправила её к коллегам. Видимо решив, что они Тияну ждут.

Коллеги её, увы не ждали и очень удивились, что она взяла и пришла. Так что пришлось ссылаться на Линка и своё неумное любопытство. После этого Тияне намекнули, что она дура, зато поделились причиной своего здесь появления.

— Орденскую книгу украли? — переспросила девушка и задала вполне естественный вопрос: — Зачем?

— Потому что идиоты! — припечатал симпатичный сыскарь, всё ещё пытавшийся найти какие-то следы, и помахал рукой, мол, иди отсюда, милая девушка, не до тебя как-то.

Тияна фыркнула и ушла. Прошлась вдоль стеллажей. Взглянула мельком на справочники, а потом, словно о чем-то вспомнив, вернулась.

— Если меня здесь поймают, Линк вместе с воробьем будут учить указы Ленарда. На память.

Красться к этим самым указам смысла особого не имело. Кто слушал ушла ли она, всё равно услышал, что не ушла. Поэтому девушка бегом бросилась к нужному стеллажу. Самым невоспитанным образом использовала две нижние полки в качестве ступеней и только после этого поняла, что не знает за каким именно томом стажёр спрятал свой разломанный амулет.

— Проклятье, — прошептала девушка и потянула тот, который вроде бы двигали.

За ним, как назло, ничего не оказалось. Зато она услышала, как амулет тихо звякнул в двух книгах от него и со второй попытки она эту проклятую улику всё-таки забрала.

Шаги того, кому стало интересно, почему любопытная сыскарь не ушла, звучали уже совсем близко. Тияна в отчаянии огляделась, каким-то чудом выхватила взглядом среди множества книг ярко-синий корешок «Собрания правил для девиц» и бросилась к нему. А когда знакомый симпатичный сыскарь всё-таки дошел, она стояла, опершись спиной о стеллаж, а то иначе выпали бы книги, которые она потянула вместе с правилами для девиц, и листала свою добычу.

Сыскарь хмыкнул и с намеком приподнял брови. Ему оно очень шло.

— Меня на бал пригласили, — объяснила Тияна, пытаюсь сообразить, достаточно ли задвинула спиной книги. — Обновляю знания.

Сыскарь опять хмыкнул.

— Если желаете что-то разузнать, не выдумывайте такие нелепые объяснения, — посоветовал тоном доброго дядюшки. — А лучше занимайтесь своими делами. Уверен, у вас их хватает.

— Вы не верите, что меня на бал пригласили?! — оскорбленно удивилась Тияна.

— Женщины! — как припечатал сыскарь, развернулся и ушёл.

— Интересно, в которой управе у меня теперь настолько плохая репутация, — тихонько спросила саму себя девушка. — Их две недалеко.

Счет к воробью все рос.

И к Линку, кстати, тоже.

Тияна прислушалась к шагам сыскаря, посмотрела вверх и тихо позвала:

— Цы-ыпа-цыпа.

Воробей, к счастью, радостно чирикать и лететь на зов, громко хлопая крыльями, не стал. Он тихонько выглянул и уставился на Тияну с явным интересом.

— Один мой знакомый рассказывал, как они из-за разлива реки застряли в домике на острове и жарили на костре воробьев, потому что еда закончилась, — рассказала ему Тияна.

Воробей явно не поверил.

Пришлось Тияне лезть к этой сволочи, моля всех богов, чтобы кто-то не пришёл в самый неподходящий момент. Богам её молитвы сегодня били не интересны. И на полпути к воробью она услышала,

что то ли сыскарь возвращается, то ли ещё кто-то решил посмотреть на странную особу, решившую изучить правила для девочек.

— Зараза, — в отчаянии прошептала девушка, буквально подбросила себя к воробью, каким-то чудом его схватила и сумела засунуть в карман прежде, чем вернувшийся сыскарь зашел в межстеллажное пространство и с нездоровым интересом посмотрел на висящую на стеллаже Тияну.

— Вот, думаю, чем бы порадовать стажёра, — сказала она тоном истинной девы леса, спокойной в любой ситуации и вежливой.

Сыскарь опять приподнял брови, видимо ему кто-то сказал, что оно ему идет.

— Придумали?

Тияна, потянувшись к самой большой книге, вытащила её, чудом не сорвавшись вниз и задумчиво прочитала:

— Четыреста основных законов Светлого Вирчера. Как думаете, понять что оно такое и где его искать будет сложно?

— У библиотекарей спросит, — дернул плечом сыскарь. — С другой стороны, если это тот Вирчер, о котором я думаю, прочесть и понять его законы будет непросто.

А потом он подал Тияне руку, помогая спуститься.

А в кармане был воробей и сломанный амулет. В общем, как-то не до симпатичных сыскарей. Так что пришлось вежливо расспросить, что же помимо пропажи орденской книги было найдено, а потом попрощаться и уйти.

— Если тетя спросит, почему я не делаю попыток окрутить какого-то симпатичного коллегу, сошлюсь на тебя с Линком. И пускай она с вами делает, что хочет, — сказала Тияна, без приключений выйдя из библиотеки.

Воробей что-то в кармане вякнул. Неважно что. Тияна всё равно по карману легонько хлопнула и потребовала не раздражать. А то возьмет за лапки и перебросит через стену королевского сада. А там пускай птичка сама как-то до Нермина добирается и что хочет ему сообщает.

Птичка вякать больше не посмела.

А Линк, как оказалось, все так же сидел на скамейке. Теперь, правда, не один. Справа от него сидел один из лаборантов и ел пончик.

Слева печально сидел Марге и с душераздирающей грустью смотрел в неизвестность.

— Так, — сказала девушка.

— Меня попросили за ним присмотреть, — объяснил Линк, указав на Марге. — А то он один сидеть не может. Сразу куда-то убредает. А этот сам пришёл, у них в лаборатории воняет и кусок в горло не лезет, — указал на лаборанта.

— Ну, и хорошо. Теперь он за нашим экспертом присмотрит. А нам нужно работать.

Линк вскочил так, словно боялся, что злая куратор передумает. А лаборант закашлялся, чуть не подавившись. Так что возразить ничего внятного не успел.

ГЛАВА 17: Разноцветное

Как ни странно, после эпичного посещения библиотеки Линк и воробей наконец успокоились. Они больше ничего не планировали, ничего не пытались скрыть и вели себя практически идеально.

Или Тияне так казалось, потому что было несколько не до них.

ВО-ПЕРВЫХ, мастер Талихэ, словно о чем-то догадавшись, взял и нагрузил её бумажной работой. Кроме обычных отчетов, Тияне пришлось писать ещё и сочинения на тему: «Интересные случаи из моей практики». Оно, как оказалось, очень нужно стражникам, решившим податься на курсы повышения квалификации. Вдруг бедолаги как восхитятся и как захотят стать сыскарями.

ВО-ВТОРЫХ, дело дохлого муравья ведь никуда не делось. Лаборанты всё-таки собрались с мыслями и решимостью, и прислали отчет. Судя по которому, муравей оказался на удивление невезучим насекомым. В его брэнной тушке обнаружили следы отравы. У этого бедолаги была повреждена одна из лап ещё до того, как в него решили ткнуть кинжалом. Воздействие мага, считающего себя пчелиной маткой, само собой разумелось. Как и воздействие ритуала, связанного с духом. И воздействие почему-то двух духов.

Люди, проводившие ритуал, всё-таки додумались стереть свои следы, точнее, смазать их так, что теперь вряд ли их найдешь. Зато бравые лаборанты нашли след воздействия амулета, открывающего портал. И теперь Тияна с Линком искали, кто этот амулет мог сделать, по гильдиям и школам, потому что там какой-то не шибко внятный след нашли. И это могло тянуться долго и нудно. Потому что школ для амулетчиков только в этом городе было семнадцать штук.

А самое забавное, оказалось, кинжал украли из музея. Буквально накануне убийства муравья. И тут впору было заподозрить, что сделал это либо Линк, либо воробей. Потому что способ очень уж похож.

В-ТРЕТЬИХ, были танцы. Но память тела на них у Тияны оказалась хорошей и спустя два дня нанятый тетей учитель её уже хвалил и не верил, что она забросила танцы на долгие годы.

В-ПЯТЫХ, были синие платья, потому что тетю понесло, и тайные примерки у Нэнки не синих. Потому что изображать дебютантку-

переростка Тияна точно не собиралась, а заранее ссориться с тетей не хотелось. И замуж её что-то не тянуло. И желающие жениться время от времени появлялись без всяких балов. Как же это, получившая наследство девица ходит свободной, да ещё и в сыскной управе работает. Помнится, один обещал, что став его женой, она работать больше не будет, что она будет украшать собой приемы и прочие мероприятия. Почему-то он думал, что Тияна будет от этого в восторге.

В-ШЕСТЫХ, Тияне на работу стали носить цветы. Курьеры. И на всех букетах была загадочная подпись — коллега из библиотеки. Иногда Тияне даже становилось стыдно, что она до сих пор не знает, как его зовут. Собственно, она даже не знала, в какой управе тот симпатяга работает. И узнать не удавалось. Стоило Тияне решить наконец-то этим заняться, наткнувшись взглядом на очередной букет, как тут же что-то отвлекало. Или кто-то. Чаще всего Линк. Что было подозрительно. А мастер Теньяла загадочно хихикала и, прикрывшись очередным романчиком вздыхала:

— *Любовь, любовь.*

Она, правда, ошибалась, в чем Тияна была уверенна. Ну, где стажёр, а где любовь? Но Линк всё равно вел себя подозрительно. Тияне даже начало казаться, что он знает, кто именно присылает ей подарки и почему-то всей душой за него болеет. Логично же. Если это Линк кому-то рассказал, как его куратор зависла над мечом в витрине и насколько долго смотрела на него влюбленными глазами, то не удивительно, что этот кто-то именно меч и подарил. Знать бы ещё, как он умудряется постоянно просочиться через все защиты. Это точно не уровень Линка и она своему стажёру доступа не давала. И в гости ни разу не приглашала.

— Загадочно, — сказала Тияна. Огляделась. С подозрением посмотрела на стайку воробьев, потому что среди них мог маскироваться тот самый. Ещё раз огляделась и прислушалась к ощущениям, потому что тетя могла что-то заподозрить и отправить кого-то следить за племянницей. Тряхнула головой, избавляясь от параноидальных мыслей и, стараясь выглядеть спокойной и расслабленной, как во время приятной прогулки, пошла к Нэнке.

У Нэнки её ждали шелк, кружево, забавная портниха, любящая по поводу и без хвататься за щеки, хлопать ладонями по бедрам и

радостно улыбаться. Портниха, как сказала Нэнка, была её семейная. И несмотря на внешность довольно бестолковой женщины средних лет, на самом деле была сосредоточением разных достоинств. Умела засылать к другим портным шпионов. И лучше всех разбиралась в моде.

Ещё у Нэнки была вишневая наливка и крошечные хрустальные бокалы, чтобы её пить.

И Нэнка уже смирилась с тем, что Линк тоже пойдет на бал. Она ему даже костюм подобрала.

В общем, у Нэнки было безопасно. Ну, Тияна так думала.

И до Нэнки ещё надо было дойти.

А самый идиотский способ выдать свою засаду профессиональному телохранителю, которыми, в том числе, были королевские стрелки, это взять и замаскировать её при помощи иллюзии, пытаясь сделать невидимой. На людей, которые просто стоят посреди маленькой пустынной улочки, спорят там о чем-то, разговаривают, любуются цветущими глициниями, этот профессионал особого внимания может не обратить. Особенно в тот момент, когда никого не охраняет, не наблюдает за процессией или балом и думает о таких легкомысленных штуках, как тонкие темно-красные кружева, которыми портниха предложила украсить рукава платья именно того неяркого оттенка розового, который Тияне неожиданно очень пошел и понравился.

А вот если краем то ли сознания, то ли дара уловила чье-то нетерпение и азарт, если дующий в лицо ветер донес запах чьих-то резких духов, если неаккуратно задетая кем-то ветка резко шевельнулась, а людей при этом не видно, даже самый рассеянный королевский стрелок поймет, что его ждут.

Тияна мысленно хмыкнула, порадовалась, что не снимала защиту, так, на всякий случай и в связи с воробьем, и спокойно пошла дальше, засунув руку в карман с очень полезным амулетом, одолженным у знакомого стражника. Ну, должна же она была что-то получить хоть от кого-то взамен своих сочинений. А сеть при помощи корой ловят разных буйных, ненормальных и просто самоуверенных, Тияне не могла не пригодиться. На её работе все эти личности тоже случались.

Невидимка замер под своей защитой и делал вид, что его там нет.

Тияна спокойно шла. В ладони сжимала небольшой амулет, грея его и готовясь активировать. Ветер шелестел листвой, чирикали птички и улочка выглядела очень мирной.

А до невидимки оставалась пара шагов. Его азарт рос, как у той охотничьей собаки, которую вот-вот спустят с поводка, наконец позволив побегать за зверушками. И наверное поэтому Тияне хотелось хихикать.

А потом она услышала шаг навстречу, недостаточно мягкий и какой-то неуклюжий. Потом ещё шаг. А потом резко выбросила перед собой руку и в невидимку полетела, обретая плотность и материальность, магическая пеленающая сеть.

— Эй! — возмущенно воскликнул любитель засад, видимо попытался уклониться и с размаха шмякнулся о землю, став, наконец, видимым. — Ненормальная!

Реакция на провал засады была странная.

Тияна подошла поближе, присела возле своего пленника и с любопытством на него посмотрела. К её удивлению и некоторому разочарованию, это был просто мальчишка. Судя по виду, он ещё общую школу не закончил и едва-едва начал задумываться о своём будущем. Лопухий такой, хоть кончики и заострены самым благородным образом. Курносый. Черты лица всё ещё по-детски мягкие.

— Мышонок, — определилась со своей добычей Тияна, посмотрев на волосы, светло-серые, напоминающие своим видом ковыль.

Мальчишка оскорбленно фыркнул.

— И что же этот мышонок делал посреди дороги, нацепив невидимость? Пугать прохожих пытался? Проспорил? — поинтересовалась Тияна.

Добыча сморщила нос, немного подергалась в сети и мрачно призналась:

— Я всего лишь посмотреть хотел.

Тияна хмыкнула и спросила:

— На что?

Мальчишка опять поморщил нос и тоном старого педанта, пытающегося объяснить в чем не правы бестолковые студенты,

уточнил:

— Не на что, а на кого. На ту девицу, которая заинтересовала Лениля.

— И как? — спросила Тияна, догадавшаяся, что девица, это она, но понятия не имея, кто такой Лениль. Возможно, тот самый сыскарь, который букеты присылает, но может и не он. Если он, и спросить, кто это, получится так себе, она же тоже сыскарь и её работа предполагает, что она сама все узнает. А если не он...

Мальчишка опять фыркнул и гордо произнёс:

— Ничего особенного.

— Ну и отлично, — решила Тияна, схватила мальчишку за ухо и рывком, добавив немного магии, поставила его на ноги, прямо так, в сети.

— Ненормальная! — взвыл любитель засад.

— Вот если бы ты начал осыпать меня комплиментами, говорить о моей красоте и прочем великолепии, я может засомневалась бы. Подумала о том, чтобы тебя простить и отпустить. Но раз ничего особенного, посидишь немного в специальном помещении для малолетних хулиганов.

— Ему это не понравится! — попытался сопротивляться неизбежному хулиган, правда, так и не сказал кому.

И случайным прохожим, которые удивленно смотрели на то, как его куда-то ведут, держа за ухо, почему-то жаловаться не спешил. Даже тогда, когда они решали спросить, что это за цирк, и Тияне приходилось объяснять, что она сыскарь.

Зато какое лицо было у Нэнки, когда на её пороге появилась подруга с уловом.

— Это что? — спросила она, некрасиво указав на мальчишку пальцем.

— Это любитель зрелищ. Я бы его отдала страже, но тогда бы опоздала.

— Ну, ладно, заводи, — разрешила Нэнка. — Ты ему ухо не оторвешь?

— До сих пор же не оторвала.

— Я на вас нажалуюсь! Вы меня похитили! — решил сопротивляться хулиган.

— Обязательно нажалуешься, — не стала спорить Нэнка. — А потом будешь сгорать от стыда, слушая хихиканье за спиной. А хихикать будут, тебя, как телянку, по городу водили.

На это замечание мальчишка надулся, сообщил, что они всё ещё пожалеют и дальше предпочел молчать. Молча уселся в кресло, когда Тияна сняла с него сеть. Молча выслушал вольное сочинение на тему, что с ним такого интересного сделают, если попытается сбежать. И промолчал даже тогда, когда Нэнка ему не предложила наливки, сославшись на его небольшой возраст.

— Какой кроткий ребенок, — восхитилась она.

Примерка прошла хорошо, наверное потому, что ни одно из платьев не было синим. И портниха похвалы Нэнки заслуживала. Кружева на рукавах смотрелись как та вишенка на торте. Сама Тияна именно в этом розовом платье выглядела величественной, немного холодной красавицей. Изящной и ни капельки не похожей на сахарную куку, из-за чего она и не любила розовый цвет.

— И пускай попробует кто-то тебя не заметить, — тоном победительницы сказала Нэнка, заставив Тияну покружиться, а потом изобразить традиционный поклон. — Тебе нужно обязательно потанцевать в платье, а то ты их нелюбишь и с непривычки будет мешать. Мелочь, ты как думаешь? — обернулась она к мальчишке, но ответить он если и хотел, не успел.

Дверь едва не сорвалась с петель. Нервная помощница портнихи уронила корзинку с булавками, лентами, лоскутами и всем прочим. А в малую гостиную едва не забежал один симпатичный сыскарь, волоча за собой сразу двух служанок.

— Это точно к тебе, — сказала Нэнка. — Мои кавалеры воспитаннее.

Невоспитанный кавалер одарил её грозным взглядом.

— Нет, это к любителю устраивать засады посреди дороги, — не согласилась Тияна.

Взгляд сыскаря метнулся к ней. Задержался, кажется вовсе не на лице, а где-то в районе неглубокого декольте. И лишь после этого сыскарь посмотрел на сидевшего в кресле мальчишку.

— Ну, давай, жалуйся, — предложила Тияна, которой почему-то стало очень весело, и сыскарь опять уставился на нее. Похоже, не сразу узнав. — Очень интересно, — проворчала она.

Жаловаться мальчишка умел и любил. И делал он это вдохновенно. Тияна даже заслушалась.

По его версии получалось, что он просто стоял посреди дороги и просто хотел посмотреть. А тут она как закричала безумным голосом, как побежала, как напала и давай в сеть заматывать, угрожая страшным. Причем, чем именно таким страшным, паренек то ли не успел придумать, то ли решил, что если не говорить конкретно, звучать будет убедительнее.

— Какая же ты злая, — покачала головой Нэнка.

— Нужно было его всё-таки до ближайшей башни раскаяния сводить. Пускай бы им рассказал как я напала и угрожала, — кивнув произнесла Тияна.

— Тогда бы я это представление не посмотрела. А давай ты опять нападешь, поймаешь и мы его в бродячий цирк продадим. Нам за такой талант мешок золотом отсыплют.

Мальчишка одарил её обиженным взглядом.

Сыскарь, которого, как оказалось, звали Лениль, вздохнул и попросил рассказать, как оно было на самом деле. А то у племянника вечно воображение как разыграется, хоть приключенческие романы пиши.

Племянник одарил его обиженным взглядом и мрачно произнёс, что просто хотел посмотреть. Раскаиваться он и не думал. А Тияне почему-то захотелось научить его чему-то полезному. То ли так повлияло наличие стажёра, до Линка она не замечала за собой подобных порывов. То ли улыбка симпатичного сыскаря, которому не повезло с малолетним родственником.

— Применять невидимость любого происхождения в городе запрещено. Закон ещё прошлого века, на самом деле. Потому что этих невидимок то повозки сбивают, то кто-то с перепугу слишком сильно по голове их бьет, то они сами кого-то грабят или убивают, а свидетели потом описать их не могут, потому что не успели рассмотреть в момент, когда маскировка дестабилизировалась. Нет, последних, конечно, этот закон не сильно останавливает. Но вот две первых категории... тоже обычно ноют о том, что ничего плохого не хотели и их не за что на полгода закрывать в башне или заставлять собирать

мусор на берегу речки, чистить пруды в парке и заниматься прочей полезной деятельностью.

— Там повозки не ездят, — обиженно произнёс мальчишка. — Я специально выбрал.

— Ну, узнал, куда я чаще всего хожу? Слежку бы я почувствовала.

— Узнал, что портниха сегодня придет, — гордо задрал нос мальчишка.

— Слушай, мелочь, иди в сыскари со своими талантами, — предложила жизнерадостная Нэнка. — Вон у Тияны как раз стажёра к тому моменту не будет. А тебе она не откажет, возьмет по знакомству.

— Пфы, — явно отказался он.

— Тогда в цирк, — решила Нэнка. — Будешь клоуном. От них почтения и уважения не требуется, от них требуется изображать из себя неуклюжих придурков.

— Пфы, — повторил своё глубокомысленное высказывание мальчишка.

Пришлось дяде за эту бестолочь извиняться и обещать, что он больше таких глупостей делать не будет. И не то, чтобы девушки поверили. По лицу племянника было видно, что ещё и как будет, но огорчать сыскаря не хотелось и они сделали вид, что верят.

— Симпатия, — сказала Нэнка, когда эти неожиданные гости ушли. — С родственниками, правда, не повезло.

— Перерастет, — махнула рукой Тияна. — Идём дальше платья мерять. И зачем мне их столько? И ещё те, что меня дома ждут.

— Уверена, тебя после королевского бала начнут везде приглашать, пригодятся.

— Я же не обязана везде ходить.

— Везде не обязана, но если откажешь вообще всем, потом тебе тетя откусит голову и скажет, что так лучше.

— Думаешь?

— Уверена. Такая невоспитанная племянница ей репутацию подпортит. Нельзя всем отказывать, хотя бы к самым-самым сходить придется.

— Вот так и знала, что от этого бала будут сплошные неприятности, — вздохнула Тияна.

— А ещё ты не можешь везде таскать стажёра, но теперь у тебя есть симпатичный сыскарь. Намекни ему как-нибудь, что тебе нужен

кавалер. Расскажи печальную историю про то, что братьев подходящего возраста у тебя нет даже двоюродных. Все младшенькие, некоторые вообще в люльке лежат. Уверена, он с радостью согласится.

— Тебе не терпится меня замуж выдать? Тетя Лилиян тебя не кусала?

— Нет, замуж — это слишком. И я первая, просто пока не знаю за кого, — серьёзно сказала Нэнка, а потом хихикнула. — Но сыскар действительно симпатичный. И вам будет о чем поговорить.

Тияна махнула на нее рукой и пошла примерять платье.

Тетя Нэнку точно покусала. И хорошо уже то, что она начинает сопротивляться её яду.

— И о чем я думаю?

А следом за симпатичным сыскарём и его бестолковым племянником летел воробей. Перепархивал с ветки на ветку и, кажется, слушал, о чем они говорят.

Но разговор, увы, был не сильно интересен.

Мальчишке просто пытались доказать, что он болван, что так нельзя, что законы придумали не просто так и что с ним ещё хорошо обошлись. А он ни капельки не раскаивался и дерзил. За что в итоге схлопотал подзатыльник и заявил, что должен был увидеть эту особу. А потом ещё и на того типа обязательно посмотрит.

И последнее было самое интересное. Но зачем и на кого малолетний хулиган собирался смотреть, воробей не узнал. Потому что дядя сурово потребовал не лезть в его работу и пообещал в противном случае отослать к какой-то престарелой тетке. А племяннику именно этого не хватало для того, чтобы замолчать и дальше обиженно сопеть в ответ на нотации и требования.

ГЛАВА 18: Последние минуты до

Чем ближе был бал, тем сильнее в Тияне крепло убеждение, что тетя Лилиян сумела как-то воздействовать на целого королевского брата и заставить его пригласить на бал свою бестолковую племянницу. Причем, задумывалось все вовсе не ради каких-то мифических мужчин, подвида «достойные», а для того, чтобы Тияна ощутила и осознала свою неправоту. Поняла, что быть светской красавицей — тяжкий труд. Что бездельничать этим несчастным красавицам попросту некогда. Самой Тияне за четыре дня до проклятого бала пришлось просить на работе отгулы, а то и времени не хватало ни на что, и голова практически не работала. Какой из нее сыскарь в таком состоянии?

Добрый мастер Талихэ её отпустил. Тем более, дело муравья не продвигалось, да и не могло никуда продвинуться до тех пор, пока хотя бы не одобряют пропуска в архив, где хранились сведения о ритуалах, превращающих экспертов в пчел. А о том, что его именно поход на бал должен взять и продвинуть, начальство до сих пор не знало. И Тияна не была уверена, что стоит знать. Королевские дела штука такая — опасная.

За два дня до бала злая, как целая стая голодных демонов, портниха привела помощниц, торжественно нацепила одно из платьев на манекен и с видом генерала стала указывать что и где нужно срочно переделывать. Потому что кто-то украл её эскиз и она была уверена, что на какой-то бал обязательно припрется какая-то дуреха в таком же платье, наивно думая, что если поменять цвет, то никто ничего не заметит. В общем, портниха решила героически спасти и дуреху и Тияну от позора. И она почему-то была уверена, что Тияне придется покрасоваться во всех пошитых платьях.

Это откровенно пугало.

И у мастера Талихе наверное придется просить отпуск. Передавать кому-то дела. И ломать голову над тем, как бы так передатьдохлого муравья, чтобы и коллег не обманывать, и не сказать им чего-то лишнего.

Вечером того же дня Тияна неожиданно для себя задумалась, а как же Линк, и выяснила, что он тоже выпросил выходные. Парочку по семейным обстоятельствам. И ещё парочку, чтобы сводить на бал куратора. И ему эти выходные дали. И, если честно, Тияна боялась однажды узнать, что и кому он сказал ради них. Почему-то казалось, что ей оно не понравится.

А на следующий день Тияне пришлось нарушить закон, причем дважды.

Сначала она участвовала в запрещенном ритуале.

А потом прятала у себя дома сообщника. Или сообщников. Тут смотря с какой стороны посмотреть.

Да ещё и ритуал проводили на старом полигоне, вход в который кто-то то ли взломал, то ли не взломал, потому что допуск был. В общем, знать она этого не хотела. Ей и так проступков хватало на половину жизни в башне раскаяния.

А началось все с того, что в окно постучал Линк. Посреди ночи. Левитирующий Линк, почему-то не потревоживший защиту, хотя Тияна точно не давала ему допуска. И она это даже не сразу поняла, так удивилась, что стажёр самым наглым образом сидит на воздухе и вежливо стучит по стеклу.

Открыла окно, втянула его в спальню, представив, что подумает какая-то глазастая неспящая служанка, порадовавшись густоте сада, скрывавшего дом от соседей, и нервно хихикнув. Дала подзатыльник, так на всякий случай, потому что точно чем-то заслужил. И лишь потом поняла, что проснулась именно из-за стука, а не потому, что защита разбудила.

— Так, — мрачно сказала Тияна, поправила халат, покрепче затянула пояс, а потом схватила меч, вытащила его из ножен и остановила острие у самого носа стажёра. — Кайся, — предложила тоном доброго сыскаря, искренне желающего хоть чем-то помочь молодому идиоту, по глупости влезшему куда было не надо.

— Каяться? — похлопал глазами Линк и попытался отвести меч подальше от своего лица. Схватив его двумя пальцами.

Тияна стряхнула наглую руку и уперла острие стажёру в грудь.

— Кто-то, не потревожив мою защиту, постоянно оставляет на подоконнике разные свертки, коробки и прочие шкатулки, — сказала

мрачно. — И тут вдруг ко мне стучится стажёр. И тоже не тревожит защиту. Совпадение-то какое.

Линк улыбнулся. Посмотрел на меч. А потом пожал плечами.

— Совпадение, — сказал совершенно спокойно. — У меня просто амулет есть, гасящий импульсы. Импульсная защита в некоторых случаях весьма ненадежная штука. Именно потому короли так держатся за свою старую, навороченную и пророщенную в камни паутину. Доплетают её. Усиливают...

Линк солгал и не солгал. Странное такое ощущение было.

А ещё Тияна до сих пор даже не слышала об амулетах, способных погасить импульсы.

— Тайная разработка? — спросила задумчиво.

— Наверное, — ответил Линк и опять улыбнулся.

— Так, ты уводишь разговор в сторону, — поняла Тияна, что ей так не нравится и откуда ощущение.

Линк пожал плечами.

— Допустим, ты не имеешь права говорить, откуда у тебя амулет. Хотя тут не сложно догадаться, что свою лапку приложил воробей. Но меня ведь интересовало не это. Мне интересно, откуда на моём подоконнике и столе берутся подарки. И какое отношение к их появлению имеет мой стажёр.

— Если не скажу, ты меня мечом проткнешь? — спросил Линк.

И отлично же, балбес крашенный, знал, что не проткнет. Но ведь у Тияны и без меча было чем попортить ему жизнь.

— Я твой куратор, — напомнила.

Линк тяжело вздохнул. То ли сам эти подарки носил. То ли точно знал, кто это делает. И не бы уверен, что куратор страшнее того, кто их дарит. Впрочем...

— Линк, ты ведь видел, что мне это меч понравился. Кому ты об этом сказал?

И что сделал наглый стажёр? А он опять улыбнулся и жизнерадостно ответил:

— Никому. Могу чем угодно поклясться.

И даже не солгал.

Идя по собственному саду, как какая-то неудачливая воровка, стараясь слиться с тенью от кустов и деревьев, не наступить ни на что

способное шумно сломаться и ни во что не вписаться головой, потому что пялишься под ноги, Тияна думала, что ещё вернется к разговору о подарках. Неожиданно для Линка вернется. В самый неподходящий для него момент. Когда он и думать забудет об этом разговоре.

Просачиваясь сквозь узкую калитку в столь же узкий и предельно темный переулок, Тияна пыталась сообразить, когда же этот момент появится. Получалось так себе. Потому что этот момент может оказаться ещё более неподходящим для нее.

А потом ей и вовсе стало не до посторонних мыслей. Потому что Линк благополучно завел её в какой-то лабиринт и стал по нему петлять и пытаться потерять куратора. Возможно даже навсегда. Потеряет её и больше не понадобится разговаривать о каких-то там подарках и прочих подозрениях.

А о брошенных полигонах, как оказалось, Тияна не знала ничего. В первую очередь она не знала, насколько близко от её дома находится один из них. И насколько громадное это сооружение. Со входом-обманкой.

С виду это была давно всеми забытая деревянная альтанка, за каким-то болотным шучиком установленная на краю оврага, по весне время от времени превращавшегося в русло реки. Это сооружение выглядело настолько хрупким, что казалось, подуй ветер посильнее и оно попросту развалится. Крыша зияла прорехами. Местами сохранилась жизнерадостная голубая краска, но большей частью дерево было белым, в серые разводы и казалось, что это и не дерево вовсе, что это кости какого-то гигантского животного.

Днем, возможно, это сооружение не выглядело столь впечатляюще. Но ночью, в свете луны, казалось, что оно сияет. И парит. Над пропастью.

Линк позволил куратору немного альтанкой полюбоваться и решительно пошел дальше.

Стоило в это ненадежное с виду сооружение зайти, как тут же нашелся воробей. Он сидел на скамейке, встопорщив перья и став похожим на маленький шарик. Может даже спал. Но стоило Тияне протянуть к нему руку, как птица встрепенулась и шустро запрыгала.

— Это он, — загадочным шепотом сказал Линк, словно Тияна могла сама не догадаться.

И нет, вход в подземный полигон был вовсе не в альтанке. Он был под ней. И если это сооружение толкнуть с нужной стороны, с нужной силой, не забыв при этом притушить сдерживающие механизм амулеты, оно легко сдвигалось и открывало вид на темную лестницу. Настолько темную, что казалось, состоит она всего из четырех ступеней. А после них ничего нет. После них только пропасть. Очень глубокая. А может и вовсе бездонная.

— Впрочем, это с самого начала не казалось мне хорошей идеей, — проворчала Тияна и пошла следом за Линком и воробьем, решившим проехаться у него в кармане. — Это мне казалось плохой идеей, но почему-то правильной. Очень странно.

Четыре ступени закончились очень быстро. Линк так и не создал светляка, да и куратору посоветовал этого не делать, так что следующие шесть ступеней Тияна прошла, не видя их. А дальше сама лестница начала едва заметно светиться. И этого света вполне хватало, чтобы уверенно ставить ногу на очередную ступень.

А дна у этой пропасти все так же не было.

И казалось, что спускаться можно вечно. Навстречу непонятым звукам, которые скорее угадывались, чем слышались, и непонятному предчувствию. Нет, вовсе не плохому, скорее тревожному. Предвещающему какие-то изменения, не обязательно плохие, но и вряд ли хорошие.

От воробьев одни неприятности. Впрочем, как и от королей, вместе с их братьями.

Закончилась лестница воротами. Металлическими, врезанными в камень, монументальными. Линк наконец зажег светляк и что-то пытался на этих воротах высмотреть. Тияна стояла в шаге от них, любовалась выгравированным на воротах плющом и боролась с желанием их потрогать. Потому что казалось — эти ворота и меч, который стоит на полке за книгами в её спальне, близкие родственники.

Или их создал один мастер. Хотя казалось бы, где ворота, а где меч. Ничего общего же.

— Нашел, — прошептал Линк. Прижал к металлу какую-то висюльку, вытащенную из кармана, и ворота, вместо того, чтобы открыться, стали разъезжаться в стороны, пропадая где-то в камне. Бесшумно.

— Это место точно заброшено? — с подозрением спросила Тияна. Вот не ощущалось оно заброшенным и все тут. Оно скорее было похоже на воина, который тренируется, готовится и терпеливо ждет очередной битвы.

— Как когда, — подтвердил её подозрения Линк. — Но в ближайшее время сюда никто не придет, все, кто может прийти, заняты.

— Как интересно, — проворчала Тияна, и следом за стажёром с воробьем пошла в помещение, которое скрывали ворота. Понимая, что лезет в какое-то тайное место. И что Линк о себе сказал очень мало. Крайне мало. Не зря же мастер Талихэ спрятался, стоило Тияне у него спросить, кого он ей в качестве стажёра подсунул.

Стоило переступить обозначенный тонкими белыми линиями порог и пройти три шага от него, как в помещении стал разгораться свет. Медленно, чтобы глаза успели привыкнуть. Тияна огляделась.

Похоже, когда-то это была пещера. Одна из тех пустот, которые есть себе под землей и есть. И никто о них не знает, пока что-то не случится и в эту пустоту не провалится нечто нужное. Или кто-то не докопается до них, пытаясь соорудить себе потайной ход, или большой подвал для контрабанды. Природа к таким пещерам ходов почему-то не создает.

Потом сюда пришли люди. Обрадовались. Укрепили свод, оплетя его паутиной, подозрительно похожей на ту, которая оплетала королевский дворец. Тияна её видела, стоило прикрыть глаза и отвлечься от того, на что она собственно смотрела.

Ещё эти люди выстлали пол белым мрамором и серым гранитом, создав на нем загадочные узоры из квадратов. Натаскали разного барахла, громоздящегося то тут, то там.

И утопили в камень какие-то амулеты.

— Линк?

— Это отличное место для проведения какого угодно ритуала. Здесь есть поглотители свободной силы и глушители тех волн, на которые обычно реагируют кристаллы в сыскных управах.

— И почему я не удивлена? — проворчала Тияна.

А чему удивляться, если влезла в какие-то королевские тайны?

А ещё умной себя считала.

Опасный ритуал проходил буднично.

Концентрирующую основу не понадобилось ни рисовать, ни выжигать, ни ещё как-то извращаться. Под полом этой обустроенной пещеры был построен фрактал. Не просто плоский рисунок из повторяющихся, уменьшающихся и сходящихся в точку фигур, а трехмерная скульптура — которая по словам Линка была гораздо надежнее любых рисунков, даже высеченных в металле, отмеченном божественным касанием.

— А я-то думала, что у меня отличное образование, — проворчала Тияна в ответ на эти откровения.

Несущие линии появились на полу сами. Собственно, там было множество этих линий, там были все, которые только могли понадобиться. И чтобы нужные выбрать, было достаточно напитать силой соответствующие дощечки, закрепленные на щите, который Линк фактически вытащил из пыльного угла.

А вот стабилизаторы они уже дорисовали сами. Пользуясь той самой копией, которую сделал Линк в библиотеке.

А потом осталось только напитать полученную конструкцию силой. И сказать слово.

Разные странные люди говорят в таких случаях торжественные речи, непонятно кого призывают, непонятно чем клянутся. И, возможно, именно из-за этого ритуалы в четверти случаев не срабатывают или срабатывают не совсем так, как должны были. Потому что на самом деле достаточно обыкновенного согласия.

Согласия даровать какому-то демону или простому болотному шучику притащенную жертву.

Согласия служить тому, к кому обращаешься, не нарушая его заветы и зная, что за любое нарушение будешь наказан, чаще всего, весьма неприятным образом.

Согласия отдать собственное тело непонятному духу, который потом может и не уйти.

Сильнее всего разрушают ритуалы именно сомнения. Или попытки схитрить. Те, кто пытаются хитрить, чаще всего и вовсе не выживают. И именно поэтому такое множество ритуалов запретили.

А Линк почему-то не сомневался, был согласен и на вопрос Тияны, уверен ли он, ответил улыбкой и всучил воробья. Потому что когда из него уйдет дух, птица вряд ли спокойно полетит наружу.

Скорее она будет орать, метаться и поймать её будет непросто. А воробья Линку было жалко. Тияне даже казалось, что жалче, чем самого себя.

— Ненавижу балы, — прошептала Тияна, держа в ладони воробья и наблюдая за человеком, которого сейчас принял бы за Линка только тот, кто совсем его не знает.

У этого человека была не такая походка. Какая-то более мягкая. Да у него все движения были плавнее и как-то вывереннее. Словно он не шёл, а танцевал какой-то странный танец.

И Тияне казалось, что только из-за этого его можно сразу узнать. Она же узнала. Она именно из-за того, что он так двигался, могла запросто найти его взглядом, даже в толпе, даже издали.

И, да, когда-то ей то, что он умел так двигаться, очень нравилось. Ей вообще нравилось все, что было похоже на совершенство.

Ещё он улыбался совсем не так, как Линк. Тияна даже не могла сказать, почему не так, но не так и все. Хотя улыбки у обоих были обаятельные и веселые. Задорные такие, вызывающие ответную улыбку.

А уж взгляд...

Взгляд того человека, который шёл рядом с Тияной не был похож ни на Линка, ни на Вирка Дахасу.

Линк смотрит открыто и прямо. Иногда с наивностью щенка. Иногда с какой-то непонятной мудростью. Часто с такой уверенностью, что тот, на кого он смотрит, отводит глаза или даже отступает на шаг. Линк умеет быть убедительным, когда хочет.

Вирк Дахаса всегда смотрел с улыбкой и обезоруживающей простотой. Обаятельно так смотрел. Иногда восторженно. Иногда насмешливо. Иногда как-то так, что его хотелось обнять и погладить по голове.

А этот человек смотрел жестко и куда-то вдаль. С той уверенностью смотрел, перед которой, кажется, даже стены могут начать убираться с дороги. И на лице Линка такой взгляд выглядел жутковато.

— С этим нужно что-то делать. Любой, кто наблюдал за мной и стажёром, поймет, что что-то не так, — сказала Тияна.

Линк-Вирк улыбнулся. Грустно улыбнулся.

— Я отдохну, настроюсь и постараюсь, — сказал тихо. Громко говорить у него не получалось, голос срывался и тут были нужны тренировки. — Я всегда умел здорово притворяться. Особенно если знаю человека и знаю, что он хочет видеть.

Тияна хмыкнула.

— Мне нужно отдохнуть и привыкнуть. Сейчас я мало на что способен. И голова время от времени кружится, — признался этот тип, которого Тияна не могла назвать ни Линком, ни Вирком.

— Чудесно, — сказала она.

Понаблюдала за тем, как он закрывает проход на полигон, на котором есть все для проведения какого угодно ритуала. Нахмурилась в ответ на очередную неправильную улыбку. А потом повела его к себе домой, решив поселить на денек в гостевой комнате, рассказав всем желающим, что этот болван схлопотал от какого-то мага и сейчас не очень адекватен. Отличное же объяснение.

Хотя, наверное, следовало отправить его домой к Линку и пускай выкручивается, как хочет.

И воробья пускай забирает с собой. Потому что зачем он нужен у нее в кармане, Тияна не понимала. Он потом собирается обратно в эту несчастную птицу переселиться? Привык?

Или с тем, что он не умер, что-то сильно не так?

— Я тебе задам несколько очень важных вопросов, — мрачно пообещала Тияна, стоя на пороге комнаты и глядя на своего неожиданного гостя, сидящего прямо на полу. — Немного попозже, но задам. Так что можешь сбежать, если отвечать не хочешь.

Гость улыбнулся и пожал плечами. Задавай, мол, заслужила.

— Придурок! — обозвала Тияна, кажется и Линка, и Вирка разом. А потом развернулась и ушла, печатая шаг и держа подбородок прямо, как на параде.

И она спиной чувствовала его взгляд. Усталый и несчастный, как казалось её дару. И обернуться, если честно, она боялась. Вдруг именно на этот раз дар насчет этого типа не ошибается?

А в том, что ошибся в прошлый раз Тияна уже была уверена.

Если утро начинается с вопля, это определённо что-то должно значить. Ну, не может банальный день с вопля начинаться. Банальные дни и начинаются банально.

Тияна некоторое время лежала и слушала женский крик, который вроде бы стал приобретать какую осмысленность. Сначала это был просто вопль, стремящийся достичь такой тональности, что стекла в окнах начнут трескаться. А теперь больше похоже то ли на призывы, то ли на обвинения.

— Загадочно, — пробормотала Тияна и решила, что ей определенно надо пойти и посмотреть, что там происходит. Пока кричащую умалишенную не успокоили и не стали делать вид, что дорогой хозяйке просто показалось. Или приснилось.

— И это у них называется — беречь честь дома, — проворчала Тияна, просовывая руки в рукава халата.

Одеваться, как положено настоящей лесной деве благородного происхождения, было долго. За это время и успокоят. И дохлую мышь, которая запросто могла стать причиной воплей, уберут. И договорятся о том, что отвечать, если кто-то решит спросить о причине крика. Так что Тияна завязала пояс и решительно вышла из комнаты.

И, да, она совсем не удивилась, обнаружив, что почти все слуги собрались возле комнаты, в которой она оставила Линка не Линка. Не хватало только старшей служанки, немолодого садовника, которого Лиин «подарила» тетя, решив, что держать сад в таком виде нельзя, и мелкого внука кухарки, которого Лиин вообще не нанимала, но его это не смущало и он то продукты покупал, когда чего-то вдруг не хватало, то с записочками бегал, то что-то чистил, а то и вовсе сортировал. Тияна подозревала, что за все это ему платит бабушка, но решила не вмешиваться в их семейные отношения.

— Что-то случилось? — спросила хозяйка дома, протиснувшись между упитанной, чистокровной представительницей людей из-за завесы и той самой кухаркой в одном лице, и худенькой горничной, которая, как подозревала Тияна, отрабатывала в её доме самолично изобретенной плетение для уборки. Иначе как объяснить, что именно после появления этой девушки вся пыль в доме вдруг взяла и исчезла? До нее такого эффекта даже более опытные коллеги достичь не могли, особенно летом, когда в открытые окна все время норовит что-то залететь.

— Это, там, — непонятно объяснила другая горничная. Тоже молодая и беспредельно глупая, как успела убедиться за полтора года Тияна. Эта странная особа была какой-то дальней родственницей старшей служанки и ни для какой другой работы попросту не годилась. Её, несмотря на всю смазливость, даже замуж не хотели брать. Из-за глупости, чудесным образом сочетавшейся в ней с желанием казаться умной, благородной и хорошо воспитанной.

Так что загадка с тем, почему она вопила, разрешилась сразу же. Видимо вычитала в каком-то романе, что именно так благородные девицы реагируют на незнакомого мужчину, обнаруженного там, где его не ждали.

Тияна представила этих девиц, вопящих то тут, то там, тихо хихикнула и заглянула в дверной проем.

Гостевая комната была небольшая. Рассчитана она была на то, что жить в ней будут гости женского пола, причем, юные — иначе как объяснить перебор с розовыми кружевами где только можно, изящный столик из белого дерева на тонкой ножке и куклу в клетчатом платье, сидящую на книжной полке?

Но эта комната была ближайшей к выходу из дома и именно поэтому досталась гостю. Тияне не хотелось водить его по дому, как ученого слона. Ей вчера хотелось от него избавиться и подумать наедине с собой. Составить список вопросов к нему. А то пообещала же.

В общем, в обстановку этот тип не вписывался вообще. Что понесло в эту комнату служанку, было непонятно. Вспомнила, что три дня назад должна была стряхнуть пыль с куклы и решила сделать это сейчас, пока никто не заметил?

Открыла эта дуреха дверь, а там сидит на постели мускулистый парень и печально на нее смотрит.

— Это мой стажёр, — сказала Тияна.

— Он голый! — обвиняюще взвизгнула служанка и покраснела.

— Да? — удивилась Тияна. До пояса Линк или Вирк, кем бы он ни был сейчас, был действительно не одет. Но ничего предосудительнее, чем в королевском парке, украшенном статуями, изображавшими древних героев, увидеть было невозможно — парень догадался прикрыться покрывалом. — Из-за этого следовало так орать?

— Он был совсем голый, когда спал! — решила всё-таки оправдать свой визг девица.

— Я был в трусах! — оскорбленно сказал гость.

— Он был в трусах, — зачем-то повторила Тияна.

— Они это! — попыталась изобразить нечто непонятное дуреха, сложив ладони вместе, левую на правую, а потом их разведя.

— Для мужчин оно нормально, — проворчала за спиной Тияны повариха, разгадав пантомиму. — Было бы из-за чего вопить. Нашла куда таращиться, дура. Сначала таращатся, потом кричат, а я из-за нее бульон уронила, теперь суп дольше варить придется. И я даже знаю, кому не хватит вчерашнего.

С чем и ушла. Тияна вздохнула. Приказала всем разойтись, стажёру велела одеться, а персонально истеричной служанке почти благородного происхождения, найти в библиотеке учебник по анатомии и хорошенько изучить все, что там написано. Потому что добрая хозяйка намерена принять своеобразный экзамен.

— Весело у тебя здесь, — сказал точно не Линк, когда служанка печально убрела искать библиотеку, о наличии которой в этом доме, судя по выражению лица, она до сих пор даже не подозревала.

Тияна смирила гостя взглядом, мрачно хмыкнула и повторила:

— Оденься!

Он в ответ улыбнулся. Странно так, словно пытался улыбаться только половиной рта. И вот такую улыбку Тияна помнила. А Линк так улыбаться не умел.

— Как же хорошо, что проклятый бал уже завтра. А сегодня у меня есть время с тобой поговорить.

— Жестокая женщина. Только о допросе и думает, — задумчиво произнёс гость и стал выпутываться с покрывала.

А Тияна хмыкнула и ушла, не забыв закрыть дверь. А то ещё дуреха вернется уточнить, где библиотека, не забудет заглянуть в комнату и опять начнет орать. И тогда дню придется поднапрячься и стать самым необычным из всех, в которых посчастливилось побывать Тияне за всю жизнь.

ГЛАВА 19: Чай, разговор и идеальный кавалер

Кухарка, которая почему-то решила лично принести чай и выпечку хозяйке и её «стажёру», смотрела на парня с материнским умилением. Она любила тех, кто хорошо кушает. Особенно мужчин. А Линк-Вирк ел с большим аппетитом. Первую булочку он вообще проглотил, как удав, а потом виновато посмотрел на Тияну.

Ну, хоть не подавился.

Потом кухарка ушла. Тияна отложила чашку, которую держала в ладонях и многообещающе улыбнулась мужчине, сидевшему напротив за маленьким столом. Он ответил взглядом полным покорности и печали. Как теленок, который точно знал, что ведут его ни на какой не луг, что путь лежит к ближайшей скотобойне.

— Может ты сам мне что-то интересное расскажешь? Например, почему решил рискнуть моей карьерой?

— Карьерой ты сама рискнула, когда эпично прорвалась к тому заму и попыталась его убить, — как-то излишне серьёзно сказал он и откусил от очередной булочки половину. А ещё особа благородных кровей, королевский родственник. Линк сам по себе обжорством не отличался и вряд ли бы понравился кухарке.

— Никого я убивать не пыталась, — мотнула головой Тияна. — И я спрашивала не об этом.

Гость вздохнул. Отпил чая. Зачем-то заглянул в чашку. А потом признался:

— Не люблю наивных и восторженных людей. Особенно патриотично настроенных. От них сплошные проблемы. И при этом, когда отправляешь очередного в солевую шахту, чувствуешь себя виноватым. Потому что этот идиот во все влез из благих побуждений, пытался непонятно от чего королевство спасти, помочь кому-то или остаться сказочно-благородным, вопреки здравому смыслу.

— Да? — приподняла бровь Тияна.

— Выглядела ты именно так. Как восторженный щенок, радостно таскающий отданную хозяином косточку и не знающий, куда её приткнуть.

— И ты захотел от меня избавиться?

— Нет. Я захотел уменьшить уровень восторга и веры в добро и справедливость, — признался этот гнусный тип и запил свои откровения чаем. А потом доел булочку. — Потом оказалось, я на твой счет ошибся. Собственно, я на твой счет ошибался столько раз, что начал в своём профессионализме сомневаться. Ты всегда поступала не так. Нет, вовсе не так, как поступил бы достаточно разумный человек. Ты поступала, как принципиальный человек. А я все не мог понять, что же у тебя там за принципы.

— Бедняжка, — фальшиво его пожалела Тияна. И даже булочкой в него не швырнула, хотя очень хотелось. — Значит, ты не оставил меня в покое, когда я исчезла из дворца. Ты стал в моих принципах разбираться.

Он пожал плечами. Обаятельно улыбнулся. Зачем-то посмотрел на потолок.

— Хотелось найти ту границу, где они закончатся и ты наконец поступишь, как и полагается девушке, не желающей себе неприятностей.

— Ага, всплакну и уеду в какой-то дальний глухой городок. Где выйду замуж за вдового соседа и буду растить выводок детишек, доставшийся в наследство от предыдущей жены.

— Как наивная особа из дамских романов? — изобразил удивление гость. — Ну, что ты. Просто принесешь извинения мастеру Берху. Ты, кстати, здорово ему репутацию подпортила. Его, профессионала и мастера щитов, едва не размазала по стене какая-то девчонка.

— Пфы, — высказалась об этом Тияна. — Если встречу, обязательно справлюсь о здоровье.

— Извиняться не будешь?

— За то, что он подписал разрешение выставить меня идиоткой, предательницей и... как там говорил тот тип? Ах, да, финтифлюшкой, которой лук нельзя было доверять и которая из колющих предметов достойна только иглы для вышивания.

— А если бы он извинился? — искренне заинтересовался этот тип, даже булочку до рта не донес.

— Что мне его извинения? — пожала плечами Тияна. — Официально ведь никто не признается, за что я так гнусно на него

напала. А догадки — такие догадки.

— Да, догадки интересная вещь, — кивнул, всё-таки, Вирк и вгрызся в булочку. — Уверенность, кстати, ещё интереснее, — продолжил, прожевав. — Особенно, когда начинаешь в ней сомневаться, в своей собственной уверенности. Ведь, если я не сумел предугадать реакцию на события какой-то девчонки, заметить, ни единого раза не сумел, ты действовала вопреки логике, здравому смыслу и психологии, но не сказать, что действовала совсем неправильно, скорее невыгодно для себя... Да, если я не сумел предугадать твою реакцию и твои действия, то в чем ещё я так самонадеянно ошибся?

— И в чем?

— Не помню. Но именно это меня привело вот в такое состояние.

Он дернул себя за высветленную прядь и печально улыбнулся.

— Очаровательно, — пробормотала Тияна.

И вот какая странность — после всех этих признаний ей должно хотеться хорошенько его треснуть. По голове, когда будет в собственном теле, а то голову Линка всё-таки жалко.

А ей почему-то не хотелось.

И было грустно.

— Ну, вот как-то так, — пожал он плечами. — Ты, кстати, первая, кто сумел меня победить.

Тияна, которая как раз поднесла ко рту чашку, резко поставила её на стол, расплескав себе на руку чай. Уставилась на гостя так, словно пыталась увидеть противоположную стену сквозь него и переспросила:

— Победить?

Он пожал плечами.

А ведь первый подарок ощущался как трофей, полученный в бою, из которого она вышла победителем.

— Так... — произнесла очень мрачно, понятия не имея, что теперь делать и нужно ли что-то делать. Почему-то любое действие в отношении этого человека не ощущалось правильным. Словно нужно оставить все, как есть и пускай оно себе как-то дальше катится. — Ты, мерзкий, наглый... Да как ты посмел? И Линк для тебя шпионил, да?! Иначе откуда меч?

— Не думай о нем плохо. Он не шпионил, и в тот магазин позвал меня вовсе не ради меча...

— Ах, он ещё и звал?! — привстала Тияна, которой одновременно хотелось самым отвратительным образом вцепиться ему в волосы, а потом приложить лицом о стол, и нервно рассмеяться, из-за чего приходилось бороться с обеими желаниями.

— По работе. По моей.

— Да я этот меч...

— Артефакты нельзя выкидывать, особенно те, которые приняли тебя, как хозяйку. Они штуки мстительные, помстительнее тебя. А все остальное можешь выбросить. Назад я их не возьму, даже если будешь перекидывать через дворцовую стену в сад.

Тияна представила это зрелище — себя, бегающую вдоль стены и швыряющую через нее разные предметы, стражу, бегающую следом, толпу зевак — и всё-таки хихикнула.

А наглый тип подпер ладонью щеку и грустно признался:

— Люблю дарить подарки, не те, которые положено по протоколу, а просто так. А мне некому.

И Тияна швырнула в него чашку. Напрашивался же.

Куда деть Линка-Вирка дальше, Тияна слабо представляла. В управу его не пошлешь, там этого типа сразу в чем-то заподозрят. Просто потому, что неплохо Линка знают, и работа обязывает.

Дома не оставишь.

Ладно, пригласила стажёра переночевать в гостевой комнате. Мало ли причин. Может он схлопотал каким-то неприятным плетением, вычерпал свой резерв почти до доньшка и добрая куратор решила его пожалеть и дать отдохнуть. Но вот оставлять его у себя дома, когда сама уходишь... оно было бы уместно разве что в том случае, если бы он лежал пластом и тихо просил себя добить.

Отправить домой? Так и там есть соседи, которые сразу поймут, что что-то не так. Мало ли на кого он наткнется.

— Ладно, идём, — решила наконец Тияна.

Гость, сидевший на диванчике с видом обожравшегося кота, посмотрел на нее с ленивым интересом. Тоже, как тот самый кот.

— Организм Линка не приспособлен столько есть, — мрачно сказала Тияна, оглядевшись и убедившись, что подслушивающих слуг

рядом нет. — Скажи спасибо, что тебя не тошнит.

Он пожал плечами, встал, оттолкнувшись от диванчика ладонью и спросил:

— Куда идём?

И даже эта простая фраза у него получилась не как у Линка. А именно её говорить он любил.

— В гости, — ответила Тияна. — Тем более, там твой костюм. Нам же ещё на бал сегодня идти.

Тияна нахмурилась и мысленно спросила саму себя, какая ещё ненормальная за несколько часов до начала королевского бала, куда её пригласили, водит по городу своего стажёра, не зная, куда бы его приткнуть?

— Хм. Действительно, — кивнул мужчина.

Почему-то, именно в тот момент, когда меньше всего хочется встретить каких-то неудобных знакомых, именно их встречаешь.

И ладно бы, тетя ни с того, ни с сего решила прогуляться. Или даже коллеги, которым пришлось бы врать, что Линк случайно по голове получил и теперь несколько неадекватен. Да даже сам король со своим братом не были бы так не к месту. Собственно, если бы встретились они, может ни на какой бал идти бы не пришлось, а Тияну вряд ли это расстроит.

Но нет, встретился им почему-то мастер Лениль. Сыскарь, присылающий Тияне букеты, о котором она с утра ни разу даже не вспомнила, не до него ей как-то было.

— Хорошего дня, — широченно улыбнулся сыскарь.

Задумавшаяся о своих проблемах Тияна, прежде, чем помахать рукой ему в ответ, умудрилась окинуть его рассеянным взглядом. А «Линк» и вовсе уставился со странным интересом, как на неведомую зверушку, выловленную в Темном лесу, когда-то пострадавшем из-за магического эксперимента одного идиота и до сих пор радующего охотников своим разнообразием, хорошо хоть не всегда жизнеспособным.

Важных дел, как оказалось, у сыскаря сегодня не было и он очень обрадовался встретив «такую чудесную девушку». Намекать ему после того, как её называли чудесной, что шёл бы он куда-нибудь, да подальше, было бы совсем невежливо. Да и подозрительно. Так что

Тияна вежливо улыбнулась и дальше пошла неторопливо, слушая рассказ о странном случае. И этот рассказ ей что-то смутно напоминал. Может она Ленилю даже помочь чем-то бы смогла. Если бы получилось на этом рассказе сосредоточиться.

А как тут сосредоточишься, когда «Линк» ведет себя, как демоны знают что. Этак задумчиво смотрит на коллегу, причем у него оно получается как-то так, что даже Тияна понимает — этот гад мысленно выдумывает разные пакости. И ведь не скажешь ему — не смей! Не при Лениле.

Потом сыскарь зачем-то поинтересовался здоровьем пострадавшего мастера Марге и заявил, что это тоже очень интересное дело. И странно, что доступ к архивам и прочей литературе никак не дадут.

Потом разговор как-то перескочил с интересного дела на проклятый бал. Лениль, оказывается, о нем знал. И о том, что Тияна туда приглашена, тоже знал, ему какая-то коллега, чья-то там жена, об этом сказала. Ага, потому, что заметила его интерес к девушке.

Тияне даже показалось, что он надеется, что она сейчас радостно подпрыгнет и заявит, что у нее нет кавалера.

И старательно избегала признания — что с ней в качестве этого кавалера пойдет Линк. Болотный шучик знает почему. Может так на нее подействовали слова Нэнки, что на бал со своими учениками ходят только полные неудачницы.

В общем, когда сыскарь наконец распрощался, она выдохнула с облегчением и ускорила шаг. Чтобы уменьшить шансы на то, что опять встретится кто-то столько же неудобный.

— Очень подозрительный тип, — сказал «Линк», догнав её в два шага.

— Он сыскарь!

— Который решил поговорить именно о том, что касается нашего дела.

— Сначала он говорил не о том, — напомнила Тияна.

И что сделал этот тип? Он споткнулся на ровном месте, потом замер в задумчивости, а потом и вовсе удивленно произнёс:

— Действительно.

— Что-то вспомнил? — ядовито спросила Тияна, которой захотелось его пнуть, гордо развернуться и уйти по своим делам. И

пускай дальше делает что хочет. И своего воробья из сада уберет. Он точно там был!

— Не то, чтобы. Просто ощущение, что рассказ твоего коллеги как-то касается моего дела.

Тияна громко хмыкнула и пошла дальше.

Ощущения у него. У нее может тоже ощущения. Да и как рассказ про бедную сиротку, которая вдруг выскочила замуж за довольно молодого и симпатичного вдовца, а потом взяла и сама овдовела, касается Нермина, королевского брата? Или там та нервная сестра причем-то? Которая заподозрила молодую вдову в страшном колдунстве, сведшем её брата с ума и потребовавшая расследования...

— Проклятье, — прошептала Тияна.

Ведь если подумать, дело идиотское. Все подозрения в колдунстве обычно заканчиваются либо находкой какого-то экзотического яда, либо очередного проклятийника, маскирующегося под добропорядочного горожанина. А чаще всего и вовсе ничем.

Так почему Лениль счел это дело интересным?

— После бала обязательно спрошу, — пообещала самой себе Тияна. И почти сразу об этом забыла.

Остаток дня пролетел быстро и бестолково. Спроси кто-то Тияну, чем же таким важным она занималась, и девушка не смогла бы ответить. Кажется, большую часть времени она либо бродила из угла в угол, либо сверлила взглядом затылок «Линка», сама не зная зачем.

Убивать его не хотелось. Пускай живет и помнит, что она его победила. И что он был неправ, причем, много раз подряд. А она на каждый подходящий праздник будет отправлять ему подарок, один из тех, которые он дарил. Пока они не закончатся. Только меч себе оставит.

Впрочем, закончатся они быстро. Не так и много их на самом деле.

Ещё время от времени Тияна вспоминала, что понятия не имеет, почему он выбрал определенную дату для своих подарков. Что-то эта дата для него значит, наверняка. Но спрашивать, если честно, было лень. И почему-то казалось, что он сам расскажет. Печально улыбаясь и поедая булку. Именно потому расскажет, что оно для него важно.

А ещё она понимала, что он не раскаивается, не считает себя неправым и вряд ли это когда-то изменится. Не то, чтобы она хотела, чтобы что-то менялось и он однажды приполз на коленях просить прощения... вот это точно нет, потому что для него извинения имеют мало общего с каким-то там раскаянием, для него это просто способ улучшить для себя ситуацию, всего лишь правило, принятое в обществе, на которое, по другому правилу будет соответствующая реакция. Или видимость этой реакции. Или не будет.

Ещё он наверняка понимает, что в его случае даже видимости прощения не будет, поэтому тоже он не извинится.

Да, извиняться нужно за что-то меньшее, чем сражение, в котором он потерпел поражение от какой-то там девчонки. За сражения вообще не извиняются. Проигравшие просто признают чью-то победу, что он и сделал. И если проводить ассоциации дальше, то теперь Тияна просто обязана что-то с него требовать в качестве репараций.

Да, пожелать подписать мирный договор и начать требовать.

И посмотреть при этом на его лицо. Зрелище наверняка будет интересным.

Тияна хихикнула, получила возмущенный взгляд Нэнки и замерла. Потому что прическа — сложное дело и мастеру мешать не следует. Особенно если эту прическу создают не при помощи расчесок, шпилек и прочих приспособлений, а при помощи магии. Магов отвлекать нельзя. А то так отвлечется на мгновение и будет у Тияны на голове вместо красивой прически два рога из волос, обвитых зелеными лентами и залитых прозрачной смолой. Фурор на балу она тогда точно произведет. Только не такой, о каком мечтают тетя и Нэнка.

По традиции на королевский бал следовало приезжать в открытой повозке, запряженной тройкой лошадей.

По другой традиции следовало заранее нанять хоть какого-то мастера щитов, пускай самого слабого из слабаков. Главное, чтобы мог держать над головой прекрасной дамы или высокомерного кавалера этакий зонтик, в случае внезапного дождя. Даже если сам умеешь держать щиты лучше любого мастера, всё равно нужно нанимать, а то держать над собой «зонтик» самостоятельно — дурной тон.

По третьей традиции все, у кого не было собственных лошадей с повозкой, одалживали их где только можно. Нет, не брали в наем, ни в

коем случае, а именно одалживали. Одалживая у тех, кто это дело давал в наем, оставались должны услугу, слово, подарок или ещё что-то. Есть даже легенда, что однажды какой-то ушлый купец женился на прекраснейшей из лесных дев благородного происхождения, взамен такой повозки. Просто сумел как-то договориться с целым городом, что никто кроме него эту повозку не предоставит.

У тети Лилиян повозка, к счастью, была своя и хоть от этой нелепой традиции Тияна была избавлена.

«Линк» выглядел элегантно. Подал Тияне руку, помогая взобраться в изящную повозку. Проигнорировал недовольный взгляд тети Лилиян, вероятно потому, что не знал, кто это такая. Ну, какое ему до нее дело. Тетя никогда ни в каких интригах замечена не была. Даже поинтриговать в охоте на мужа племянница ей не давала.

— Будет забавно, если предполагаемая сигналка, поставленная твоими недругами, всё-таки тебя почувствует и сработает, — проворчала Тияна, расправив юбку и кружево на рукаве.

— Не почувствует, — улыбнулся «Линк». — Главное, чтобы Нермин, решив поговорить с нахальной девой-сыскарем, не решил оставить её стажёра под дверью. Если я начну напрашиваться и кто-то это увидит, вполне может что-то заподозрить.

— Я скажу, что ты моя записная книга. Так что ты нужен на случай, если я забуду какую-то мелочь, — сказала Тияна. — А вот что делать, если моим расследованием так и не заинтересуются...

— Он любопытен, можешь мне поверить. Тебе могут даже не дать потанцевать.

— Вот уж о чем я не буду жалеть.

— Какая суровая дева, — восхитился нахал. — Знаешь балладу о воительнице Желтой горы, которая сначала отказала королю, заявив, что ей нужно руководить крепостью, а потом явилась его спасать от мятежника-дяди?

Тияна хмыкнула.

— У нее тоже были принципы, — сказал он и улыбнулся.

— Да? — изобразила удивление Тияна.

— Нужно проверить, не сочинил ли кто-то балладу о деве-сыскаре с принципами. А если не сочинили... ты случайно не знаешь хорошего барда?

— Балбес, — только и смогла сказать Тияна. — Только попробуй и я тебя с Северной башни сброшу. В бессознательном состоянии, чтобы левитировать не мог.

— Ничего, у меня есть спаска. Сработает, и я, вместо камней, упаду на что-то мягкое. В последний раз упал на кровать сестры, умудрился как-то именно о ней подумать. О сестре, в смысле. Как она тогда визжала, особенно когда меня рассмотрела. Я тогда был такой красивый, в крови кабана, вместе с которым свалился в Скалистую речку.

— Кaban тоже на кровать сестры упал? — поллюбопытствовала Тияна, мысленно посочувствовав бедной девушке. Сестра ведь даже не родная, кто-то из кузин.

— К сожалению, нет. Такой знатный кабан был.

— Болван, — сказала Тияна и стала смотреть на кованный забор, обвитый хмелем, мимо которого они как раз ехали. Потому что хотелось улыбаться, и именно этого «Линк» наверняка добивался своими рассказами про кабана и баллады.

Идеальный кавалер, прямо. Делает все возможное, чтобы дама, которую ждет встреча с королевским братом, не надумала вдруг нервничать и сомневаться.

ГЛАВА 20: Тайные тайны и новая просьба

Разумные девушки, не мечтающие участвовать в грандиозных интригах и заполучить кого-то из королевской семьи в мужа, разумно держатся от этой семьи как можно дальше. И стараются не привлекать внимание, если судьбе было угодно забросить на небольшое расстояние от них. Внимание короля, да и его родственников вовсе не такая приятная штука, как об этом рассказывается в сказках и героических балладах.

Впрочем, во многих балладах короли на кого-то обращают внимание только после того, как они героически гибнут, спасая их. Так что...

Тияна вздохнула, напомнила себе, что не привлекать чье-то внимание уже поздно, расправила плечи, гордо вскинула голову и подала руку замершему в ожидании «Линку».

Идти во дворец, если честно, совсем не хотелось. От дворца буквально пахло неприятностями. Но запрыгнуть обратно в повозку и потребовать гнать отсюда, было бы странно даже с её репутацией.

— У меня самая красивая дама, — улыбнулся фальшивый стажёр.

— Нос откушу, — тихо пообещала Тияна и начала улыбаться, как оно положено благородным лесным девам. Приветливо и немного отстраненно. Благородные лесные девы ведь не сияют восторгом, особенно когда его не испытывают.

«Линк» довел свою прекрасную даму до Цветочных ворот. Из всех сил изображая скромность, постоял в сторонке, пока она в стиле «сдержанная радость» общалась с тетиной подругой. Улыбнулся «воспитаннице королевы», когда наконец пришла очередь Тияны вместе со своим сопровождающим пройти через Цветочные ворота. Девчонка лет пятнадцати в ответ почему-то покраснела и чуть не промахнулась мимо руки Тияны, в которую вложила крошечную записную книжку.

В этой книжке были расписаны танцы. Не просто очередность и то, в каком зале и какой желающие будут танцевать. Эти танцы ещё и кратко описывались. Видимо кто-то предполагал, что существуют

юные особы способные из-за волнения в них запутаться и забыть, как их танцуют.

В эту же книжицу следовало записывать пригласивших мужчин и время от времени в нее поглядывать, чтобы не пришлось в последний момент галопом мчаться в соседний зал и хорошо, если соседний. А то нужный может оказаться напротив и до него придется бежать через широченный коридор, заставленный столами с закусками и легким вином.

Впрочем, Тияна сразу решила, что если найдутся эти желающие потанцевать, она большинству откажет. Она же сюда не ради танцев пришла, правильно? Тем более, было у нее сильное подозрение, что тетя успела насобирать по городу кучу приглашенных или кого-то сопровождающих на бал мужчин и угрозами, шантажом и посулами заставила их пригласить любимую племянницу. Может даже расписание успела составить. Так что на отказ они вряд ли обидятся.

— О, смотри, мастер Берх, — широченно улыбнулся кому-то за спиной Тияны «Линк».

На тот момент они находились в коридоре. Тияна успела станцевать первый обязательный танец с бывшим сослуживцем, а то не может порядочная девушка вообще не танцевать на балу. А потом, как непорядочная, оттащила фальшивого стажёра от какой-то блондиночки, не знающей, как ему ещё намекнуть, что готова танцевать с ним ночь напролет, и повела к закускам, решив, что там её проще выловить желающим пообщаться.

Бал, если честно, Тияне не понравился. Не зря она сюда не стремилась. От части дам и кавалеров разных возрастов просто-таки несло легкими приворотами. Теми, которые якобы ничем не опасны, всего лишь улучшают настроение и вызывают быстро проходящую симпатию. Один из этих любителей вызывать симпатию успел облобызать Тияне ручку, осыпать её безумными комплиментами и очень удивился, когда она отказалась с ним танцевать. Причем, удивился невежливо, мол, чего тебе ещё надо? Ну, Тияна и объяснила, что у нее аллергия на привороты, ещё немного и из-за духов навязчивого кавалера чихать и чесаться начнет. Какие уж тут танцы? Громко так объяснила, наивно хлопая глазами и трепетно сжимая в руках книжечку, мол, хотела бы, но аллергия, будь она неладна. И бежал этот кавалер от нее так, словно аллергия была заразна. Хотя,

скорее всего, наивно верил, что о составе его духов никто не знает и пытался сохранить остатки этой тайны.

Самое странное, что после этого происшествия ей подмигнула незнакомая женщина и ещё кивнула так, мол, молодец.

Слухи об аллергии распространились быстро и любители экзотических запахов, старались обходить Тияну по широкой дуге. Даже когда она привела «Линка» к закускам, какая-то девчонка чуть под стол не нырнула, стараясь держаться подальше.

— Злая ты, — проворчал фальшивый стажёр, взяв со стола нечто маленькое, ярко-оранжевое и пахнущее свежескошенной травой, и проглотив его, как удав мышь. — Подозрения в том, что пользуешься приворотами, портит репутацию. Особенно если это репутация очаровательного типа или прелестной девушки.

— Я не просила его ко мне подходить и смотреть как на свалившийся к его ногам мешок золотых, — сказала Тияна и тоже взяла оранжевое нечто. К её удивлению, это оказался десерт, из какого-то непознаваемого фрукта, кисло-сладкого, с едва уловимым холодком.

«Линк» хмыкнул, осмотрел стол, улыбнулся чему-то на нем, а потом схватил загадочные розовые шарики на шпажке.

— Тоже десерт? — спросила Тияна.

— Нет, рыба с травами.

— Понятно, повар любит маскировать продукты.

— Вкусно.

— Тебе все вкусно.

— И модно, — подмигнул фальшивый стажёр, а потом заметил мастера Берха.

Тияна, если честно, не сразу поняла кто это, не до того было. Потом вспомнила про зама и понадеялась, что он пройдет мимо и уйдет по своим делам. Должны же у него эти дела быть, правильно?

А он подошел, поприветствовал прекрасную даму и её ученика, после чего отворачиваться от него стало невежливо, и остановился рядом у стола, делая вид, что что-то выбирает. Тияна даже заподозрила, что он решил дожидаться от нее извинений. И теперь будет ходить следом, пока не дождется. Из принципа.

А он всё-таки взял розовый шарик на шпажке. Похвалил мастерство повара и решил поговорить о работе.

— Слухи до меня донесли, что вам досталось интересное дело.

— Мне много интересных дел достается, репутация, — тихо ответила Тияна и отстраненно улыбнулась типу с кружевным шарфом, зачем-то намотанным на шею в два или даже три слоя. Тип явно колебался подойти ближе и подслушать или нет? Видимо тоже пользовался легкими приворотами.

— Интересная вы девушка, кто бы подумал, — почти прошептал заместитель, закусил розовый шарик белым, пахнущим миндалем и ушёл, оставив Тияну думать, к чему бы это?

Она чувствовала, что подошел он не просто так. Может решил впутать в очередную интригу? И теперь толпа бездельников будет её в чем-то подозревать и пытаться что-то непонятное вывести.

— Тетя Лилиян была права. Идея стать королевским стрелком была идиотской, — проворчала Тияна, которой захотелось поймать Нермина, тряхнуть и потребовать аудиенции. Она же ради этого пришла и ненормального воробья привела в шкуре Линка. А этот, болотные шучики бы его сожрали, глава внутренней разведки её игнорирует.

— Думаю, официально твоего любимого заместителя в чем-то подозревают. И тебя обязательно пригласят поговорить о том, что он тебе сказал и почему. И все будет смотреть на тебя злорадно, — сказал «Линк», рассматривая нечто фиолетовое в черную крапинку, наполнявшее тарталетку. — И никто не поверит, что пригласили действительно ради того, чтобы послушать о любопытном расследовании.

Тияна одарила его вежливой улыбкой истинной благородной лесной девы и прошептала:

— Терпеть вас всех не могу, особенно тебя. И это моя официальная позиция.

Нермин, а может даже сам король, явно издевался. Причем, если это был король, то издевался он не только над Тияной. Ей пришлось потанцевать с двумя идиотами, пытавшимися выяснить, сколько денег вместе с домом оставила ей прабабка и сколько могут оставить остальные немолодые родственники. Причем, Тияне показалось, что выясняют они даже не для себя. Просто у молодых людей такая вот работа. Потом она танцевала с неприятным типом, который

изначально был настолько неприятен, что Тияна решила ему не отказывать, чтобы выяснить, как далеко он зайдет.

Оказалось, бедолага её собрат по несчастью, ему деятельная тетушка подыскивает невесту, притащила его на это бал в качестве сопровождения и теперь заставляет танцевать с мало-мальски подходящими девушками. А он изо всех сил старается им не понравиться, потому что это сделать проще, чем отказать дорогой тетушке. В общем, расстались после танца они почти друзьями — вот что деятельные тетушки с людьми делают.

Потом она танцевала с рыжим парнем, только из-за того, что «Линк» обозвал его придурком. К сожалению, этот тип действительно был таковым, болтал не прекращая и только о себе, и почему-то был уверен, что Тияна от него в восторге, как и все остальные девушки на балу. При этом он даже приворотами не пользовался.

Потом её пригласил немолодой, сухой, как палка, мужчина. И весь танец старался выяснить, зачем к ней подходил Берх, а она изображала наивную простоту и делала вид, что не понимает завуалированных вопросов. В общем, было весело, а спросить прямо он так и не решился.

В очередной раз найдя «Линка» возле стола с закусками, Тияна не выдержала и тихо у него спросила, появляется ли вообще король на подобных балах, не говоря уже о его брате.

Оказалось, что появляется. Должны же ему как-то девиц в синих платьях представить. Не в кабинет же их тащить. А вот не спешит он почти всегда, чего он здесь не видел?

И, да, обычно он появляется раньше. Но бывает и под самый конец приходит, когда большинство гостей уже с тоской смотрят в сторону выхода и не решаются уйти только потому, что это будет оскорблением. И когда приходит поздно, всегда оказывается, что у него было какое-то дело государственной важности. Вон в прошлый раз шпиона разоблачали и отбирали у него дипломатическую печать.

— А теперь одного зама якобы в чем-то подозревают, — проворчала Тияна. — Терпеть не могу интриги на ровном месте.

— Почему на ровном? — улыбнулся «Линк» — Может кривее ещё поискать.

Посмотрел на стол, потом опять улыбнулся и протянул руку:

— Не желает ли прекрасная дева со мной потанцевать?

Тияна фыркнула, но ответить ему не успела. Музыка во всех залах разом затихла и хорошо поставленный мужской голос провозгласил:

— Линикан Сенис-Тавац в сопровождении! Белый лепесток!

— Лепесток? — переспросила непонятно кого Тияна, а все присутствующие у столов разом куда-то заспешили.

— Зал, тот, где оркестр сидит под белой занавеской, — объяснил «Линк», но никуда спешить не стал, а на вопросительный взгляд Тияны лениво объяснил: — Всё равно в круг зайдут только девы в синих платьях, смысл куда-то спешить? Никогда этого не понимал. Тех, кто ему будет интересен он потом позовет. Прадед нашего короля, кстати, был вообще веселым человеком. Интересны на балах ему всегда были дамы, он их приглашал в круг, предлагал сесть на пуфик чуть ли не у своих ног, и бедняжки сидели и клевали виноград, как те птички. И вид делали, что всем довольны, а то ведь честь.

— Действительно бедняжки, — согласилась Тияна.

— Ну, они это заслуживали, некоторые специально выкидывали разные эксцентричные штуки, чтобы там посидеть и позаглядывать ему в глаза. Все мечтали, что этот вдовец впечатлится и женится.

— Взглядами впечатлится? — удивилась Тияна.

— Глубиной декольте. Думаешь, почему они тогда были чем глубже, тем моднее?

Тияна невольно хихикнула, представив несчастных красавиц и стойкого короля, упорно смотрящего именно в глаза.

* * *

Общение дебютанток с королём оказалось скучнейшим мероприятием. Тияна даже поняла, почему королевские балы настолько редки. Будь их больше, в столицу бы съезжались девушки со всего королевства. А даже залы за Цветочными воротами не настолько вместительны. Да и король вряд ли бы выдержал всех этих дебютанток.

Все стояли, переминались с ноги на ногу. Оркестр тихо играл что-то заунывное. Девы по очереди подходили, кланялись, отвечали на вопросы. Король сидел в кресле с красной обивкой и золоченными

ножками. А кресло стояло на круглом коврикe, по границам которого традиционно проходила защита.

— И тетя хотела, чтобы я в этом участвовала, — тихонько проворчала Тияна.

— Оно по-разному бывает, — с какой-то ностальгией произнесла женщина, стоявшая рядом с Тияной. — Особенно когда времени много. И девушки изобретательные попадаютcя.

Буйное воображение Тияны тут же нарисовало, как она кланяется королю, на вопрос о том, как у нее дела, честно отвечает, что так себе, потому что платье надели насильно и прийти заставили при помощи шантажа. После этого её наверняка бы запомнили. И почему никто до ничего подобного не додумался? Тут даже времени много не нужно.

— Продай идею, — довольно громко прошептал «Линк», видимо что-то заметив на её лице.

Тияна одарила его взглядом гордой и непреклонной девы.

Он воссиял улыбкой.

— Ученики, — всё с той же ностальгией сказала все та же женщина.

Дебютантки наконец закончились. Король махнул рукой оркестру, после чего он заиграл громче и веселее. Добродушно посмотрел на толпу, загадочно улыбнулся и ушёл вместе со своим сопровождением.

— Он не в духе. Не завидую тем, кто привлек его внимание, — опять заговорила все та же женщина. И когда один из секретарей подошел к Тияне, посмотрела на нее с искренним сочувствием. А многие посмотрели со столь же искренним злорадством, особенно любители обливаться приворотами.

Похоже, королевская семья знала толк в интригах, даже тех, которые воротили на ровном месте.

Разумные девушки никогда не лезут в королевские тайны, интриги и прочие развлечения.

Тияна это осознала очень ярко, оказавшись в большом, явно мужском кабинете — с массивным столом, стеллажом из черненого дерева во всю стену и древним полным доспехом, стоявшим, как воин, под другой стеной. Пахло в этом кабинете кожей и почему-то мятой. И Нермин Сенис-Тавац со своим застывшим лицом в этот кабинет вписывался как нельзя лучше. Король смотрелся неплохо, но выглядел

скорее алхимиком, чем правителем. А вот миниатюрная немолодая женщина в светлом платье казалась куклой, забытой каким-то ребенком.

— Так и знал, что они догадаются пригласить тетушку Виян, — сказал фальшивый стажёр и широко улыбнулся.

Женщина посмотрела на него с интересом. Потом повернулась всем телом к королю, кажется даже кресло, в котором сидела, сдвинула и спокойно произнесла.

— Вон твоя пропажа, правда, не со своим лицом пришла.

— Очень интересно, — сказал Нермин потусторонним голосом, и Тияна почувствовала себя лишней.

— Виян, иди, — коротко велел король.

Женщина послушно встала на ноги и пошла, вовсе не к той двери, через которую стража впустила Тияну со стажёром. Открыв дверцу, которую не было видно из-за доспеха, она обернулась, светло улыбнулась и произнесла:

— Она сможет его найти. Она видит его таким, какой он есть. Даже тогда увидела, хоть и не поверила. А не зная, что ищешь, найти невозможно. Он всегда старался быть хуже, чем есть на самом деле. Вы не хуже меня понимаете, почему.

Тияна не понимала, но сказать об этом женщине так и не решилась.

— Ещё интереснее, — произнёс Нермин тоном, в котором напрочь отсутствовало что-то хоть отдаленно похожее на интерес.

Король дождался, когда за Виян закроется дверь, оперся локтями на стол и мягко сказал:

— Садитесь.

— Девушка слева, — почему-то добавил его брат.

«Линк» послушно сел, где велели. Тияне садиться не хотелось, ей хотелось уйти. Но попытка это сделать казалась гораздо худшим решением. Так что пришлось и ей сесть в глубокое кресло и принять сосредоточенный вид.

Король почему-то довольно долго смотрел на «Линка». Словно видел что-то, что было недоступно больше ничьим глазам. Потом кивнул.

— Итак, что ты нашёл? — спросил и знакомо подпер щеку ладонью. Тияна на мгновение даже зажмурилась, настолько он стал

похож на фальшивого Линка, поедающего булочки и говорящего разную чушь.

— Не помню, — пожал плечами «Линк». — Зато я помню, что должен был написать. Понятия не имею, что оно значит, но написать я должен был в присутствии кого-то из вас. Остальным я почему-то не доверял. Даже Виян.

— И даже матери? — холодно полюбопытствовал Нермин.

— Её не хотел беспокоить. Она бы как-то не так отреагировала. Именно она. Может решила бы меня спасать. Не помню.

— Ладно, пиши, — разрешил король, достал откуда-то лист бумаги и подвинул к «Линку» самопишущее перо, воткнутое в черепаху из белого воска.

Тияну так никто и не попросил отвернуться. Поэтому она проследила, как бумажный лист покрывают загадочные закорючки и черточки, не похожие ни на один ей знакомый язык. Удивилась, когда «Линк» начал их соединять проведенным наискосок линиями. И чуть не хмыкнула, когда на конце одной из них нарисовал цветочек с четырьмя лепестками.

Потом это художество он протянул королю.

Он на него немного посмотрел не мигая и мрачно ругнулся, после чего Тияна почувствовала себя совсем лишней. Настолько лишней, что впору превратиться в дерево и сделать вид, что всегда была таковым.

— Так, — сказал Нермин, тоже посмотрев на художество. — Значит так.

И устался на Тияну, из-за чего ей захотелось поерзать, как нерадивой ученице, вызванной в совет школы из-за очередной шалости.

— Доступ к древним ритуалам вы получите, — сказал тихо и с каким-то жутковатым предвкушением. — Вы, ваше начальство, все желающие. Закрывать архив уже не имеет смысла. Возможно их это спугнет, хоть немного. И они что-то сделают, попытаются избавиться или активировать...

— Ты не о том думаешь, — сказал король, положив ладонь брату на плечо.

— О том. Просто я думаю, что этим детям лучше держаться подальше. У него защита не полная, ты же понимаешь. У нее совсем нет.

— Подальше не получится.

— Поэтому пускай будут на виду. То, что видно, кажется менее опасным. Тем более, если другие сыскари набегут. Возможно, решат даже, что дева пошла совсем не по тому следу и нужный найдет нескоро.

Тияна дернула плечом, она не сильно понимала, если честно, куда пошла, но ощущала, что лучше бы не ходила. Потому что Нермина с этими его словами и не хватало, чтобы увидеть вдруг нависшую над головой гору. Которая может рухнуть от любого резкого движения. Поэтому выползать из-под нее следует медленно и аккуратно, хотя хочется попросту сбежать, инстинктивно.

— Виян тоже права, — кивнул король.

— Это хорошо. Раз девушка может его найти, пускай ищет. Учителя я ей точно подарю, только подберу. А завтра Берх ей объяснит, с чем именно она столкнулась.

Тияна благоразумно промолчала.

— Впрочем, — опять заговорил Нермин, то ли удовлетворившись её молчанием, то ли нет. — Мы же с самого начала велели ей найти его.

— Воробья она вам нашла, — сказал «Линк» и улыбнулся.

— Воробей сам к ней прилетел, — тоже улыбнулся король. — А мне бы найти тебя целиком. Иначе твоя матушка сделает что-то нехорошее. Она всегда была решительной дамой. Так что я прошу, — посмотрел она на Тияну, — найдите мне его. А то я даже жажду отвесить ему подзатыльник удовлетворить не смогу.

Пришлось Тияне кивнуть. Кто вообще отказывает королю? Даже та дева с принципами из баллады отказала только один раз, во второй не рискнула.

— Девушка умеет держать лицо, — с непонятым удовлетворением сказал король, когда эта девушка со своим фальшивым стажёром ушли.

— Умеет, — согласился Нермин. — Надеюсь, она не привлекла слишком много внимания. А если привлекла, переживет это. Как и наш воробей.

— Запирать их бесполезно, это будет ещё хуже, — вздохнул король. — Пускай займутся чем-то пока. А засунуть их в башню

раскаяния мы всегда успеем.

— Самое защищенное место? — улыбнулся уголком рта Нермин.

— На Трезубом острове. Так, пошлешь завтра к ней Берха, надеюсь, в этом ты не передумаешь.

— Её желаешь наказать или его? — проскользнула в голосе главы «Тысячи рук» смешинка.

— Обоих. И это будет наименее подозрительно. Я же люблю развлекаться подобным образом. А мы пойдем в хранилище. Ночью, в одиночестве.

— Как в детстве?

— А что нам ещё остается? Если он прав, а он наверняка прав, по дворцу бегает неучтенный наш родственник. Слишком близкий родственник. И наверняка обиженный. Я даже знаю как он появился. Кто у нас не умеет вовремя обновлять защиту и прочие полезные плетения?

— Ейфен, — сказал Нермин. — Его любая пигалица при нужде окрутит, а о последствиях он не задумается.

— Да. А наш папаша, чтоб ему икалось, там, где он проводит посмертие, так и не избавился от мысли, что все женщины глупее его и должны быть в восторге. Знаешь, скольких он мог обидеть и сколько могли захотеть отомстить до того, как мама сжала в доспешной рукавице его достоинство и заставила себя уважать?

— Представляю. И получается, что тот, кто проник в хранилище, старше, чем ты. И искренне считает себя первым в прямой линии наследования. И обиженная матушка его соответствующе воспитала.

— И наверняка сумела найти союзников. Куда уж без них, — вздохнул король. — Вот будет им всем сюрприз, когда артефакты его не послушаются, потому что никакой он не первый наследник.

— Нужно срочно спрятать детей, — серьезно сказал Нермин.

— Это будет подозрительно, да и перехватить их могут. Даже портал...

— Не глупи. Спрячем тихо и спокойно. А для не сводящих с них глаз организуем торжественный выезд куда-то. Возьмем даренные прадеду амулеты из-за завесы, замаскируем кого-то... и пускай их похитят специально приглашенные недруги. Миталь, например, он же тебе должен желание.

— Веселый ты человек. Как я потом объясню нежелание воевать с таким добрым соседом?

— Ошибкой и попыткой нас окончательно рассорить. Кто не поверит, пускай попробует докопаться до истины.

— И ты ему, если докопается, всучишь учителя, правильно?

Нермин в ответ улыбнулся уголком рта.

ГЛАВА 21: Слишком добрый ребенок

Возвращаться к танцам и поеданию замаскированной еды Тияне не хотелось. В её голове толкалась локтями толпа мыслей. Все они были важными. И над всеми нужно было подумать. Какие уж тут танцы?

Платье, о котором девушка успела практически забыть, начало путаться в ногах. То ли шаг у нее стал шире, то ли какое-то тонкое плетиво, мешавшее ему это делать, рассеялось.

Тияна тихо вздохнула, заглянула в попавшееся по дороге большое зеркало, увидела там малознакомую красавицу с одухотворенным лицом и даже немного удивилась. Платье из-за неяркого освещения коридора казалось скорее лиловым, чем розовым, украшавшие его кружева стали почти черными, зато волосы приобрели тот загадочный серебристый оттенок, который бывает только на старых портретах давно умерших сердцеедок.

А отойдя от этого зеркала на четыре шага она вдруг вспомнила, что по пути в королевский кабинет никакого зеркала не было.

— Куда мы идём? — спросила у фальшивого Линка.

— На балкон Полумесяц. Тебе же не хотелось возвращаться. Мне, если честно, тоже. Изображать радость щенка, впервые попавшего на бал и страшно этим гордящегося, на самом деле тяжело.

— Линк бы вряд ли гордился, — тихонько произнесла девушка.

— Но вид бы делал, — уверенно сказал собеседник и улыбнулся.

— Возможно, — признала Тияна. — Зачем нам на балкон?

— Там никто не сможет подслушать.

— Да, нам есть о чем поговорить, — опять признала Тияна.

Какой-то он излишне догадливый. Словно его мысли текут в ту же сторону, что и её.

На балкон вела неприметная дверь, старательно маскирующаяся под дощечки, которыми была оббита стена. За дверью оказалась широкая площадка, выгнутая полумесяцем. Пустая. Огражденная почти невидимыми в темноте кованными перилами.

А Тияна почувствовала себя на этой площадке птицей, наконец вырвавшейся из клетки. То ли из-за легкого прохладного ветерка, доносившего ароматы ночных цветов. То ли из-за того, что этот балкон не освещался, а откуда-то сверху едва слышалась музыка, наверное из какого-то лепестка с танцующими гостями. То ли из-за всего вместе.

— Сюда изредка выносят стол, стулья по утрам и кто-то из королевской семьи с удовольствием завтракает, любуясь рассветом, — объяснил «Линк».

Тияна прошла по балкону, борясь с желанием разуться. Потрогала кончиком пальца перила. Глубоко вдохнула и, наконец, определилась с первым вопросом. Может не самым важным из возможных, но способным что-то прояснить, она это чувствовала.

— Почему она сказала, что ты старался быть хуже, чем есть на самом деле? — спросила девушка и медленно пошла к стоявшему посреди площадки фальшивому стажёру.

Он совсем не по благородному почесал голову. Хмыкнул.

— Я был слишком добрым ребенком. Однажды даже бабочку спасал.

— Бабочку? — зачем-то переспросила Тияна.

— Она была красивая, Такая, синяя, с тонкой желтой полоской по краю крыльев. А сестры засунули её в банку, чтобы полюбоваться. Как они ревели, когда я её отобрал. И ухо мне чуть не оторвали.

— Ага.

— А потом я стал немного старше и сообразительнее. И мой старший учитель объяснил мне, что так нельзя. Именно мне нельзя. Будь я сыном какого-то сапожника, садовника или конезаводчика, ещё бы ничего. Мне бы просто постарались найти суровую жену, чтобы не пропал. Но я оказался родственником целого короля и моя доброта именно поэтому стала моей слабостью. Приманкой для разных нехороших личностей. Поводом для сомнений в моём уме. И знаешь, я ему сначала не то, чтобы не поверил, я стал этой вере сопротивляться.

— А потом жизнь тебе доказала, что учитель прав, — осторожно, словно боялась спугнуть догадку, произнесла Тияна.

— Да, моей добротой попытались воспользоваться. Причем, я уже тогда чувствовал фальшь. Было очень неприятно. Вот с тех пор я старался не давать больше повода заподозрить меня в способности просто помочь, не думая о последствиях.

— Ты преуспел, — кивнула Тияна.

И, да, она даже поняла, почему он так не любит наивных и восторженных личностей. Он в них видит себя, того себя, которого попытались обмануть, поймать на желание помочь. И теперь он их с одной стороны не любит, а с другой — жалеет и пытается весьма своеобразно помочь. Ему же помог тот неизвестный, который пытался воспользоваться добротой.

Гадкая ситуация на самом деле. Дворец вообще гадкое место, если подумать.

«Линк» пожал плечами.

— У меня множество других талантов, кроме умения спасать бабочек, — сказал мягко. — И мои другие таланты полезнее.

Тияне захотелось отвесить ему подзатыльник.

— Ты мстишь за то, что не можешь быть наивным и восторженным, не имеешь права, правильно? — спросила.

— Что ты. Я не мстительный, тем более, мне незачем мстить малознакомым людям. Я скорее проверяю на прочность, пытаюсь понять, на что годится человек, где он будет полезен...

— Какой талантливый парень, — фальшиво восхитилась Тияна и пошла к периллам. Ей нужно было немного подумать. Именно потому подумать, что она отлично этого болвана понимала. Она ведь тоже Линка испытывала. И сначала даже пыталась от него избавиться, заставить уйти. А Линк оказался упертым.

Но Линка ей всучили и потребовали учить. А этот тип...

— Подожди, — поймала очередную полезную мысль девушка. — Какое отношение ты имеешь к «Сотне королевских рук»?

— На данный момент я любимый ученик, — поклонился этот невыносимый тип.

— С перспективой стать когда-то главой?

— Понятия не имею. Надеюсь, что нет. Тогда мне придется учиться быть ещё менее добрым. А это несложно, только если попался достойный противник. А если на стуле сидит зареванная девица и воет о том, что она просто замуж хотела, как в сказке и не знала, что порошок ядовитый, а не волшебный...

— Хочется схватить эту «бабочку» и вышвырнуть на улицу, пускай летит, — поняла Тияна.

— Да. А нельзя. Потому что она только первая ступенька на лестнице, которая может привести куда угодно. И привороты у нас запрещены, не учитывая разных практически бесполезных. И то, что эта дурочка не хотела ничего плохого, вовсе не повод для того, чтобы её отпустить. Терпеть не могу наивных идиотов. Они почти всегда не хотят ничего плохого. А сотворить могут такое, что ни одному старому интригану, мечтающему о короне, даже в кошмаре не приснится.

— Меняй работу, — сказала Тияна и опять пошла к периллам.

— Не могу. Мои способности полезны именно на этой работе.

И пошел следом. Тияне на мгновение даже показалось, что для того, чтобы сбросить её с балкона. Но он остановился рядом, немного постоял, а потом улыбнулся и спросил:

— Знаешь легенду о лучнице с сотней косичек? Которая рыбу на небо забросила, а потом сети, пытаясь её оттуда снять.

Тияна удивленно на него посмотрела. Какая-то слишком неожиданная попытка поменять тему разговора.

— Это очень занятная история. Тебе понравится, — вкрадчиво пообещал «Линк».

— Ладно, рассказывай, — разрешила девушка и стала смотреть на звезды.

Есть у людей из-за бывшей завесы такая легенда.

Жила в одном храме начинающая жрица. Что-то вроде ученицы мага, просто силы для чудес были не её собственные, а одолженные богиней.

А к ученикам в те времена везде относились одинаково. Что у гончара, что у кузнеца, что у мага, что у мистика, сначала нужно было доказать, что тебе хватит терпения, старательности и множества других нужных черт характера.

И так, как ученица была совсем начинающей, ей доставалось большинство черной работы.

Нужно помыть порог храма — ей вручали ведро с тряпкой. Помыть ноги приковылявшему в храм старику — тоже ей. Перебрать зерно? Так кто же, если не она? Почистить рыбу?

Собственно, именно рыбу она и чистила в тот день, когда все случилось.

А надо сказать, рыба ей именно в тот день была нужна меньше всего. Потому что она сговорилась сбежать на свидание с одним симпатичным подмастерьем ювелира. Купила милое платье. Духи. А тут рыба. И её неистребимый запах.

А ещё нетерпение и боязнь опоздать на свидание.

Не удивительно, что в итоге девушка порезала ладонь.

А рыба была морская и рану сразу начало щипать.

А там ещё и кто-то насмешливо неприятные вопросы начал задавать. О её ловкости и происхождении.

В общем, не удивительно, что девушка разозлилась, а так, как обладала кое-какими врожденными силами, со злости взяла и закинула рыбу на небо. И благо, что свидетелей этого действия не оказалось.

Ученица естественно почти сразу испугалась сделанного. А вдруг кто-то решит, что терпения ей как раз не хватает и под это дело погонит из храма? Как достать рыбу она не знала, но подумала и побежала к знакомому рыбаку за сетью. И вскоре сеть оказалась рядом с рыбой, стоило только достаточно разозлиться на то, что не получалось её туда добросить.

После сети на небе оказалась палка, ведро, утащенная у стражника алебарда и ещё множество нужных и ненужных вещей.

И только на третью ночь невнимательные учителя заметили, что происходит что-то не то.

Впрочем, даже они те предметы снять с неба не смогли, так сильна оказалась ученица. А кто-то из богов в насмешку развесил на них огоньки, чтобы ночью их было видно, раз днем их сумели там замаскировать.

— И с тех пор на ночном небе есть звезды, — улыбнулась Тияна, как раз нашедшая взглядом созвездие «Шляпа мага», которое степняки неромантично называют «Ведро».

— Да, так оно и было, — подтвердил «Линк».

— А мне ты зачем эту историю рассказал? — спросила Тияна.

— Для понимания. Моя сестра как-то сказала, что наверное та жрица была нашим далеким предком. Иначе откуда у меня вот это.

— Что «это»?

— Безумная увлеченность. Желание всё-таки получить какой-то результат, хотя он явно не будет стоить затраченных усилий и средств. Мне очень сложно остановиться.

— Когда делаешь пакости? — любопытствовала Тияна, примерив это признание на себя.

— Когда пакости — особенно, — виновато ответил он. — А потом вдруг приходит осознание, что я наворотил такой ерунды, что назад теперь дороги нет. Погреб я её под ведрами, сетями, алебардами... Меня долго от этого отучали. И, казалось бы, отучили.

— А потом на твоём пути повстречалась я и сильно тебя задела, оказавшись не такой наивной дурочкой, как ты думал, — почему-то улыбнулась Тияна.

— И это тоже.

— Ты пытаешься извиниться? — спросила у него Тияна. Так, на всякий случай. На извинение оно похоже не было.

— Нет, — мотнул он головой. — Просто объясняю. Рассказываю о своих недостатках из-за которых я влипаю в разные нехорошие истории. Особенно в ранней юности часто влипал. Но если хочешь, извинюсь.

— Нет, — улыбнулась Тияна. — Когда проигрывают войну — не извиняются. Когда проигрывают, платят за свой проигрыш.

— О, — сказал он, а потом кивнул. — И что прекрасная дева желает получить?

— Пока не знаю. А что у тебя есть?

— Пока у меня даже меня самого нет, — развел он руками. — Но если прекрасная согласится немного подождать...

Тияна фыркнула и отвернулась. Очень уж обаятельно и виновато он выглядел.

Полюбовалась звездами. Прислушалась к музыке. Вспомнила, что во дворец она приехала всё-таки на бал, а не постоять на балконе и послушать мифы из-за завесы.

— Пойдем танцевать, — сказала вздохнув. — А то тете обязательно кто-то расскажет, что я половину бала где-то пряталась.

Фальшивый Линк почему-то просиял, забавно склонил голову на бок, а потом резко выпрямился, расправил плечи, загадочно улыбнулся и протянул руку:

— Потанцуете со мной? — спросил тоном заправского сердцееда.

— О, конечно, — сказала девушка и вложила свою ладонь в его.

И совсем забыла, что в прошлый раз все глупости начались именно с танца.

Ну, или не захотела вспомнить. Должна же она от этого бала получить хоть какое-то удовольствие, правильно? А если вернуться в зал, то обязательно наткнешься на очередного желающего поговорить о себе, о наследстве или королевских интригах. Какое уж тут удовольствие от танцев?

ГЛАВА 22: Утро добрым не бывает

За окном радостно чирикали птицы.

В коридоре кто-то шептался и это было отлично слышно благодаря неплотно прикрытой двери.

А Тияна, не желавшая чтобы кто-то заинтересованный понял, что она уже проснулась, лежала на кровати и пялилась в потолок. Вовсе не бездумно. Мыслей у нее было даже слишком много. И все, как одна о том, что поездка на бал была плохой идеей.

ВО-ПЕРВЫХ — эта поездка ничего особо к расследованию дела дохлого муравья не добавила. Так мало этого, теперь ещё придется найти куда делся беспамятный королевский родственник. Точнее, куда делась его материальная часть. Дух на данный момент наверняка уже опять поселился в воробья и, возможно, тоже чирикает за окном, старается не выходить из образа.

ВО-ВТОРЫХ — тетя теперь не отстанет. Раз племянница съездила на один бал, придется поехать ещё хотя бы на один. Для начала. Отвечать отказом на абсолютно все приглашения — нехорошо. Не поймут. Репутация. Женихи.

А тратить силы на борьбу с тетей Лилиян Тияне не хотелось.

Впрочем, отказаться от этого бала она ведь не могла. И король с братом явно поняли в каракулях фальшивого Линка больше, чем она. Так что бесполезным бал не был.

В-ТРЕТЬИХ — балы нехорошо на нее действуют. В чем она окончательно убедилась. Иначе как объяснить произошедшее безобразие.

— Ой-ёой, — тихо прошептала Тияна, борясь с желанием спрятаться с головой под одеялом и никогда оттуда не вылезать.

Вот как у нее получилось так опозориться?

Ладно, музыка приятная.

Ладно, танцевать с фальшивым Линком тоже было гораздо приятнее, чем со всеми остальными приглашавшими. Да она это и так знала. Вирк Дахаса очень уж обаятельный парень, причем, достаточно умный для того, чтобы не портить о себе впечатление чем бы то ни было.

И на балконе никого кроме них не было. И звезды были яркие. И в саду цвело что-то с очень приятным запахом. И...

Она же была на него зла. Она до сих пор на него зла и не простила бы, даже если бы он соизволил извиниться. И она обязательно придумает что с него стребовать в качестве откупа за поражение. Просто из принципа.

А там тихо играла музыка. Партнер по танцу не приставал с идиотскими разговорами и почему-то все казалось предельно правильным. Кажется, даже дару казалось все правильным. Или ему в первую очередь.

А может просто не следовало смотреть ему в глаза. Потому что в темных глазах Линка не было ни капельки Линка. Линк попросту не умел так смотреть. Или умел, но не на своего куратора. С такой непонятной грустью. А ещё с ожиданием. И тихой улыбкой. И... Вот чего там точно не было, это какого-то мифического омута, в который ныряешь с головой, ни о чем не думая.

— Ой-ёой, как же стыдно, — прошептала Тияна и решила, что нужно вставать. Не окопаешься же в постели на всю оставшуюся жизнь. — Я же разумная девушка, не какая-то юная идиотка, которая видит в поцелуе под настроение истинную любовь до конца жизни. А там именно настроение было. Сказочная атмосфера, ароматы, музыка, романтика, чтоб её.

Тияна вздохнула и опустила ноги на пол. Вставать, так вставать. Никто же не знает о её позоре, да и не узнает. И Линк его точно помнить не будет, там же был не Линк.

Да, единственное за что Тияне по-настоящему было стыдно — это за то, что она забыла, что перед ней в какой-то мере всё-таки Линк. Вот как она умудрилась это проделать?

— Найду этого типа, — проворчала Тияна, глядя в стену напротив. — Верну родственникам. Получу свой откуп. А потом забуду о нем, как о страшном сне. И никаких больше неоднозначных ситуаций. Болотного шучика ему на голову. Это же хуже слабых приворотов. Просто совпало что-то связанное с даром, наверняка. Ощущение правильности отсюда. И доверие тоже. Я ведь и тогда ему очень доверяла, просто не задумывалась об этом, сравнивать было не с чем. Может поэтому я на него и не сердилась никогда по-настоящему. Влияние дара. Понять бы ещё, насколько сильное.

Вставать по-прежнему не хотелось. Потому что потом придется выйти из комнаты, из дома. А там пойти в управу. А там будет Линк, перед которым было очень стыдно, потому что она совсем о нем забыла. Потеряла за взглядом всю его внешность. Просто перестала её видеть.

Это же надо.

— Я знаю, что с него требую, — осенило Тияну, стоило ей встать на ноги. — И пусть, как хочет, но добудет мне сведения о моём даре. У них же наверняка есть. Они же постоянно женятся на девушках из-за завесы, словно специально. И наверняка наблюдают. И знают больше, чем я. Вот пускай и откупается.

Тряхнув головой и сказав себе, что хуже всё равно не будет, Тияна решила выходить. Подошла к зеркалу, внимательно посмотрела на растрепанное отражение:

— Стыдно тебе, подруга, да? Приличные кураторы со стажерами не целуются. Да и с типами, которые воевать с ними надумали и потерпели поражение — тоже.

Тияна нахмурилась, почему-то вдруг вспомнив, что за типов, которые потерпели от них поражение, некоторые мифические девы ещё и замуж выходили. Это же так романтично — поймать в ловушку в ущелье старшего сына соседнего короля, вместе с его войском, а потом женить его на себе, потому что у папы своих сыновей не было. Или, как в той сказке, разгадать все загадки богатого самодура, доказав свой ум и сообразительность и сразу же замуж, потому что пропадет он без этих её достоинств. Или спасти от соперника своих учеников, заставить его признать, что её школа лучше, а потом сразу же броситься в храм и объединяться — именно так по легенде поступили основатели королевской школы стихий.

— Интересно, зачем всем этим мифическим воительницам, умницам и красавицам оно надо было? — проворчала Тияна, заправив за ухо волосы. — Ну, очень интересно.

Голоса в коридоре неожиданно замолкли, а после паузы дружно и звонко поприветствовали кого-то.

А спустя два удара сердца им даже ответили.

Ответила.

Тётя Лилиян собственной персоной.

— Надо было не размышлять, а удирать, — поделились Тияна с отражением.

Посмотрела на кровать и решила, что прятаться под одеялом от тетушки ещё более странная идея, чем прятаться там от мира. Так что, когда дверь рывком открылась, Тияна стояла у зеркала и расчесывала волосы. Как приличная девушка. Ещё и старалась мечтательно улыбаться, получалось, правда, так себе.

Вот чего не отнять у тёти Лилиян, это способности уменьшать чужие проблемы, которые всего минуту назад казались огромными и страшными. Особенно хорошо оно ей удавалось, когда проблемы были у Тияны.

Казалось бы, не хочется идти на работу. Потому что там Линк. Где-то там наверняка воробей. Куча любопытных коллег ещё. И один зам может в любой момент появиться, раз уж сам Нермин пообещал. И явится он точно в сыскную управу, просто из вредности и желания чем-то Тияне насолить.

Она бы на его месте так и сделала.

Хоть бери и срочно чем-то заболевай, оттягивая неизбежное.

Но тут приходит тетушка. С кипой приглашений на разные мероприятия в руках. С рассказом о том, какие великолепные мужчины вдруг взяли и заинтересовались дорогой племянницей. Со своим любопытством и жалобами какой-то подруги на то, что Тияна так рано взяла и с бала сбежала, даже с её дорогим сыночком не потанцевала ни разу. С намеками на то, что тетушку, конечно, огорчило платье не того цвета, но она решила любимую племянницу великодушно простить. А главное — с заявлением чуть не в лоб о том, что надо ловить момент. А заодно с ним и подходящего мужа, пока интерес не схлынул.

Надо ли говорить, что после этого Тияна на работу бросилась чуть ли не бегом? Там ей хотя бы под нос не будут тыкать портретиками и не станут пересказывать краткую биографию ни в чем не повинных мужчин, утверждая, что она просто обязана всех их обаять, а потом выбрать лучшего. Причем, срочно. Пока тот самый интерес не схлынул. Без интереса, по словам тети, поймать лучшего мужа невозможно. Лучшие только на интерес и приманиваются. Как глупые рыбы на блестящую обманку.

— А потом разочаровываются и гуляют налево, и направо, потому что там интереснее, — мрачно проворчала Тияна, запихнула приглашения, всё-таки всученные тетей, в сумку и поспешила в управу, через ближайший прокол. Так было меньше шансов, что окрыленная успехом племянницы Лилиян помчится следом, дабы дать пару ценных советов, как из приглашений выбрать самое интересное, именно то, где обязательно будут самые лучшие женихи.

В том, что Тияна обязательно куда-то сходит, тетя почему-то не сомневалась. Да хоть каждый день будет ходить, наплевав на работу и прочие обязательства.

— А потом женишок вдруг узнает, что мой лук никуда не делся, поймет, что ссора с такой женой может закончиться для него не лучшим образом, и поспешно сбежит в соседнее королевство, где у него обнаружится дальняя, нуждающаяся в помощи престарелая родственница. Хм, может действительно сходить куда-то? Только не в платье и с луком, чтобы ни у кого иллюзий не было.

Выглядел бы такой поход, как минимум, забавно. И отсеялись бы женихи, которые думают, что работа в управе для нее блажь, которую она сразу же после замужества бросит. Жалко только, что ей замуж совсем не хотелось. Не в принципе, а вот прямо сейчас. Не до замужества как-то. Ей же ещё репутацию очень ценного сыскаря растить и растить. А выйдя замуж, придется на какого-то мужчину время тратить, учитывать его интересы и желания, искать какие-то компромиссы... в общем, Тияна давно не была романтической барышней уверенной, что все наладится волшебным образом и без её участия.

— И мама меня неправильно воспитывала, не говоря уже о папе, — сказала Тияна, выйдя из прокола чуть ли не у самого порога родной управы. — Нехорошее у меня предчувствие, — сказала девушка двери, прежде, чем её открыть.

В управе было подозрительно тихо. В приемном отделении прямо веяло благопристойностью. Никто нигде не вопил. Желающих найти улетевший зонтик или убежавшего кота почему-то не было. Зато Ларха чинно сидела на своём законном месте и читала. Как оказалось — *«Свод правил для наёмной охраны»*.

— Собираешься подрабатывать телохранителем? — полюбопытствовала Тияна.

Ларха закрыла книгу, посмотрела на нее мечтательным взором, вздохнула и призналась:

— Я такого мужчину встретила. Теперь выясняю, что в нем есть плохого.

— Ну, удачи, — сказала Тияна.

Что-то мелкое и параноидально настроенное было уверено, что этого мужчину боевой секретарше тоже подсунула тетя Лилиян. У тети просто такой период. Она пытается выдать замуж всех, кому не повезло привлечь её внимание. Может поэтому Нэнка не прибежала на рассвете выяснять, как прошел бал. Боялась, что тетя подруги часть приглашений всучит ей. Ту часть, что похуже. Но всучит же. И проследит, чтобы Нэнка обязательно куда-то сходила.

А Нэнке хоть и хочется побывать на свадьбе, но не на своей же.

— Там тебя, кстати, ждут, — сказала Ларха Тияне в спину. — Линк этого типа знает. Я, кажется, тоже где-то видела, но не помню где. Вспомню, скажу.

— Спасибо, — поблагодарила Тияна и ускорила шаг, а то резко захотелось его замедлить.

И она даже не знала кого желает видеть меньше. Стажёра, который вроде ничего помнить не должен, это же был не он. Или обещанного зама. А кто кроме него мог там прийти? И чтобы Линк его знал.

— Нехорошо день начинается, — пробормотала девушка, открывая дверь своего кабинета.

И кого она увидела в первую очередь?

Нет, вовсе не Линка. И даже не обещанного заместителя. В первую очередь она увидела стоящую посреди стола клетку, в которой валялся воробей, может дажедохлый. Поэтому застыла на пороге, немного полюбовалась и решила, что потом спросит, что это за натюрморт. Зам для таких вопросов был лишним. А воробей вряд ли тот самый. Воробьи вообще друг на друга очень похожи.

Мастер Берх оказался параноиком похуже Тияны. Правда, его паранойя никоим образом не касалась тети Лилиян и её планов на дальнейшую жизнь племянницы. Заместитель главы внутренней разведки был уверен, что все только и мечтают его подслушать.

Ну, кто-то, конечно же, мечтает. Но вот предположить, что этот кто-то догадался сбегать в ничем не примечательную управу и развесил во всех её углах плетения для подслушивания, замаскировав их под паутину — это надо уметь.

Уборкой в управе занимались чаще всего нуждающиеся в практике начинающие магически одаренные горничные. Получалось у них в силу отсутствия той самой практики, не всегда. Да и вычищать все углы, когда тебе за это не платят — сомнительное удовольствие. Так что залежи пыли в некоторых углах были вековые, а пауки чувствовали себя довольно вольготно.

И тут вдруг пришёл какой-то зам и стал подозревать странное.

— Этот паук там живет с зимы, — сказал Линк, когда деловитый мастер Берх уставился в один из углов.

Паук, похоже, тоже на него уставился, иначе с чего бы ему замирать на полпути к опутанной паутиной добыче?

— И к очистке помещений от подозрительной магии тут относятся более тщательно, чем уборке углов, — добавила Тияна, которой ни капельки не было стыдно, хотя по утверждениям однажды побывавшей в этом кабинете тети, должно было бы. — Да и лично мы следим.

Подозревать паука в страшном зам так и не перестал. Он долго и пристально на него смотрел, потом что-то мрачно пробормотал и несчастное насекомое шлепнулось со своей паутины, растопырив лапки.

— И кто нам теперь мух будет ловить? — с некоторым возмущением спросил Линк.

— Скажи ещё, что вы специально этого паука сюда принесли, — желчно отозвался мастер Берх.

— Ну... — странно заулыбался стажёр и стал с видом скромницы, которую решил обаять оголтелый сердцеда, ковырять носком ботинка пол.

Зам одарил его возмущенным взглядом. Потом перенес его на Тияну. А потом ещё и на воробья.

— Воробья выкидывать не позволю, — предупредил Линк. — Это мой воробей.

Зам сказал что-то явно нелестное.

Потом походил из угла в угол, щелкая пальцами. Зачем-то заглянул в окно и решительно задернул занавески. Подергал ручку двери. Попрыгал около нее. Постоял немного, прижавшись ухом к стене.

— Может поставить «белую завесу»? — стараясь не допустить в голос ни раздражения, ни жалости, спросила Тияна. — Или могу выстрелить из лука в потолок и следующие три часа мы просидим под преграждающим щитовым куполом.

Зам резко развернулся и одарил её недоверчивым взглядом.

— Ты умеешь? — спросил с подозрением.

— А что я по-вашему делала среди стрелков? Ваших придурочных сотрудников приманивала? — сварливо ответила Тияна, поняв, что хороших отношений с этим типом в любом случае бы не было. Потому что раздражает. И уверен, что все кругом непрофессионалы, непонятно как получившие свою работу.

— Нет, это будет слишком, — решил зам, немного подумав. — Я почти закончил.

И опять начал ходить из угла в угол.

Может даже решил таким образом отомстить Тияне за то, что она его об стену когда-то швырнула.

Или рассчитывает, что она опять разозлится, что-то нехорошее ему сделает и он радостно помчится во дворец, рапортовать, что был прав, что с этой девчонкой иметь дел не следует.

Или знает, как Тияне хочется расспросить Линка о том, что с воробьем, почему он в клетке валяется и тот ли это воробей. И именно поэтому как только может тянет время. Издевается, в общем, мстительный тип.

Находившись в своё удовольствие по кабинету и заглянув напоследок зачем-то под столы мастер Берх, наконец, успокоился, нахально уселся за стол мастера Тиньялы и надменно помахал рукой чтобы Тияна и Линк тоже рассаживались, где им будет удобно. Они переглянулись и дружно уселись на стол мастера Кадена, он как раз был напротив. За что оба удостоились недовольного взгляда.

— Мастер, меня попросили найти одного не шибко приятного типа, — сказала Тияна. — Вы пришли сюда для того, чтобы что-то мне

рассказать, что-то его касающееся, что мне должно чем-то помочь. И не думаю, что мне чем-то помогут ваши на меня взгляды.

— Ты бы во дворце не выжила, столь прямолинейные люди там не выживают. В лучшем случае пробкой оттуда вылетают, наскочив со своей прямолинейностью на кого-то обидчивого. В худшем — оказываются в весьма неприятном месте, — поделился тайным Берх и отечески улыбнулся.

— Судя по вашим словам, дворец тоже не очень приятное место, — сдержанно ему улыбнулась Тияна. — И я на месте его обитателей тоже бы на вас обиделась. Но разговаривать мы должны не об этом.

— Любопытно, — задумчиво произнёс зам, одарив взглядом потолок. — Почему-то казалось, что эта девчонка начнет меня убеждать, что ей во дворец совсем не хочется.

Тияна промолчала.

Линк рядом поерзал, посмотрел на воробья и загадочно хмыкнул.

— Что же, — сказал Берх, не отрывая взгляда от потолка, видимо он ему нравился больше собеседницы. — Начнем с основ. Основы, которые лежат в работе порталов, проколов и прочих пространственных аномалий вы знаете?

— Знаем, — тем жизнерадостным тоном, которым отличаются нерадивые студенты, умудрившиеся вытянуть единственный билет, который выучили, ответил Линк.

— Отлично, — сказал зам и наконец оторвался от потолка. — Теперь открою вам одну тайну. На самом деле душеходство и путешествие через портал мало чем отличается. Если заглянуть в совсем уж древние книги, там есть интересное утверждение — до точки выхода следует дотянуться разумом, иначе потеряешься. Собственно, порталы тогда были не сильно надежной вещью и это утверждение имело место быть. Разным испуганным, неуверенным и прочим сомневающимся личностям в портал заходить не следовало. Они бы оттуда не вышли. В лучшем случае оттуда бы вышла их нематериальная часть.

И улыбнулся.

Давай, мол, благородная лесная дева, догадывайся на что я так старательно намекаю.

— Этим можно как-то воспользоваться, чтобы шляться по миру в виде духа, прятаться в муравьев и делать вид, что умер? — полюбопытствовала Тияна.

— Можно, — великодушно кивнул Берх.

— А достать из портала оставшуюся там материальную часть можно? Потерявшихся в древности бедолаг как-то находили?

— Нет, не находили. Иногда удавалось их оттуда вытащить. Выманить. Например, в истории есть случай, когда потерявшаяся в портале особа выпала оттуда у люльки своего плачущего ребенка.

— Даже если у этого типа есть где-то ребенок, оно вряд ли сработает, — улыбнулась Тияна.

— Не сработает, да и детей нет, — улыбнулся в ответ заместитель. — Важен принцип. Потерявшихся можно достать. Выудить. Указать путь. Но вытащить всё-таки надежнее.

— Значит, этот тип намерено там потерялся, чтобы его вытащили? — спросила Тияна. Хотя чего спрашивать? Понятно, что так оно и есть.

— Да. Он рискнул. Потому что у него был человек на чей зов он мог прийти.

— Чудесно, — светло улыбнулась Тияна. — И мастер Нермин почему-то уверен, что такой человек я, правильно?

— Он это знал изначально. Подозревал, как Вирк смог исчезнуть, поэтому и попросил одну юную нахалку его поискать.

— Ещё лучше, — сказала Тияна и даже не стала спрашивать, почему именно она? У всех этих людей определенно были какие-то мысли на этот счет. И натолкнул их на эти самые мысли одни недощипанный воробей. Или намекнул. А может и прямо сказал. Гад пернатый. — И он об этом изобразил в тех каракулях...

Заместитель улыбнулся. Загадочно так, мол, думай бедная дева, что хочешь, но прямо тебе никто ничего не скажет.

— Ладно, и как же его приманивать или выуживать? Сомневаюсь, что он на мой плач вывалится, даже если я найду люльку подходящей величины.

— Ну, что вы, — искренне улыбнулся Берх. — Вирк умный. Умеет просчитывать ситуации и на ваше умение плакать точно не стал бы рассчитывать.

— И в предмете он разбирается.

— Разбирается.

— А я нет, — улыбнулась Тияна и посмотрела на потолок. Интересно же, что там увидел этот неприятный тип, который, видимо, решил, что она должна уговорить его рассказать, чего же она ещё не знает.

Посидели. Помолчали. Линк, как маленький, немного поболтал ногами. Воробей продолжал лежать на дне клетки, какдохлый.

— Интересно, как скоро начнут сюда ломиться? — философски спросил Линк. — Кому-то ведь постоянно что-то надо.

Берх одарил его непонятым взглядом. Оперся локтями на стол, переплел пальцы и положил на них подбородок. Немного так посидел и наконец соизволил опять заговорить:

— Он оставил якоря. Не мог не оставить, не идиот же он. Якоря к которым он как-то привязан. Мыслями, каким-то простеньким ритуалом, желанием что-то с ними сделать. Это предметы, о которых он думал, когда решил потеряться в портале. И с помощью этих предметов, если вы их найдете, вы сможете его вытащить.

— Чудесно, — кивнула Тияна. — И что же это за предметы?

— Понятия не имею, — признался заместитель главы внутренней разведки и широко, искренне улыбнулся.

— Профессионал, чего уж там, — явно уловил мысли Тияны Линк.

Зам одарил его злым взглядом.

— Вероятнее всего это какие-то сильные вещи. Для него или для всех, не суть важно, — сказал словно нехотя. — Что-то памятное для него. Что-то очень ценное, как семейное кольцо, которое с полтысячи лет назад предок надел на пальчик избраннице. С виду дешевая медяшка, а на самом деле ценность. Может какой-то амулет или артефакт. Мастер Нермин почему-то уверен, что именно вы сможете догадаться что это за предмет, так что догадывайтесь. А как своей догадкой воспользоваться, найдете в архиве. Седьмой сектор, синяя полоса, сорок седьмая книга по часовой стрелке. Только другие не трогайте, они под защитой и без хранителя, который скажет слово, вы в эту защиту вляпаетесь.

— Нам дали разрешение? — спросил Линк.

— Всем сыскарям дали разрешение, кто додумается прийти в канцелярию с прошением, — скривился как от зубной боли зам.

Видимо сыскарей считал недостойными такой чести, не внутренняя разведка же. — Так что, удачи, — неискренне сказал напоследок, поводит перед собой руками, резко встал и ушёл, забыв попрощаться.

— Мне показалось или Вирка он тоже за что-то не любит? — задумчиво спросила Тияна.

— Не показалось, — ответил Линк. Но почему так думает или откуда это знает рассказывать не стал. Вместо этого подошел к клетке, открыл дверцу и потыкал пальцем в воробья. После чего дохлая птица потеряла форму и довольно шустро перетекла в амулет. Записывающий. Дешевенький, но способный несколько раз воспроизвести состоявшийся разговор.

— Линк, ты умница, — улыбнулась Тияна.

— Он не любит птиц, так что я подумал, что его он трогать не станет. А фонит эта штука в силу своей почти полной бесполезности еле-еле. Птица, в которой побывал дух может фонить точно так же. Видите, я не все проспал.

— Молодец.

— А записать разговор, если бы мы попросили, он бы не согласился.

— Из вредности, — кивнула Тияна.

Она понятия не имела что ещё можно вытянуть из этого разговора, но Линк в любом случае молодец.

И наконец-то начинает самостоятельно думать. Так что и она, как учитель, тоже молодец.

ГЛАВА 23: Найти то, не зная что

Сначала Тияна туда-сюда гоняла разговор. Долго гоняла. Для чего переписала его на более надежный хран для звуков.

Ощущение, что она в упор не видит что-то большое, яркое и очень хорошо заметное росло и крепло. Правда, дальше ощущения дело почему-то не шло. И что же она не видит, Тияна никак не могла понять.

Воробей, кстати, пропал, словно его и не было. Спрятался. Не от Тияны с Линком, а от тех, кто очень интересуется его персоной. Линк был уверен, что он где-то рядом, наблюдает и ждет. Тияне казалось, что он улетел как можно дальше, присоединился к какой-то воробьиной стае и теперь просто ждет. Потому что сделать уже ничего не может. Теперь нужно для начала найти и вернуть его материальную часть. А вот исключить даже самую маленькую возможность попасться он мог и с удовольствием это сделал.

Ещё Тияне опять приснился сон про незнакомого мужчину. Она его в этом сне обозвала и пообещала открутить его воробьиную башку. После чего он перестал изображать таинственного незнакомца, подошел ближе и улыбнулся. Открыто так, немного виновато и обаятельно. Улыбаться этот гад всегда умел.

Темноволосый, что не удивительно для родственника короля, ещё и с пошлой рыжиной. Зато глаза светлые, скорее серые, чем голубые. И если присмотреться, можно заметить не менее пошлые, чем рыжина, пятнышки на носу. Веснушки. Которых у чистокровных людей леса не бывает.

Не будь он родственником короля, ему, с такой внешностью, даже все его обаяние не помогло бы. Обязательно нашлись бы люди, решившие объяснить ему, что он недостойн, что он не настоящий, что он практически человек из-за завесы. А для некоторых вообще враг.

— Ладно, — сказала Тияна, четко и ясно поняв, что это очередной сон. — Может ты мне объяснишь, где мне искать нужные предметы?

Он опять улыбнулся. Развел руками и выдохнул:

— Ты знаешь.

— Знаю?

— Знаешь, — уверенно сказал он. — Перестань искать и найдешь. После чего взял и исчез.

Прослушав запись чуть ли не в сотый раз и решив, что пора заканчивать с этой ерундой, Тияна посмотрела на Линка.

— Давай подумаем вместе, — предложила, когда он под её суровым взглядом убрал со стола ноги и сделал внимательный вид. — Кому этот тип мог оставить нужную нам вещь или вещи?

— Тому, кому доверяет и кого в силу каких-то причин не заподозрят, — уверенно ответил Линк, решив не думать. Вирка он по его мнению хорошо знал.

— И много вокруг него таких людей?

На этот раз стажёр задумался. Почесал затылок. Посмотрел в угол, в котором совсем недавно жил полезный паук.

— Хм, — глубокомысленно произнёс, подумав. — Вокруг него нужного человека точно нет. Тех, кто вокруг, уже наверняка раза три проверили, а потом ещё шесть перепроверили. И следят за ними наверняка. Нужен кто-то, на кого либо не обратят внимание, но это точно не слуга, не тот случай, либо о ком никто не знает. Но тут я не помощник. Если не знает никто, то и мне откуда знать?

— Хм, — тоже высказалась Тияна.

Она точно чего-то не видела. Чего-то такого, что по мнению одного хитроумного воробья должна была увидеть сразу. Иначе зачем он вообще с ней связался? Решил проверить, не стукнет ли она птичкой о ближайшую стену, а получившийся результат скормит ли коту?

— Так, — сказала она, уловив ощущение правильности. — Если взять на основу то, что он с самого начала все продумал и у меня не было шанса не попасть в эту историю, ни единого...

Но додумать и поймать нечто большое, хорошо заметное, но почему-то неуловимое ей не дали. Дверь резко распахнулась, мастер Талихэ неодобрительно посмотрел сначала на Линка, а потом и на Тияну, после чего громко велел:

— Пошли!

— Куда? — подскочил Линк.

— В архив. Нам дали разрешение. Будем выяснять как нашего сотрудника угораздило вообразить себя пчелой и зачем это могло кому-то понадобиться.

— Да? — переспросила Тияна.

Оказывается, она умудрилась выбросить из головы несчастного Марге. И создателей пчел. И многое другое. Настолько сосредоточилась на воробье и его загадочных вещах. Может поэтому и не видит очевидного. Иногда, чтобы что-то увидеть, нужно просто отступить на шаг. И тогда непреодолимое препятствие, в которое уперлась носом и пытаешься сдвинуть с места, чтобы пройти дальше, вдруг окажется дверью. У которой есть ручка. Которую можно просто открыть.

— Да! — грозно сказал мастер Талихэ. — Быстро встали и идём, пока они не передумали. А они ведь могут. То, что они разрешили, само по себе очень удивительное дело. Особенно, что разрешили так быстро. А ведь могли просто ограничиться копией нужного нам документа и сиди, думай, чего в этой копии не хватает.

— Так что ноги в руки и бегом, — жизнерадостно сказал Линк, за что получил сразу два возмущенных взгляда. — Думаю, хранители того архива сочтут, что с ними случился набег варваров. Может даже какие-то охранные ритуалы тихо проведут. И будут ходить по пятам за каждым. Как мстительные призраки, только и ждущие, что мы совершим нечто, за что наконец можно будет отомстить.

— Напишешь мне об этом отчет, — мрачно сказал начальник.

Линк моргнул.

— О призраках?

— О хранителях архива, которые за тобой ходили.

— А если не будут ходить? — засомневался в собственных словах Линк.

— Напишешь, почему не ходили. И обязательно об этом у них спросишь! — повысил голос мастер Талихэ. — Идём!

— Зря ты разбудил в нем воспитателя, — философски сказала Тияна. — Теперь его с полгода будет невозможно обратно усыпить. И если наши лаборанты узнают, кто именно это сделал, они тебе станут мстить.

Линк только фыркнул. То ли не поверил, то ли решил, что сможет откупиться от мстителей пончиками.

— Молодой, жизни не знавший, — проворчала Тияна, вставая. Ей нужно было сосредоточиться, найти нужную книгу и тихо её вынести. Это она поняла только что. Если там как призраки бродят хранители,

спокойно почитать на месте у нее не получится. И книга вряд ли состоит из двух скрепленных вместе листов.

И во что воробей её втянул? Теперь она архив будет грабить. А потом что? В королевский склеп влезет? Потому что нужной вещью окажется диадема королевы Трис, с которой её уложили в саркофаг.

Несчастные архивные хранители смотрели на нашествие сыскарей с таким смирением, словно их всех пообещали уволить, если внезапные гости останутся недовольны. И только изредка сквозь это смирение прорывалось искреннее негодование. И нет, они вовсе не ходили следом за сыскарями. Просто сразу же предупредили какие книги можно трогать без их персонального разрешения и остались, где стояли. Может даже понадеялись, что кто-то потрогает что-то не то, и защита архива с радостью за это отомстит.

Выглядел архив, кстати, как слегка запущенная библиотека. И нет, тут вовсе не было паутины под потолком, пыли на полках и мелкого мусора под ногами. Просто то тут, то там книги стояли неаккуратно. В подозрительно темных углах угадывался какой-то хлам. А местами со светом и вовсе была беда. Его едва хватало, чтобы не спотыкаться обо что попало. А уж как при таком освещении посетителям что-то искать, для Тияны осталось загадкой.

Потом оказалось, что в архиве есть секции куда сыскарей не пустят. Потому что запрос был только на описание ритуалов, а разные диковинки, прототипы амулетов и прочее интересное, их не содержали ни в каком виде.

Найти седьмой сектор оказалось не так и просто. Они не были пронумерованы. И Тияна тыкалась туда-сюда, пытаясь сообразить, откуда начинать считать. Потом, к счастью, заметила схему расположения массивов. И на этой схеме отдельные части массивов назывались именно секторами. А уж сообразить который именно массив знаний ей нужен было несложно.

Синяя полоса оказалась книгами с обложками этого цвета. И Тияна, отсчитав нужное количество, некоторое время бродила мимо этой полосы туда-сюда, делая вид, что что-то высматривает среди книг других цветов. Совершить кражу ей мешали коллеги, которых на самом деле было в архиве немало. Видимо слух мгновенно

распространился по городу и все поспешили воспользоваться открывшейся возможностью.

Коллеги бродили мимо с умным видом. Здоровались. Заглядывали. Наблюдали. И Тяняне очень хотелось спросить, неужели им заняться больше нечем. А ещё задремавшая было паранойя проснулась и тихо зудела, что это неспроста, что все они что-то подозревают.

Когда пространство вокруг наконец обезлюдело, она даже не сразу в это поверила и потеряла несколько секунд. И к нужной книге она шла неспеша, прислушиваясь к шагам и тихим разговорам. Тянула её с полки с ощущением, что прямо сейчас кто-то ткнется в пространство между стеллажами, увидит это действие и сильно удивится. Потому что книги в этом секторе не входили в перечень тех, которые можно было брать без персонального на то разрешения хранителя. А тут на тебе, девушка что-то интересное нашла и теперь его берет, не сбегав за хранителем-помощником в этом деле.

Достав книгу и мысленно пожелав одному воробью облысеть, причем в обеих своих ипостасях, Тяня засунула довольно увесистый томик за пояс штанов на спине и наконец вышла из седьмого сектора, очень надеясь, что верхняя плотная рубашка достаточно широкая и под ней ничего не заметно. А то, мало того, что задание провалишь, так ещё и позора не оберешься.

— Хорошего дня, — промурлыкали слева столь неожиданно, что Тяня едва не подпрыгнула.

Сделав над собой усилие, спокойно посмотрела на Лениля, который наверняка тоже просто не смог упустить случая, как и все остальные сыскари. И незачем его подозревать в нехорошем. Улыбнулась. Поздоровалась. И догадливо пошла рядом, слушая зачем коллега сегодня сюда пришёл и сколько времени пытался добиться такой чести.

— Иногда эти запреты очень сильно мешают расследованию, — делился проблемами Лениль. — Я же знаю, что это наверняка какая-то сугубо семейная магия. Специалист даже подсказал мне, что это может быть. А вот проверить... Семейная ведь, значит — тайная. И сведения можно найти либо в семейных же архивах, либо в королевских. Короли у нас правильные и своим подданным подобные секреты хранить от себя не позволяют.

Тияна кивала и улыбалась, ощущая, как краденая книга потихоньку съезжает вниз и надеясь, что когда она остановится будет всё ещё незаметно.

— Особенно раздражает оно, когда минуты решают, успеем ли мы что-то выяснить. А тут бегай по кабинетам, пытайся прорваться на аудиенцию во дворец. Доказывай, что твоё дело важное и очень срочное.

Тияна вздохнула. Ей такие дела тоже попадались. Однажды она даже не выдержала и натравила тетю на одного заносчивого секретаря, видимо ощутившего власть и сильно этим возгордившегося. И в геральдический зал тогда попала очень быстро, а бонусом ещё и сопровождающего выделили. Видимо, чтобы она побыстрее оттуда ушла и не решила позвать свою тетю на помощь.

— Иногда мне кажется, что они намеренно что-то скрывают. И в тех случаях, когда нам, даже прорвавшись в очередное тайнохранилище, ничего не удастся найти, нужные нам сведения и вещи попросту оттуда выносят и временно прячут ещё где-то. Потому что человек нужный. Или схватить очередную семейку за мягкое место хочется, а придурочный наследник идеальная для этого кандидатура, — философски сказал Лениль, глядя на Тияну с намеком.

Или ей просто казалось, что с намеком. Потому что проклятая книга всё-таки сползла на нужный ей уровень и теперь нещадно давила. А Лениль умница и мог что-то понять, уловить и вообще.

Или это опять паранойя.

И ведь даже не уйдешь из архива прямо сейчас. Потому что никто бы не ушёл.

И с Ленилем не распрощаешься. Ухажер всё-таки, хотя она о нем умудрилась полностью забыть. Выбросила из головы, потому что не до него.

Проклятый воробей.

Если бы не эта мерзкая птица, интерес Лениля Тияну бы радовал. Потому что он, если и не идеальный мужчина, что что-то достаточно близкое. А из-за воробья в Тияне росло раздражение. И ещё подозрительность. И это было глупо. И нужно было что-то сделать, потому что Лениль тоже мог уметь что-то чувствовать. Или просто на опыте понимать.

С другой стороны, ей же нужен будет кавалер чтобы отпугнуть хотя бы некоторых странных личностей, вдруг обнаруживших бесхозную наследницу и пока не узнавших, что она сыскарь и весьма боевая девушка, с которой лучше не связываться. Так что...

Когда Тияна вздохнув, стала намекать на это, Лениль почему-то не обрадовался. Нет, внешне он преисполнился энтузиазмом и радостью, но на самом деле ни того, ни другого не было. Тияна это просто видела. И это было очень странно.

А ещё страннее было то, что он отказал. Сослался на занятость. Старательно изобразил раскаяние и сожаление. И чуть не выдохнул с облегчением, когда Тияна не стала настаивать на его нужности.

Это всё было очень подозрительно.

И когда Тияна наконец вернулась в свою управу, первым делом она подошла к Лархе и попросила тихо выяснить, нет ли невесты у одного симпатичного сыскаря. Понравился, мол, мужчина. Но вдруг у него уже есть обязательства.

Это было самым простым объяснением. И там даже варианты были. Может это прабабка ему правнучку лучшей подруги подсунула и теперь оба ждут, пока родственницы отправятся в лучший мир, потому что не хотят этих старых склочниц расстраивать своим расставанием. А походы куда-то с посторонней девицей этих бабок точно бы расстроили.

Но если нет, к мастеру Ленилю появлялись весьма неприятные вопросы. Как-то слишком вовремя он появился.

— Может его где-то кто-то может узнать, и что-то неприятное мне рассказать? — спросила саму себя Тияна, всучив книгу Линку. — Так, на какое приглашение я ему вначале намекнула? Веселая семья главы водного хозяйства, кажется. Хм... может они за что-то Лениля не любят. Или слишком хорошо знают и могут рассказать что-то интересное.

Или дело в чем-то другом?

И нет, невесты у симпатичного сыскаря не было. И значить это могло что угодно, в том числе даже то, что паранойя в Тияне растет и крепнет. Но дальше выяснять, что же с ним не так, у Тияны попросту не было времени. Потому что довольное начальство нагроулило работой, бумажной. Воробей со своими тайнами никуда не делся. А закладки на нужной странице в краденой книге не оказалось.

Тияна, если честно, до последнего надеялась, что в украденной книге будет какая-то подсказка насчет неизвестного, но очень нужного предмета.

Подсказки не было.

Там были исторические факты о потерявшихся в порталах и умудрившихся оттуда выпасть людях. Было красочное описание этого феномена и впечатления тех из потеряшек, которые согласились на эту тему поговорить. Была общая теория и несколько относящихся к частным случаям, которые чем-то отличались от случаев несчастных. А ещё там были выкладки — как теперь всем этим воспользоваться на случай побега, шпионажа и прочих нужных вещей. Даже как далеко нужно уйти и при помощи чего поддерживать связь материальной своей части с нематериальной, отправившейся пошпионить или просто полетать, вселяясь по пути в муравьев, воробьев и прочих стажеров.

И единственное, чего в этой книге не было, это объяснения как искать оставленные потеряшкой якоря и прочие нужные ему артефакты. Потому что в этом случае все было индивидуально и зависело от желания левой пятки, почесавшейся в ночь накануне полнолуния.

— Гад, — сказала Тияна, дочитав полезную книгу.

По всему выходило, что некий заместитель изначально знал, что она мало чем поможет, если не найти нужный предмет. Вот если найдешь, можно провести ритуал возврата. Или позвать. Или выудить. В общем, вариантов больше десяти.

А если не найдешь, то несчастный потеряшка только случайно может вывалиться из портала, причем, не факт, что в этом году. Одна нервная дама вышла из него спустя почти двести лет.

— А столько мы ждать не можем, — проворчала Тияна. — Потому что недобитый воробей знает много нужного, важного и полезного. Может без него через полгода мятеж горных барике случится. Или окажется, что часть столичных магов создала тайное общество, призванное взорвать королевский дворец. И только этот тип знает их всех в лицо и кто среди них предводитель.

В общем, воробей был полезной птицей, особенно в виде человека. А то, что его хочется вернуть, потому что жалко, несмотря ни на что — это просто приятный бонус. Было бы хуже, если бы

вернуть не хотелось. А так, хоть попинать можно будет, если не успеет сбежать и спрятаться.

Тияна искала неизвестно что, а заодно и воробья, потому что эта скотина хорошо спряталась, а она могла дать подсказку о нужном предмете. Линк то ли не знал, где птичку искать, то ли по какой-то неизвестной причине молчал.

Жизнь в это время текла своим чередом.

Тетя Лилиян убедившись, что королевский бал ни капельки племянницу не восхитил и она действительно никуда больше идти не хочет, решила убедить её, выбрав из множества приглашений лучшее. На что потихоньку намекала своим подругам, жалуясь на занятость Тияны на работе. Это, к счастью, могло затянуться надолго.

Доступ в архивы сыскарям опять закрыли, но они пока по этому поводу не роптали, потому что успели там найти многое из того, что искали долго и нудно, уже не надеясь, что их прошение не потерялось где-то в канцелярии.

Лениль видимо решил завоевать титул самого натыкаемого коллеги и попадался на пути Тияны всюду. В кабинете стабильно появлялись от него букеты. Несколько раз она с ним даже сходила пообедать. И все бы ничего, может он даже тете Лилиян бы понравился и она наконец отказалась от своих загадочных планов. Но в Тияне росло и крепло какое-то смутное подозрение. Все время казалось, что интерес у него не только романтический. А может и вовсе не романтический. Что он не просто так заводит разговоры казалось бы на отвлеченные темы.

Что неожиданно заговаривая то о её неудавшейся карьере, то о каких-то своих знакомых, у которых карьера при королевской семье вполне себе удалась, он следит за её реакцией и пытается что-то понять или просчитать.

А последней каплей стал разговор о мечях, который, казалось бы, возник на пустом месте и никоим образом Тияны не касался. И рассуждения о превосходстве изогнутых мечей над прямыми. Тияна кожей чувствовала, что он ждет, что она сейчас хоть каким-то образом упомянет один подарок. И тогда он сможет повести разговор дальше, на ту тему, которая действительно его интересует. И будет очень внимательно слушать что она говорит, и обязательно анализировать. И

колечко у него подозрительное, перевернутое ещё более подозрительным камнем к ладони.

А тут даже дуру нельзя было изображать, потому что коллега, знает, что не дура и опять же кольцо, на которое он время от времени посматривает.

И неизвестно до чего бы они тогда договорились, если бы не появился Линк и тоном верного ученика сообщил, что Тияну ждет горячо любимое начальство. Причем, немедленно ждет. С какими-то бумажками в обнимку.

Лениль, когда девушка прощалась и уходила выглядел разочарованным. Вот только болотный шучик знает, что именно его настолько разочаровало.

— Гад, — выдохнула Тияна, оказавшись за дверью.

Похоже, мужчины сговорились её разочаровывать. Может даже бумагу какую-то по этому поводу подписали. И теперь старательно этот договор исполняют.

ГЛАВА 24: Охота на охотника

Как потом оказалось, никто Тяну не ждал. Просто Линк решил её спасти от неудобного собеседника.

По его словам, он проходил себе мимо «Фиалковой веранды», проходил, а тут бац, а там любимая начальница сидит себе за столиком, кушает что-то, как та птичка и явно желает оказаться подальше от сыскаря. То ли из-за его занудства, то ли из-за круглого белого камня, вправленного в кольцо, который Линк со своего ракурса, из-за росшего у той самой веранды куста, прекрасно рассмотрел. У его бабушки, видите ли, даже был похожий. Она при его помощи проверяла не врет ли ей дедушка, которого время от времени начинала подозревать в изменах.

— Я так и думала, — раздраженно сказала Тяна. — Он мне то ли на меч намекал, то ли на все подарки разом. И что-то, похоже, пытался выяснить.

— Какой нехороший человек, — почему-то заулыбался Линк. — Сначала букеты слал, теперь вопросы задает.

Тяна хлопнула ладонью его по макушке.

— И что теперь будем делать? — сразу посерьёзnel стажёр.

— Знаешь, Линк, мне очень это все надоело. Намеки, мужчины, которые думают, что сначала нужно меня обаять, а потом все остальное, неприятное, эти идиотские воробыиные переживания о неприспособленных к жизни во дворце личностях. А особенно, что меня постоянно воспринимают как-то не так и думают, что я ещё и благодарить буду, когда все пойму.

— Э?

— Вот тебе и «э». Я пока сидела, не понимала, что же меня так раздражает. Что за неуловимое ощущение. Почему мне так хочется надеть тарелку кавалеру на голову. Не из-за букетов же. А сейчас поняла. Этот тип тоже думает, что мне потом будет лучше, что если меня сейчас образно щелкнуть по носу, потом я не попаду в неприятности. Точно как воробей. Может они родственники?

Линк пожал плечами.

— А что делать? — сощурилась Тияна и приняла решение. — Мы его поймаем и расспросим.

— Но он сыскарь! — вскинулся Линк.

— Я тоже. И пускай потом попробует доказать, что его расспросы не натолкнули меня на мысль, что это именно он муравья убил и из Марге пчелу сотворил. Да его расспросы и намеки на что угодно могут намекнуть. Он же явно что-то пытался выяснить.

— А как мы его поймаем? — спросил Линк.

— Придумаем, — легко решила Тияна. — Я ведь могу пригласить его на свидание и повести на прогулку. Сам напросился.

— А в конце прогулки устроим засаду.

— Не в конце. Долго я с ним гулять не намерена. У меня к нему куча вопросов. А времени у нас наверняка немного. Времени вообще всегда мало.

Что бы там тетя Лилиян себе ни думала, охотиться на мужчин Тияна умела. Просто она на них охотилась вовсе не для того, для чего по мнению тети должна бы. Лилиял считала, что порядочные девушки охотятся на мужчину, чтобы закогтить и потащить в храм, к брачующему камню у ног Матери Леса. А Тияна была уверена, что после поимки этого мужчину лучше тащить в совсем другой храм, к ногам Пронзающего Суть. И лучше бы в комплекте с пыточных дел мастером, как оно происходило до того, как придумали более гуманные способы узнать правду.

В общем, Тияна была зла.

А ещё разочарована. А разочаровывать суровых воительниц, тем более, сыскарей — дурное занятие. Потому что плакать в углу они после этого не будут. И планировать месть, которая растянется на годы, а то и десятилетия не будут. О, нет, такие девушки за своё разочарование выставляют счет сразу, как увидят посмевшегося разочаровать.

А Лениль пока даже не знал, что ей лучше на глаза не попадаться. И мило улыбаясь шёл прямо в ловушку. И даже не пытался её избежать. Потому что Тияне вдруг захотелось поговорить о мечях и начала она этот разговор издалека. С ритуальной бронзовой неподъемной дуры, которая висит в главном зале прадедового дворца — бывшей приграничной крепости. Граница там давным-давно

отодвинулась. А крепость осталась и её с тех пор упорно называют дворцом.

На этот дворец Тияна не могла претендовать никоим образом — она была внучкой младшей дочери прадеда. Но в гости она изредка ездила. И отлично помнила, как в детстве её церемонно представляли бронзовому мечу. Так что и говорить о нем могла сколько угодно, углубляясь в историю рода, описывая завитки неизвестного растения из проволоки, оплетшего рукоять, рассказывая семейную легенду о том, как однажды этот меч упал со стены, перебудив весь дворец и не дав врагам, сумевшим беззвучно убить стражу ворот, захватить его.

Да, о реликвии рода Тияна могла говорить долго, игнорируя попытки перевести разговор на более современные мечи. И в прокол завести кавалера могла запросто, обманчиво мягко держа за рукав. И смотреть на самом деле умела так, что несчастный мужчина не сразу понял, куда этот прокол его вывел.

А потом она просто улыбнулась, материализовала лук и выстрелила вверх заранее приготовленной стрелой.

И взгляд у Лениля стал такой удивленный, словно она пообещала в конце пути накормить его собственноручно испеченным печеньем. А тут вдруг непонятный сюрприз.

Он посмотрел сначала на лук. Потом на потолок помещения, явно пытаясь понять, куда попал.

— Это склад. Просто пустой склад, — сказала улыбнувшись Тияна. — И сам по себе он ерунда. Поэтому я накрыла нас одним любопытным щитом.

— Да? — приподнял брови сыскарь и улыбнулся. — И что дальше?

— А дальше мы поговорим, — пообещала девушка и наложила на тетиву очередную стрелу. — Либо добровольно, учитывая, что обман я почувствую. Я даже твои недомолвки почувствовала. Либо недобровольно, с последующим лечением болезненной болтливости и осознанием, что против Белой Истины все твои щиты полная ерунда.

Лениль опять улыбнулся. Огляделся, сел на пол и со вздохом произнёс:

— Похоже я поспешил.

— Поспешил? — переспросила Тияна, намекаяще качнув стрелой.

Сыскаря это ни капельки не проняло. Он поерзал, устраиваясь удобнее, оперся локтем о колено и стал изображать мыслителя.

— Ну, что же, выбора у меня, похоже, нет, — решила Тияна и немного оттянула тетиву.

Лениль улыбнулся. Потом покачал головой. А потом признался:

— Я узнал его, — махнул рукой в направлении Линка. — Хотя, конечно, выглядит он... его в таком виде матушка домой вряд ли пустит. Был такой приличный мальчик, всегда причесанный, правильно одетый, улыбка ещё эта мягкая... Тияна, ты испортила ребенка, а его матушка такая мстительная особа.

— Покрасился и отрастил бороду он сам, — сказала девушка, мельком взглянув на стажёра.

— А потом её покрасил, бороду. И брови у него темнее, чем были. А вот волосы светлее и не того оттенка. Еле узнал, — улыбнулся Лениль.

— Отлично, значит мой стажёр — гений маскировки, причем, простыми способами. Но меня совсем не это интересует. Меня интересуют расспросы о мече.

— Твой стажёр гений учебы. Отлично разбирается в учителях, знаешь ли, и умеет так носиться за ними хвостиком, что они его не гонят. А все вокруг недоумевают — вот зачем этому умному мальчику понадобился этот балбес?

— У меня гениальный стажёр, отлично, — многозначительно улыбнулась Тияна.

— Не спросишь, у кого он учился?

— Меня это не касается.

— Это имеет отношение к твоему мечу. Я, когда вляпался в это несуразное дело, совершенно случайно узнал, что один тип тебе его отправил. Следил за одним человеком совершенно по другому поводу, за умельцем затирать следы. А тут такой сюрприз. И мне стало интересно. Знаешь, иногда нас ведет судьба. Если бы я не заинтересовался тем, почему один болван отправил меч одной нахалке, от которой в восторге моя бабка, я бы так и не узнал, что моего отца намереваются обвинить в весьма неприятном проступке. Он самая подходящая фигура. Достаточно высоко, чтобы ему имело смысл, и достаточно низко, чтобы его слишком часто и тщательно не проверяли. Эти проверяльщики даже не заметили вплетенную в защиту кабинета

паутину. Знаешь, такая поганая штука, которая висит себе, висит, ничего не излучает, потому что спит. А потом, стоит её в нужный момент пнуть, она срабатывает и оставляет заложенное в нее, следы влияния, которые выглядят так, словно в кабинете проводили ритуал, следы сработавшего амулета, ещё разную пакость. И оправдаться, столкнувшись с этой паутиной, можно только с помощью мозголома. Но ты при этом должен быть, как минимум, жив.

— Так, — сказала Тияна.

— Вот что бы ты сделала на моём месте? — спросил Лениль.

— Понятия не имею. Потому что я понятия не имею о чем ты говоришь и причем мой меч к твоему отцу.

— Ты знаешь, что отправитель меча пропал?

— Знаю. Мне лично король велел его найти.

— Ага, значит тоже думает, что твой стажёр как раз тот человек, у которого он в крайнем случае может попросить помощи. А стажёр наверняка рискнет её попросить у тебя и ты наверняка не откажешь. Ты очень странная девушка, прямо Чайка из баллады про пиратку.

— Хм. Ладно, давай проще. Ты считаешь, что отправитель меча пытается навредить твоему отцу и что я ему в этом помогаю?

— Нет, я считаю, что этот проклятый отправитель отлично знает, кто развесил ту паутину, раз уж я её заметил благодаря ему. Этот тип воспользовался под окном амулетом, сказал «вот как» и просто ушёл. Мне, чтобы найти эту паутину, пришлось уговаривать одну знакомую пойти на должностное преступление и вытащить на денек похожий амулет из сейфа её начальника. А этот тип её нашёл и не предупредит. И у него, сволочи, могут быть свои резоны. Я долго так думал. А потом он пропал. И я стал следить за местами, где он может появиться.

— Букетами приманивать, — подсказала Тияна. — В доверие втираться.

— Разве не могу я красивой девушке букет подарить? Девушке, которая мне действительно нравится. Изначально я собирался быть просто коллегой с пересекающимся делом, но...

— Ага, значит ты решил предоставить меня моей судьбе особы, опять незаметно для себя вляпавшейся в чужую интригу, а потом утешить, помочь, может даже уговорить своё начальство принять меня на работу в твою управу, объяснив, что я была не виновата. И я бы

была тебе безмерно благодарна, правильно? — спросила Тияна, все так же целясь в нос хорошего, как оказалось, сына.

Он ведь не врал. Он искренне переживал за отца. И столь же искренне был уверен, что воробей и Линк что-то проворачивают за её спиной, используя её как ширму. А почему бы не использовать, с её-то репутацией?

Лениль пожал плечами и не стал ничего говорить. Видимо наивно думал, что ей необходимы слова для того, чтобы что-то понять. О родовых умениях разных полукровок он, похоже, знал немного и просвещать его Тияна не собиралась.

— Ладно, почему ты вдруг решил перекинуться от букетов на расспросы о мече?

— Чтобы спугнуть твоего стажёра, — совершенно искренне ответил Лениль.

— Зачем?

— Во дворце началось какое-то странное шевеление и это наверняка что-то значит. Возможно, у меня уже совсем мало времени. И если бы твой стажёр узнал, что я заинтересовался мечом, он мог бы попытаться связаться с нужным мне человеком, посоветоваться. Не зря же этот меч тебе отправили. Если не учитывать стажёра, ты одна из тех женщин, которая ни за что не стала бы ему помогать. Значит спрятать у тебя нужную вещь — гениальная идея. Главное, чтобы ты не знала, кто её прислал и вещь была бы не из тех, которые рука поднимется выбросить.

— Ты ошибся, — сказала Тияна и улыбнулась. — В то время, когда мне прислали меч, у меня не было причин не помочь типу, о котором ты говоришь. Я даже не знала, что он один из подчиненных Нермина. А меч я увидела в лавке антиквара и он мне очень понравился. Что прекрасно видел Линк. И, думаю, его мне прислали в качестве извинения. Мне множество предметов после той истории было прислано.

И ещё раз улыбнулась.

Лениль аккуратно изменил позу, демонстративно порывшись в кармане и извлек из него знакомое кольцо с белым камнем.

— Не лжешь, — сказал удивленно.

— Может другой след теперь поищешь? — спросил Линк, явно отвлекая сыскаря от куратора, чтобы ему не пришло в голову задать

парочку уточняющих вопросов. — И Чайка из баллады... это не та, которая всем помогала, а её в благодарность то повесить пытались, то в море выбрасывали? А она всё равно помогала и помогала, пока не помогла какому-то берике и он на ней из благодарности женился. Та? Так вот, насчет этого ты тоже ошибся, по доброте душевной Тияна никому помогать не станет. И она очень мстительна.

И, что главное, тоже не солгал. Что подтвердил камень, оставшись белым.

И ерунда, что месть обычно выражалась в разных мелочах и никогда себя не проявляла, если могла навредить чему-то важному.

Амулеты, выявляющие ложь, вообще ненадежная штука. Будь это не так, мозголомы давно бы были вне закона.

* * *

Тияна шла, как та гордая дева из любовного романа. За ней, словно герой все того же романа, умудрившийся героиню обидеть, шёл Лениль. И говорил, говорил, говорил. Его даже присутствие Линка не смущало.

— Но вы мне действительно нравитесь, — решил он вернуться к уважительному обращению.

Тияна его игнорировала. Просто не хотела, чтобы он за что-то зацепился и сумел задать неудобный вопрос, солгать в ответ на который не получится при всем желании.

А нравится, не нравится, дело такое. После этих «ухаживаний» у Лениля было меньше шансов в чем-то её убедить, чем даже у воробья. Вирк что, Вирк увидел юную лучницу с верой в лучшее во взгляде и сделал свои идиотские выводы. А этот отлично знал её биографию, знал, кем она работает, наверняка выяснил все о её успехах и поражениях на работе, знал об эпосе с башней раскаяния, и всё равно считал, что она какая-то идиотка, способная после всего этого оставаться наивной, верящей в абсолютное благородство и прочие мифические вещи. Как та самая пиратка Чайка, которая и пираткой стала, потому что мачеха отравила отца и выгнала падчерицу из дома.

Ладно, он не мог ей доверять, это как раз понятно. И понятно, что отец ему роднее. Но предполагать, что Линк так запросто обманывает

и использует... это нужно считать её полнейшей дурой. А ведь он предполагал, Тияна это кожей чувствовала. В то, что она может совершенно добровольно и осознавая последствия помогать, он не верил.

Она же не интриганка, она идиотка.

— Что вы намерены делать теперь? — решил зайти Лениль с другой стороны, причем, в том числе и буквально, обошел Тияну за спиной и вынырнул едва не под правым локтем.

— Буду всегда выяснять, кто родственники ухажёров, чтобы знать, чего от них ожидать и потом не удивляться, — мрачно сказала девушка и резко свернула в переулок, по которому можно было срезать путь к родной управе.

— Хорошая идея, — одобрил Лениль и не подумав отстать. А потом ускорил шаг, буквально забежал вперед Тияны и дальше пошел спиной вперед. — Давайте объединим усилия. Мы же фактически решаем одну и ту же проблему.

Тияна остановилась. Закрыла на мгновение глаза, сосредотачиваясь, а потом резко выдохнула.

— Нет! — припечатала она. — Я вам не доверяю! Если у вас станет выбор между тем, чтобы огородить вашего отца от неприятностей и позволить мне предоставить пропавшего типа Нермину, вы выберете отца. И не факт, что не попытаетесь меня убить, чтобы я это никому не рассказала.

Говорить о том, что у него вряд ли эта попытка получится, Тияна не стала. Просто пошла дальше. А Лениль остался стоять и растерянно смотреть ей вслед.

Видимо по всем правилам романтических историй, которые он знал, девушки должны радостно хвататься за предложенную помощь. И ни в коем случае не подозревать кавалеров в чем-то нехорошем. Девушки же наивные создания, верящие в абсолютное благородство.

— Идиот, — прошептала Тияна, выйдя из переулка. — Линк, ускоряйся, не стоит на него оглядываться. Нам нужно поговорить. У меня появилась одна интересная мысль. Которая появилась бы давно, если бы я не разграничивала мысленно некоторые понятия. Зашоренность, чтоб её. И поиски сложного.

Линк кивнул и ускорил шаг.

А Лениль все так же стоял в переулке. И Тияна спиной чувствовала его растерянный взгляд.

Может он рассчитывал, что её порадует хотя бы то, что она ему действительно нравится?

Или что она окажется одной из тех все понимающих женщин, которые снисходительно относятся к мужским недостаткам, а узнав, что они очередную пакость сделали не просто так, а ради высшей цели, вообще начинают пылать восхищением?

Или он попросил кого-то подлить приворот и думал, что она его благополучно выпила?

Хотя последнее для сыскаря немного слишком. Наверное, все опять немного проще, он просто даже не представлял, что кто-то может заподозрить его в желании самым некрасивым образом замести следы, спасая отца. А в особенности, что посмеет сказать ему об этом в лицо. Благородные лесные девы таким обычно не занимаются, они хранят свои мысли глубоко в душе и носят за спиной кинжал, чтобы успеть проткнуть убийце сердце и торжественно умереть вместе с ним.

— Линк, запомни, классические баллады — зло. Никогда не читай их своим детям.

Стажёр с готовностью кивнул.

ГЛАВА 25: Тайна меча

— Думаю, он от нас не отстанет, — сказал Линк.

— Я его оскорбила подозрениями, так что немного времени у нас есть, — сказала Тияна. — Даже если он не станет ждать, пока я одумаюсь и извинюсь, всё равно немного подождет. Не может же заподозренный в страшном ухажёр сразу же бежать следом. Точнее. Мог бы, если бы сообразил сделать это до того, как мы вышли из переулка. А сейчас уже поздно и для начала нужно обдумать тактику и стратегию осады меня.

— Хм...

— А ещё он может подбросить нам подслушку. В кабинет с букетом, намекающим или извиняющимся. Ещё куда. Это нужно учитывать.

— Думаю, он мог бы нам помочь. Вряд ли те, кто злоумышляет против его отца, на нашей стороне.

— Ну, нет, сначала мы выясним, от кого именно спрятался воробей. А то потом окажется, что пока наивный сыскарь искал предполагаемых будущих убийц своего папаши, этот нехороший человек таким замысловатым образом отводил от себя подозрения. Если Лениль искренне их ищет, это вовсе не значит, что они действительно существуют. Может его отцу пообещали должность, о которой он всю жизнь мечтал.

— Не люблю интриги, — признался Линк.

— Я тоже. На работе больше про воробья ни слова. А сейчас... — Тияна огляделась и велела: — Пошли!

И шустро прошла мимо родной управы. Практически пробежала. Скрылась в очередном переулке, проверила себя и стажёра на наличие разных подозрительных прилипалок а потом махнула рукой, приказывая идти дальше. Провела через прокол, ещё один и ещё. А основательно запутав следы для возможного преследователя, довела до весьма знакомого заведения.

— Копытом по лбу, — прочитал на вывеске Линк, присмотрелся к страхолудной лошади, изображенной там же и демонстрирующей

внушительную подкову, вспомнил про пиво, вонявшее жженым сахаром и вздохнул.

— Будешь пить компот, — сказала Тияна. — Тем более, мы на работе. Посидим, пообедаем, обсудим одну идею и что с ней делать дальше. Щиты тут никого не удивят. А тайны сыскарей не то, ради чего их кто-то попытается ломать.

— И все будет хорошо, если кто-то не решит топором помахать, — проворчал Линк. Но в «Копытом по лбу» зашел. Осмотрелся. Сел за стол, выбранный куратором и даже не возразил, когда она заказала чай. Хотя чай здесь наверняка ещё подозрительнее пива и неизвестно с какого веника на него нащипали заварки. — И зачем мы сюда пришли?

— Здесь исчезающе мало шансов встретить знакомых. И никто не станет возмущаться, обнаружив щиты от подслушивания, — объяснила Тияна. — Отличное место, ты просто ничего не понимаешь в отличных местах.

подавальщица принесла чай, подозрительный, как и думал Линк, с непонятным красным оттенком, но пахнущий вкусно.

Тияна пошевелила пальцами, выставив щит, наклонила голову, вероятно на случай, если где-то рядом сидит любитель читать по губам и загадочно произнесла:

— Меч.

Линк понюхал чай и вздохнул.

— Мне из-за этого меча сны с Вирком снились. Просто я сначала не понимала, что это он. А потом решила, что дар что-то учуял и пытался меня, бестолковую, предупредить через подсознание. Но теперь я думаю, что все проще. Наш воробей очень постарался, чтобы меч навевал мысли о нем. Он же понимает природу моего дара, уверена. Сколько времени он со мной воевал, должен был изучить. Так что, он постарался.

— Ага, — сказал Линк и опять понюхал чай.

— У тебя есть доступ на полигон? — спросила Тияна.

— А? — удивился Линк.

— Если я угадала с предметом, это будет самое подходящее место для попытки выудить материальную часть нашей пропажи. Нам даже наличие воробья для этого не понадобится. Если я угадала зачем эта сволочь прислала меч.

— Думаю, он совместил. Приятное с полезным, — опять начал защищать сволочь Линк.

— Мне всё равно! — отрезала Тияна. — Доступ есть?

И помешала содержимое чашки.

— Есть, — признался Линк.

— Значит, пока Лениль не придумал с какой стороны ко мне, наивной и нехорошей одновременно, теперь подходить, берем книгу и отправляемся вылавливать застрявшего в портале воробья. Желательно сегодня.

— Хорошо, — не стал спорить Линк и опять понюхал чай. Пах он все так же приятно и выглядел все так же подозрительно. В общем, пакость.

В управу они возвращались, как с прогулки. Тияна уныло рассуждала о том, что придется ради собственного спокойствия всё-таки пойти на ещё один бал. И теперь надо искать сопровождение. Потому что таскать везде за собой стажёра, как щенка, некрасиво.

И мимо стоявшего недалеко от управы Лениля они прошли, как мимо пустого места. И Тияна опять долго ощущала на своей спине его взгляд. Полный жгучего любопытства. Недоверия. Нетерпения.

А вот раскаяния в этом взгляде не было. Ни капельки.

* * *

Тёмной-тёмной ночью по городу кралась пара сыскарей.

Ну, как кралась? Просто шли, стараясь не выходить на слишком светлые места. Проколами они не пользовались. А то мало ли как эти проколы действуют на связь между мечом и воробьем. Если, конечно, она вообще есть. С подозрением смотрели на прохожих и старательно избегали патрули, а то вдруг в этом патруле будет кто-то знакомый, ещё поговорить захочет, заинтересуется целью похода. Кому оно надо?

Как ни странно до знакомой полуразваленной альтанки они дошли без приключений. Только время от времени у Тияны появлялось смутное ощущение неправильности. Но оно быстро пропадало. И, скорее всего, появлялось из-за того, что она до конца не была уверена, что меч именно тот предмет, который нужен. Впрочем, в

необходимости вернуть Вирка в мир полностью живых она тоже как-то сомневалась, причем, сама не понимала почему. Потому что вернуть его в любом случае нужно. Со всей его памятью. Нынешний король, при всех его недостатках, отличный правитель.

Предыдущий был точно хуже, вон тетя Лилиян с таким удовольствием его критикует.

Допуск у Линка действительно был. Может ему его воробей как-то тайком от куратора всучил. А может все проще и это стажёр изначально поскромничал. Но это сейчас было неважно.

Тияна, перед тем, как начать спускаться, оглянулась. Ей показалось, что качнулась ветка куста, росшего в нескольких шагах от оврага. Но приглядевшись, она поняла, что ничего не качается. Ночь была на удивление тихой. Безветренной. Из тех, в которые посторонние шаги разносятся далеко-далеко. Любой звук кажется раза в три громче, чем он есть на самом деле. А ставить щиты их глушащие? Ну, постороннюю магию Тияна искала всю дорогу, но так и не нашла.

А появившееся ощущение неправильности опять тихо растаяло.

— Идём, — велела она Линку и первая отправилась в пещеру-полигон.

Готовились они тщательно. Тияна прямо на месте ещё раз перечитала выбранный способ «приманивания на предмет», чтобы случайно ничего не упустить. Способ ей нравится тем, что он сразу начинал возвращать другие якоря. Болотный шучик знает какие, потому что зависело оно от воробья, а не от Линка или Тияны. Что было дорого в его жизни, то и становилось якорем, который, даже в случае неудачи, мог через некоторое время вытащить пропавшего. Правда, не указывалось через какое. И автор не давал стопроцентной гарантии. Все опять же зависело от пропавшего. От того, насколько и что ему было дорого.

А было ли что-то настолько дорогое в жизни Вирка, кто его знает? Ну, свою семью он, похоже любил, раз уж так рискнул ради них. В то, что он рискнул только ради возможного продвижения по службе, почему-то совсем не верилось. Работа для него — данность. Данность, в которой у него есть успехи и врожденные способности очень для которой подходят.

Так что, лишним оно не будет.

Тияна тщательно перепроверила все фокусирующие линии.

Поставила меч в центре «рамы окна», обычного прямоугольника, над которым должен открыться портал, точнее, как бы это дико ни звучало, выход из когда-то уже открытого и давно закрытого другого портала.

И меч как маяк.

— Надеюсь, я не ошиблась, — тихо сказала Тияна, у которой опять появилось ощущение неправильности. — Линк, активируй! — велела громче и аккуратно ступая, вышла за пределы фокусирующего рисунка.

И она почти физически увидела хлынувшую от Линка силу и то, как начинают светиться и истончаться линии, нарисованные обыкновенным мелом, потому что подходящих среди тех, что прятались в толще камня, не нашлось. Как они стали тоньше волоса и приподнялись над полом. Как меч оплела такая же светящаяся паутина, а потом от него потянулась ещё более тонкая нить, задрожала в воздухе, разделилась на множество ниточек ещё тоньше.

И как из точки, которую окружили эти нити, начал разворачиваться портал она тоже увидела. И замерла, затаив дыхание, словно боялась спугнуть магию.

А ещё она успела ощутить присутствие в портале человека, даже вроде увидела его силуэт. Или ей показалось из-за сильного желания его увидеть.

А что произошло дальше, она сначала не поняла. И, наверное, секунды три-четыре не понимала. Просто справа вдруг появилось что-то продолговатое, темное и материально тяжелое. Скользнуло по полу, как овальный камешек, которым Тияна в детстве с подругой сбивала деревянных человечков, выстроенных в линию под столом. И эта штука метко попала в меч, сдвинув его за пределы «рамы окна», оборвав нити и сделав бесполезной фокусировку. И рисунок стал гаснуть, а портал исчез даже раньше, чем Тияна все это осознала.

И она наконец поняла, откуда ощущение неправильности.

И толчком осознала, что такое ярость. Чистая и яркая. И разрушительная, как стихия.

До сих пор Тияна никогда так не злилась. Кто бы что ни думал, она всегда контролировала себя и ей ни разу не пришлось себя

держат. Видимо потому, что у нее всегда было время поостыть, придумать, что делать дальше. До сих пор ей как-то не случилось увидеть причину неудачи всего через мгновение после того, как осознала, что это неудача. Что не получилось. И что виноват в этом кто-то конкретный. Этих конкретных приходилось искать и ярость успевала остыть. Превратиться в такую себе драгоценность с острыми краями.

А сейчас ярость была большая, как пожар и удержать её было так же сложно, как огонь. Поэтому Тияна замерла, отстраненно подумала, что мастер Берх даже не подозревает, как ему повезло. Потому что тогда она была моложе и неопытнее и вряд ли бы свою ярость удержала. А ведь ярость делает её очень сильной, она это только что четко осознала.

— Линк, вправо! — велела она и, не глядя, послушался ли стажёр, выпустила из рук всего клочок своей ярости. Клочок, переплетенный с силой и совершенно стандартной ловушкой. И человека, которого она по-прежнему не видела и не слышала, зато ощущала так, словно он вдруг стал маяком, к которому тянуло её взгляд, вздернуло вверх, а потом, как ту муху в паутине, приклеило к ближайшей стене. — Одолжили у племянника семейный артефакт? — ядовито спросила Тияна, сделав шаг вперед. — Или это он его у вас одалживал?

Лениль смотрел с вызовом. Висел, приклеенный к стене ловушкой, почти вверх ногами висел и всё равно смотрел с вызовом.

Невидимость с него спала почти сразу. Наверное ловушка что-то нарушила в тонкой работе семейного артефакта.

— Кажется он хочет, чтобы я его стукнула, — задумчиво произнесла Тияна, повернувшись к Линку. — Чем-нибудь тяжелым. Только боюсь, если я его стукну с той силой, с которой хочется, нас здесь завалит.

Линк старательно закивал. Он настроение своего куратора научился чувствовать очень хорошо. И сейчас, если честно, ощущал себя тем несчастным, который умудрился вывалиться из портала посреди стаи песчаных ящерок. А рядом с этими ящерками главное не делать резких движений. Хочешь жить, двигайся медленно, аккуратно, плавно и ни в коем случае не беги.

А вот Лениль явно не понимал, с чем столкнулся.

— Нам нужно многое обсудить, — сказал он, как на светском ужине и вежливо улыбнулся.

— Да? — удивилась Тияна, повернувшись к нему. — Нам нечего обсуждать.

— Есть, — решил настоять Лениль. — Так что вы меня сейчас спустите, объясните, чем здесь занимались... видите, я даже не спрашиваю, как вы сумели сюда попасть и кто дал вашему стажёру разрешение. Так что все обсудим, тихо и мирно, вы меня убедите, что...

— Не делали ничего плохого, — усмехнувшись, подсказала Тияна тем тоном, которым обычно разговаривала с полными идиотами.

Но Лениль опять ничего не понял, он её совершенно не знал, поэтому продолжил свою речь.

— Пускай так, — сказал он. — Убедите, что не поддерживаете своими действиями каких-то заговорщиков. Что я правильно понял, кого вы пытались... хм, призвать? Это, конечно, странно, одна особа утверждала, что он жив. А я уверен, что именно он, раз меч... Впрочем, и это вы мне объясните. И когда я пойму, что и зачем вы делаете, узнаю, насколько я прав, мы все вместе продолжим... хм, призыв?

— Линк, поздравляю, не один ты спал на лекциях, — обернулась Тияна к стажёру. — Причем, этот тип проспал одну из основных, удивительно, что до сих пор жив с таким подходом. Идём отсюда.

Она подошла к мечу, подобрала его, погладила, как кота. Чувствовался он немного иначе, как-то ярче, видимо, роль маяка и якоря ему не сильно нравилась. И он теперь был рад, что избавился от этого груза.

— Эй! — наконец забеспокоился Лениль и задергался в ловушке.

— Она распадётся рано или поздно, — сказал добрый Линк. — Она стандартная, просто сильная.

— Вы что меня не поняли? Я просто хочу знать, что происходит! И дальше я мешать не буду, вам всего лишь нужно мне не солгать!

Он ещё раз дернулся, сумел вывернуть руку и ловушка, которая действительно была стандартной, его выпустила. Каким уж чудом Лениль после этого не свалился головой о камни, Тияна не поняла, зато отлично поняла, как он выбрался.

— Владелец амулетов, — сказала пренебрежительно. — Впрочем, что ещё остается делать типу, который в основах не разбирается.

— Каких ещё основах?! — раздраженно переспросил сыскарь, вставая на ноги.

— Основах построения порталов на фокусирующей сетке, идиот! — рявкнула Тияна. — Основы стандартных проколов, по которым, имея допуск, можно шастать по городу туда-сюда! Их, болван, привязывают к своеобразным якорям! Есть некая рама окна, в пределах которой можно зайти-выйти из того или иного динамического прокола. А в центре этой рамы маяк, он же якорь. Точка фокусировки. И если какой-то идиот эту точку из системы уберет, вся система просто распадется. Исчезнет, словно её и не было. Все амулеты, которые были использованы при её построении, потеряют все настройки, в лучшем случае, в худшем попросту расплавятся. Понимаешь, идиот? Ты все разрушил. У нас теперь нет якоря. Нам нечего продолжать. Теперь он либо сам как-то выйдет, может лет через двести, либо не выйдет никогда. Придурок!

— Но... — попытался что-то возразить Лениль.

— Когда Нермин у меня спросит, нашла ли я их потеряшку, я с удовольствием отвечу, что нашла, — зло улыбнулась ему Тияна. — И с ещё большим удовольствием скажу, кто лишил меня возможности вернуть его. Вот главе «тысячи рук» и будешь объяснять, что ты там хотел услышать и что рассчитывал что-то потом продолжить. Заодно попробуешь ему доказать, что твой папаша не приложил руку к тому, из-за чего потеряшка исчез, а потом не стал делать вид, что его самым ужасным образом подставляют.

— Мой отец никогда бы... — вскинулся Лениль.

Но Тияна не стала его слушать. Если бы она ещё хоть немного его послушала, точно бы не сдержалась. И осталась бы от болвана горка пепла. Или от полигона груды камней. Тут уж как повезет и какие ещё амулеты-артефакты сыскарь с собой таскает.

Поэтому она взмахом руки вырастила между собой и Ленилем отрезающий звуки щит и велела Линку:

— Идём!

Ей срочно нужно было что-то разрушить. А в овраге наверняка найдется какой-то ненужный камень. Или выброшенный кем-то хлам.

И она старательно не думала о том, что у Вирка может оказаться что-то достаточно ценное и любимое, чтобы всё-таки вывалиться рядом с ним в мир живых. Может ведь и не оказаться. Или возможность появления других якорей не сработала, не успела. А несбывшаяся надежда — ужасная вещь. Это Тияна знала точно. Особенно когда сама не понимаешь на что именно в действительности надеешься.

ГЛАВА 26: Суровая лесная дева

Если честно, Тияне очень хотелось запереть полигон и просто уйти. И пускай Лениль выбирается как хочет. Он же как-то забрался. Линк, конечно, убрал на время защиту от проникновения. И обратно её не активировал, то ли такой возможности нет, когда находишься внутри, то ли он о ней не знал. Но сдвинутая альтанка стала на место, в земле вовсе не зияла загадочная дыра, так и напрашивавшаяся чтобы в её лезли разные дурные сыскари, озабоченные судьбой папаши.

Но Лениль влез. Наверное сумел увидеть, как эту дыру открыть.

— Зараза, — прошептала Тияна и взмахнула мечом, сама не зная, чего хочет больше, чтобы он разрезал камень, как кусок масла или высек яркие в ночи искры.

От камня отвалился кусок и Тияна при этом почти не почувствовала сопротивления. Отличный меч, прямо мечта для начинающего героя, не знающего, как бы так изловчиться и что-то нужное от себя отчеккрыжить.

Подобрав упавший кусок, она его повертела, рассматривая в свете луны, а потом сжала пальцы, ощущая как на колено сыплется крошево. Непрочный какой-то камень. Как и все его собратья, оставшиеся за спиной. Или это всё ещё ни капельки не остывшая злость такую силу дает.

Скорее второе, вон как тихо сидит Линк, не комментирует, ничего не спрашивает.

— И что же нам дальше делать? — спросила Тияна, отломав от своего осколка некрасиво торчащий краешек и пальцами растерев его в порошок.

Злые лесные девы на самом деле очень суровы. Не зря среди лесных дев было раз в двадцать больше знаменитых воительниц, чем среди их сестер из-за бывшей завесы. Девы из-за завесы не умели превращать ярость в силу, их магия была иной природы. Если, конечно, по их родословной не потоптались остроухие люди леса.

— Вирк — идиот. Вот кто, зная какую-то очень нужную тайну, убегает с ней наперевес и оставляет тем, кто должен его найти, только одну возможность сделать это?

Линк пожал плечами. Поморщил нос, а потом нехотя признался:

— Думаю, мастер Неримин эту тайну и без Вирка теперь найдет.

— Просто сам этот идиот ему тоже нужен. Родственные чувства, — проворчала Тияна и хихикнула, как-то не вязалось у нее слово «чувства» с каменной физиономией главы «тысячи рук короля».

— Может есть ещё какой-то способ и если мы подумаем и поймем...

Что собирается ловить воробья, Линк не сказал, послушно умолкнув, стоило Тияне поднять руку характерным требовательным жестом. Вокруг было тихо и пустынно. Даже ветер шелестел где-то наверху, а в овраг словно не смел залетать. Но ощущение...

— Может разломать ему его семейный артефакт? Как думаешь, Линк?

— Разрубить мечом, — подсказал стажёр. — Продавец говорил, что самое важное преимущество, которое этот меч дает — это поглощение высвободившейся энергии, способной нанести вред.

— Какой хороший меч, — картинно порадовалась Тияна.

Лениль испытывать судьбу не стал.

Или наоборот, стал, тут уж с какой стороны посмотреть.

Он снял невидимость и аккуратно сел на брата-близнеца того камня, от которого Тияна отрубила кусок. Спокойно так сел, расслабленно. Мол, смотри, суровая дева, я весь в твоей власти и сопротивляться не буду. Разве у тебя поднимется твоя тяжелая, но очень нежная ручка, на такого беззащитного меня?

— Похоже, я неправа, — сказала Тияна Линку. — Он не проспал лекции. Он их прогулял. Вместо лекций бегал в ближайший театр, брал уроки сценического мастерства у ведущего актера.

— Вашим ядом можно целую армию отравить, — отвесил комплимент Лениль.

— А мечом можно гору разрубить, — в тон ему ответила Тияна. — И, знаете, здесь отличное место, чтобы спрятать труп.

Лениль загадочно хмыкнул. Положил локоть на колено и подпер ладонью щеку. Посидел немного, потом распрямился и вкрадчиво сказал:

— Я ведь не отстану. Я просто не могу отступить. Зато я могу вам помочь.

— Чем и в чем? — любопытствовала Тияна. И ей на самом деле было интересно, что он скажет.

Лениль растерялся. Похоже, ожидал возражений, спора, да чего угодно, кроме такого вопроса.

— Если вы мне объясните...

— Болотные шучики пускай вам объясняют! — пнула Тияна в его сторону осколок камня. — Темные боги, ну, за что вы посылаете мне таких самоуверенных идиотов? Вообразил себе что-то и думает, что мир подстроится под его воображение. И что я обязательно подстроюсь, стану наивной, запутавшейся, способной влезть в любую идиотскую интригу... хм, ради чего? Ну, Лениль, ради чего я по-вашему творю какой-то идиотизм, который обязательно вылезет боком мне, твоему отцу и королевству в целом? Ну, что ты там себе придумал, ради чего я от тебя что-то скрываю и намерена все сделать в одиночку?

Лениль дернул плечом. Зачем-то посмотрел на Линка. А потом уставился на Тияну. Странно так уставился, словно боялся пропустить нечто, что обязательно должно произойти после его признания.

— Моя прабабка, а она разбирается в таких вещах, — мрачно произнёс он, опершись ладонью на колено, — когда я её спросил о тебе, она тебя тогда видела, когда ты была ещё стрелком...

— И что же за тайну она обо мне рассказала?

— Она тебя вспомнила. Сразу. Потому что ты была той милой девочкой, которая прямо расцветала рядом с одним молодым болваном, не ценящим женское внимание. А он по её мнению, относился к тебе не так, как ко всем, бережно относился.

И улыбнулся. Старательно так, пытаясь скрыть готовность рвануть в любую сторону, стоит безумной женщине швырнуть в ответ на эту тайну чем-то смертельно опасным.

Тияна немного на него посмотрела, а потом неожиданно для самой себя рассмеялась.

— Бабочка, — простионала она сквозь смех. — Какая-то безумная бабка заметила, что он ко мне относится как к той демоновой бабочке с полосками на крыльях. И её внук вообразил невесть что. Это надо же. Легендарный болван. И они девушек считают наивными. Это надо же.

Выражение лица у Лениля было непередаваемое. Он точно ждал не этой реакции на свои слова.

— Самоуверенный болван! — припечатала напоследок Тияна, махнула в его сторону рукой и велела Линку: — Пошли отсюда!

— Куда? — зачем-то спросил стажёр.

Тияна хихикнула и тоном доброй мамочки объяснила:

— Закроем полигон, чтобы туда не шастали всякие. А потом домой. Спать. Надеюсь хоть дома ниоткуда не возникнет очередной болван со своей самоуверенностью и занятым предложением, якобы для меня выгодным.

Как ни странно, спалось Тияне отлично. Странные сны не беспокоили. Меч лежал себе на полке, куда она его поставила, и не пытался перемещаться ближе. И даже мысли плохие не помешали заснуть.

Воробей так и не появился, хотя с чего вдруг? Воробьи в принципе по ночам не летают.

Лениль окончательно разочаровал. И, нет, она ему действительно нравилась, будь это не так, она бы мгновенно почувствовала фальшь. Когда он попытался ускорить процесс выяснения неприятных обстоятельств, она сразу поняла, что происходит. А пока не пытался...

И вот тут появлялось ещё одно презабавное обстоятельство. Точнее не появлялось, а обнаруживалось, было-то оно всегда. Просто она его до сих пор не замечала, не знала, куда надо смотреть.

В общем, получалось, что некоему Вирку когда-то давно она тоже нравилась. Искренне нравилась. И он столь же искренне в своей извращенческой манере попытался её спасти от жизненных трудностей в дальнейшем. А так, как он тот ещё болван, до встречи с ней не сталкивавшийся со своей неправотой, то он не стал заглядывать дальше, чем уже видел.

Вот она всегда заглядывала дальше. Потому что дар — это просто дар. Дар, чтобы он дал правильный ответ, нужно правильно «покормить», найти для него еду, завести разговор, что-то узнать, к чему-то прикоснуться. Этот дар не пророческий. Впрочем, даже пророческий не проявляется на пустом месте.

И Тияна искала для своего дара пищу. Возможно, именно поэтому ей так понравилось быть сыскарем, несмотря на все недостатки. Потому что тут можно было кормить дар, тут требовалось его кормить. И это было интересно.

А Вирку для его дара корм всегда приносили. У него наверняка, как по волшебству появлялись на столе чужие биографии, сводки о происшествиях, ещё много чего. Ему докладывали, рассказывали. К нему рвались, чтобы поделиться информацией. И этой информации было столько, что ему просто не приходило в голову поискать ещё что-то. Он брал, то, что было, то, что видел на своём столе.

А юная лучница тогда из всех сил старалась быть очаровательной и милой, да она себя таковой рядом с ним почему-то чувствовала без особых усилий, если честно. И он именно это видел. И ему не пришло в голову самостоятельно поискать ещё что-то. Например, воительницу, которую делает сильнее злость и у которой принципы, потому что принципы тоже делают её сильнее и дар ярче.

Не пришло в голову, что яркая бестолковая бабочка в принципе не смогла бы стать лучницей. Да и не захотела бы. Для бабочек есть пути проще и правильнее.

Болван.

Проснувшись, Тияна первым делом выглянула в окно, подкравшись к нему на пальчиках и аккуратно отодвинув край занавески. Но никаких подозрительных воробьев на подоконнике не было.

— Болван! — обозвала Вирка Тияна, встряхнулась и пошла умываться.

Почему-то ей было спокойно. Она не переживала из-за того, что притянуть пропавшего в портале воробья не получилось. Даже на Лениля уже не злилась. И ощущение было такое, словно все шло, как надо.

Впрочем, Лениль своё в любом случае получит. Даже пожелай она, как что-то подобное скроешь от Нермина, королевского брата? Может какой-то мастер обмана мог бы, но это точно не её случай. Она всего лишь умеет держать лицо, как оно полагается благородной лесной деве, умеет правильно себя вести и преподносить, но это вовсе не то же самое, что обман.

А воробей...

— Может миру без него будет лучше. Или он ему нужен лет этак через пятьсот, — проворчала Тияна, заглянув в зеркало.

Из спальни она вышла, размышляя о завтраке и о том, покормит ли кто-то Линка. Почему-то это ей казалось важным. Интересно, чем

этот конспиратор вообще питается? Кушать он привык хорошо. А тут вдруг — сам готовить не умеет. На зарплату стажёра особо не пошikuешь, а если шиковать на деньги, которые наверняка подбросила любящая мама, можно и из роли выпасть, кого-то заинтересовать, ну, мало ли? И если кому-то станет действительно интересно, борода ему не поможет. Вон Лениль его запросто узнал.

— Пускай закаляет характер, — решила в итоге Тияна и стала думать о том, что сегодня приготовила кухарка. Просто потому, что думать о работе не хотелось совсем. Там проблемы, заботы, отчеты, расследования, в том числе и поиск какой-то ерунды, а тут спокойно. И ванилью пахнет.

— Наверное мне нужен отпуск, — пробормотала Тияна и сразу же поняла, что отпуск — плохая идея.

Если у нее будет отпуск, тетя Лилиян сразу же прибежит с кучей приглашений, платьев и женихов. И спокойствия не будет.

— Хм, может мне получить отпуск и сразу же сбежать? А куда? — Тияна честно задумалась и поняла, что от Лилиян можно сбежать разве что в ту самую ледяную крепость, в которой Вирк якобы отбывает наказание. Впрочем, она и туда может заявиться. — Хоть бери и прячься на работе в шкаф.

Тияна хихикнула и пошла дальше, решив не думать о ерунде. Вообще ни о чем не думать.

И она даже успела спуститься по лестнице, а потом услышала душераздирающий женский вопль. Кричали так, словно кого-то там живьем ели, может даже саму кричащую.

— Что эта ненормальная опять увидела и почему я её не уволила? — спросила саму себя Тияна, посмотрела на лестницу и решила подниматься.

Всё равно меланхоличное спокойствие воплем ненормальной горничной смело и рассеяло. И сразу захотелось что-то сделать. Например, придушить дуру. Всем же лучше будет.

— Может она себе меч на ногу уронила? — вслух удивилась Тияна, обнаружив, что часть слуг уже сбежалась к дверям её спальни. Собственно в спальне ненормальная горничная и орала, не переставая. Что само по себе было удивительно, надо же ей вдыхать как-то воздух. — Мышь? — с надеждой спросила она непонятно у кого.

Перед ней расступились. Правда, это не сильно помогло, потому что вопящая дура стояла прямо в дверях и, собственно, вопила.

— Мышь? — спросила ещё и у нее Тияна, похлопав девушку по плечу.

Служанка мгновенно замолчала, обернулась, а потом наставила на Тияну дрожащий палец и удовлетворенно сказала:

— На этот раз он совсем голый!

— Линк? — удивилась Тияна.

— И в крови весь, — всхлипнула служанка, после чего тихо свалилась к ногам хозяйки. А почему бы не упасть? Свой долг она выполнила, о ком-то окровавленном рассказала. А дальше не её дело. Теперь хозяйка пускай сама разбирается со своими странными гостями.

— Проклятье, — тихо сказала Тияна, рассмотрев гостя.

Это был не Линк. И описала его обморочная дуреха почти правильно — голый, сейчас, правда, слегка прикрытый полотенцем, и в крови, хорошо, хоть не весь.

На груди кто-то явно пытался вырезать какие-то загадочные символы. И то ли не дорезал, то ли оставил продолжение на потом, но выглядело все это дело незаконченным. Правая рука, от локтя и почти до запястья, была «украшена» полосой ожога. Словно кто-то раскаленную кочергу приложил. Или меч. Или любую железную палку.

Половина лица была сплошным синяком. Может там что-то даже сломали, потому что опухло знатно. И не думай Тияна об этом человеке столько времени, вряд ли бы она его в таком виде узнала.

— Хозяйка, — почему-то шепотом обратилась старшая горничная.

— Так, отправь кого-то за лекарем, срочно. Обморочную дуру напоить успокаивающим и запереть ради её же блага. Иначе я не выдержу и что-то настолько нехорошее ей скажу, что она облысеет, навсегда.

— Что сказать лекарю? — деловито спросила старшая горничная.

— Что у нас тут неизвестный раненый. Судя по всему, выпал из портала, на который ему не хватило либо сил, либо вменяемости, чтобы прибыть куда хотел. Больше никому ничего не говорить. Клянусь, кто проговорится, увольнением не отделается.

— Ну, да, мало ли кто это и от кого убегал, — понятиливо кивнула горничная. — Может его перенести?

— Пускай лежит. Может его вообще двигать нельзя. Ждем лекаря.

Ждала лекаря Тияна сидя на стуле и наблюдая за тем, дышит ли неожиданный гость. Мысли текли вяло. Сначала она думала о том, как теперь сообщить Нермину, что его пропажа нашлась? Получалось, что никак. Потому что во дворец её пока не приглашали. А пытаться туда как-то попасть по своей инициативе — привлечь лишнее внимание. А этот болван сейчас в таком состоянии, что защитить себя не сможет.

Она бы и лекаря не звала, вдруг за домом следят? Но без него тут, увы, не обойтись.

— Хм... может пустить слух, что наш мальчик на побегушках отравился недозревшими ягодами капканки? А он пускай пока посидит, отдохнет, пересчитает деньги, заплаченные за безделье.

Идея казалась хорошей.

Идея притвориться, что сама заболела какой-то неведомой болезнью, казалась вообще отличной. Но её пришлось отбросить, потому что тогда придется сидеть в доме безвылазно. А Тияне именно этого не хотелось. Сидеть дома — всё равно что запереть ворота крепости, показать всем, что ты ждешь нападения. В общем, на самом деле это плохая идея.

Поэтому Тияна дождалась лекаря. Не какого-то там постороннего, а семейного, умеющего хранить тайны пациентов. С добровольно поставленным блоком. Послушно постояла за дверью, потому что нечего молодой девице рассматривать посторонних мужчин. Дождалась пока он выйдет и выслушала инструкции.

Ожог оказался воспаленным и красовался в таком, необработанном виде на руке несколько дней. Загадочные символы на груди — свеженькими, возможно, пациент каким-то невероятным образом провалился в портал в процессе их нанесения. Может он успел амулет-спаску проглотить и он сработал, когда пациенту стало совсем плохо. А спаски вещь ненадежная, на самый крайний случай, потому что вынести могут куда угодно. Точные координаты вписать в них попросту невозможно. Кости, к счастью, все целые, в том числе и лицевые, и по голове его не били. А в целом пациент был истощен и обезвожен. Причем, истощен как физически, так и в энергетическом плане, словно его несколько дней пытались скормить какому-то

мелкому демону, а уже потом занялись принесением жертвы кому-то покрупнее. В одной запрещенной школе именно такая последовательность якобы гарантировала послушность призванной крупной твари. Доказано оно не было, но практиковалось разными идиотами.

В целом, пациенту нужен был отдых, легкая пища и лекарства. Сейчас его даже лечить магией нельзя было, именно из-за магического истощения. Не поможет. Сначала резерв должен хотя бы частично восстановиться.

Тияна покивала. Озаботила старшую горничную поиском сиделки среди служанок, пообещав этой сиделке отдельную плату за эту работу. А потом пошла на работу. Хотя и не хотелось. Казалось, что стоит ей уйти, как на дом нападут и воробья в его человеческой ипостаси, всё-таки добьют.

Но остаться дома было бы подозрительнее.

Да и защита на доме отличная. Если нападут, вернуться она успеет.

— Мерзкий воробей, — пробормотала Тияна, выйдя за ворота.

И она почти сразу поняла, что зря не воспользовалась проколом прямо во дворе. Тогда бы ещё один мерзкий тип, карауливший её под деревом, растущим на противоположной стороне улицы, только и получил бы слабое ощущение сработавшего портала. А сейчас идет навстречу, старательно улыбается.

— У вас кто-то заболел? — первым делом спросил Лениль, дойдя. И сочувствие ещё изобразил, непризнанный актер. — Я лекаря видел.

— Служанка у нас в обморок шлепнулась. Воображает себя нежной девицей из романа и ведет соответствующе. Головой об пол треснулась, — объяснила Тияна и даже не солгала. — Нужно будет её сводить к лекарю-мозголому, когда после своего сотрясения отлежится. Что-то с головой у нее было и до этого сотрясения, как бы не усугубилось.

Лениль моргнул и не удержал удивления. Оно столь ярко отразилось на его лице, что Тияна едва не хихикнула.

— А сейчас я иду на работу. Некогда мне вас развлекать. Мне ещё отчет персонально главе «тысячи рук» писать о том, что его личная просьба закончилась провалом. Так что я и без того зла.

Без чего именно, Тияна объяснять не стала. Пускай Лениль сам догадывается чем именно может её разозлить ещё сильнее.

— А если не писать? — спросил сыскарь, бросаясь следом за девушкой.

Тияна одарила его взглядом, полным сомнений в его уме и понимании собственного долга подданного короля, не говоря уже о долге сыскаря.

— А если ещё что-то можно сделать? Вернуться на полигон, попытаться поймать след, ухватиться за ниточку, дотянуться.

— На полигоне поглотители. Там даже эксперт по поиску следов ничего уже не ухватит. То что было на мече — пропало.

— Не лучшее место вы выбрали для ритуала.

— Отличное место, — одарила его нехорошим взглядом Тияна. — Место, где сработавший не так, как предполагалось, ритуал был бы неопасен. Потому что этот тип мог быть уже мертв, неужели так сложно понять? Сколько вы предметов на самом деле прогуляли? Да если бы вы попытались прервать ритуал в любом другом месте, где могут остаться следы, ниточки и что вы там ещё намереваетесь искать, вас, да и меня бы размазало высвободившейся энергией. Ритуалы подобным способом прерывают только когда с десятков профессиональных щитовиков держат защиту, подпитывая её накопителями. Во всех других случаях, даже если сильно надо, не рискуют. Пробуют погасить, перевести куда-то энергию. Похоже вы даже вступительную лекцию по ритуалистике сочли ненужной. Там как раз рассказывали что осталось от одной небольшой крепости, когда любителя вызывать демонов убили прямо во время ритуала. Красочно так рассказывали. Впрочем, кому я это говорю? Самоуверенный болван.

Тияна ускорила шаг. А Лениль наконец отстал, не забыв бросить в спину восхищенное:

— Какая суровая лесная дева!

— Ещё жениться на мне поклянись, придурок, — едва слышно проворчала Тияна себе под нос. А то ещё услышит и поклянется. С него станется. Как потом тетушке объяснять, почему этот со всех сторон отличный жених так раздражает?

ГЛАВА 27: Страшная тайна воробья

Тияна честно ходила на работу.

Столь же честно написала отчет Нермину, потому что обещала же, и мало ли кто тот отчет желает прочесть. Она была уверена, что если отправить его через королевскую канцелярию, желающие точно найдут способ как это сделать. А короля и его брата, когда он всё-таки до них дойдет, удар вряд ли хватит. Главное, чтобы раньше времени маме воробья это письмо не показали, а то мало ли.

Ещё Тияна честно сводила почти благородную горничную к мозгоправу, пообещав перепуганной дурехе только консультацию и красивое платье в компенсацию за пережитое. Впрочем, мозгоправ не смог бы ей помочь при всем желании. Он её честно выслушал, немного посидел закрыв глаза и пытаясь что-то высмотреть в её разуме, а потом вынес суровый вердикт:

— Просто дура.

И посоветовал пореже открывать рот, даже если сильно хочется. Это могло чем-то помочь в деле охмурения будущего мужа. Видимо именно это желание ярче всего пылало в сознании девушки.

В общем, неплохой мозгоправ оказался. Хотя пациентка расстроилась, и Тияне даже пришлось обновить сдерживающее плетение, не дающее ей рассказывать всем подряд о том, как она «увидела голого и окровавленного в постели хозяйки». Девушка просто об этом голом не думала. А помолчать ведь ей в любом случае не помешает. А то, что оно не вполне законно... Тияна очень надеялась, что тайна воробья этого стоит.

Сам воробей шёл на поправку. Вроде. Потихоньку. Первых два дня сильно потихоньку, редко приходя в сознание. Потом чуть быстрее. Во сне. Разбудить его, чтобы покормить удавалось с трудом, да и вид у него был такой, что сразу становилось понятно — он почти ничего не соображает. За это время всего пару раз удалось провести к нему лекаря. Ночью. Очень жалея, что не отобрала амулет для невидимости у одного знакомого сыскаря.

Но за домом вроде бы никто не следил. Наверное пока заняты кражей отчета из канцелярии.

На выходной в самый неподходящий момент умудрилась прийти тетя Лилиян — воробья как раз кормили, а он изо всех сил пытался не то заснуть, не то потерять сознание, не то и вовсе умереть. И вот поддерживает такая Тияна какого-то полудохлого мужика, чтобы он с кровати не свалился при попытке проглотить бульон. Одна служанка целится ложкой в рот. Вторая трепетно держит миску. Третья в это же время шустро перестилает половину кровати, чтобы, когда пациента накормят, перетащить его туда и закончить это важное дело. Хмурый садовник стоит, широко расставив ноги и руки, готовится ловить, если воробей всё-таки умудрится как-то упасть. В общем, тот ещё цирк. И тут заходит тетя Лилиян. Бесшумно, словно кралась по коридору.

Заходит, смотрит на все это дело. Потом смотрит вокруг, убеждаясь, что зашла в спальню Тияны и по идее этого цирка здесь быть не должно. Потом хлопает ладонью по бедру, причем так громко, что бедная служанка с ложкой благополучно все проливает, и задумчиво спрашивает:

— Это что ты с ним такого сделала?

— Его просто переносить нежелательно, — ответила Тияна.

— А сюда он упал с потолка? — заинтересовалась Лилиян, подошла ближе, заглянула в лицо пациента и удивленно приподняла брови.

— Почти. Из портала вывалился, — объяснила Тияна. А то кто ещё? Она всем обитателям дома такие деньги пообещала за молчание и добровольное навешивание сдерживающего плетения, что они только под пытками и заговорят. Желающие что-то узнать вряд ли догадаются предложить больше. И Тияна очень надеялась, что расплачиваться в итоге будет королевская казна — королевский же родственник во всем этом виноват.

— И к чему бы это? — почему-то повеселела тетя.

Тияна знать не хотела, почему. Хотя и догадывалась. К сожалению.

А воробей даже не подозревал пока, что в очередной раз стал причиной неприятностей Тияны. Он всё ещё выглядел полудохлым и невменяемым.

Когда же эта недопернатая сволочь наконец окончательно очнулась и хрипло заявила, что хочет есть, Тияна, как раз стоявшая к нему спиной у окна, чуть от неожиданности не припечатала его

«тяжелой тишиной» — оглушающим плетением, оружием сугубо сыскарей.

И вот после этого он наконец действительно стал выздоравливать. Быстро. Возможно, если бы Тияна согласилась принести ему полные накопители, дело пошло бы даже быстрее. Хотя не факт. Могло стать наоборот хуже.

— Не переживай, — сказал как-то утром один недопернатый болван, изо всех сил изображавший бодрость и абсолютное здоровье. Ему, видите ли, лежать надоело. Сидеть в кресле нравилось гораздо больше. А уж пить чай с Тияной — вообще было пределом мечтаний. И эта скотина практически доползла до кресла, где и продолжила излучать здоровье и полное благополучие. Только цвет лица немного подвел. — Они не станут ломиться в твой дом, чтобы меня найти. Сейчас не станут, только если будут уверены, что я здесь. Иначе не рискнут, Нермин и так уже на их след стал и они это наверняка понимают. Так что ломиться в чей-то защищенный дом или ловить чьих-то слуг они рискнут только в самом крайнем случае. Ведь даже за самой глупой твоей служанкой может незаметно ходить кто-то из королевских рук.

— Я не переживаю, я удивляюсь, — педантично уточнила Тияна.

— И не удивляйся, — улыбнулся болван и заглянул в чашку.

Чашка была полная. Руки у воробья дрожали, а обожженная ещё и болела. Так что не расплескать шансов у него не было. А помогать ему надпить Тияна не собиралась. Он же мужчина, практически здоровый, аж до кресла дополз.

— Ладно, не буду, — легко пообещала Тияна. — Ты мне лучше объясни, как до такого докатился.

И окинула его взглядом.

— Меня в жертву попытались принести. Точнее, не то, чтобы в жертву. Скорее подселить ко мне одну мелочь, они где-то вычитали, что эта мелочь может покопаться в моих заблокированных мозгах и все им рассказать. Как понимаешь, меня это не устраивало, поэтому я активировал одну заготовку...

— И чуть не помер.

— Нет, она, к сожалению, активируется именно тогда, когда другого способа сбежать, а потом рассказать что со мной случилось и

где я, уже нет. Вот когда я чуть не умер, тогда и активировалась. Меня так неудачно поймали... Знаешь, отличная вещь щиты, когда твой противник благородно пытается оглушить магией, или с мечом кидается. У меня даже были на яды, пыльцу там всякую... А меня, вместе со щитами в сетку с приспособленным якорем и в портал над рекой. Я так удивился, когда очнулся, думал уже, они решили меня утопить...

— Заготовка почему не активировалась?

— Вытащить успели вовремя, гады, — вздохнул воробей. — И пока я такой красивый выкашливал воду, приглушили блокиратором, в общем, во второй раз я очнулся уже хорошенько обысканный, даже без пуговиц и с одним любопытным браслетом на запястье. Магии ноль, дышать больно и всей радости, что если решат убить, сработает моя заготовка. Она неклассическая. Она частично имеет отношение к нашей магии, частично к магии из-за завесы, частично к одной практике глубокой медитации...

— Путешествие пера куда-то там, — вспомнила Тияна, как консультировалась по поводу воробья у одного бывшего преподавателя.

— Она самая, — опять улыбнулся воробей, непробиваемая личность.

— А в портале ты как очутился?

— Благодаря все той же заготовке, не мог же я бросить собственное тело рядом с такими нехорошими людьми. Если бы они догадались увезти меня из города, пришлось бы бросить. А из того «хорошо защищенного», — ядовито передразнил он кого-то, — подвала дотянуться до ближайшего шилового портала можно было запросто. Оно предусматривалось.

— Ладно, — вздохнула Тияна, воробей явно чего-то недоговаривал. Из всех сил старался даже не намекнуть на что-то. — Ладно. Допустим. Допустим у тебя где-то в руке или ноге вшит хран с заготовкой... Я могу допустить даже, что ты как-то сумел её зацепить за свой неклассический дар, похожий на мой, его разные браслетики не глушат, я в этом имела честь убедиться, когда в одной башне сидела. Но ты, мерзкая птица, подсунил мне меч!

— Подарил, — уточнил Вирк и печально посмотрел на чай. — В тот день, когда ты меня победила.

— А потом мне пришлось искать предмет, якорь, и это меч почему-то подошел! — решила не обращать внимания на разные глупые признания Тияна.

— Всего лишь потому, что ты так захотела, — дернул плечом недоворобей. — Или твой дар меня почуял, мой след на мече, и когда ты стала обо мне думать... собственно, именно ты этот меч и превратила в якорь. Если бы я у тебя ассоциировался с ложкой, сработала бы ложка. Дело не в мече. Стал бы я доверять своё спасение какому-то мечу, пускай даже хорошему.

— Вирк!

Он посмотрел. Печально-печально. Даже в Тияне всколыхнулось что-то жалостливое.

— Тебе книгу всучили, да? — спросил. — Так вот, то, что там написано, не нужно воспринимать слишком буквально. Знаешь, на самом деле человек не может для себя создать этот якорь, иначе все было бы гораздо проще. А так, бежишь и сам не знаешь, где в итоге вывалишься, даже если кто-то попытается тебя вытащить. А может автор этой книги слишком хорошо понимал людей и думал, что вообразить якорем какой-то предмет им будет проще. В конце концов, кто чаще всего пытается пропавшего спасти? Родственники. Невесты всякие. Иногда враги, которым хочется набить пропавшим морды. В общем, люди, с которыми есть связь. Не удивительно, что если ритуал проходит как надо, вываливаются эти потерпевшие рядом с бережно установленным в центре предметом. А если не как надо... ну, спустя какое-то время всё равно вываливаются, рядом с человеком, с которым есть связь, какая-то, главное — прочная. Это как с призраками, которые родственников донимают, потому что не успели им что-то сказать, или расставаться не хотели, или наоборот хотели посмотреть, как эти идиоты наследство делить будут, от которого почти ничего не осталось. Я думал, что мои родственники сами этот ритуал проведут, им же не сложно, а они тебе книгу всучили. Вот зачем?

— Вирк, там же было про людей, которых можно сделать маяками, ритуал в ритуале, я решила, что он надежнее, — сказала Тияна, решив даже не пытаться разобраться в загадочных королевских помыслах. А то мало ли, что в тех помыслах обнаружится. Пускай сами все своему родственнику объясняют, без нее.

— На самом деле никакой разницы. Просто, если кто-то ждет, надеется, что сработает — больше шансов. Действительно больше. Даже если у человека нет сильных связей, может сработать, потому что кто-то ждет.

И вздохнул. Печально.

— Значит, ты должен был вывалиться где-то во дворце, — сказала Тияна. — Там тебя точно ждут.

— Только в это даже Нермин не верил, — опять дернул плечом Вирк. Посмотрел с опаской и осторожно добавил: — Если бы ритуал прошел как надо, я бы свалился у твоих ног, ты бы упаковала меня в стазис и оставила на полигоне, а потом думала, как перенести меня туда, где меня можно вылечить, — посмотрел на Тияну, из всех сил пытавшуюся быть спокойной и отстраненной, потому что сильно хотелось этого недобитого воробья всё-таки добить. — Я, когда так замысловато сбежал, ни о чем подобном не думал. Я не думал, в каком я буду состоянии, могу поклясться. И мог даже где-то рядом с мамой оказаться... она была бы в ужасе и кого-то бы точно прокляла. Но даже Нермин в это не верил.

И опять дернул плечом.

А у Тияны наконец сложилась целостная картинка. В которую прекрасно вписывался интерес короля к дохлому муравью, вера в то, что написано в подозрительных записках, личное появление в сыскной управе и даже то, что именно её попросили найти пропажу.

То, что воробей, муравей и король оказались одновременно в управе, на самом деле совпадение. Потому что никто не мог бы все продумать до таких мелочей. Воробей просто убежал. Те идиоты просто его ловили. Он в свою очередь догадывался рядом с кем может из портала вывалиться в полудохлом состоянии и сделал все от себя зависящее, чтобы эта несчастная лесная дева стала о нем думать. И король с его братцем догадывались. Может даже Линк догадывался. И только одна девушка-сыскарь прилагала не сильно и нужные усилия по поиску одной мерзкой птицы.

— Я бы с радостью что-то с этим сделал, если бы мог, — печально улыбнулся Вирк. — Не стал бы тебя беспокоить. Я же понимаю, что ты меня видеть вовсе не рада. И помогать мне вряд ли хочешь. Просто у тебя принципы. Ты бы с радостью меня вышвырнула на улицу, если бы не они.

Тияна выдохнула, резко встала, а потом вылила ему на голову чай, к которому он так и не притронулся.

И даже чашкой по голове не стукнула, хотя очень хотелось.

— Хочешь я тебе расскажу, почему меня ловят? — спросил Вирк следующим утром.

Он опять героически добрался до кресла и даже сумел успокоить дрожь в более здоровой руке. Так что чай в этот раз до рта донес. Жалко, что это не помешало ему заговорить.

Тияна, если честно, не понимала, почему опять села пить с ним чай. Не из жалости, точно, он её слишком раздражал для жалости. Может из-за любопытства?

— Только королевских секретов мне и не хватало, — проворчала девушка.

— Ну, это уже фактически не секрет. Такое не скроешь. Да и смысла нет. И тень оно бросает вовсе не на королевский род, если успеть вовремя пресечь. Просто пока рано кричать об этом на каждом углу, спугнуть можно.

— Охотников на воробья? — спросила Тияна.

— Тех, кто ими командует, — уточнил воробей.

— Хм, — сказала Тияна. Нет, ей определенно было интересно. Но почему-то казалось, что Вирк не просто так решил рассказать эту страшную тайну. Что-то из этого разговора он попытается извлечь.

Или это опять паранойя проснулась.

— Начну издалека, — сказал Вирк, видимо решив считать, что хмыканье равносильно согласию слушать. — Если ты очень хорошо учила историю, должна была заметить одну любопытную деталь. Наши короли крайне редко женились на своих фаворитках. Даже если фаворитка носила таковое звание несколько лет, женился король в итоге на ком-то другом, однажды даже на сестре фаворитки. А если и женился на фаворитке, то только в тех случаях, когда она становилась таковой при наличии жены. Как Белая Охотница. Заболела королева, обезумела, никого не узнавала, лекари говорили, что она скоро умрет, а как раз умирать она почти тридцать лет не хотела. А король встретил прекрасную воительницу, она нарожала ему сыновей и эти сыновья даже вырасти успели к тому моменту, как их мама стала его женой. Да, как-то так. А вот если какая-то не шибко умная девица воображала,

что холостой король возьмет и на ней женится, стоит ей задрать подол повыше, вот тут эту деву ждало разочарование. Потому что звание фаворитки при холостом короле можно получить только в том случае, если он эту фаворитку считает временным явлением, несерьёзным развлечением, украшением двора... А наш предыдущий король и вовсе считал своих фавориток полными дурами. По его мнению даже случайные любовницы были умнее, потому что им хватало ума не привлекать к себе внимание.

— Любопытно, — признала Тияна.

— А историю с этой стороны девушки почему-то не учат. И помнят про Белую Охотницу, а не про то, что у Верча Ворона до того, как он женился на принцессе из-за завесы было двадцать семь фавориток, а у его прадеда, если верить легендам и вовсе больше сотни. И из этой сотни только одна могла похвастаться наличием королевского бастарда, очень уж умелой лекаркой оказалась, сумела защиту от таких случайностей обойти.

— Бастарды в королевской семье случались и без этого легендарного любителя фавориток, — сказала Тияна.

— Само собой. Защита ведь не абсолютна, некоторые ещё и забывают её обновлять, или вляпываются в ловушки, после которых с них вообще вся защита стекает, как вода с камня. Но даже после рождения ребенка ни на одной официальной фаворитке ни один холостой король не женился. И ни один принц, кстати, тоже. Но некоторые гордые красавицы всё равно воображают, что могут с этим что-то сделать. А некоторым королям плевать как на воображение разных дур, так и на их обиду, они даже смягчить удар не пытаются. А дура может оказаться особой мстительной. И ей плевать будет, что обидчик уже благополучно помер.

— Так, — сказала Тияна. Похоже, у мужчин королевской семьи это родовое умение такое — доводить девушек до желания что-то нехорошее им сделать.

— Вот, — выдохнул Вирк. — Теперь другое начало. Моё. У меня дар видеть то, что есть на самом деле. Почти такой же, как у тебя.

— Я догадалась. А ещё догадалась, что ты смотришь неглубоко, потому что слишком веришь тем, кто тебе приносит для него пищу.

— Возможно, — кивнул Вирк. — Скорее всего. И, наверное из-за этого я ошибся. Причем, наверняка не один раз. Не заглянул глубоко и

не заметил то, что меняло вообще все. Одну из таких ошибок я нашёл. Причем, что самое поганое, у меня даже когда я впервые с этим делом столкнулся, было смутное ощущение неправильности. Но я не обратил внимания, решив, что мне чудится с недосыпа. Потому что картина была правильной, без недостающих деталей. И, казалось, что такое важное может в себе скрывать кучка болванов, ворующих волосы с расчесок, платящих глупой служанке за то, что она сметала пыль в спальнях в специальные мешочки, а однажды набрала воды в бутылку из ванной, в которой купался король. Ну, обнаглели они окончательно и полезли в склеп. За это в итоге и получили, некромастеры начинающие.

— А на самом деле им нужны были образцы для чего-то более важного. Например, для взлома защиты дворца, — сказала Тияна первое, что пришло в голову.

— Да, я так же подумал, — улыбнулся воробей. И не заглянул немного дальше. Правильная картина же. Что ещё искать?

Тияна хмыкнула.

— Во второй раз эти деятели всплыли и вовсе в странной, папахивающей то ли идиотизмом, то ли попыткой заново переделить наследство истории, — продолжил рассказывать воробей. — Была одна такая девушка, почти сказочная красавица неясного происхождения. И вот эта красавица умудрилась стать женой богатого вдовца, его родственники поговаривали, что благодаря страшному ритуалу и прочей запрещенной магии. А потом она овдовела и стала богатой вдовой, неясного происхождения.

— Что-то подобное я уже слышала, — призналась Тияна.

— Наверное Лениль рассказал. Это глава его управы добился оценки королевскими аналитиками обвинений безутешных родственников, предъявленных вдове. Я тоже заглянул. Так, одним глазом, я тогда был очень занят. И счел историю идиотской попыткой отобрать у вдовы наследство. Чего только эти обделенные наследники не выдумают, а уж запрещенные ритуалы в каждой второй такой истории фигурируют. Околдовала, гадина, несчастного мужика. Всей разницы, что в этой истории околдованным оказался и муж, и его первая внезапно помершая жена, и пара слуг, и даже чей-то сын, сначала издававший жужжащие звуки, а потом утопившийся. Мол, все

эти люди у будущей вдовы ходили по струнке и слушались её так, как она не заслуживала. Словно она была их королевой...

— Маткой, — сказала Тияна.

— Да, — кивнул воробей. И, самое поганое, мне на мгновение эти история даже что-то напомнила, но я был занят и решил, что без меня разберутся. А потом о ней забыл. И только потом, много времени спустя, я обнаружил, что кто-то запросто гуляет по закрытым архивам, что хуже, по закрытым частям закрытых архивов. И обнаружить это оказалось несложно, всего лишь надо было проанализировать странные происшествия, вроде этой прекрасной вдовы, которую все слушались.

— Кто-то экспериментировал, правильно? — спросила Тияна.

— Да.

— Лениль мне про эту вдову рассказывал, — всё-таки вспомнила Тияна. — Может хотел на реакцию посмотреть.

— Возможно, он пытался выманить того, кто провел очередной эксперимент над вашим экспертом, пытался показать, что стал на след. Или меня выманивал, мы могли пересечься в своих поисках экспериментаторов. Или он к этим экспериментаторам имеет какое-то отношение и опять же выманивал меня. Вариантов может быть много.

— Ладно, — сказала Тияна. Вариантов действительно могло быть сколько угодно и чтобы исключить некоторые, нужно было потребовать от Лениля ответить прямо и честно на несколько вопросов, а заниматься этим она не хотела, хотя бы до того момента, как воробей выздоровеет. — А теперь сделай одолжение и объедини два свои начала. Фавориток с собственной безалаберностью.

— Да тут все просто. Кто-то проник в закрытые архивы, закрытые от всех кроме ближайших королевских родственников. Даже от некоторых этих родственников их закрывают персонально. Причем, после этого стал экспериментировать не с самыми лучшими ритуалами. У самых лучших и опасных есть ещё и своя защита и без специального разрешения даже я их не трону. Собственно, ритуалы были даже не средней паршивости, то есть, они не знали что искать, просто брали то, что казалось интересным. Точнее, не так. Они брали то, что могло бросить тень на королевский род. Очень похоже на подготовку личной мести, не находишь? Мести матушки какого-то непризнанного бастарда. То, что он не признан, на самом деле ни

капельки не мешает ему проникнуть в большинство этих архивов. Именно поэтому их всегда признавали, если матушки решались притащить их во дворец.

— Просто чудесно. Какая-то идиотка решила посадить на трон своего сына...

— Не думаю, — вздохнул воробей. — Больше похоже, что эта идиотка его родила, чтобы подобраться к королевским тайнам, к которым у нее без него доступа бы не было. Посадить на трон непонятно кого не так и просто на самом деле. Её цель отомстить, а не захватить королевство, хотя её сообщники наверняка думают иначе. Отомстит, докажет, что когда-то один король отказался от такой вот великолепной королевы, а потом может даже утопиться. А нам, мало того, что придется искать её помощников, размечтавшихся о ручном короле в лице её сына, так ещё и доказывать, что все эти ритуалы хранятся в архивах не для того, чтобы ими пользоваться, а чтобы не повторять этих ошибок. В худшем случае, что половина королевства уже не ходит околдованная и ждет только сигнала, чтобы дружно броситься кого-то убивать или прыгать с башен.

— Просто чудесно, — только и смогла сказать Тияна.

— Не беспокойся, Нермин обо всем этом уже знает. И где-то совсем рядом бродит целая куча королевских рук, способных нам помочь. Все закончится неплохо.

— Болван, — сказала Тияна.

И почему-то не спросила, а зачем же собственно ловили воробья? Того, кто узнал тайну какой-то мстительницы, было проще убить. Просто об этом не подумала. У нее и так было о чем думать.

ГЛАВА 28: Воробей — птица гордая

Утреннее чаепитие стало какой-то традицией. Каждое утро Тияна, перед работой, пила чай с воробьем и задавала вопросы, которые обдумывала часть вчерашнего дня. Получала ответы, а потом понимала, что опять нашлась какая-то неясность.

— Почему они тебя ловили? — спросила Тияна, держа в руке чашку и проникновенно глядя на недобитого воробья, опять пытавшегося излучать здоровье. — В жертву принести пытались. Потом... Линк на дереве, там, где муравья убили, нашёл характерные потертости, словно кого-то привязали, в надежде впихнуть в него одного вертлявого духа. Знаешь, тебя проще было убить. Что им от тебя настолько было нужно?

— У меня есть доступ туда, куда они попасть не смогли, — улыбнулся Вирк. — А ещё им хотелось выяснить, не поделился ли я с кем-то своими подозрениями прежде, чем пошел их проверять.

— Болван! — припечатала Тияна. Болван именно потому, что не поделился. — Самоуверенный болван!

— Есть немного, — не стал спорить он. — Но я с этим намерен бороться.

— Почему именно я? Почему именно в моей спальне ты должен был появиться? — спросила Тияна ещё через день. Наверное потому, что веселая коллега накануне завела речь о том, что у такой хорошенькой девушки должно быть много поклонников, но они молча страдают, смущает их её воинственность. Видимо в романе вычитала нечто занятное.

— Ты отдельно, — со вздохом ответил что-то непонятное Вирк.

Тияна приподняла бровь.

— Вот смотри, есть звездное небо. Весь северо-восток усеян звездами густо-густо и найти там отдельную сложно. А чем южнее и западнее переводить взгляд, тем меньше звездочек. Белая Дама вообще одна в окружении пустоты и её найти взглядом на небе легче всего. Так и ты, ты отдельно. Из всех людей, которые занимают мои мысли, к которым я мог выйти, ты как Белая Дама.

— Меня проще всего найти, — кивнула Тияна. А спрашивать, чем же она его мысли так заняла, не стала. Просто потому, что он хотел, чтобы она спросила. А ей этот ответ слушать не хотелось.

Воробей выздоравливал. И в один из дней, когда пришла на традиционное чаепитие, Тияна его застала не в кресле, а у окна. Он слегка отогнал край занавески, стал боком и смотрел на мир снаружи, стараясь делать это тайком от мира.

— Что там? — спросила девушка.

— Три подозрительных мужика. Твой сыскарь-ухажёр, делает вид, что просто мимо проходит. На том дереве, с листьями-лопухами, какое-то птичье нашествие. На чердаке дома с острой крышей кто-то курил, пропуская дым через фильтр, но воздух всё равно характерно подрагивал, если знать, куда смотреть и что искать...

— Мы в осаде, — поняла Тияна.

— Часть этой осады находится там, чтобы нам помочь, — вполне уверенно сказал Вирк. — Так что, все неплохо.

У него вообще все было неплохо. Видимо искать что-то хорошее в любой ситуации, было частью его характера. И как таких во внутреннюю разведку берут?

— Ах, да, бабочка, — вспомнила Тияна и, махнув на него рукой, села пить чай.

Выйдя из дома, она никакой осады не увидела. Так что либо Вирк преувеличивал, либо большая часть засады такие профессионалы, которым только в «тысяче рук» и место. В отличие от некоторых воробьев.

А ещё через день пришла тетя Лилиян. С подругой. Которая по совместительству была лекарем. Ну и мамой неженатого парня.

В общем, тетя Лилиян умела правильно подбирать гостей, о которых можно было подумать что угодно.

— Нилли такой хороший мальчик, — щебетала лекарка, заставив воробья лечь на пол, вытянуться во весь рост и не шевелиться.

Она медленно вела над ним руками, проверяя общее состояние. Он кривился так, словно эта процедура была чем-то неприятна.

— По стопам отца пошел, — Лилиян тоже решила похвалить неведомого Нилли, Тияна о нем слышала, но ни разу не видела его.

— Не совсем. Адэн у меня больше по амулетам, стандартным, просто настроенным на хозяев. Лекарские у него просто великолепные

получаются. А Нилли по конструктам, вроде тех, благодаря которым повозки без лошадей ездят, — педантично уточнила лекарка. — Нилли говорит, за этой наукой будущее. Большую часть амулетов конструкты вскоре заменят. Не все. Есть специфические, но те же порталные — запросто.

Тияна зачем-то кивала и делала вид, что разговор о Нилли чем-то ей интересен.

Воробей продолжал кривиться.

— Ну, что же, — сказала лекарка, разрешив воробью встать. — Побольше пить и двигаться. Не усердствовать с накопителями. Ожог пока не трогать. Он, конечно, будет мешать, но сейчас организм в таком состоянии, что лишние манипуляции могут сильно навредить. Сначала выздороветь, а потом резать руку и правильно залечивать.

Воробей старательно закивал. Словно за окном выстроилась очередь из желающих его избавить от мешающего шрама.

Впрочем, кто знает? Какие-то подозрительные личности вокруг дома точно шастают. Тияна даже научилась их замечать. Причем, личности действительно были профессионалами. Они всегда были разные. И если и пользовались той же невидимостью, то так, что никакие ветки и тени их не выдавали.

Тияна не смогла бы сказать точно, когда именно у нее появилось странное, надоедливое ощущение. Но оно росло, крепло и никуда не пропадало, несмотря на логичные доводы и, казалось бы, отсутствие причин.

И, да, это было очередное проявление дара. И касалось оно одного королевского родственника.

С воробьем что-то было не так. Настолько не так, что Тияна даже начала подумывать о том, чтобы назначить своего стажёра ему в няньки. Но боялась, что эти два типа споются и все станет только хуже.

Что за «не так» дар помочь понять не мог. Это была даже не ложь, точно не ложь. Вирк честно и прямо отвечал на вопросы, помня о её даре и не пытаясь вилить, умудряясь при этом о чем-то умолчать. Причем так, что она не понимала о чем именно он умалчивает, вариантов у нее не было. Но кто она такая, чтобы он говорил ей все?

Вирк не пытался нравиться, не изо всех сил. Просто был таким, как всегда, а всегда он был обаятельным парнем и даже раздражая не

мог не нравиться.

Он выздоравливал, начал баловаться с магией, очень осторожно, чтобы не упустить, и строил невнятные планы своего героического будущего. Вроде, отправиться во дворец и всех лично спасти. Но эти планы были ерундой, не стоившей внимания. Он сам это отлично понимал и не собирался им следовать. Вирк просто развлекался.

А Тияне всё равно казалось, что он что-то задумал. И что с этим типом что-то не так. Что она в очередной раз не видит чего-то, находящегося прямо перед носом.

И когда он после очередного чаепития проводил её печальным взглядом, старательно при этом улыбаясь, ощущение, что что-то не так, резко возросло. Тияна вышла из дома, стараясь понять, на что же намекает дар. Успела дойти едва ли не к двери управы и даже помахать Линку, выглядывающему из окна. А ощущение даже не думало притухать, становиться таким тихим фоновым звоном. Поэтому Тияна остановилась, ничего не говоря развернулась и пошла обратно.

Ей нужно было расспросить воробья и во что бы ни стало выяснить, что же с ним не так. Иначе она работать не сможет. Какая уж тут работа, если сосредоточена на своём не полностью здоровом госте?

А когда она пришла домой, оказалось, что расспрашивать некого. Воробей ушёл почти сразу после нее. И никто его даже не пытался задержать.

— Как вы могли его отпустить?! — едва не рычала Тияна шустро собирая очень нужные вещи и не зная, на кого больше злится, на воробья или слуг.

— А как бы мы могли его задержать? — философски спросила старшая служанка, ходившая за Тияной хвостиком и носившая меч, потому что дева-сыскарь пока не решила, стоит ли его с собой брать. С одной стороны — артефакт. С другой — она и меч... не хватало ещё беспокоиться о том, как бы не отрубить себе любимой что-то нужное. — Он же маг, сильный и умелый.

— Он полудохлый маг!

— Вы преувеличиваете. Довольно бодрый. Он нас уверил, что может запросто дверь вынести, просто не хочет. И по его расчетам,

дальше ему в вашем доме сидеть не стоит, если не хочет доставить вам неприятности. А он и так их доставил.

— Неприятности?

— Он сказал, что его противники должны уже быть сильно обеспокоены. И вот-вот могут решиться на штурм. А у них есть кто-то сильный и много знающий. Иначе его бы не поймали. А снаружи за ним всё равно следят, помогут, да и этого сильного нужно выманить и желательно не к вам домой.

Тияна замерла. Поглубже затолкала в карман лечащий амулет, норовивший оттуда выпасть. Глубоко вдохнула и припечатала:

— Идиот! Полудохлая недоптица! Неприятности он не хочет доставить, в приманку решил поиграть! Придурок!

Служанка почтительно внимала.

Воробья хотелось добить. Они его тут лечат, тайком лекарей к нему таскают, тетушка даже маму какого-то Нилли привела. А эта мерзка недоптица сбежал! О сохранности чужого дома он беспокоится! Неприятности не хочет его хозяйке доставлять!

А если его там прибьют, что, неприятностей совсем не будет?!

— Гад. Мерзкий ползучий гад!

Вирка хотелось придушить, а не спасти.

Но в любом случае этого придурка сначала нужно было найти.

Вирк даже не пытался скрывать свои следы. То ли так сильно спешил уйти подальше, то ли силы экономил, но Тияна шла по свежему следу, как по нитке, светящейся такой нитке.

Подозрительные личности, ошивавшиеся рядом с домом, исчезли. Может даже побежали за воробьем и сейчас его уже добивают.

— Придурок, — душевно обозвала дорогого гостя Тияна.

Особенно прятаться ей не имело смысла. Если кто-то всё-таки проследил за тем, как она выходила из дома, то отправить весточку своим подельникам он смог. Если нет, то нет. Амулета, способного сделать невидимым у нее всё равно не было. И получалось, что скорость — вполне себе неплохой для нее союзник. Главное успеть добежать раньше, чем вокруг дурного воробья соберется целая толпа желающих его ощипать.

— Мерзкая птица.

И, да, Тияна совсем не удивилась, когда сообразила, что бежит к оврагу с альтанкой и скрывающимся под ней проходом на полигон. Если нужно кого-то повести в тайное место, в которое ему нет хода, то вот оно вам, пожалуйста.

— Что этот идиот задумал?

При этом, спускаться в подземелья под альтанкой, да и оврагом, ему смысла не было. Если он действительно кого-то выманивает, то не было. Во-первых, пока полигон откроешь, не только сеть с якорем через портал успеют бросить. Во-вторых, её ведь ещё и закрыть нужно, а сделать это будут мешать. Так что недопернатый гад задумал что-то другое. Наверняка.

— А ведь защиту полигона что-то питает. И не факт, что к этому питанию нет доступа снаружи. Доступа для некоторых избранных.

С такой точки зрения побег воробья к полигону выглядел гораздо логичнее. И не будь он полудохлым, о нем и переживать не стоило.

— И с чего это я переживаю?

А если ещё и королевские руки смогут вовремя сориентироваться в его беготне, сообразят, что он ждет какую-то большую рыбу... Хотя, все может быть проще, может он какой-то тайный знак кому-то подал и теперь где-то по кустам к оврагу крадется целая армия.

— Может ну его, вернись на работу и пускай делает, что хочет?

А с ещё одной стороны, болотные шучики знают с какой, этот идиот вряд ли сумел при помощи своих тайных знаков сообщить, что здоровье у него сейчас не очень и даже при наличии питания целого полигона под рукой, защищаться долго он не сможет.

— Героический идиот, надо же, — восхитилась Тияна и ускорила шаг, насколько это было возможно, чтобы не терять из виду мерцающие узнаванием и магией следы.

К её удивлению, Вирк побежал, точнее, побрел, слишком уж быстро следы становились ярче, вовсе не к альтанке, загадочно белеющей над оврагом. Он шёл левее, словно собирался торжественно свалиться в овраг в качестве полудохлого тела и там уже не менее торжественно умереть, врагам назло.

В общем, воробей был тот ещё затейник. И Тияна может даже полюбовалась бы его полетом в овраг, если бы он, за каким-то болотным шучиком, не был бы нужен ей живым и относительно

здоровым. Чтобы быстренько долечить, а потом вытрясти из него душу.

— Да, и привязать её к собачьему телу, чтобы подавал лапу и носил подстреленных уток.

Собака из Вирка получилась бы отличная. Обаятельная и улыбчивая.

— И что мне в голову лезет?

Пройдя ещё с сотню метров Тияна услышала голоса и дальше кралась ориентируясь на них. Впрочем, могла и не красться, потому что голоса спорили, громко и вдохновенно. О том, что его желательно выковырять до того, как придет учитель, а то учитель не похвалит. И о способах выковыривания.

Споривших было больше десяти и они дружно заглядывали в расширявшийся в этом месте овраг.

Прямо как коты на птичку.

— Приманка, — едва слышно проворчала Тияна и стала аккуратно смещаться ещё левее, держа щиты, стараясь не шуметь громче, чем ветер листвой и всматриваясь в тени.

Однажды ей даже показалось, что в тех тенях кто-то шевелится. Но нападать на нее не спешили. Может это был Лениль со своей любимой невидимостью, всё ещё пытается что-то сделать, чтобы оправдать папу. В то, что этот тип влез в интригу Вирк почему-то не верил. И утверждал, что хорошо его знает.

Или там был кто-то из рук короля.

Лишь бы он не оказался учителем котиков. Тогда очень весело будет.

В овраг Тияна практически соскользнула, старательно гася звуки и надеясь, что чьи-то нерадивые ученики, увлеченные засевшей в овраге птичкой, на магические аномалии так близко от себя внимания не обратят, даже если у них есть нужные для этого способности.

А потом Тияна целую вечность кралась к Вирку. И опять надеялась. Что её не заметят котики. Что воробей от неожиданности ничем в нее не запустит. Что на голову не свалится невидимый Лениль. Впрочем, учитывая воробья, случиться вообще могло что угодно.

Овраг удачно зарос кривенькими деревьями и размашистыми кустами. В нем попадались большие камни, нагромождения древесного мусора. Так что главное было держать щиты и идти там,

где сверху рассмотреть будет сложно. А это было даже увлекательно. И сразу становилось понятно, что воробей на самом видном месте остановился исключительно ради котиков. А то, что это за приманка, если её рассмотреть невозможно? Котики же мимо пройдут, не заметив. И их учитель может не сразу понять, куда смотреть.

А ещё эта приманка могла неплохо отвлечь от посторонних девушек, подобравшихся к приманке совсем близко. Ближе уже было нельзя, ближе не было подходящего для прятков места. Так что Тияна убрала щиты, чтобы именно из-за них её не заметили и затаилась. Решив вмешаться, только если понадобится. А если нет, она тихо уйдет. На работу. А Вирк пускай и дальше изображает из себя гордую птицу, не нуждающуюся ни в чьей помощи.

Но разве с воробьём что-то может быть тихо?

ГЛАВА 29: Обещания

Компания над оврагом в итоге до чего-то договорилась и стала закидывать щиты Вирка чем только могла. Начиная от простеньких, но энергоемких атакующих плетений, что было логично, и заканчивая камнями, ветками и прочим мусором. Тияна даже удивилась, что они не додумались бросить жребий, а потом сбросить вниз самого невезучего из своей компании.

Продолжалось это довольно долго, она даже заскучать успела. А воробей и вовсе сел на землю, сгорбился и уставился на что-то в своих ладонях. Наверное делал вид, что выплетает что-то страшное и опасное. Ага, опять бодрится и хвастается отменным здоровьем.

Потом то ли мусор у чьих-то учеников закончился, то ли желание его бросать. Да и «попытки пробить щит» магией чем дальше, тем более вялые были. Воробей все так же сидел и вроде бы ничего особенного не происходило, но у Тияны появилось ощущение приближения чего-то большого и опасного. Словно едва уловимый запах в воздухе, который ветер донес.

Или запах магии человека, который не особо и скрывается, потому что у него и так репутация, смысл что-то там прятать от умеющих видеть.

— Мерзкий воробей, — прошептала Тияна и стала шустро выбираться из-за прятавших её растений. Потому что Вирк, возможно, дождался своего сильного и умелого, много знающего. И если этот сильный просто возьмет и с размаху что-то на него обрушит, воробей этого может не пережить. — Как же ты меня раздражаешь.

Несясь к щиту Вирка, она очень ярко представляла, как сейчас об него шмякнется, как мотылек о стекло фонаря. За спиной что-то подозрительно хрустнуло, но оборачиваться было некогда, да и не стоило на бегу.

Ещё несколько шагов.

Вирк поднял голову и удивленно на нее уставился. Резко взмахнул рукой, словно толкал что-то вверх, и Тияна, умудрившись всё-таки на что-то в траве неудачно наступить, полетела ему навстречу, а потом буквально свалилась на голову. Несчастный воробей только каким-то

чудом умудрился махнуть рукой вниз, возвращая своему щиту целостность.

— Какая занятная композиция, — сказали за спиной, точнее, теперь за ногами, голосом Линка. — Я думал, моя куратор его спасти отправилась, а она решила замысловато убить.

— В патруль отправлю, — мрачно пообещала Тияна. Дожилась, теперь ещё и этот балбес научился от нее прятаться. Изучил куратора, видимо, или у кого-то одолжил амулет для невидимости. А может и отобрал. — Лениль жив? — спросила, встав на ноги.

— Понятия не имею, давно его не видел, — улыбнулся Линк.

— Значит у своих родственников одолжил игрушку, — кивнула Тияна.

— А Вирк жив? — резко заинтересовался стажёр.

Тияна оглянулась. Воробей лежал на боку, словно так и надо было и опять упорно смотрел в ладони.

— Кажется, он чем-то важным занят, а я его прервала, — сказала задумчиво. — С другой стороны, почему-то мне кажется, что сюда идет кто-то, кому его щиты на один щелчок. Впрочем, наша полудохлая птичка наверняка это знает.

Вирк продолжил лежать и смотреть.

— Или его так замысловато проклинали чьи-то ученики, делая вид, что просто камнями бросаются, — предположила Тияна.

— Что будем делать? — спросил Линк.

— Готовить сюрприз.

Линк дернул плечом, а Вирк так и продолжил себе лежать. А потом ещё и беззвучно губами зашевелил. Тияна ощутила прикосновение чего-то яркого и темного одновременно. И ей резко захотелось что-то сделать, но належавшийся в своё удовольствие воробей поднялся на ноги и схватил её и Линка за что дотянулся. И это желание унеслось следом за ярким и темным.

— Так, — сказала Тияна, аккуратно убрав руку Вирка со своего плеча.

— Дыхание героя, — сказал он и криво улыбнулся. — Да, да, то самое, воспетое в балладе про воинов Гребенчатой крепости.

— Наделяет храбростью и невиданной силой? — с сомнением спросила Тияна.

— Всего лишь отменяет сомнения, ненадолго, потом просто становится не до них, и будит жажду деятельности.

— Мешает думать, — кивнула Тияна. — И ведь даже не ритуал. Больше похоже...

Она зажмурилась, немного подумала и тихо сказала:

— На описание того самого полета пера, просто злой дух, касаясь людей, туманит им головы, вселяя свою волю.

Прозвучало как слова какой-то забытой баллады, ещё одной баллады.

— Далеко этот дух не улетит и слишком многих людей не коснется. Я его направил к самому сильному. И это не совсем дух. Ближе к передаче образа мозголомами.

И опять криво улыбнулся.

— Он ещё и мозгом со странностями, — проворчала Тияна.

— Ты, кстати, тоже, — сказал воробей и его улыбка стала особенно нахальной, прямо захотелось опять что-то ему на голову вылить. — Иначе как твой дар может существовать?

Если честно, Тияна не задумывалась. И предпочла бы не задумываться.

Опасность косматым облаком колыхалась где-то наверху. Оттуда доносились голоса, при удачном ветре даже можно было понять, что эти голоса говорят.

— Да, удачно загнали, он еле хромал и как свалился, — хвастался звонкий молодой голос.

— Перекрыли, только эти девка с парнем просочились, — уверял хриплый. — Наверное, шли параллельно...

— Если не получится, я этого гада придушу. Я бы давно его придушил, но у него ключ... — практически шипел кто-то ещё.

— У него сила мерцает, его бы ты расковырял враз, а вот девушка с парнем... где-то я эту девушку видел.

Тияна прислушивалась. Одаривала Вирка мрачными взглядами — сила у него мерцает, и он не мог этого не ощущать, и всё равно поперся, якобы спасая дом от нападения. Хотя в реальности скорее всего знал, когда именно эти заговорщики сотворят что-то грандиозное и пытался успеть до этого момента.

В руке почти материализовался лук, даже дымные прозрачные щупальца время от времени появлялись между пальцев. Заготовки-стрелы выстроились в три ряда за правым плечом. Запасливый Линк перебрал амулеты и рассовал по карманам, стараясь запомнить что где. А нападать неизвестная опасная сила почему-то не спешила.

— У него ментальный щит, нужно некоторое время, чтобы сквозь него просочиться, — сказал воробей, угадав мысли Тияны.

— Может его прямо сейчас поймать, пока не напал? — спросил Линк.

— Нет, — мотнул головой воробей и его повело. — Если он не нападет и окажется достаточно высоко-стоящим человеком, будут сложности.

— Без нас ты бы здесь сдох, — уверенно припечатала Тияна.

— А ещё, это не тот, этот слабее тебя и даже Линка, должен появиться кто-то ещё, — добавил воробей.

— Чудесно, — ядовито оценила откровение Тияна. — Значит, кто-то ещё. А у нас тут птичка с мерцающей силой. Под щитами.

— Щиты питаются от полигона, — почему-то скривился воробей, но сразу же безмятежно заулыбался.

— А вот стабилизируешь, их ты! — наставила на него Тияна палец свободной от лука руки.

Вирк встрепенулся, видимо решил поделиться ещё какой-то тайной, но тут компании наверху надоело разговаривать и они приняли какое-то решение.

— Уввв-вв! — басовито гудел щит, вопреки тому, что издавать звуки должен уметь исключительно в постоянно поминаемых балладах.

Уже третий щит.

Воробей, кстати, потихоньку растил четвертый, чтобы успеть раскрыть, когда разлетится этот. Тияна напряженно всматривалась и вслушивалась. Ей нужно было успеть выпустить «стрелу» точно в тот момент, когда пропадет предыдущий щит, но ещё не появится следующий. И, да, она могла бы возвести абсолютный купол, но было нельзя делать, ломиться в абсолютный купол некто излучавший силу не станет. Не идиот же он. Тияна в принципе свои стрелы выпускала, чтобы раззадорить штурмующую защиту компанию. Обжигающий и

сбивающий с ног ветер — не смертелен. Не говоря уже о «волне страха» и «божественной оплеухе» предназначенным исключительно для того, чтобы приводить в чувство увлеченные толпы.

— Все неплохо, правда? — спросил Линк, когда Тияна каким-то чудом остановила на нем взгляд. Линк в их команде подрабатывал лекарем, держал пляшущую магию воробья, чтобы он не свалился в обморок в самый неподходящий момент. У Линка вообще уйма талантов и умений, как оказалось.

Впрочем, сама Тияна могла бы держать гораздо эффективнее, хотя у нее как раз медицинских навыков почти нет, так, оказать первую помощь и все. Но ей нужно было успевать стрелять и слушать не подходит ли ближе обладатель силы, до которого пока не может дотянуться «дыхание героя» Вирка.

— Вы что, родственники? — раздраженно спросила Тияна, зацепившись за знакомое «неплохо», воробей его даже в той же тональности говорил, и темп такой же. Привычная, часто повторяемая фраза.

— Дальние, по материнской линии, — рассеяно признался воробей.

— Материнской линии? — переспросила Тияна.

— Моя мама дальняя родственница его мамы. К королевскому роду они обе отношения не имеют, — поспешно объяснил Линк.

— Увввв-вувввв, — поддержал её щит, став на мгновение видимым, но каким-то чудом стабилизировавшись.

— Вот возьмет твоя добыча и не подойдет, она же у тебя умная, да, птичка? — повернулась Тияна к Вирку. — А её подчиненные додумаются до того, что проще обрушить на нас склон, чем и дальше ковырять щиты.

Воробей раздражающе улыбнулся краешком губ и упрямо произнёс:

— Подойдет. Надоеет ждать и подойдет, хотя бы для того, чтобы посмотреть, почему подчиненные мнутя.

— Надеюсь, королевские руки носят с собой лопаты и догадаются нас сразу же откопать, — ядовито сказала Тияна. Её эта ловля на живца почему-то раздражала. Непомерно раздражала. А воробья и вовсе хотелось треснуть по голове, а потом за ногу оттащить к ближайшему лекарю и там приковать к кровати, чтобы больше никуда

не бегал, пока не выздоровеет. Ну, или хотя бы передать с рук в руки лично Нермину и пускай делает со своим родственничком, что хочет. — Думаешь, без тебя полудохлого его бы не выманили? И что бы ты делал, если бы мы не пришли?

Вирк опять улыбнулся. Опустил глаза вниз, потом посмотрел на Тияну и тихо произнёс:

— У тебя принципы и дар, вряд ли бы мне настолько не повезло.

— Ах, значит ты всё-таки рассчитывал, что я побегу за тобой? — зло спросила Тияна, которой резко захотелось следующую стрелу пустить в воробья. — Ты, болван, а если бы я не вернулась, если бы я решила перетерпеть и вернулась только вечером?!

— Где-то рядом королевские руки, как ты выражаешься. Кто-то бы помог. А тянуть нельзя. Я чувствую, что нельзя, оно словно в воздухе...

— Вууууу, — опять на мгновение стал видимым щит, но устоял.

Зато воробей покачулся и побледнел. Здоровья ему эта авантюра не добавит в любом случае. А если добыча ещё немного потянет, то он так тут и свалится. И хорошо, если не замертво.

Ну, придурок же! И стоило его лечить?!

— Знаешь, — раздраженно произнесла Тияна и на мгновение зажмурилась. — Ты постоянно портишь мне жизнь. У тебя это мастерски получается. Только я начинаю думать, что все наладилось, можно хотя бы немного расслабиться, как появляешься ты и все портишь.

— Ты сама выбираешь такие профессии, — ни капельки не раскаялся воробей.

— Сама? — зачем-то переспросила Тияна. Стукнуть его по голове хотелось все больше. Можно даже не для того, чтобы спокойно дотащить до лекаря. Можно прикопать здесь в овраге, а потом развести руками и наивно сказать, что куда-то делся. Котик птичку, наверное, съел.

— Сама. Вот вышла бы ты мирно замуж, держалась бы подальше от заговоров и интриг, воспитывала детей, наивно хлопая глазами в ответ на любой вопрос о политике, хвасталась вышивкой бисером и никто бы тебя не трогал. Ты бы была чем-то вроде невидимки, — объяснил воробей свою позицию. — Но это была бы не ты. И даже не бабочка.

— Вышла бы замуж? — переспросила Тияна. Компания наверху почему-то перестала пытаться разрушить щит. Видимо изобретали какой-то план. И можно было сосредоточиться на воробье. Осмотреть его с ног до головы. Уловить во взгляде прятавшееся за неуместной веселостью желание победить. Неважно кого и что, просто победить. Выиграть войну. Оказаться правым. Спасти королевство. Поставить на место упертую девчонку, не желающую понять, где её место. — Замуж, говоришь?! О, чудесно, вот за тебя и выйду. И испорчу тебе жизнь так, что ты с Девичьей скалы прыгнешь!

— Ну, попробуй, — чирикнул воробей и улыбнулся, широко-широко.

— Я на тебя тетю натравлю, — кивнула Тияна.

— У замужества есть множество граней, — тоном театральной дуэньи сказал Вирк и зачем-то махнул рукой.

— Ничего, ты у нас птичка симпатичная, обаятельная, переживу я как-то эти грани.

— Отравить будешь пробовать? — любопытствовал воробей и даже как-то поживее стал выглядеть. Словно всю жизнь мечтал, чтобы кто-то его попытался отравить, а отравители что-то не спешили.

— Это пошло. Только прыжки со скалы. Добровольные. С желанием наконец обрести покой.

— Какая суровая дева. Впрочем, ладно, согласен на скалу, в комплекте с покоем, вдруг он мне когда-то понадобится? Когда женимся?

— Как только Нермин Сенис-Тавац добродушно мне улыбнется, так сразу и поженимся, — пообещала Тияна. И улыбнулась. Вроде даже добродушно.

Воробей почему-то тоже улыбнулся. Впрочем, он улыбался по поводу и без повода.

Линк громко хмыкнул.

А наверху стали отдавать непонятные приказы и обладатель большой силы приблизился, но вроде пока недостаточно близко.

Несколько минут спустя Тияна была вынуждена признать, что Вирка действительно желали заполучить живым. Поэтому и по щиту долбали так, чтобы он разрушился, но при этом не пропустил остатки того, что его разрушило.

— Опытные, — почему-то одобрил воробей.

— Пока эти опытные уверены, что без помощи своего сильного мага могут нас отсюда выковырять, они будут стараться именно это сделать. Чтобы вышла твоя предполагаемая добыча, щиты должны быть достойны этой добычи, — сказала Тияна, посмотрев на него. Выглядел Вирк опять бледно. Но продолжал упорно улыбаться.

— Какая умная у меня жена будет, — проворчал он, закрыл глаза и немного так постоял. — Умная, красивая, с принципами.

— Прямо идеал, — кивнула Тияна. — Будет. У кого-то.

— Я умею уговаривать, — сказал Вирк, открыв глаза.

— Надеешься меня уговорить?

— Зачем тебя? Я уговорю Нермина улыбнуться. Как там ему улыбаться нужно? Добродушно?

— Болван.

Если подумать, то болван тоже с принципами. Просто принципы у него... Зато как старательно ошибки исправляет. Когда хочет.

— Знаешь, думаю ты права. Он не выйдет, пока уверен, что его ученики или подчиненные смогут довести нас до истощения.

— Ну, с тобой им даже особо стараться не нужно, — фыркнула Тияна. — Скоро свалишься здесь, и полигон не поможет.

— Я тоже так подумал, — серьёзно кивнул воробей. — Поэтому, нам нужен очень хороший щит, с которым какие-то ученики ничего не смогут сделать. Который вообще почти бесполезно закидывать атаками. Его нужно аккуратно проковыривать и расплетать, что доступно только очень умелым магам и для чего им нужно время. И как же хорошо, что рядом со мной стоит прекрасная лучница со своим не менее прекрасным луком.

— И очаровательным стажёром, — ворчливо подсказала Тияна. Лук послушно сплелся у нее в руке. — Очень надеюсь, что какие-то королевские руки действительно рядом и ждут выхода твоей добычи. Потому что если нет...

— Тияна, ты всё-таки кое-чего не понимаешь, — практически промурлыкал воробей, склонив голову набок. — Даже если рук почему-то рядом нет, в чем я сильно сомневаюсь, стоит тебе воспользоваться луком ради воплощения силы вроде твоего купола, и их набежит тьма, чтобы посмотреть, не занимаешься ты чем-то нехорошим и что вообще сподвигло тебя на вот это. И я уверен, что

моя добыча это знает. Не зря же они в архивах копались. Поэтому сначала поставь что-то попроще, на что почти не обращают внимания. Должны же лучники как-то защищаться, правильно?

— Думаешь, котик начнет спешить, опасаясь, что я всё-таки и до купола дойду?

— Да. Я бы на их месте стал спешить. Потому что если я своей лучнице разрешил меня защищать, значит выволочка от начальства и признание слабости для меня уже меньшее из зол. И как раз начальству я готов сдаться.

Тияна тихо фыркнула — разрешил он. Перебрала в воздухе пальцами, выбирая подходящую «стрелу».

— Ладно, птичка, снимай защиту, — велела, натянув дрожащую силой тетиву. И выстрелила, стоило щитам воробья, блеснув, пропасть.

Чья-то огненная плюха растеклась по индивидуальной защите Линка, подпалив траву. Воробей бросился затапывать пожар, чуть не наворачнувшись на ровном месте. А Тияна с удовольствием проследила за тем, как остальные плюхи впитываются поглощающим щитом и зашевелила пальцами свободной руки, размышляя, чем бы ещё удивить котиков. У королевских лучников щитов на самом деле великое множество. Щиты им нужнее атакующих «стрел». Потому что в первую очередь стрелки должны защищать.

Чьи-то там ученики тренировались в штурме щитов, которые были им не по зубам, недолго. Их учитель тоже попробовал штурмовать. Чем-то занятым, может даже лично изобретенным. Настолько занятым, что поглощающий щит впитывать его не стал. Это нечто от него попросту отскочило и, похоже, приложило своего изобретателя.

— Знаешь, Линк, я была неправа. Твоё возвращение за клеткой с воробьем в обмороке было не самым идиотским поступком из возможных, — сказала Тияна, прислушиваясь к беготне вверху.

Воробей тоже слушал, сидя на траве возле прогоревшей проплешины. И был бледный-бледный, до зелени. Тияна даже сомневалась, что он может встать. И почти не сомневалась в том, что этот болван сумел как-то подпитаться от полигона, но оно ему на пользу не пошло. Не зря лекари не рекомендовали заниматься героизмом.

Девушка время от времени смотрела на него с непонятным даже для самой себя интересом. Ждала, приляжет воробей отдохнуть в обморок или нет? И где-то глубоко шевелилась жалость, и хотелось его обнять, погладить по голове и утешить как-то.

А ещё она поняла, что этот тип попросту не умеет останавливаться. Зацепился за что-то и будет переть до самого конца, пока проклятый котик не клюнет на наживку и не подойдет достаточно близко. Или пока не проиграет в войне с одной не менее упертой девчонкой.

— Может это дар на нас так влияет? — спросила она саму себя. — Хм, интересный вопрос и не менее интересное наблюдение.

Воробей улыбался и изображал безмятежность. И если не обращать внимание на происходящее вокруг, можно было подумать, что он пришёл сюда на пикник, а теперь просто сидит на солнышке, загорает.

— Надеюсь, тебя на самом деле отправят в ледяную крепость, — проворчала девушка.

Люди над оврагом до чего-то договорились и замолчали. А потом, спустя целую вечность, человек, который ощущался большой силой, начал двигаться. Медленно и казалось, что неуверенно, шёл к оврагу. К ученикам, которые стояли над своим учителем и ничего не делали. Шёл, шёл, потом вдруг замер и наконец ускорил шаг.

— Твой загадочный котик попался в твою ментальную ловушку, — сказала Тияна.

— Да, — ещё шире улыбнулся Вирк, но даже не попытался встать.

Тияна немного подумала и пустила сразу две стрелы, которые выстроили щиты один под другим. А то мало ли что там за гениальный маг.

А дальше все наконец закружилось, ускорилось и поскакало по буеракам, как выражался один из учителей Тияны. На носителя силы ментальная ловушка подействовала то ли как-то не так, то ли так, как и должна была, просто этот человек сам по себе не шибко нормальный. Он буквально выскочил к краю оврага. Обозвал всех вокруг и, судя по дернувшейся на грани восприятия басовитой струне, кого-то даже проклясть умудрился. Обморочного учителя котиков он попросту столкнул вниз, назвав неудачником и пожелав свернуть тупую голову.

Ученики только чудом не полетели следом, вовремя начав разбегаться и извиняться.

Догонять их никто не стал.

Странный тип даже не заметил этого бегства, ему было не до того. Он подхватил силовой петлей огромный камень и обрушил в овраг с такой силой, что он, отскочив от щита, усвистел куда-то в небеса, а при приземлении, судя по воплям отступающих котиков, кого-то едва не зашиб.

— Понятно! — радостно заорал этот тип. — Вы так!

И Тияне показалось, что где-то она этот голос уже слышала. И предчувствие у нее появилось такое интересное, что она инстинктивно сплела простенький такой фильтр, даже не защиты, скорее алхимическое сито для извлечения веществ растворенных в воде.

Фильтр тут же покрылся россыпью белых снежинок.

— Надеюсь, он нас усыпить попытался, — проворчала Тияна и добавила ещё один щит.

Самый первый почти сразу после этого дрогнул, покрылся рябью и стал вытягиваться вверх. Вирк слепо зашарил рукой около себя, поднялся на колени и оперся обеими ладонями о землю. И в щит Тияны самым невероятным образом хлынула энергия с полигона, хотя нечто подобное даже теоретически было невозможно. Щит тут же обрел первоначальную форму и опять стал невидимым.

— Жрет силу, — прокомментировал воробей, едва не завалившись на бок. Вид у него был такой, словно он только невероятными усилиями воли не теряет сознание. — Сволочь.

— Знаешь, кто это? — спросила Тияна, махнув рукой Линку, чтобы попытался помочь дурной птице.

— Да, — широко улыбнулся Вирк. — Даже свидетельствовать могу, на камне, в храме. В том числе и о том, что это он на меня напал. Жрет силу. Мою так же жрал.

Качнувшись и опять улыбнувшись, воробей поднял над головой руку и резко опустил.

И это словно стало тем самым тайным знаком, которого дожидались королевские руки, хотя позже выяснилось, что они просто старались незаметно проникнуть на огороженную сигналками и щитами территорию. А сейчас они посыпались отовсюду. Даже по дну

оврага прибежали. Наверху завязался короткий бой и победил в нем явно не самый большой котик.

А улыбчивый Вирк облегченно выдохнул и всё-таки свалился. Оставив Тияну и Линка объясняться со своими коллегами.

Мерзкая птица.

ГЛАВА 30: Если посмотреть с другой стороны

В городе тихо и мирно ловили заговорщиков.

А Тияна не переставала удивляться человеческой самонадеянности и даже глупости. А ещё изобретательности помешавшихся на мести женщин.

Почему-то ей всегда казалось, что заговорщики, как минимум, должны договориться о какой-то общей цели и всеми силами стараться её добиться. Возможно, обычно оно так и было. Но только не в этот раз. Потому что в этот раз все добивались чего хотели и не интересовались, чего хотят остальные.

Вот, например, попавшийся в ловушку сильный маг, оказавшийся членом королевской семьи, одним из двоюродных дядюшек короля, обидевшимся на то, что ему куда-то закрыли доступ, всего лишь хотел этот доступ получить. И этот тип верил, что получит. Как только посадит на трон «королевского бастарда». Не откажет же он своему первому советнику, правильно?

Сам бастард, высокий, широкий и не шибко умный мужик, в котором «добрая» матушка из всех сил воспитывала самомнение, всего лишь хотел заполучить трон, который, как он думал, принадлежит ему по праву. Что он с этим троном будет делать, мужик вряд ли понимал. Он просто хотел вернуть своё. Несправедливо отобранное из-за того, что предыдущий король решил вот так замысловато обидеть матушку, оставив её с непризнанным сыном на руках. Ага, специально дождался, пока этот сын появится на свет и торжественно оставил, может ещё и громко расхохотался напоследок.

Сама матушка просто желала мести. Почему-то не мертвому предыдущему королю, а здравствующему нынешнему. И разбираться в хитросплетениях её мыслей Тияна не собиралась. Ну, её, ненормальную.

Но эта троица ладно, у них хоть что-то общее в целях было. А зачем в этот сомнительный заговор влезли остальные, оставалось загадкой даже для Линка, который кое-что в жизни дворца всё-таки понимал.

Вот чем поможет позор королевской семьи, обвиненной в использовании запрещенных ритуалов, довольно хорошему амулетчику? Он собирался делать амулеты против этих ритуалов? А как?

А послушная армия-рой одному из владельцев приграничных земель зачем? Ладно, он собирался спровоцировать соседей, а потом героически спасти королевство от нападения, а потом что? Явился бы в столицу намекать на помощь в получении куска земли соседа? Или рассчитывал, что ему за это титул всучат повыше? Причем, этот тип ехать собирался вовсе не к непризнанному бастарду, в то, что он сумеет захватить трон он как раз не верил.

Попытка вернуть в мир запрещенные ритуалы одним из владельцев Второй Северной академии — вообще идиотизм. Тияна никакой взаимосвязи в его фантазиях, ради которых он участвовал в создании роя, не видела. Почему это король во имя спасения доброго имени семьи должен был махнуть рукой и все разрешить? И что за такое загадочное равновесие должно было установиться между заколдовавшей всех королевской семьей и всеми остальными желающими тоже всех заколдовать?

Купцы, тайком возившие ингредиенты и подопытных для роя тоже что-то ведь хотели с этого получить.

В общем, та девица, которая поучаствовала в этом деле во имя обретения статуса богатой вдовы была самой понятной, а может даже самой умной, с хорошим нюхом на неприятности. Она мало того, что сумела собрать компромат на своих добродетелей и даже записать разговоры о том, что эксперименты проводятся ради очернения королевского имени, эта вдовушка сумела вовремя прорваться во дворец, догадалась запросить умеющего держать мозголома и пожелала свидетельствовать. И даже рыдать не стала, изображая из себя воробьиную бабочку. Дева стала торговаться и намекать, что всю жизнь мечтала влиться в доблестные ряды королевских рук. Но кто бы её взял без образования и с таким неподходящим происхождением? Пришлось изобретать способ продемонстрировать свой ум и сообразительность. А эксперименты в любом случае бы проводили, правда же? И кто-то другой мог в них участвовать по гораздо менее благородной причине.

Тияна этой нахальной вдовушкой даже восхитилась, хотя Линка она насмешила.

По столице бродили разнообразные слухи. Видимо заговорщики решили напоследок проговориться, а королевские руки изо всех сил спасали положение. Причем, кто-то умудрился даже распустить слух о том, что всякая пакость хранится в архивах потому, что в соседних королевствах она тоже есть и забывать о ней не стоит. Иначе появятся такие пчелы на приграничных землях, а что оно такое, никто не поймет.

Мошенники под шумок начали продавать защиту от королевской магии.

Несколько благородных семейств шустро сбежали из столицы. То ли тоже были в чем-то замешаны, то ли боялись попасть под горячую руку.

А Тияна со стажёром гостила во дворце. И от скуки даже несколько раз навестила полудохлого воробья, над которым колдовала целая команда врачей. Эта недоптица, не долечившись и пропуская сквозь себя силу полигона едва не сожгла каналы. Попутно он почти полностью убил в себе природную защиту от болезней и теперь её приходилось восстанавливать. Выглядел недоптиц — краше в гроб кладут, но все рано улыбался. Временами даже довольно.

И Тияна не могла этим типом не восхищаться. И даже немного жалела придурка. Ровно до того момента, как пришла девушка-секретарь и сообщила, что её ждет глава «Тысячи королевских рук». Поговорить желает. Предложение сделать. И объяснить, как себя вести и что говорить, когда разрешат вернуться домой.

Войдя в мрачноватый кабинет следом за секретарем, Тияна, как на ту стену, наткнулась на добродушную улыбку Нермина. Старательную такую улыбку, делавшую его лицо настолько приятней, что девушка даже не сразу поняла, почему этот мужчина кажется знакомым. Не удивительно, что вместо положенного приветствия она произнесла:

— Мерзкий воробей.

Нермин загадочно хекнул и перестал улыбаться. Эта улыбка словно растворилась на его лице и оно стало привычно-безэмоциональным.

— Нельзя давать опрометчивых обещаний, — сказал королевский брат.

Тияна кивнула.

Секретарь обернулась, молча указала на что-то среднее между стулом и креслом перед столом Нермина и, подождав, пока Тияна сядет, села в похожее, чинно сложив руки на коленях.

Дуэнью играет, что ли? Или это необходимый при разговоре свидетель.

— Что же, оставим нашего... хм, воробья. Тем более ловить вас в эту ловушку он не хочет, хотя и мог бы, — с намеком на задумчивость произнёс Нермин.

Тияна сжала губы? Не хочет значит? Какая благородная птица.

Почему-то натравить на него тетю после этого захотелось особенно сильно.

— Сейчас мы поговорим о так называемом родовом даре. Хотя на самом деле ваш дар лишь слегка касается этих мифических родовых даров, красочно описанных в легендах и сказках. То, что вы в себе носите — больше похоже на печать бога. И появляется из-за несовместимости магии, нашей и людей из-за завесы. Когда обе магии в человеке есть, одна из них никак не может себя проявлять, а второй в спящем виде эта первая мешает. Вот они начинают взаимодействовать, порождая нечто третье.

Тияна зачем-то кивнула.

— Вам нужен учитель, — тоже кивнул Нермин.

С этим Тияна точно спорить не собиралась.

— И я вам его почти нашёл, — прозвучало очень загадочно.

Нермин посмотрел на Тияну, не дождался от нее вопросов, потом на секретаря, потом зачем-то погладил каменную кошку на своём столе.

— Впрочем, вы должны сразу понимать, что учитель не сможет дать вам все, что вам нужно. Все вы можете получить только сами, практикуясь. Но кое-что о вашем даре знаю даже я. Например, ваш дар заставляет вас увлекаться. С одной стороны это хорошо, вы упрямо доводите дело до конца. Причем, вы не умеете полагаться исключительно на дар и это не плохо. Потому что в отличие от одного молодого человека, который сейчас находится в руках врачей, вы видите шире. Не сосредотачиваетесь на том, что попало вам на глаза, игнорируя все остальное. А вот этому научиться на самом деле сложно.

Тияна опять зачем-то кивнула.

— С другой стороны, вас, как и Вирка, дар толкает на совершеннейшие глупости. Вирк упорно сражался с вами, потому что чувствовал свою правоту и пытался её найти в вас. Вы столь же упорно сражались с ним, даже не подозревая об этом, потому что у вас тоже была правота, от которой нельзя отступать...

— Отступишь, что-то потеряешь, — сказала Тияна.

— Могу вас заверить, он чувствовал то же самое. Но только потому, что совсем не умел смотреть шире и слишком доверял своему дару, который, столкнувшись с вами показал ему не то, что было, а то, что хотели показать вы. Впрочем, судя по всему, в обратную сторону оно тоже сработало.

Тияна нахально хмыкнула. Он что, пытается доказать, что воробей хороший? И все — сплошное недоразумение.

Впрочем, она в этой войне в итоге победила.

И учитель — это в любом случае хорошо.

Интересно, что потом попросят взамен этого учителя? А ведь попросят. Тияна в этом ни капли не сомневалась.

— Ладно, теперь инструкции, — сказал Нермин и секретарь, встрепенувшись, достала прямо из воздуха какую-то бумагу. — Вам поставят блоки, чтобы вы случайно не сказали что-то лишнее. Дадут список того, что сказать вам будет нужно, не беспокойтесь, лгать не потребуется. А в остальном... Начнем по порядку.

Если честно, Тияна опасалась, что в качестве учителя ей в итоге подсунут расставшегося с лекарями воробья. Очень уж долго, на её вкус, этого учителя подбирали.

Она успела вернуться на работу и порадовать коллег чудесной историей о том, как шла-шла вдоль оврага, а тут глянь, а там на дне знакомый королевский родич помереть пытается. И какие-то нехорошие личности стоят на противоположной стороне и чем могут, тем ему помогают в этом деле.

Коллеги даже восхитились, только непонятно чем.

Оклемавшийся Вирк Дахаса успел сходить в судейский храм к камню и обвинить целую толпу людей в заговоре. Зрители, конечно, поудивлялись немного, обычно в заговорах обвиняют как-то попроще, но узнав, что один из заговорщиков королевский дядюшка, а второй

какой-то непонятный, но довольно близкий непризнанный родственник, решили, что все правильно. Вон дед нынешнего короля подобным родственникам лично головы перед храмом воителя сносил. А тут всего лишь обвинили их, призвав в свидетели божество. Пустяки. А то, что и не родственникам досталось, так не надо было связываться.

Слухи постепенно улеглись, хотя нет-нет, но появлялся кто-то возмущенный содержимым королевских архивов и прочих хранилищ. К счастью, никто толком не знал, что же там такого опасного содержится и возмущения довольно быстро перерастали в рассуждения о сказочном.

Тияна все ждала учителя. Успела найти призывателя мышей, пытавшегося разорить когда-то не заплатившего ему купца и почти месяц терроризировавшего целый базар. Взяла пару уроков фехтования, окончательно убедившись, что она бездарь в этом деле. И краснея выскочила из школы мастера Клена, когда он, полюбовавшись мечом, сказал, что ничего, сыну достанется. И нет, покраснела Тияна вовсе не из-за упоминания несуществующего сына, рано или поздно он у нее появится. Сын или дочка. Покраснела и стала убегать Тияна из-за того, что очень ярко представила этого ребенка, почему-то похожего на одного воробья.

А учитель в итоге оказался немолодым, улыбчивым, как Вирк, мужчиной. Он однажды просто пришёл, без предупреждения. Привел с собой Марге, к счастью уже не считавшего себя пчелой, и долго разговаривал с Линком о разной ерунде, иногда посматривая на Тияну. А потом оказалось, что он просто хотел сложить о ней правильное впечатление. Потому что когда сталкиваются носители практически одинакового дара, с одной стороны, они гасят умения друг друга, с другой бывают очень убедительны в том, что хотят показать. Настолько убедительны, что оно воспринимается как истина. И очень сложно потом убедить себя, что это не так.

В общем, желая того или нет, тоже сказал, что воробей не так и виноват. Вот хотелось ей казаться милой, веселой девушкой с легким характером, потому что именно такие, по словам тетюшки, всем нравятся. Вот так он её и увидел.

Да и она увидела только то, что показывал Вирк. Обаяшка, практически без мозгов. И как он ей тогда умудрился понравиться?

ЭПИЛОГ

На столе, словно соревнуясь, стояли два букета.

Один был вызывающе ярок. Каждая роза в этом букете буквально кричала о своём благородном происхождении. Изящная выверенность линий, лепесток к лепестку. И каждый лепесток, у основания темно-красный, к кончику светлел до прозрачного розового, как чьи-то девичьи мечты.

Второй загадочно синел колокольчиками, ярко улыбался желтыми серединками ромашек и диковато топорщился разноцветными мелкими ежиками неизвестных Тияне цветов. Второй букет был уютнее и в который раз доказывал, что некий Вирк Дахаса разбирается в настроении и желаниях Тияны гораздо лучше, чем все остальные ухажёры.

Впрочем, как справедливо подозревала Тияна, большинство этих остальных появились только потому, что она всё ещё была в фаворе у королевской семьи. А как ещё объяснить, что за ней хвостом ходит дальний королевский родич и чему-то непонятному учит? И вдруг и им что-то перепадет от знакомства с такой чудесной девушкой? Самые тупые даже попытались свататься. Одного Тияна лично с лестницы спустила, потому что он был настолько туп, что решил намекнуть на её приближающуюся старость и необходимость стать женой хоть кого-то.

— Мерзкий птиц, — привычно проворчала девушка, хотя, если честно, уже почти на него не сердилась. Просто сил на это не осталось. Воробей оказался таким же упрямым, как и она и отступить не собирался, прав был Нермин. — Ну, хоть жизнь испорчу. Когда-нибудь. Сам будет виноват.

Сейчас было явно не до того, чем воробей и пользовался.

А ещё тетя наседала. Точнее, не наседала, а мягко так окружала, заталкивая в ловушку. Потому что в ловушке Тияне будет хорошо.

Нэнка, когда подруга в очередной раз на действия тети Лилиян пожаловалась, просто рассмеялась. И посоветовала обзавестись коготками, закогтить одну птичку, а уже потом решать, что с ней делать. А то ведь найдется какая-то другая обладательница коготков...

В общем, червь из головы Нэнки так никуда и не делся. И почему-то даже он был уверен, что Вирк — это то, что Тияне надо. Он птичка живучая, а любого другого она попросту угробит.

Да и отдавать свою птичку какой-то другой обладательнице коготков Тияне не хотелось. Пускай себе летает без всяких обладательниц.

— Они меня окружают и толкают к нему, — проворчала Тияна, глядя на букет. — И скоро мы окажемся близко-близко. И что-то нужно будет решить. Но не сейчас.

Пускай воробью будет сюрприз. В любом случае будет, какое бы решение она ни приняла. Мстить Тияна на самом деле не собиралась. Зачем? Вот зачем тратить свою жизнь на вот это вот? Как та бывшая королевская фаворитка, у которой в жизни были только месть давно мертвому мужчине и ненужный ей ребенок.

— У, мерзкий птиц!

И, да, сейчас Тияна знала о Вирке Дахаса гораздо больше, чем тогда, давно, когда сочла его просто очень симпатичным парнем с самой обаятельной улыбкой на свете. Она его видела разным. И язвительным, и насмешливым и упрямым, как стадо баранов, а главное, видела человеком с принципами, которому проще умереть, чем не довести до конца дело, позволить коту избежать ловушки.

Но беда была не в этом.

И даже не в том, что полудохлый воробей, уперто пытавшийся выманить котика, нравился ей гораздо больше, чем дворцовый обаятельный повеса.

Беда на самом деле в том, что он тоже видел её разную, во всех её неподдельных ипостасях. И тоже понял очень много. И теперь шлет букеты, сладости, а однажды даже дубовую палку, о которой она мечтала полдня, так хотелось чем-то подобным стукнуть по голове одного туповатого стражника.

А значит, эта зараза как-то наблюдает. С чужих слов настолько чьи-то желания не угадаешь. И наверняка опять рискует себя угробить. Всего лишь ради того, чтобы сделать ей приятное.

— Мерзкий-премерзкий птиц. Только попробуй опять потеряться. Дурак.

Конец, 2021 г.